

26/8
Т. 16
О. И. ТАЛАКИНА

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ЗА РУБЕЖОМ

УЧЕБНИК

О. И. ТАЛАЛАКИНА

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ЗА РУБЕЖОМ

Допущено Управлением учебных заведений
и научных учреждений Министерства культуры СССР
в качестве учебника для библиотечных факультетов
институтов культуры и педагогических вузов

Москва
«Книга»
1982

ББК 78.33

Т16

Рецензенты:

Всесоюзная государственная библиотека
иностранной литературы,
Кафедра библиотекведения Харьковского
государственного института культуры

Ольга Ивановна Талалакина

**ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА
ЗА РУБЕЖОМ**

ИБ 990

Редактор Л. Г. Ефимова, художник П. Сацкий, художественный редактор Н. Г. Пескова, технический редактор Н. И. Аврутис, корректор Л. В. Назарова. Сдано в набор 22.10.81. Подписано к печати 8.04.82. А 06505. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 14,28. Усл. кр.-отт. 14,28. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 28 000 экз. Заказ 766. Изд. № 3136. Цена 80 к.

Издательство «Книга», 103009.
Москва, ул. Неждановой, 8/10.

Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект Ленина, 109

4403040000-040
Т 43-82
002(01)-82

© Издательство «Книга», 1982 г.

Предисловие

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что без обращения к историческому опыту невозможно правильное научное понимание социальных процессов. Именно в научной истории он видел «марксистское обоснование всем нашим решениям» (т. 36, с. 3) ¹.

Советская историческая наука изучает культуру прошлого, опыт современной отечественной и зарубежной практики общественного развития, руководствуясь сформулированной В. И. Лениным для первой в мире Страны Советов задачей: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы» (т. 36, с. 550).

Осмысление исторического пути зарубежных библиотек и воссоздание картины их развития — одна из важнейших задач историков библиотечного дела. Использование прогрессивных достижений зарубежного библиотечного дела может способствовать выполнению задач, поставленных в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974 г.).

Особенно важен анализ достижений социалистических стран. В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева XXVI съезду КПСС говорится о необходимости «внимательнее изучать и шире использовать опыт братских стран» ². Сформулированная товарищем Л. И. Брежневым задача имеет самое непосредственное отношение и к библиотечно-библиографической сфере, к постановке вузовской учебной работы по истории библиотечного дела за рубежом.

Настоящий учебник «История библиотечного дела за рубежом» впервые в обобщенном виде показывает путь,

¹ Здесь и далее ссылки даются по Полному собранию сочинений В. И. Ленина.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 7

пройденный библиотеками за тысячелетнюю историю их существования, ведущие тенденции развития библиотек, их современное состояние в различных зарубежных странах.

Являясь составной частью библиотековедения, история библиотечного дела за рубежом связана со всем комплексом знаний, изучающих книгу и библиотеку, и с каждой из входящих в него дисциплин: историей библиотечного дела в СССР, историей технических библиотек в СССР, историей книги и т. д.

Будучи органической частью истории общества, его культуры, просвещения, история библиотечного дела за рубежом тесно связана и с всеобщей историей.

Все это определило структуру учебника, которая включает четыре ступени деления. Первая основана на периодизации всеобщей гражданской истории. Такой подход дает возможность проследить зависимость библиотечного дела от социально-политической структуры общества в конкретные периоды его развития. Следующие деления страноведческого (история библиотечного дела одной или группы стран), типологического (история библиотек ряда стран, наделенных одними и теми же видовыми чертами) и проблемно-тематического плана.

Такое расположение материала диктуется необходимостью отразить характер и особенности состояния библиотек в конкретные периоды истории отдельно взятой страны или группы стран на этапе той или иной общественно-экономической формации, выявить специфичность процесса развития библиотек в границах конкретного хронологического периода. Так, библиотеки античной эпохи и раннего средневековья настолько индивидуализированы, что нет оснований для характеристики их с учетом видовых качеств или признаков. Поэтому в первых двух главах учебника материал расположен по странам. Выделение глав проблемно-тематического плана (Гл. 9. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на библиотечное дело мира; Гл. 11. Библиотечное дело в годы второй мировой войны) продиктовано необходимостью глубже раскрыть значение этих всемирно-исторических событий для развития библиотек.

В Московском государственном ордена Трудового Красного Знамени институте культуры курс «История библиотечного дела за рубежом» преподается с первых дней его существования. Этот курс разрабатывали и читали Г. К. Дерман, А. Г. Кравченко, Е. В. Ратькова. Немалый вклад в исследование проблем истории библио-

течного дела за рубежом с позиций марксистско-ленинской науки внесли такие ученые — библиотековеды и библиографоведы, как Е. И. Шамурин, К. Р. Симон, Л. Б. Хавкина, А. Г. Кравченко, Е. В. Ратькова, Б. П. Каневский, Н. И. Тюлина, Т. И. Скрипкина, Т. С. Ступникова, Н. А. Ласкеев, Р. С. Гиляревский и др.

История библиотечного дела разрабатывается и зарубежными специалистами. Одним из первых трудов ученых стран социалистического содружества является учебник «История библиотек» болгарского библиотековеда Е. Н. Кировой.

В последние десятилетия заметно оживился интерес буржуазных библиотековедов к этой области истории. Однако подавляющее их большинство, проповедуя идеи А. Дж. Тойнби* о развитии замкнутых «локальных цивилизаций», абсолютизирует особенности библиотечного дела отдельных регионов и эпох, отрицает общие закономерности развития библиотек. В работах буржуазных специалистов нет материалов о роли библиотек в воспитании национального самосознания масс, распространении прогрессивных идей. Такой подход к изложению истории библиотек характерен, например, для учебника Е. Д. Джонсона «История библиотек Запада» (Лондон; Нью-Йорк, 1965).

Автор приносит искреннюю благодарность преподавателям Московского и Кемеровского институтов культуры, принимавшим участие в обсуждении учебника, рецензентам Т. С. Ступниковой, Н. И. Твардовской, Э. В. Переслегиной (ВГБИЛ), З. В. Гимальдиновой, Н. С. Белополой (кафедра библиотековедения ХГИК).

Кроме студентов учебник может представить интерес для работников культуры, науки и просвещения, связанных с библиотечным делом.

Замечания и предложения просьба направлять по адресу: Московская область, г. Химки, 6. Московский государственный ордена Трудового Красного Знамени институт культуры. Кафедра библиотековедения.

* Здесь и далее звездочки отсылают к Комментариям (см. с. 261—264 учебника).

Библиотеки древности и эпохи феодализма

Глава 1

Библиотеки древнего мира

За многие столетия существования рабовладельческой общественно-экономической формации человеческое общество превратилось в классовое, создало довольно сложную экономику. Классовые и социальные противоречия привели к возникновению государства как инструмента господства одного класса над другим. Усложнилась идеология.

Центром, откуда осуществлялось управление государством, религиозно-культурными делами, местом сосредоточения хозяйственных, религиозных, дипломатических документов был древний город. В наиболее зрелых государствах города были мощными центрами высокоразвитой культуры, которые оказывали влияние на соседние страны, стимулируя их прогресс. В городах древнейших цивилизаций имелись хранилища памятников письменности.

Культурные эталоны этой эпохи стали исходным пунктом последующего развития общества. Ф. Энгельс писал:

«Эта „седая древность“ при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой» (т. 20, с. 118)¹, ибо она является основой всего позднейшего прогресса. Рукописные богатства древнейших библиотек (XXVIII—XXIV вв. до н. э.) оказались ключом к пониманию всей ассиро-вавилонской культуры и вместе с другими археологическими находками позволили восстановить историю древнейшей цивилизации Месопотамии: ее культуры, письменности, дворцовых, храмовых и других библиотек.

¹ Здесь и далее ссылки даются по 2-му изданию Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

§ 1. Зарождение библиотек в государствах древнейших цивилизаций

В середине III тысячелетия до н. э. шумерийцы изобрели клинопись, которую, соответствующим образом приспособив, впоследствии применяли в Аккаде, Ассирии, Финикии, Урарту и других государствах. В XXIV в. до н. э. Шумер превращается в мощную централизованную деспотическую монархию. От этой поры до нас дошло особенно много памятников письменности. Богатейшие архивы обнаружены в развалинах Лагаша, Ларса, Ура, Умма, Шуруппака, Ниппура.

Несколько тысяч глиняных табличек с текстами обнаружены во дворце в Ниппуре. В Лагаше археологи нашли около 20 тыс. табличек, систематизированных по содержанию. Глиняные таблички дали возможность советскому ученому М. В. Никольскому впервые в мировой науке составить перечень профессий Шумера, описать характер выполнявшихся населением работ. Собрание текстов из библиотеки в Шуруппаке позволило ученым составить и издать список архаических клинописных знаков.

В библиотеках Шумера хранились главным образом религиозно-культовые, хозяйственные документы. Но были и таблички с мифами, пословицами, поговорками, баснями о животных. Чаще эти произведения записывались на дощечках, поэтому многие из них не сохранились. Однако жемчужина древней поэзии — первые песни знаменитого эпоса о Гильгамеше — уцелела. Имелись таблички, представляющие собой своеобразные каталоги с пометками об утрате текстов.

В городах Шумера существовали школы писцов (при храмах и вне их), которые назывались «домами табличек». Мальчики-ученики или «сыновья домов табличек» овладевали шумерским и аккадским языками, сложной системой письма, искусством копирования текстов, изучали богословие, математику, географию, медицину. При раскопках Урука, Шуруппака археологи обнаружили таблички со списками слов для заучивания (первые учебные пособия), школьные тексты, дидактические сочинения о школьной жизни: «День школьника», «Писец и его непутевый сын».

Библиотекари Шумера владели искусством хранения текстов. Глиняные таблички помещали в закрытые ящики или корзины, снабжая их этикетками о содержании и характере текста.

На рубеже III—II тысячелетия до н. э. цивилизация Шумера погибает. В XIX—XVI вв. до н. э. возвышается город Вавилон. Он занимал исключительно выгодное географическое положение. Здесь начиналась ирригационная система, охватывающая всю Южную Месопотамию, перекрещивались сухопутные и речные пути, связывающие государства Передней Азии. Наивысшего процветания и могущества город достиг при царе Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.). Создание централизованной Вавилонской державы, раскинувшейся по всей территории Месопотамии, политическим и культурным центром которой стал Вавилон, способствовало развитию науки и культуры. Зарождались научные знания, складывалась система образования, росло число клинописных документов. Материалами для письма служили металл, дерево, пластинки из слоновой кости, покрытые воском. Самым распространенным материалом была глина, из которой изготовлялись таблички разной формы (квадратные, прямоугольные, плоские, выпуклые, в форме сердца или маслины) и цвета (светло-желтые, темно-коричневые, красные, почти черные).

Известны целые комплексы дворцовых, храмовых и частных хозяйственных архивов из городов Араппхи, Каниша, Ура, Ларса, насчитывающие многие тысячи табличек. Значительные собрания хозяйственных документов на глиняных табличках находились в Вавилоне, Ниппуре, Барсиппе, Сиппаре, Уруке, а также за пределами Месопотамии в городах Сирии, Финикии, Ирана, т. е. там, где бывали месопотамские торговцы.

Фонды библиотек Вавилонского царства, которые создавались при храмах, во дворцах правителей, при школах, кроме документов хозяйственного назначения, содержали культово-богослужебные сочинения, труды по праву, среди которых особое место занимает сборник законов царя Хаммурапи. Тексты правового содержания имелись в библиотеках хеттов и других народов государств Передней Азии, но ни в одной стране Древнего Востока * за пределами Месопотамии не сохранилось такого большого числа юридических документов.

Наиболее полные сведения накоплены наукой о библиотеках Ассирии — наследницы шумерийской культуры. Богатые библиотеки составляют одну из культурных ценностей этой страны. В большинстве случаев библиотеки находились во дворцах царей, в храмах столичных и провинциальных городов. Особенно славились библиотеки в Кальху, Ашшуре. Небольшие библиотеки существовали

в широко распространенных школах писцов, их фонды состояли из словарей, списков синонимов, трехколонных букварей, перечней клиновидных знаков, обозначающих животных, растения, металлические изделия; таблиц склонений и спряжений, таблиц умножения, квадратных чисел; учебников. Писцов обучали не только ассирийскому, но и мертвому шумерийскому языку, на котором было написано большинство литературных памятников. Первые учебники клинописи, составленные в XVIII в. до н. э., без изменений дошли во множестве копий до времени царствования Ашшурбанипала (668 — ок. 626 гг. до н. э.), создателя знаменитой ниневийской библиотеки.

В этой библиотеке, собиравшейся планомерно в течение ряда лет по указаниям высокообразованного для своего времени царя Ашшурбанипала, хранились таблички с текстами на шумерийском, ассирийском и других языках. По приказанию царя чиновники собирали и доставляли ему оригиналы, снимали копии с редких или отсутствующих в библиотеке сочинений. Многие копии для библиотеки Ниневии снимались в архивохранилище Ниппурского храма в Вавилоне. Это архивохранилище включало более 100 тыс. документов, собранных в течение трех тысячелетий, и занимало 80 комнат. Когда храм перестраивался, а это случалось не раз, тщательно оберегаемый фонд переносился из старых помещений в новые.

Копии снимались старательно и осмысленно. Переписав рукопись, писец сверял копию с оригиналом. На многих табличках сохранилась пометка: «С древнего подлинника списано, а затем сверено». Вместо неразобранных слов писали: «стерто», «не знаю». Переписывая очень древние тексты, писец обязан был заменять устаревшие знаки современными, иногда более коротко излагать пространственный текст, делать извлечения. На отдельных табличках сохранились имена писцов.

У Ашшурбанипала работала очень большая группа ученых и писцов. За сравнительно короткий срок они создали первую в истории библиотеку из десятков тысяч «книг» по всем известным в то время отраслям знания. Самые спрашиваемые труды имелись в двух-трех и более копиях. Впоследствии это очень помогло ученым при восстановлении текстов сильно поврежденных табличек.

Собственность библиотеки бдительно оберегалась — на всех табличках значится: «Дворец Ашшурбанипала, царя царей, царя страны Ашшур, которому бог Набу и богиня Гаслиста даровали чуткие уши и зоркие очи, что-

бы разыскивать творения писателей моего царства». Некоторые таблички имели надпись, содержащую предупреждение о каре богов за их хищение.

Библиотека занимала специальные, роскошно отделанные помещения двух дворцов Ашшурбанипала, один из которых назывался «Дом наставлений и советов». Библиотека содержалась в образцовом порядке. Благодаря наличию каталога, системы хранения исследователи смогли соединить разрозненные таблички одних и тех же произведений, кусочки разбившихся. Таблички каждого произведения хранились в отдельном деревянном ящике или глиняном ларе. Размещались они в систематическом порядке по рубрикам: грамматика, история, право, законы, обычаи, знания о природе (о животных, растениях, минералах), география, математика, астрономия, магия, догмы, религия, легенды и сказания. Поскольку в ту эпоху наука тесно переплеталась с магией, верой в чудеса, большую часть фонда библиотеки составляли культовые, заговорные и ритуальные тексты.

Раздел грамматики состоял из учебников клинописи, словарей. Летописи ассирийских царей, официальные документы, исторические трактаты составляли отдел истории. Значительным был массив законодательных и правовых материалов. Колорит эпохи своеобразно воссоздают географические сочинения, среди которых словари названий стран, городов, каналов, рек, гор, храмовых башен, городских стен (каждое название во многих словарях приводится на шумерийском и ассирийском языках), характеристики покоренных городов с указанием размера дани, которую они должны были выплачивать; путеводители, перечни населенных пунктов с указанием расстояния между ними для купцов, военных, послов, чиновников.

Обширен перечень математических работ: таблицы умножения (от 1 до 180 000), деления, таблицы для возведения в степень и извлечения квадратного и кубического корня, сборники задач, земельные карты. Наличие табличек с текстами по астрономии — отражение повышенного интереса к этой науке, необходимой для эксплуатации ирригационных систем, кораблевождения, ориентации по звездам при переходах через пустыни. Сочинения по астрономии — в большинстве копии более древних книг, составленных за тысячу с лишним лет до основания библиотеки Ашшурбанипалом.

Медицинская литература была представлена лечебниками с перечнем болезней, рецептов, способов приго-

товления лекарств. В литературном разделе — таблички с легендами, сказаниями, мифами. Ведущее место принадлежит эпосу о Гильгамеше.

Сокровища ассирийских библиотек предназначались для правящей административной культовой верхушки.

Не меньшими заботами и почетом были окружены библиотеки в Египте, стране, расположенной по берегам Нила на африканском континенте. Когда в 525 г. до н. э. Египет был покорен персами, завоеватели поразились огромному числу найденных ими папирусов. Особенно много папирусов относится к периоду Среднего (ок. 2050 — ок. 1700 гг. до н. э.) и Нового царств (ок. 1580 — ок. 1070 гг. до н. э.). В это время в Египет свозились богатства из завоеванных стран, возводились дворцы, храмы. Высокого развития достигла культура: картинная письменность* превратилась в звуковую, появились новые литературные жанры (лирические песни любовного характера, сатирические произведения, сказки, описания путешествий, поучения). Утвердилось представление о высокой ценности знания. Знания накапливались и передавались в школах писцов, в особых школах, например, при царской сокровищнице.

Среди богов, которым поклонялись египтяне, был бог луны и мудрости Тот — покровитель писцов, знаний, письма; богиня Сешат — покровительница письма, библиотек; бог слова Ху, бог познания Сиа.

По всей стране размещалось много библиотек разных видов: дворцовые и храмовые, библиотеки, называемые «домами папируса», и библиотеки своеобразных центров духовной жизни египтян — «домов жизни». Деятельность их для того времени была поистине универсальной. В них создавали религиозные тексты, магические заклинания, сонники, медицинские и астрономические сочинения, составляли титулатуру царей, важные надписи. Жрецы «домов жизни» занимались бальзамированием, художественным украшением храмов, дворцов.

Библиотеки в Египте считались средоточием мудрости, местом, где можно получить многие нужные сведения. Над входом в крупное книгохранилище Рамсеса II, основанного примерно в 1300 г. до н. э. близ Фив, древней столицы Египта, надпись: «Аптека для души», а на роскошной двери в библиотеку — изображение бога Тота и богини Сешат. Многие библиотеки являлись местом обучения. Учебным материалом служили лучшие произведения. Ряд сочинений дошел до нас благодаря тетрадам школьников.

Во главе библиотек храмов и «домов жизни» стояли жрецы. Документы и книги в библиотеках сначала хранились в ящиках или в глиняных трубообразных сосудах, позднее — в нишах стен. По содержанию библиотечные коллекции состояли из религиозной и светской литературы. Фонды разных библиотек — храмовых, дворцовых, библиотек «домов жизни», школ писцов, служащих — отличались по составу. Так, в библиотеке при храме бога Гора в Эдфу (Верхний Египет) находились в основном культово-религиозные сочинения (заговоры, заклинания, гимны, молитвы, славословия богам), описания деятельности храма, а также астрономические трактаты. Среди папирусов библиотеки храма Себека (г. Тебтунис) — произведения изящной словесности, поучения, сказки, сонники, медицинские тексты, деловые документы, письма. До наших дней дошло несколько каталогов библиотек Египта, высеченных на стенах помещений хранилищ.

Библиотеки Древнего Египта, огромного по тем временам разнородного государства, в течение тысячелетий служили хранилищами достижений научной мысли, успехов литературы.

§ 2. Библиотеки античной эпохи

Античная культура — уникальное явление в истории мировой цивилизации. Поражают исключительная интенсивность и высокий уровень достижений науки и культуры, не идущие ни в какое сравнение со степенью технического развития той эпохи. Цивилизации Крита, Греции ученые считают колыбелью европейской культуры. Ф. Энгельс подчеркивал, что одаренность, достижения маленького народа «обеспечили ему в истории развития человечества место, на которое не может претендовать ни один другой народ» (т. 20, с. 369). В Греции появилось само слово библиотека. Самые ранние данные об античных библиотеках относятся к первой половине II тысячелетия до н. э. Так, известно, что в помещениях дворца на о-ве Крит имелось собрание глиняных табличек с линейным письмом. История сохранила сведения о библиотеках Греции VI—IV вв. до н. э. Одна из древнейших библиотек находилась при известной школе натурфилософии Пифагора. Богатую библиотеку имел правитель о-ва Самос Поликрат.

В V—IV вв. до н. э. центром интеллектуальной жизни Греции становятся Афины. Об отношении общества к

библиотеке говорит тот факт, что она вместе с казной, картинной галереей и другими важными службами размещалась в Афинском акрополе — общественном центре государства. Захвативший (ок. 560 г. до н. э.) власть в Афинах Писистрат собрал богатую библиотеку, которую передал городу. Она состояла из произведений, написанных на досках, коже, свинце, отчасти на египетском папирусе. Рабы переписывали для нее книги. Во время третьего похода персов в Грецию (480 г. до н. э.) библиотека была вывезена в Персию. Впоследствии один из представителей эллинистической династии Селевкидов снова вернул ее Афинам.

Ученикам и друзьям Аристотеля (384—321 гг. до н. э.) была доступна его библиотека, насчитывающая несколько сотен рукописей.

Потребность в книгах была велика. В V в. до н. э. в Афинах уже существовали книжные лавки, владельцы которых не только продавали рукописи, но и изготовляли их по заказам. Греческий ученый-грамматик Демофил создал труд «О книгах, достойных приобретения», своего рода рекомендательный библиографический указатель.

После смерти Александра Македонского его огромная держава распадается на ряд эллинистических государств: эллинистический Египет, Пергам, Македонию и др. При дворах правителей этих государств живут ученые и поэты. Открываются школы. Жрецы, руководя всей духовной жизнью общества, создают библиотеки. Выделялись библиотеки Александрии, Пергама, Антиохии, Оронта, Сиракуз, Эфеса.

Центром культуры эпохи эллинизма* была столица египетского государства Птолемеев Александрия. Первые Птолемеи создали в этом городе Мусейон — академию наук древнего мира. Это учреждение было одновременно высшей школой, научным институтом, колоссальной библиотекой. Здание библиотеки блистало великолепием. Статуи девяти муз — богинь наук и искусств, мраморные скамьи в читальном зале, мраморный бог Аполлон украшали его.

Созданию библиотеки активно помогал уроженец Афин Деметрий Фалерский, много сделавший для слияния греческой образованности с достижениями египетской, ассирийской, иудейской культуры. Среди собранных им книг были сочинения греческих, египетских авторов, переведенные на греческий или написанные по-гречески произведения авторов многих других стран. Книги для Александрийской библиотеки забирались из «домов жиз-

ни», которые в то время еще активно действовали в Египте. Птолемей II посылал во все концы света особых послов за ценными сочинениями, по совету Деметрия Фалерского он выкупил библиотеку Аристотеля. Птолемей III приказал отбирать книги для Александрийской библиотеки у всех, кто приплывал в гавань Александрии. Взамен владельцам давали копии с пометкой, удостоверяющей их соответствие оригиналу. Во время голода в Афинах Птолемей III согласился продать грекам хлеб с условием получения для снятия копий рукописей Эсхила, Софокла, Еврипида. Греки согласились дать рукописи под очень большой залог золотом. Птолемей III оставил себе подлинники, лишившись залога.

В период наивысшего расцвета фонд Александрийской библиотеки состоял из 700—800 тыс. текстов на многих языках.

При Птолемеях в Египте возник синкретический греко-египетский культ бога Сераписа. В его честь был возведен храм с библиотекой, которую называли дочерью Александрийской. Ее фонд состоял из 42 800 свитков, в большинстве — дублетов библиотеки Мусейона. Некоторые ученые считают, что в «библиотеку-дочь» впоследствии влилась большая часть Пергамской библиотеки, подаренной Антонием — римским полководцем египетской царице Клеопатре.

Мусейон возглавлял жрец высокого ранга, которого назначал правитель страны. На должность библиотекаря приглашались выдающиеся ученые и поэты. Пост библиотекаря в разное время занимали греческий филолог Зенодот Эфесский, ученый и поэт Аполлоний Родосский, поэт и ученый Каллимах, математик и географ Эратосфен из Кирен, филолог Аристофан из Византии. У библиотекаря было много помощников, обязанности каждого из которых были четко определены. Один осуществлял учет новых рукописей, другие разбирали и просматривали манускрипты, снимали копии с сочинений, которые невозможно было купить, следили за порядком, оберегали рукописи от моли, сырости.

Рукописи хранились в шкафах с горизонтальными полками, закрывающимися двухстворчатыми дверцами. Залы с книгами были украшены скульптурами, статуями, портретами писателей и ученых. К ним примыкали помещения для переписывания, сортировки рукописей, комнаты для помощников библиотекаря.

В Александрии жили и творили ученые и поэты из многих эллинистических государств: Эвклид, Гиппарх,

Архимед, Аристарх Самосский и др. Большая группа филологов в течение всего времени существования библиотеки — ок. 10 веков — занималась переводами, определением подлинности произведений. Аристарх Самосский (215—143 гг. до н. э.), занимавший в течение многих лет пост хранителя библиотеки, вместе со своими учениками составил выверенный полный текст поэм Гомера.

Фонд был расставлен в систематическом порядке. Сведений о том, что собою представляла система в целом, не сохранилось. Отрывочные данные говорят, что рукописи систематизировались по множеству признаков. Так, произведения Гомера по содержанию относили к поэзии, кроме того, различные экземпляры группировали по городам и мастерским, в которых переписывались рукописи.

В 310—240 гг. до н. э. в Александрийской библиотеке работал Каллимах — ученый, поэт, автор 800 сочинений по истории, грамматике, поэзии. На должность библиотекаря он был приглашен Птолемеем I. Главным трудом, обессмертившим имя Каллимаха, стала работа библиотечно-библиографической тематики. Он создал знаменитые «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания и того, что они написали, в 120 книгах». Около одной восьмой части фонда Александрийской библиотеки было отражено в «Таблицах», которые одновременно являлись и систематическим каталогом, и библиографическим указателем. Этот труд не дошел до нашего времени. Но сохранилась работа сотрудника той же библиотеки грамматика Аристофана из Византии «О таблицах Каллимаха».

Сорок лет Александрийской библиотекой руководил ученик Каллимаха Эратосфен из Кирен (275—195 гг. до н. э.) Стремясь помочь читателям ориентироваться в многочисленных географических сочинениях, Эратосфен стал знаменитым географом. Изучив труды авторов различных стран, он создал «Землеописание», в котором впервые приблизительно определил протяженность экватора.

Александрийская библиотека не сохранилась. Из-за войн, пожара 273 г. н. э. Мусейон приходит в запустение. После пожара библиотека была восстановлена лишь отчасти. В III в. н. э. научный центр перемещается в Серапийон. В 391 г. толпа фанатиков, подстрекаемая патриархом Александрии, разрушила языческий храм Сераписа. «Языческие книги» Александрийской библиотеки были сожжены христианами. Окончательно разгромили библиотеку арабы. Халиф Омар, заняв в 642 г. Александрию,

приказал топить библиотечными книгами александрийские бани.

В течение 150 лет (284—133 гг. до н. э.) существовало самостоятельное Пергамское царство, достигшее расцвета при Евмене II (197—158 гг. до н. э.). По его приказу была создана Пергамская библиотека, в которой, по словам греческого ученого Плутарха, было 200 тыс. книг. Александрийской она уступала только по величине фонда. Евмен II и его преемники ревностно заботились о приумножении богатств библиотеки.

Египетские правители, боясь соперничества Пергамской библиотеки, запретили вывозить папирус в Пергам. Тогда пергамцы, усовершенствовав изготовление кожи для письма, изобрели пергамент. Фонд состоял из рукописей самого разнообразного содержания. Больше всего в нем было трактатов по медицине — Пергам считался центром медицинской науки. Помещение, занимаемое библиотекой, делилось на книгохранилище, в мраморных стенах которого находились выложенные кедром (считалось, что кедр защищает рукописи от насекомых) ниши для книг, большой и малый читальные залы. В штате числились переписчики, переводчики, работники, следившие за сохранностью рукописей. При библиотеке существовала школа грамматиков Кратеса из Маллоса (II в. до н. э.), составителя каталога на фонд библиотеки. Римский писатель и историк Светоний (ок. 70—160 гг.) утверждает, что Кратес из Маллоса способствовал появлению библиотек в Риме и, возможно, обучал римлян каталогизации.

В эллинистических государствах существовали и библиотеки учебных заведений. Известна библиотека Родосской гимназии, на фонд которой сохранился каталог. Знатные вельможи собирали богатые частные библиотеки.

Вслед за кратковременным расцветом начинается полоса упадка эллинистических государств. Жестокая эксплуатация рабов, беднейших слоев свободного населения, углубляющиеся социальные противоречия стали причиной крупных восстаний во II—I вв. до н. э., ослабивших эллинистические государства и облегчивших их захват Римской империей.

Завоевав ряд государств, в том числе Грецию, римляне получили доступ к богатствам духовной культуры покоренных народов. В военных походах книги брались в качестве трофеев.

В Древнем Риме книга получила широкое распрост-

гание. Открылись десятки крупных мастерских по перепишке книг, книжные лавки, в которых можно было купить произведения авторов из всех стран античного мира.

Юлий Цезарь (100—44 гг. до н. э.), стремившийся к укреплению централизованной власти, понимая силу книги, хотел создать богатые греческие и латинские библиотеки. Это было поручено Марку Терренцию Варрону, автору трактата «О государстве», одна из глав которого посвящена библиотекам.

Организатором первой публичной библиотеки в 39 г. н. э. стал Азиний Полион. К началу IV в. н. э. в римском государстве насчитывалось не менее 30 крупных публичных библиотек. Самой знаменитой была библиотека при храме Цезаря.

Публичные библиотеки существовали также во многих подвластных римлянам городах. Правители не скупились на средства для библиотек, видя в них помощников в укреплении своего авторитета и могущества.

При Клавдии (римский император 41—54 гг.), заложившем основы бюрократического аппарата империи, в Риме создается центральное управление императорскими библиотеками с особым чиновником — прокуратором во главе. Прокураторами, как правило, назначались люди образованные. Должность эта хорошо оплачивалась. Подсобный персонал библиотек состоял из государственных или императорских рабов, специально подготовленных для библиотечной работы. В конце II — начале III в. появился специальный чиновник, который занимался хозяйственными нуждами библиотек. Было создано единое управление библиотеками и единый центр использования подсобного библиотечного персонала.

Благодаря главе о библиотеках из книги М. Варрона «О государстве» и одному из разделов десяти томного сочинения архитектора Витрувия (I в. до н. э.), можно представить, как выглядели библиотеки Древнего Рима.

Обычно библиотеки размещались в портиках — крытых галереях больших мраморных построек — вблизи храмов, при термах (общественные бани) или во дворцах и храмах. Главным фасадом библиотеки были обращены на восток. Римский архитектор Витрувий объясняет это двумя причинами: во-первых, тем, что в библиотеках занимались утром в самое светлое время суток, и во-вторых, таким расположением построек преграждался путь вредным для рукописей влажным ветрам с юга и запада. В противопожарных целях книгохранилища отде-

лялись от других помещений большим коридором. Читальный зал обычно в форме прямоугольника или полукруга украшали бюстами и статуями богов, портретами великих людей, писателей. Скульптуры занимали специальные ниши, чтобы ничто не мешало чтению. Пол в читальном зале из темного мрамора, потолки без позолоты, чтобы не раздражать глаза. Шкафы с книгами размещались вдоль стен, иногда в середине зала. В больших библиотеках шкафы нумеровались. Полки в шкафах делились вертикальными перегородками на гнезда для свитков и пергаментных книг, которые хранились горизонтально в систематическом порядке. Библиотеки располагали каталогами.

В Риме появились библиотеки, содержащие рукописи по какой-нибудь одной отрасли знания или с особым признаком. Так, одна из публичных библиотек состояла из сочинений умерших латинских авторов, другая — целиком из грамматических трактатов.

Читатели — поэты, ученые, чиновники, знатные и богатые граждане предпочитали изучать рукописи в читальных залах библиотек, несмотря на возможность получать книги на дом. Имелись пособия по комплектованию библиотек. Ученый Герений Филон создал сочинение в 12 частях «О приобретении и отборе книг», грамматик Теллефос из Пергама — «Три книги о знании книг, в которых указывается, какие книги достойны приобретения».

Римская империя известна и частными библиотеками, процветанием библиофильства. Правда, нередко библиотеками владели разбогатевшие, но невежественные патриции, которые нагромождали в домах целые горы книг. Философ Сенека зло высмеивал таких людей, сравнивая их с ослами, слушающими звуки лиры.

Итак, древний мир знал библиотеки, создаваемые властителями, жрецами, учеными, крупными сановниками, библиотеки учебных заведений.

Библиотеки были одним из обязательных культурных институтов рабовладельческого общества, служили укреплению существующих в государствах порядков, были доступны только рабовладельцам, возглавлялись чаще всего учеными. Складывались определенные нормы пополнения и организации фондов, ведения каталогов, режима хранения рукописей, организации обслуживания читателей.

Древний мир устами великих ученых, поэтов, государственных деятелей заявил об огромной силе и значении библиотек.

Библиотеки древнейших цивилизаций и государств — хранительницы научных и культурных достижений народов способствовали взаимообогащению культур различных стран, преемственности в развитии наук, литератур. И в наше время сохранившиеся сведения о библиотеках древности, их фонды нередко служат основой для новых научных открытий.

Глава 2

Библиотеки раннего средневековья (V—XI вв.)

На огромной территории — от берегов Атлантического океана до японских островов идет процесс формирования феодализма. В несколько этапов осуществляется переход к феодализму в рабовладельческих цивилизациях Китая, Индии, Ирана, Византии. Через феодализацию свободной сельской общины постепенно превращаются в феодальные государства «варварские королевства» Европы. Складывается и развивается культура феодальной формации, зарождается национальная специфика нынешней литературы, искусства, библиотечного дела стран и народов.

§ 1. Библиотеки государств Востока

По времени возникновения более ранними, по периоду существования более длительными оказались феодальные порядки в странах Востока.

Становление феодализма в Китае было связано с распространением буддизма. Буддийская церковь с помощью монастырей — в VI в. в Китае было 50 тыс. буддийских монастырей, до двух миллионов монахов — способствовала укреплению светской власти, не всегда ей, однако, подчиняясь. В стране были широко распространены монастырские библиотеки. Основу их фондов составляла буддийская литература, но имелись также сочинения по медицине, математике, астрономии, пособия для изучения иероглифов. Работа библиотек строилась на основе ряда общепринятых для того времени правил. Сохранившиеся описи фондов содержат сведения о названиях, именах авторов или переводчиков, количестве свитков (цзюаней) каждого произведения. Книги имели шифры, которые присваивались единице хранения (связка или комплект из 10 свитков). Шифром

становился порядковый номер на полке (проставлялся на ярлыке, прикрепляемом к футляру связки и на обложке каждого свитка). Составлялись описи пропавших книг, описи с пометками о степени сохранности рукописей. Специальные лица занимались восстановлением утраченных книг.

Пополнялись библиотеки за счет переписывания, пожертвований, передачи книг из одного монастыря в другой. Книги можно было купить. Одним из крупнейших книжных рынков в Китае был монастырь Сянго.

В Китае были богатые дворцовые книгохранилища, в которых велась литературная работа по комментированию, подготовке к изданию классических произведений древности, составлению описаний отдельных местностей империи.

Особый интерес к собиранию древних трудов проявляли Суйские и Танские императоры. Доставлявший в императорскую библиотеку свитки, содержащие классические произведения или их фрагменты, вознаграждался шелком. Специалисты восстанавливали плохо сохранившиеся тексты или переписывали их на бумаге. Китайские библиотеки имели сотни тысяч рукописей, ксилографические издания. Печатание с помощью резных досок (ксилография) начиная с VIII в. стало в Китае обычным. Это способствовало снижению цен на книги и их широкому распространению.

Через Кантон, Ханчжоу и другие экономические и культурные центры, связанные со многими странами, китайские книги вывозились в Корею, Японию. Связи с Китаем у Японии оживляются с VII в. До изобретения в IX в. японской слоговой письменности в делопроизводстве Японии господствовал китайский язык. Япония посылает в Китай студентов, священников. Фонды монастырских библиотек Японии на первых порах состояли в основном из китайской буддийской литературы. Библиотеки обслуживали немногочисленных представителей высшего общества (императорский двор, придворная знать, небольшая часть провинциальной земельной аристократии, буддийское духовенство).

Из Китая буддийская литература попадала в Паган, столицу могучего средневекового Паганского государства. В XI в. царь Пагана захватил в военном походе большое число буддийских сочинений. Для них было выстроено в центре столицы специальное здание «пита-ка-тайк» (священная библиотека).

В XI в. в Пагане создается бирманская письменность,

появляются собственные книги, материалом для письма служат пальмовые листья. Строится еще одна крупная библиотека на берегу озера Мракаи.

После освобождения от ига Танской империи активизируется развитие культуры Вьетнама. Самой первой библиотекой во Вьетнаме считается хранилище Дай-хынг, основу его составили буддийские канонические книги из Китая. В этом хранилище книги печатались и затем распространялись по стране. В 1070 г. в Ханое был заложен Храм литературы. Сначала это было место богослужений, школа для знати, центр печатания книг ксилографическим способом, хранилище печатных досок, потом при храме возникла библиотека. Ее читателями были преподаватели и учащиеся школ. В 1464 г. по королевскому указу храмы литературы строятся в провинциях. В фондах их библиотек встречаются уже научные произведения, исторические и поэтические труды, фольклорные сборники.

В XII в. монгольское нашествие сметает культуру, библиотеки Китая, Пагана и других стран. Надолго задерживается развитие библиотек и в Японии, в которой из-за падения центральной власти происходят нескончаемые, ожесточенные, опустошающие страну феодальные распри.

§ 2. Библиотеки Византии

В IV в. Римская империя раскололась на Западную и Восточную. Западную составил ряд варварских государств. Восточная — Византия просуществовала почти целое тысячелетие. Одной из причин ее устойчивости была эллинистическая культура, представляющая собой результат многовековых связей греческого народа с народами Ближнего Востока.

В Византии на основе переработки духовных ценностей античной эпохи с учетом новых христианских идей рождалась культура феодализма. О сохранении элементов античной культуры в Византии заботилась государственная власть и тесно связанные с нею высшие духовные сановники и ученые. История сохранила имена таких византийских библиофилов, как ученый Лев Математик и выдающийся собиратель произведений античности, энциклопедически образованный патриарх Фотий (820—891 гг.). Фотий оставил после себя так называемый «Мириобиблион» («Тысячекнижие»). В него входят около 300 очерков-выписок из древних греческих авторов

с комментариями. Труд Фотия — первый средневековый опыт библиографического описания античных и византийских, языческих и христианских книг. Многие из них не дошли до нашего времени, и мы знаем о них только благодаря труду Фотия. Труды историков, серии хроник, жития святых и другая богословская литература, произведения ораторского искусства, эпистолярные сочинения, трактаты по административному устройству, географические сочинения, записки путешественников об отдельных странах, законодательные памятники императора Юстиниана — вот жанры читаемой византийцами литературы. Но книгой книг для них была Библия.

В IV—VII вв. в Византии были распространены библиотеки при высших учебных заведениях. Некоторое время сохранялась былая слава оставшихся от эллинистической эпохи библиотек университетов в Афинах, в Александрии. Роль университетов в этот период состояла не столько в развитии науки, сколько в сохранении научного наследия прошлого, в передаче античной культуры поколению, воспитанному в духе идей христианства. Этому служили и библиотеки.

Школьное и университетское образование, большое число библиотек, мастерских по переписыванию книг (скрипториев) было сосредоточено в Константинополе — столице Византии. Скриптории появились в IV в., возглавлял их специальный чиновник — архонт. Труд состоящих в его штате каллиграфов оплачивался государством. В их обязанности входило переписывание сочинений античных авторов. Скрипторий обычно располагал значительной библиотекой.

По велению императора в IV в. в Константинополе создается публичная библиотека со штатом переписчиков греческих и латинских книг, которые не только копировали, но и восстанавливали испорченные тексты и экземпляры. К 475 г. в библиотеке было уже 120 тыс. текстов, среди них списки поэм Гомера, написанные на змеей коже золотыми буквами.

В Константинополе находилась также библиотека константинопольского патриарха, в которой были представлены преимущественно церковные рукописи, в том числе и еретического содержания. Сочинения еретиков хранились в особых ящиках, отдельно от работ правоверных авторов.

Существовали библиотеки при монастырях, иногда со скрипториями. Но в отличие от Западной Европы в Византии монастырские библиотеки не были центрами со-

хранения культуры прошлого. Монашество в большинстве своем враждебно относилось к античному наследию вообще и к книге в частности. Были, правда, и исключения. Так, в библиотеке Студийского монастыря хранилось довольно много светских трудов и среди них работы античных авторов. Этот монастырь был особенно активен в распространении письменности и христианской идеологии. Обязанности писцов и хранителей (библиотекарей) его библиотеки были специально оговорены в монастырских правилах.

Книги ранних средневековых библиотек Византии в основном пергаментные. Форма их постепенно меняется. В VI—VII вв. свитки сменяются «кодексами» (сфальцованные вместе переплетенные тетради), не позднее XI в. появляются книги на бумаге. В библиотеках с большими фондами книги снабжались шифром и расставлялись в соответствии с ним.

В начале XIII в. после четвертого крестового похода (1202—1204 гг.) христианская Византия пала. Лишь некоторые ее владения остались независимыми. Начиная с этого времени, византийские библиотеки лишаются многих своих сокровищ, которые увозят завоеватели.

В 1261 г. император Никейской империи, одной из независимых территорий Византии, с помощью греков прогнал из Константинополя европейских феодалов. Но это не восстановило былой мощи и славы Византии. Ее небольшая теперь территория была окружена плотным кольцом турецких владений. Византийские императоры, стремясь найти союзника, который бы защитил страну от турецкого завоевания, согласились на подчинение греческой церкви папской власти. Это вызвало сопротивление греков, многие из которых уезжали в Италию и увозили с собой книги. Порабощение в 1453 г. Византии Турцией сопровождалось разрушением, сожжением, разграблением книгохранилищ.

Судьбы многих народов в раннем средневековье тесно переплетались, и это сказывалось на развитии культуры, библиотек. Показательны в этом отношении связи Византии с Болгарией. В 681 г. был заключен официальный договор между славяно-болгарским государством и Византией, положивший начало первому болгарскому царству, одному из ранних очагов славянской культуры. Принятие христианства от Византии в 865 г. в значительной мере определило идеологическое и культурное развитие Болгарии, организацию ее государственной и общественной жизни, искусства, литературы,

деятельности библиотек. Выходцами из Слоуни, второго по величине после Константинополя города Византии (пыне современный греческий город Салоники), были первые просветители и пропагандисты христианства среди славянских народов, талантливые создатели славянской азбуки братья Кирилл и Мефодий. Их сочинения явились важнейшей составной частью славянских литератур на раннем этапе их развития.

В 892—927 гг. при дворе образованного царя болгар Симеона существовал славянский литературный центр. Расцвет болгарской книжности¹ в IX—начале X в. известен в науке как золотой век болгарской литературы. Возник культ книги—источника мудрости. Покорив болгар, византийцы длительное время (1018—1187 гг.) стремились уничтожить славянскую государственность, культуру, библиотеки.

Новый подъем славянской культуры связан с образованием второго болгарского царства. Библиотеки церквей, соборов, монастырей восстанавливают свои фонды, но вскоре и эти богатства подверглись безжалостному уничтожению. В 1393 г. под натиском османских турок пала столица царства Велико-Тырново. При насильственном введении магометанства только в Чепинской области завоеватели до основания разрушили 218 старинных церквей и 33 монастыря вместе с их библиотеками.

§ 3. Библиотеки Западной Европы

Культура, библиотеки варварских государств V—X вв. носили ярко выраженный религиозный характер. Ф. Энгельс подчеркивает, что средневековые стерло с лица земли культуру и науку античного мира. От старого мира остались лишь христианство да несколько полуразрушенных, утративших культурное значение городов. «В результате, как это бывает на всех ранних ступенях развития, монополия на интеллектуальное образование досталась попам, и само образование приняло тем самым преимущественно богословский характер» (т. 7, с. 360).

В V—VI вв. появились, в IX—X вв. получили широкое распространение библиотеки монастырей, соборов, церк-

¹ В средние века письменность, литературу называли книжностью.

вей, монастырских школ. Появилась даже латинская поговорка: «Монастырь без библиотеки, то же, что лагерь без вооружения». Представитель церковников Фома Аквинский писал: «Настоящая сокровищница монастыря — библиотека, без нее он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых...»²

В отдельных государствах Европы распространение христианства, основание монастырей происходило в разное время. Столетие, с 597 г., длится христианизация англосаксов, при этом создается множество монастырей. Английские и ирландские монахи специально ездят в Рим за книгами для монастырских библиотек. Наиболее значительной становится библиотека Кентерберийского аббатства.

До возникновения в VII в. древнеанглийской письменности книжные собрания монастырей, аббатств, церквей состояли из текстов на греческом и латинском языках.

В Италии возникают библиотеки, хранящие древние латинские и греческие книги. В VII—VIII вв. значительной была коллекция рукописей в монастыре близ Павии на севере страны. Известна существовавшая в это же время библиотека на юге, в монастыре Виварий. Немного позже, в X в., создается библиотека Пражского епископства и Бенедиктинского монастыря под Прагой. Крупными к IX—X вв. стали библиотеки Шартрского собора, монастырей в Камбре, Клермоне, Лионе, Леймсе во Франции. В Польше самыми старыми считаются библиотеки капитула в Гнезно, Полоцке, Кракове (XI в.). Фонд каждой церковной библиотеки был небольшим — всего несколько сотен рукописей. Основную их часть (более 75%) составляли богословские книги, но имелись и сочинения античных авторов. Иногда возникали благоприятные условия для пополнения фондов библиотек произведениями античности. Так, король Франкского феодального государства Карл Великий, король Англии Альфред Великий, покровительствуя просвещению, приглашали ученых из разных стран, по их приказу в больших скрипториях десятки переписчиков собирали и переписывали древние латинские и греческие рукописи.

При дворе Карла Великого было своего рода ученое общество. По античному образцу оно называлось Акаде-

² Горбачевский Б. Люди, книги, библиотеки. М., 1963, с. 39.

мией. На его заседаниях ученые, христианские монахи, членом Академии был и Карл, читали произведения античных авторов, подражая стихотворной и риторической форме античных образцов, создавали свои сочинения. Античная культура была для них средством пояснить и углубить христианскую догматику. Альфред Великий способствовал переводу латинских авторов на англосаксонский язык, по его приказу регулярно велась летопись важнейших государственных событий. Оба правителя заботились о создании большого числа церковных епископских школ для подготовки грамотных клириков, чиновников для аппарата управления, дипломатической работы и других участков государственной деятельности. Однако круг лиц, охваченных просвещением, был очень узок.

Церковные библиотеки предназначались для служителей церкви, в помощь отправлению религиозных служб, обучению учеников церковных школ. Таким образом церковные библиотеки способствовали укреплению средневековой схоластики, которая, несмотря на полное подчинение религии, усвоила некоторые внешние формы античной науки. Папы римские и епископы подвергали цензуре, запрещали и уничтожали неугодные господствующей религии богословские, научные, литературные произведения. В 405 г. папа Иннокентий I составил первый список еретических сочинений, подлежащих уничтожению.

Пополнялись церковные библиотеки в основном за счет поступления рукописей из скрипториев, которые считались неотъемлемой частью книгохранилищ. Рукописи переносились в нескольких экземплярах: для самой библиотеки, для школы при монастыре, аббатстве или епископстве. Каталогами на фонды библиотек служили инвентари, шкафные описи. В каталогах и при расстановке книги группировались в соответствии со схоластической систематизацией (тривиум и квадравиум)* учебных дисциплин. Были и отклонения, так, в VII в. Исидор Севильский в библиотеке, организованной им в епископской резиденции Севильи, распределил книги таким образом: библии, отцы церкви, христианские поэты, современники Григория Великого, юристы. Выделены были книги по космографии, географии, грамматике, книги о животных и др. Для расстановки фондов использовались и другие способы размещения книг, например алфавитная группировка (библиотека монастыря Корба близ Амьена). Большое число конволютов* в

фондах затрудняло принятые правила группировки. В каталогах и на полках выделялись тексты, часто требующиеся в служебных целях.

§ 4. Библиотеки Арабского халифата

По условиям и времени возникновения, характеру деятельности арабские библиотеки неоднородны. Существовали библиотеки, именуемые «домами мудрости», «домами науки», функционировали библиотеки при школах (медресе), мечетях, мавзолеях, больницах, обсерваториях. Такие библиотеки называли присоединенными³.

«Дома мудрости» возникают сразу же после образования Арабского халифата. Они основывались и содержались на средства халифов и размещались обычно во дворцах правителей. Читателями их были ученые, поэты, правоведы, которых халифы приглашали на службу ко двору. Они должны были изучать Коран (знание Корана — обязанность каждого жителя халифата), арабский язык, ставший одновременно языком мусульманской религии и языком науки народов Арабского халифата, создавать новые поэтические и научные работы.

С конца IX в. широкое распространение получили «дома науки», в которых хранение книг, обслуживание читателей сочеталось с преподаванием и обучением.

Арабы, как и византийцы, продолжали античную традицию, усердно изучая и переводя на арабский язык произведения авторов Древней Греции, Рима. Значительная часть рукописей в библиотеки городов Арабского халифата поступала из Персии, где существовали мощные центры греческой культуры.

Одной из первых библиотек типа «Дома мудрости» была основанная в VII в. библиотека халифов в Дамаске — городе, который считается первым научным центром мусульманского мира. Сначала она существовала вместе с архивом, а с 689 г. самостоятельно. Копии трудов в фонд библиотеки поступали из всех частей света. Основу его составляли кораническая литература и Коран, имелись также богатые коллекции рукописей по алхимии, медицине, астрономии, истории, философии, литературе. С основанием новой столицы арабского

³ Об отличительных чертах различных типов арабских библиотек см.: Талалакина О. И. Исследователи культуры Востока о библиотеках Арабского халифата. — Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1977, вып. 56, с. 58—75.

мира — Багдада в VIII в. библиотека переводится туда. Основатель Багдада халиф Мансур просил императора Византии прислать математические рукописи для библиотек столицы.

Мир, установившийся на длительное время (750—1055 гг.) на огромной территории Передней и Средней Азии, Северной Африки, Пиренейском полуострове, привел к экономическому и культурному подъему халифата. Халиф Харун-ар-Рашид (786—809 гг.) основал в Багдаде большой университет и библиотеку. Для развития библиотек особенно много сделал халиф Аль-Мамун (813—833 гг.), сам талантливый ученый и покровитель ученых. Посланные им в Византию и на Кипр специальные комиссии из ученых привезли много рукописей. Книги переводились на арабский язык. Библиотека халифа предоставляла их в пользование служителям религии, науки, поэзии, медицины из всех стран мира.

На другом конце халифата, в Испании, где арабы застали значительные остатки древнегреческой и древнеримской образованности, блистала библиотека, собранная эмиром Ал-Хакамом II в Кордове. Она насчитывала 400 тыс. книг. Ее каталог, в котором указываются только заглавия и имена авторов, составляет 44 тома по 50 листов в каждом. У эмира была целая сеть агентов, которые отыскивали книги во всем мусульманском мире и пересылали их в Кордову. Многочисленный штат писцов под наблюдением важного придворного сановника умножал богатства библиотеки. В Передней Азии славилась также библиотека «Дом мудрости» правителя Адуд ад-Даула. Ею ведали управляющий (вакил), библиотекарь (хазин) и инспектор (мушриф). В ней были собраны все известные к тому времени книги. Библиотека занимала длинный сводчатый зал с многочисленными пристроенными боковыми помещениями и большой вестибюль. Вдоль стен зала и боковых помещений стояли шкафы из дерева с дверцами, открывающимися сверху вниз. Книги каждой отрасли знания занимали отдельный шкаф. Допускались в библиотеку только именитые граждане. Многие ученые, поэты, чиновники для работы в библиотеке приезжали из разных городов халифата. При этом библиотекари очень заботились о приезжих читателях, обеспечивая их питанием и жильем.

Багдад, Кордова, Каир, Мосул, Иерусалим, Халеб, Дамаск и другие города халифата славились своими «домами науки», ими имели право пользоваться все именитые грамотные мусульмане. «Дом науки» в Мосуле,

основанный ок. 890 г. астрономом Джафаром аль-Мавсили аш-Шахамом, был особенно богат рукописями по астрономии и древнегреческой философии. При «Доме науки» работали кружки, объединяющие изучающих конкретные разделы знаний.

Багдадский «Дом науки» (с 993 г.) — первый научный центр и первый мусульманский университет Ирака. Его фонд из книг по философии, геометрии, астрологии, медицине, литературе, поэзии раскрывал систематический каталог. Руководили библиотекой ученые, а обслуживали читателей — ученых, поэтов, писателей, философов из разных городов — библиотекари. В 1059 г. библиотеку сожгли персидские завоеватели.

Близ дворца халифов в Каире находилась еще одна очень известная библиотека такого же типа (с 1005 г.). Ее щедро финансировали правители, здесь имелось много читальных залов, помещения для собрания ученых, прекрасный фонд.

Самым большим фондом в конце XI в. располагала просуществовавшая 30 лет библиотека «Дома науки» в Триполи. В ней хранилось около 3 млн. книг, в том числе 50 тыс. экз. Корана, работали 180 сотрудников. Погибла она от пожара во время нашествия крестоносцев на побережье Сирии.

В IX—XI вв. в Арабском халифате библиотеку имела каждая более или менее значительная мечеть. Этому способствовал обычай завещать книги мечетям, как правило, это были не отдельные книги, а богатейшие собрания. В XI в. почти все школы (медресе), мавзолеи и больницы имели библиотеки. В Национальном музее Дамаска хранятся книги из средневековой библиотеки мечети Ан-Нури. Ее основателем был султан Нури-и-Дин Занки. По имени основателя библиотека называлась Ан-Нурийя. Собственные имена носили все библиотеки, созданные отдельными лицами. Известной для своего времени была библиотека медресе Мустансирийя (с 1233 г.). В ее фонде были собраны наиболее известные в то время книги по религии, точным наукам, грамматике, поэзии, литературе. Штат Мустансирийи состоял из директора, библиотекаря, помощника библиотекаря и подносчика книг. Читатели — профессора, студенты, которые здесь же слушали лекции. Профессора, студенты, сотрудники библиотеки обеспечивались питанием и ежемесячной стипендией.

Библиотеки мечетей, госпиталей, медресе, развиваясь и расширяясь, постепенно превращались в самостоятель-

ные. Некоторые из них, находящиеся в столицах эмиратов, впоследствии стали национальными.

С укреплением феодальных порядков, восстановлением утраченных в период арабского завоевания духовных и материальных ценностей в отдельных провинциях халифата явственно проступали национальные особенности в развитии науки, просвещения, библиотек.

Глава 3

Средневековые библиотеки централизованных феодальных государств Европы

В XI в. окончательно оформились феодальные отношения в подавляющем большинстве европейских стран. Существенным фактором общественного развития становится город. Со второй половины XI в. церковь постепенно утрачивает монополию на руководство духовной жизнью средневекового общества. Культура начинает развиваться и помимо церкви. В новых условиях наряду с церковными библиотеками, возникают библиотеки специальных школ и университетов, университетских колледжей. Показателем роста образованности отдельных слоев средневекового общества стали частные библиотеки, многие из которых со временем влились в библиотеки, создаваемые феодальными властями.

§ 1. Библиотеки церкви

В XII—XIV вв. самыми распространенными продолжают оставаться монастырские библиотеки, число которых вместе с другими видами церковных библиотек увеличивается во всех государствах. Растут фонды церковных библиотек. В XVI в. каждая библиотека насчитывала по полторы тысячи, а иногда и более томов. Расширяется круг читающей публики, оживляется деятельность переписчиков. До XIII в. крупные центры книгописания находились в городах многих стран Европы. С изобретением в XV в. книгопечатания в фондах библиотек появилась печатная книга. Преобладала во всех церковных библиотеках по-прежнему богословская литература.

Появление элементов светской культуры, распространение ересей потребовало философского подкрепления религиозных догм. Церковникам помогала схоластика — «служанка богословия». Поэтому в фондах церковных

библиотек значительное место занимали труды схоластов. Но проникала в эти библиотеки и подлинно научная литература, которая выдавалась далеко не всем. Ею могло пользоваться лишь наиболее грамотное и именитое духовенство. А таких было немного. Об уровне же образованности основной массы церковников один из прогрессивных деятелей средневековья Абельяр писал: «Те, кто теперь обучается в монастырях, до того коснеют в глупости, что, довольствуясь звуками слов, не хотят иметь и помышления об их понимании и наставляют не сердце свое, а один язык... И что может быть смешнее этого занятия — читать не понимая?.. Ибо что осел с лирой, то и чтец с книгой, когда он не умеет сделать с ней того, на что она назначена»¹.

Изменился и жанровый состав фондов. Наряду с богослужебной литературой в них представлены хроники, комментарии, указатели, поучения, энциклопедические произведения, руководства, справочные книги, повести, романы, поэмы, песни. Разнообразнее стал состав фондов по языкам. К латинским прибавились книги на арабском и национальном языке той или иной страны. Внешний вид фондов тоже изменялся. Излюбленный ранее формат *in quarto** вытеснялся меньшим, более удобным в употреблении. Большой формат сохраняли лишь библии и литургические рукописи.

На фонды библиотек составлялись каталоги, многие из которых сохранились. Библиотекари стали рассматривать каталог как своего рода справочное пособие, с помощью которого можно раскрыть состав фонда, отыскать книгу на полке. Появились сводные каталоги. Монахи-францисканцы Британских островов составили «Перечень книг Англии», содержащий сведения о книгах 183 монастырских библиотек. Иногда каталоги просто собирали вместе. Так, в монастыре Савиньи в 1210 г. имелось собрание каталогов монастырских библиотек Нормандии.

Уже с XIV в. в правилах для библиотек можно найти разрешение выносить книги из стен монастыря, а в каталогах поэтому заводятся специальные рубрики — «книги, не выпускаемые из монастыря».

Фонды церковных библиотек делились на две части: книги, доступные всем читателям, и книги по причине особой ценности или по идеологическим мотивам предназначенные для избранных.

¹ Цит. по кн.: Средневековье в его памятниках. М., 1913, с. 266.

В XIII в. появилось первое пособие по устройству библиотеки. Автором его был настоятель Амьенской церкви, один из образованнейших людей своего времени Ришар де Фурневаль (1201—1260 гг.). Его труд «Книгознание» характеризует возможности библиотеки в обслуживании читателей. Фонд библиотеки, содержащий сочинения по богословию, философии, праву, медицине и послуживший де Фурневалю основой для подготовки пособия, впоследствии попал в библиотеку Сорбонны. Это пособие отражало лишь частный случай библиотечной практики и не учитывало всех научных достижений эпохи, особенно в области систематизации знаний. Ришар де Фурневаль не разделял передовых идей английского монаха, философа, естествоиспытателя Роджера Бэкона (ок. 1214—1294 гг.). Классификация наук Бэкона строилась на признании равноправия теоретических и практических дисциплин. Если бы идеи Р. Бэкона были приняты современниками, могли появиться более совершенные библиотечные классификации и рациональные приемы расстановки фондов, систематизации книг в каталогах. Но только в XVII в. учение Р. Бэкона нашло отражение в классификационных теориях.

§ 2. Библиотеки средневековых университетов

Первые университеты возникли в XII в. в быстро развивающихся городах частью из епископских школ, частью из частных объединений преподавателей, обучающих философии, праву, медицине. При них организуются библиотеки. Так, еще в XI в. появилась библиотека Болонской школы права в Италии, которая вскоре после создания приобрела статус университета. Ровесницей библиотеки Болонского университета была библиотека медицинской школы в Солерно.

В период с XII и до начала XVI в. университетские библиотеки основываются в Париже, Монпелье (Франция), Оксфорде, Кембридже (Англия), Саламанке (Испания), Лиссабоне (Португалия). В XIV в. организуются библиотеки университетов государств Центральной Европы: Пражского (Чехословакия), Краковского (Польша), Венского (Австрия), Иенского, Эрфуртского, Гейдельбергского (Германия), в XV в. — государств Северной Европы: Упсальского (Швеция), Копенгагенского (Дания). К началу XVI в. в Европе было уже более 60 университетских библиотек.

Книга в средневековом университете являлась важ-

ным элементом обучения. Тогда даже не существовало выражения преподавать или слушать курс науки, а говорили, что преподаватель читает, а студент слушает такую-то книгу. Учащиеся должны были приходить на лекцию с книгой. Университеты имели свои скриптории, отличающиеся большей рационализацией труда в сравнении с монастырскими и частными. При университетах также была организована торговля книгами.

Особенно богатыми фондами обладали библиотеки Парижского и Оксфордского университетов. Светская, научная литература здесь была представлена шире, чем в церковных. В фондах даже имелись книги, опасные с точки зрения интересов феодального строя. Правилами библиотек предусматривались ограничения в выдаче: «Книги, учения которых осуждены, писания, опасные для чтения, должны доверяться только профессору богословия; однако он должен воздерживаться от них, если потребности аргументации или спора не заставляют его прибегать к ним. Сам профессор не должен их читать из-за чистого любопытства из опасения, чтобы яд не проник в него»².

Выдача книг из университетских библиотек была значительной. Правила библиотек устанавливали порядок регистрации выдачи книг для чтения вне библиотеки, «чтобы нельзя было подменить одну рукопись другой той же внешности, но меньшей ценности»³. В ряде случаев библиотеки с учетом возможности выдачи рукописей на дом делили фонд на две части. Такая практика наблюдалась в университетской библиотеке Кембриджа. Книги, предназначенные для чтения в библиотеке, были прикованы цепями к пюпитрам. В каталогах университетских библиотек (XIII—XIV вв. и позднее) нередко делались пометки: «Прикован». Это означало, что книга за пределы библиотеки не выдается.

В предисловиях к каталогам нередко объяснялось его назначение. Так, составитель первого каталога на фонд библиотеки Сорбонны (1289 г.) отмечает, что, располагая численно большим фондом со множеством конволютов, рукописей с дефектными титульными листами, без каталога библиотека не могла бы раскрыть содержание своих богатств. И только каталог сообщал всем, изучающим науки, какие есть в библиотеке книги по предмету,

² Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации: В 2-х т. Т. 1. М., 1955, с. 336.

³ Там же.

какими авторами они написаны и какие имеют заглавия.

В средневековых университетах концентрировалась вся наука того времени. Господство схоластики, сковывавшее и тормозящее развитие науки, сдерживало и рост престижа университетских библиотек.

§ 3. Частные библиотеки

Несмотря на то, что церковь строго запрещала мирянам иметь свои книги, потребность в чтении под влиянием развития науки, ремесел, торговли в средневековой Европе усиливается. Бюргерство нуждалось в практических знаниях для производства и сбыта товаров. Усиливающиеся межгосударственные связи, открытие новых стран обусловили создание карт, географических энциклопедий. Все это явилось почвой для появления библиотек сановников, дипломатов, ученых, школьных учителей, врачей, богатых горожан, крупных феодалов, королей. Частные библиотеки создавались во всех государствах. В основном фонды их были невелики. Нередко владельцы богатых книжных собраний завещали или отдавали их учебным заведениям, городским самоуправлениям.

Много частных библиотек было в Англии, фонды их состояли из книг на английском языке, сочинений исторических, медицинских, по охотничьему делу, вопросам этикета, рыцарских романов, стихов, сборников духовного содержания, справочников имен английских епископов, названий лондонских церквей и др. Очень популярны были «Кентерберийские рассказы» Чосера, книга «Петр-пахарь» Ленгледа.

Среди рядовых частных собраний выделялась богатством и численностью библиотека аббата Джона Унтамстида, в которой имелись сочинения древних авторов, итальянских гуманистов. Он дарил книги своему аббатству, колледжам. Продолжая семейную традицию, собирал библиотеку герцог Хемфри Глостерский. Он получал рукописи из Италии, Франции. Между 1435—1447 гг. его книги попали в библиотеку Оксфордского университета. Библиофил Джон Типтоф имел 400 томов. Для приобретения желаемого он не останавливался даже перед хищением рукописей из библиотек. В его коллекции были в основном произведения античных авторов, гуманистов. Он первым в Англии приобрел работы Тацита, Лукреция.

Самой примечательной частной библиотекой Англии была библиотека даремского епископа, воспитателя будущего короля Эдуарда III, государственного деятеля

Ричарда де Бери. Предполагают, что на ее фонд из 1500 томов был составлен каталог. С разрешения короля Ричард де Бери отыскивал книги в английских монастырях, церквях. Старые книги для него переписывались. В его распоряжении как епископа были художники-миниатюристы, переплетчики. Бывая с дипломатическими поручениями в Италии, Германии, Франции, он посещает книгохранилища, приобретает интересующие его работы. К розыску книг привлекает монахов нищенствующих орденов. Свою любовно собранную библиотеку Ричард де Бери решил отдать студентам Оксфордского университета, который он окончил и где некоторое время был хранителем библиотеки.

Его книжное собрание вместе с написанным небольшим практическим руководством «Филобиблном» («Любокнижие») ⁴ заняли почетное место в библиотеке Оксфордского университета.

Среди частных особую группу составляли королевские библиотеки, развивающиеся на основе ряда существенных привилегий, устанавливаемых правителями. Впоследствии многие из них вошли в состав национальных библиотек. Еще и сейчас некоторые национальные библиотеки продолжают именоваться королевскими: Королевская библиотека в Копенгагене, которую королевская семья пополняет на протяжении веков ценными книгами, главным образом на европейских языках, Королевская библиотека Швеции, отметившая в 1961 г. свое 300-летие, Королевская библиотека им. Альберта I в Брюсселе.

Раньше других возникла библиотека французских королей. Основу ее заложил Карл V (1364—1380 гг.). Инвентарная опись на тысячу книг из его собрания и сейчас хранится в Парижской национальной библиотеке. При Карле VI это собрание было расплывено, но затем снова воссоединено его преемниками.

Существенные изменения в деятельности европейских библиотек в период развития феодального способа производства, образования централизованных феодальных государств обусловлены качественно новым составом их

⁴ Пособие, написанное в 1344 г., явилось первой полностью дошедшей до нас работой о книге. Пролог и 20 глав «Филобиблona» пронизаны мыслью о том, что книги — носители мудрости, знания, памяти о прошлом. Несколько глав написано как бы от имени книги. В них призыв к бережному обращению с книгой, обличение плохо обращающихся с книгами монахов, мечта о повышении грамотности духовенства.

фондов. В них появляется литература на многих европейских языках, более разнообразная по содержанию, не только рукописная, но и в виде оттисков, получаемых с помощью гравированных досок.

Рост фондов привел к возникновению теоретического интереса к вопросам рационализации размещения книг в книгохранилищах, группировки сведений о них в каталогах. Духовенство, светские власти строго следили за пополнением фондов, требовали принятия мер, которые бы ограждали читателей от неугодных правящим кругам произведений.

Глава 4

Библиотеки эпохи Возрождения

Социально-экономическими предпосылками эпохи Возрождения явилось развитие мануфактурной промышленности, торговли, банковских операций, бурный рост городов. Промышленная, торговая, ростовщическая буржуазия, наживая огромные капиталы, часть их могла тратить на науку и культуру. Мануфактурная техника, сложный коммерческий и банковский учет, навигационное дело требовали развития точных наук. В городах росла прослойка представителей умственного труда, лиц, профессионально занимающихся наукой, литературой, искусством. Они и стали создателями и деятелями культуры Возрождения. Плеяда выдающихся поэтов, писателей, ученых, деятелей различных видов искусств участвовала в создании и распространении нового мировоззрения, центром которого был человек. Идеальный и культурный переворот произошел в условиях усложнявшейся и обостряющейся классовой борьбы в трех основных формах — Возрождение, с его гуманистической идеологией, реформация, расцвет естествознания. «Это был,— писал Ф. Энгельс,— величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености» (т. 20, с. 346).

В эпоху Возрождения в европейских государствах, в период формирования буржуазных наций, национальных языков и культур происходят заметные изменения в деятельности библиотек. Открываются новые университетские, публичные библиотеки. Передаются в собствен-

ность городам многие монастырские библиотеки. В библиотечных фондах преобладающими становятся книги на национальных языках, формируются новые правила составления каталогов, расстановки фондов, обслуживания читателей.

Города, создавая библиотеки, открывают их не только для епископов, монахов, ученых, студентов, но и для мореплавателей, инженеров, учителей, юристов, купцов, мастеров. В этот период деятельность многих талантливых ученых была связана с библиотечной практикой.

§ 1. Библиотеки Италии, Далмации, Венгеро-Хорватского государства

Раньше других Возрождение переживает Италия. В конце XIII в. многие итальянские города — Флоренция, Болонья, Падуя и др. — стали колыбелью гуманистической культуры. Объясняется это тем, что в Италии лучше сохранилось античное культурное наследие — одна из опор гуманистического мировоззрения.

Гуманисты высоко ценили книги, библиотеки. Их воззрения ярко выразил ученый, педагог, гуманист Паоло Верджерио (1370—1444 гг.). «Для сохранения памяти о прошлом более всего необходимы памятники письменности. То, что хорошо вверено книгам, остается вечным. Книги — всеобщая кладовая всех знаний. Мы должны позаботиться о том, чтобы взять их у предков и целыми и невредимыми передать потомкам»¹. Библиотека дает такую возможность. Верджерио обвинял свое время и предшествующие эпохи в гибели большого числа богатых библиотек.

Библиотеки создавались во многих городах Италии. Появились они и в Флоренции. Одна из них — библиотека Никколо Никколи (1365—1437 гг.), известного книголюба, собирателя манускриптов, у которого постоянно работали писцы. Книги ему доставляли специальные уполномоченные из разных стран. Свою библиотеку он завещал Флоренции, но из-за долгов бывшего владельца ей грозила распродажа по частям. Спас собрание, расплатившись с кредиторами, богатый и образованный правитель Флоренции Казимо Медичи, который способствовал также открытию публичной библиотеки при монастыре св. Марка. Пополнение фондов этой и других

¹ Европа в средние века: экономика, политика, культура: Сб. статей. М., 1972, с. 344.

библиотек осуществлялось планоно, на основе списка, составленного Томмазо Парентучелли. Он считал, что все в библиотеке иметь невозможно, что собирать надо определенные сочинения. Правда, все перечисленные в списке труды приобрести для библиотеки монастыря св. Марка не удалось. Казимо Медичи нанял 45 писцов, которые за два месяца переписали и богато украсили 200 книг. Библиотека получила прекрасное помещение. На весь фонд имелаась опись.

Частные библиотеки, передаваемые в собственность городов,— явление распространенное для эпохи Возрождения. Свою прекрасную библиотеку, с которой он не расставался даже в путешествиях, завещал Венеции Франческо Петрарка. В 1374 г. оставил свои книги монастырю св. Марка Джованни Боккаччо.

Петрарка видел в публичных библиотеках распространительниц гуманистических идей и считал необходимым создавать их в каждом городе. Гуманист Салютати, отстаивая такие же мысли, подчеркнул важность систематического пополнения библиотечных фондов, назначения для руководства библиотеками людей, хорошо знающих каждую имеющуюся в фонде книгу.

В XIII—XIV вв. в Италии создаются первые светские библиотеки учебного характера. Одной из самых крупных становится библиотека университета в Болонье.

Монастырские библиотеки в этот период приходят в упадок. Их нищенское положение ярко характеризует свидетельство Боккаччо. Находясь в Апулии, он посетил древний монастырь Монте-Кассино, ожидая увидеть хорошую библиотеку. Но застал незакрывающиеся, затхлые, разграбленные монахами помещения. Монахи скоабливали тексты рукописей и «производили» для продажи книжечки псалмов и молитвенники небольших форматов.

Умножению ценностей библиотечных фондов Италии способствовала эмиграция греков после падения и поражения Византии турками. Особенно охотно беженцев, у которых имелись рукописи античных авторов, отцов церкви, византийских историков, принимала Венеция.

Своеобразный отпечаток на итальянские библиотеки наложило сохранение традиции рукописного производства книг и после изобретения книгопечатания. Книгописание существовало до XVIII в. Несмотря на увеличение выпуска печатных книг, приток рукописей в итальянские библиотеки не уменьшался.

Между тем книгопечатание развивалось. Всего за

два года с 1448 г. по 1500 г. в 246 городах Европы появилось 1099 типографий, которые выпустили 40 тыс. названий книг. Это беспокоило церковников. В 1471 г. папа Сикст IV объявил о введении предварительной цензуры печатных произведений. Папа Лев X (1513—1521 гг.) добился на XVIII вселенском соборе решения о распространении такой цензуры на весь христианский мир. Следить за выполнением этого решения должны были епископы.

С XVI в. библиотекари Италии начинают уделять внимание теории создания каталогов. Первой из целой серии работ была книга монаха-бенедиктинца Флориана Трефлера, изданная в 1560 г. Автор был знаком с отечественным и иностранным опытом составления каталогов. Обязательными для библиотеки Трефлер считал каталоги: алфавитный; систематический, описывающий книги в последовательности их расположения на полках; предметный, представляющий собою перечень содержания имеющихся в фонде книг с алфавитным указателем к нему, и перечень книг, хранящихся на запасных полках. Католическая церковь, приверженцем которой был Трефлер, стремилась не допустить распространения библиотеками литературы, не соответствующей интересам церкви. Заявляя, что только для библиотекаря должен существовать перечень книг, хранящихся на запасных полках, Трефлер лишний раз подчеркнул, что библиотека — учреждение, проводящее идеи господствующих в обществе сил.

Под влиянием итальянского развивается гуманизм в Далмации, Венгеро-Хорватском государстве, Чехии, Польше. К 1500 г. культурный уровень городов Далмации был не ниже итальянского. В стране адриатических славян процветала латинская поэзия, зарождалась поэзия на сербско-хорватском языке. Центром гуманизма становится Дубровник. В библиотеках гуманистов, библиотеках аббатств Дубровника имелись труды античных авторов, произведения неолатинских поэтов, работы гуманистов. Наиболее значительными фигурами Возрождения в Далмации, с именами которых связано создание библиотек, были Вук Бобальевич, Задра Маффео Валларессо, Марко Марулич. Вук Бобальевич, исполнявший ответственные дипломатические поручения в Константинополе, Буде, имел возможность привозить рукописи из этих городов. Задра Маффео Валларессо организовал кружок гуманистов, которые пользовались библиотекой аббатства, хранившей драгоценные рукописи из итальян-

ских скрипториев. Богатейшей библиотекой, доступной многим, владел основатель новой хорватской литературы Марко Марулич.

Во время эпидемий чумы в XV—XVI вв., а также в годы оккупации Далмации Наполеоном в начале XIX в. огромное число рукописей из библиотек было уничтожено, особенно в городах Дубровнике и Сплите. Поэтому нам так мало известно о библиотеках Далмации.

Многие итальянские гуманисты посещали Венгрию. В ее столице в XIV—XV вв. процветала итальянская колония. Сюда в 1417 г. на службу ко двору короля приехал Паоло Верджерио.

Венгерский король Матиаш Корвин основал королевскую библиотеку, которая стала местом встреч гуманистов из многих стран. Здесь они имели возможность читать и обсуждать книги по вопросам государственного управления, философии, морали, истории, естествознанию.

Матиаш Корвин ревностно следил за пополнением фонда библиотеки, названной «Корвиной». Многие рукописи по его просьбе доставлялись из Флоренции. В Италии же для «Корвины» было куплено знаменитое собрание книг античных авторов и сочинений гуманистов короля Роберта Неаполитанского. «Корвине» передал свою библиотеку, состоящую из трудов гуманистов всех стран, канцлер венгерского королевства, гуманист Иван Витез.

Две трети книг «Корвины» были светского содержания. В ней работали 30 постоянных переписчиков, знающих древние языки. Королевская библиотека Венгрии оказала влияние на развитие гуманистической культуры в других странах. Так, кардинал-епископ Кракова просил дать ему для чтения историю Тита Ливия и сочинения Энея Сильвия. Редкие и ценные рукописи «Корвины» переписывались для библиотек Чехии, Польши, Германии. «Корвина» — королевская библиотека в Будапеште достигла наивысшего расцвета между 1480—1490 гг. После разгрома «Корвины» турками часть ее сокровищ попала в частные руки.

§ 2. Библиотеки Германии

Гуманистическое движение в Германии возникло в XV в. Резкое обострение феодально-крепостнических отношений наложило на немецкий гуманизм отпечаток антифеодальной направленности. Немецкие гуманисты ре-

шительно выступали против католической церкви — идеологического оплота феодализма.

Гуманисты (Рудольф Агрикола, Конрад Цельтис, выходец из Голландии Эразм Роттердамский) организовывали при германских университетах кружки для изучения произведений античных авторов, собирали библиотеки. Гуманистическое движение, стремление освободиться от диктата Рима подготовили Реформацию*, достигшую апогея в первой четверти XVI в. Во главе Реформации встал профессор-богослов Виттенбергского университета Мартин Лютер (1483—1546 гг.). Он считал, что гуманизм, Реформация должны вывести библиотеку из монастырских стен, сделать ее светской. Лютеру принадлежит прогрессивное суждение о том, что залогом дальнейшего развития городов, их благосостояния являются образованные, честные, воспитанные граждане. Именно таких соотечественников Лютер считает способными собрать, сохранить и разумно использовать сокровища разума. Поэтому, подчеркивает Лютер, города, особенно большие, не должны жалеть средств на создание книгохранилищ. И действительно в XV—XVI вв. в Германии создаются первые публичные библиотеки: в 1429 г. в Нюрнберге, в 1532 г. в Аугсбурге. Основой их служили книги из монастырских собраний.

§ 3. Библиотеки Франции

Общий культурный подъем страны в XVI в. был столь значительным, что ему не могли помешать даже потрясавшие страну религиозные войны. Главными центрами французского Возрождения стали Париж, Лион, некоторые города Наварры. В 1530 г. в Париже в противовес Сорбонне, находившейся по-прежнему во власти схоластов, создается новый светский университет Коллеж де Франс. В 1635 г. учреждается французская Академия наук; многие видные деятели науки и культуры начинают собирать библиотеки. Среди них особенно приметны фигуры литературоведов, историков, создателей национальных библиографий Делакура (его труд издан в Париже в 1584 г.) и дю Вердые (работа вышла в Лионе в 1585 г.). Их труды и сегодня не утратили своего значения как важнейшие библиографические источники по старинной французской литературе главным образом XVI в.

К работе Делакура был приложен проект организации королевской библиотеки, который автор в 1583 г.

представил королю Генриху III. Предлагалось разместить приобретаемые для королевской библиотеки книги по 100 шкафам, по 100 книг на 10 полках в каждом, что в общей сложности равнялось 10 тыс. томов. Каждый шкаф должен был содержать литературу одной тематики, об этом сообщала бы надпись на шкафу. Делакура составил перечень заголовков для всех 100 шкафов, снабдив каждый из них цифровым индексом. Эти 100 шкафов Делакура распределил по семи большим тематическим комплексам.

Первой публичной библиотекой страны считается библиотека, организованная в 1634 г. кардиналом Джулио Мазарини.

Какое-то время библиотечарем в ней был книговед, публицист, профессор медицины, придворный врач Людовика XIII Габриэль Ноде (1600—1653 гг.). К обязанностям библиотечаря он относился очень серьезно; он познакомился со всеми крупными библиотеками Европы. Ноде методически отбирал лучшие произведения для библиотеки Мазарини. После смерти Мазарини библиотека перешла в собственность королевской семьи. Ноде уехал в Стокгольм, где стал библиотечарем Королевской библиотеки Швеции. Габриэль Ноде был автором широко распространенного в Европе пособия «Советы для устройства библиотеки». В нем приводились рекомендации относительно полноты книжных собраний, разносторонности в подборе литературы, говорилось о внимательном отношении к «маленьким» авторам и книгам.

Распространение гуманизма, идей Реформации происходило во Франции в жестокой борьбе с церковью. Свирепствовала инквизиция. Борьбой с ересью занимались специальные монашеские ордены, и среди них иезуиты. Искоренителям ересей надо было досконально знать содержание еретических учений. Этому учили в специальных учебных заведениях, располагающих богатыми библиотеками. Одним из них была королевская коллегия Коллеж Руайаль, основанная иезуитами с согласия Генриха IV. Король отдал под коллегию фамильный замок Шатонейф. Библиотека укомплектовывалась с поистине царской щедростью. В этой библиотеке и в других подобных ей выделялись отдельные собрания запрещенной (языческой, еретической) литературы. Каждого, кому разрешалось читать еретические сочинения, можно было сразу узнать. Читающий рукопись неверного должен был по-собачьи почесывать себя за ухом. Во всех других случаях чтение и собиранье в библиотеках книг,

неугодных правящим силам, жестоко преследовались. В 1553 г. по приказу короля теологи Сорбонны составили список запрещенных книг, издание и чтение которых грозило отлучением от церкви, тюрьмой и даже костром. Инквизиторы периодически проверяли книжные лавки, частные библиотеки. Отобранные книги сжигались.

§ 4. Библиотеки Англии

Распространение идей гуманистов на Британских островах происходило тогда, когда в большинстве европейских стран уже наступил кризис гуманизма. Оказавшись в начале XVI в. в центре мировых торговых путей с новым обуржуазившимся дворянством (старое было истреблено в феодальных войнах Алой и Белой розы), имея возможность познакомиться с достижениями гуманизма, последствиями Реформации в других странах, Англия достигает успехов в короткий срок: происходит становление нации, складывается национальное самосознание, развивается наука. Центрами новой системы образования становятся Оксфордский и Кембриджский университеты. Особенно активным и последовательным рассадником гуманистических идей выступает Оксфордский университет.

В отличие от Франции, Италии, других европейских государств, где к началу Возрождения кроме монастырских существовали уже университетские библиотеки, библиотеки крупных светских и духовных феодалов, в Англии ведущее место продолжают занимать монастырские библиотеки. Правда, известны единичные случаи основания совсем новых по виду библиотек и в Англии. Так, в 1579 г. в связи с потребностями флота в Англии возникло первое учебное заведение, которое давало не только классическое образование. Это был Грешем-колледж, программой которого предусматривалось преподавание таких предметов, как геометрия, астрономия, навигационные приборы. Здесь читались лекции на латинском и английском языках. С созданием колледжа были заложены основы его библиотеки.

К моменту английской Реформации даже библиотеки Оксфордского и Кембриджского университетов не обладали сколько-нибудь значительными книжными собраниями. Изменения последовали лишь после проведения Генрихом VIII секуляризации (конфискация и передача светской власти) недвижимого и движимого имущества монастырей. Это одна из мер, подорвавших основы идео-

логического и экономического могущества католической церкви в стране. Но секуляризация монастырских книжных собраний мало способствовала обогащению других библиотек.

Еще до официального объявления о секуляризации король в 1533 г. поручил хранителю личной королевской библиотеки Джону Леленду младшему обследовать библиотеки всех соборов, аббатств, колледжей, все хранилища древних рукописей и отобрать ценности для королевского собрания. Стремительность и торопливое желание короля завладеть богатствами монастырей наталкивалось на медлительность Леленда. Он в большинстве случаев прибывал в монастыри, когда монахи уже разбредались, а имущество было расхищено. Поэтому ему удалось собрать всего несколько сотен книг, составляющих ничтожную часть богатств монастырских библиотек. Огромное число книг рассеялось, исчезло, было навсегда утрачено для истории культуры.

В течение 1536—1539 гг. было упразднено 800 монастырей. Большая часть фондов их библиотек была сожжена или изорвана. Джон Бейль (1495—1563 гг.), деятель английского Возрождения, скорбя об утратах, которые страна понесла из-за гибели монастырских книгохранилищ, винит во всем монахов, сознательно уничтожавших древние рукописи.

Сохранились фонды только Оксфордского, Кембриджского университетов и нескольких библиотек старых соборов.

В 1549 г. при Эдуарде VI университетские библиотеки сильно пострадали от «чистки». Библиотека Оксфордского университета перестала существовать. Около 50 лет университет не имел своей библиотеки. Лишь в конце XVI в. ее стали создавать заново. Помог английский дипломат и ученый Томас Бодлей. Он на свои средства восстановил книгохранилище, подарил много книг. В 1602 г. при наличии 2 тыс. томов библиотека торжественно открылась. В этом помещении библиотека находилась 344 года до 1946 г. В ее фонде хранились рукописи III—II вв. до н. э. на греческом и латинском языках, коллекция первых печатных изданий Англии, первые издания пьес В. Шекспира. Для развития библиотеки много сделал сначала студент, а потом преподаватель университета, видный ученый Френсис Бэкон (1561—1626 гг.), деятель английского Возрождения.

В университетских и частных библиотеках Англии в XV—XVI вв. уже существовала продуманная системати-

зация литературы: книги расставлялись в порядке, близком к классификации знаний Аристотеля.

В церковных библиотеках Англии, как и в Германии, одобряемые церковью книги переплетались в светлые переплеты и помещались направо от входа, а «еретические сочинения», не выдаваемые читателям-мирянам, были в темных переплетах и занимали полки слева.

Несмотря на некоторое расширение тематики фондов монастырских библиотек за счет чуть большего поступления в них светской литературы, консервативные приемы каталогизации и правила ведения каталогов, складывающиеся веками, продолжали существовать. По-прежнему перечисление имеющейся литературы начиналось с теологических сочинений. Церковники были глухи к новым идеям. Между тем такие идеи рождались. Созвучные эпохе взгляды на назначение каталогов высказал Эндрю Маунсел, библиограф, книгопродавец. В посвящении к 1-му тому изданного им «Каталога английских печатных книг» (1595 г.) сформулированы выражающие новые тенденции правила составления каталогов: непосредственное тщательное ознакомление с книгой, многоаспектное ее отражение, при группировке книг вынесение на первое место наиболее необходимых читателям. Сам Маунсел считал, что такими являются книги по естественным наукам. Маунсел также продвинул вперед технику книгоописания.

Возрождение — эпоха непрерывных изменений деятельности библиотек, эпоха существования передовых библиотек — распространительниц гуманистических идей и таких библиотек, которые в угоду церкви боролись с прогрессивными воззрениями. Неоценимую пользу развитию культуры, библиотек оказали миграции научных и культурных школ, переселение деятелей Возрождения из города в город и из страны в страну.

До современности дошли неотделимые от идей Возрождения книги из фондов библиотек гуманистов многих народов. Эти сокровища — своеобразный мост во времени. С их помощью наука XX столетия продолжает открывать новое, подчеркивая преемственность прогрессивной культуры и важную роль библиотек в этом деле.

Библиотечное дело зарубежных государств в первом и втором периодах новой истории

Глава 5

Особенности развития библиотек в капиталистическом обществе

Буржуазная революция в Англии явилась началом эпохи капитализма в мировой истории, началом нового времени. Развитие библиотечного дела на этом этапе новой истории было неравномерным: периоды подъема сменялись упадком, вызванным реакционными мерами буржуазных правительств.

§ 1. Условия и основные тенденции развития

Становление капитализма сопровождалось резким разрывом в уровнях развития государств и народов, в том числе и в области культуры. Заметные изменения произошли в книгоиздательском, книготорговом, библиотечном деле. Менялась роль и назначение библиотек, появлялись их новые виды. Процесс формирования национальных языков отражался на составе библиотечных фондов.

Губительно влияли на библиотеки войны капиталистической эпохи, продуманному грабежу подвергались библиотеки государств, потерпевших поражение. Когда в апреле 1796 г. войска Наполеона оккупировали значительную часть Италии, видный ученый, общественный деятель Франции Гаспар Монж получил от генерального секретаря иностранных дел Директории письмо: «Министр поручил мне, гражданин, сообщить Вам, что исполнительная Директория избрала Вас вместе с другими учеными и художниками для поездки с целью осмотра и отбора в странах, покоренных победоносными армиями Республики, всех произведений искусства и науки, которые Вы считаете достойными включить в наши музеи и библиотеки»¹.

Начало новой истории — время возникновения национальных библиотек, основу которых во многих странах составили королевские библиотеки. Получая обязатель-

¹ Цит. по кн.: Боголюбов А. Н. Гаспар Монж, 1746—1818. М., 1978, с. 114.

ный экземпляр — законы об обязательном экземпляре действовали в ряде государств, — национальные библиотеки собирали уникальные коллекции отечественной литературы.

Почти повсеместно росло значение университетских библиотек, обладательниц богатых книжных фондов. Небывалый до того времени рост фондов библиотек — некоторые насчитывали по 150 и более тыс. томов — стимулировал интерес к практическим проблемам организации фондов и каталогов.

Национальные и университетские библиотеки остаются основными очагами книжной культуры лишь до конца XVIII в. С начала XIX в. они начинают делить эту роль с библиотеками академий наук, литературных и научных обществ, отраслевыми и институтскими. Организуются библиотеки, собирающие все ценное с точки зрения теории и практики определенной отрасли знания. Это — библиотеки-музеи, имеющие не только книги, но и эстампы, медали, карты, планы, картины.

Широкое распространение в новую эпоху получили публичные библиотеки. Они ведут свое происхождение от появившихся еще в XVII в. подписных библиотек, открываемых на средства местных органов власти. В середине XVIII в. создаются на основе паевых взносов или подписной платы за чтение библиотеки обществ любителей книги и чтения. Характерны в этом плане небольшие библиотеки многочисленных обществ чтения Швейцарии. Основная задача таких обществ заключалась в приобретении на средства своих членов новейшей литературы и предоставление ее читателям, преимущественно занимающимся научной работой. В 30—40-е гг. XIX в. создаются библиотеки при чешских читательских обществах, которые выдавали книги не только членам обществ, но и желающим читать местным жителям.

В связи с развитием национальных систем образования в середине XIX в. возникают в ряде стран массовые библиотеки, являющиеся прообразом современных. Но развиваются они медленно. Часто между открытием первой такой библиотеки и временем их сравнительно широкого распространения проходили десятилетия. В Швеции первая массовая библиотека появилась в 1800 г., но только после принятия в 1842 г. закона о начальном образовании и ростом грамотности среди населения массовые библиотеки получили сколько-нибудь значительное распространение в городах и отчасти в сельской местности.

Под контролем церкви в конце XVIII — начале XIX столетий в различных странах возникают школьные библиотеки. В США основным видом массовых библиотек в течение всего XIX в. была библиотека школьного округа.

К началу XIX в. относятся первые законодательные акты, определяющие положение массовых библиотек в обществе. Так, конституции штатов Индиана (1818 г.), Мичиган (1835 г.) (США) предусматривали возможность создания бесплатных библиотек. В 1845 г. в Нью-Йорке был принят закон о финансировании массовых библиотек за счет налогов. В 1850 г. специальный закон о массовых библиотеках принял английский парламент.

Примечательным событием развивающегося библиотечного дела явилось основание в 1740 г. в Европе учреждения, называемого «*Commercium literarium*», для обмена изданиями между библиотеками. В 30—60-е гг. XIX в. налаживается и принимает систематический характер обмен литературой между библиотеками Европы и Северной Америки. В 1851 г. в Париже появилась «Записка, адресованная Национальной ассамблее, по вопросу научного и литературного обмена между Францией и Америкой Александра Ваттемара». В ней говорилось: «Обмен литературой и научными ценностями полностью соответствует интересам нации. Он принесет пользу науке, философии и политике; он будет способствовать просвещению властей, сделает их пути более верными, а их действия более плодотворными, он обогатит сельское хозяйство новыми методами и новыми инструментами; он придаст еще больше активности промышленности и торговле»². К таким выводам Ваттемар пришел на основе анализа десятилетней (1840—1850 гг.) успешной деятельности созданного им Центрального всеобщего агентства по международному обмену официальными изданиями.

Связи между библиотеками разных стран развивались и по другим линиям. Так, в 1853 г., когда в Лондоне задумали строительство нового читального зала Библиотеки Британского музея, назначенная для этого комиссия наладила контакты с лучшими библиотеками Европы, прося сообщить об их устройстве и порядках. В случае если составить письменный ответ представлялось затруднительным, комиссия просила откомандировать в

² Цит. по сб.: Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1960, вып. 6, с. 57.

Лондон за счет английского правительства специалистов, которые бы могли объяснить все, что требовалось.

Одним из мероприятий буржуазных правительств в XVII—XVIII вв., направленных на повышение роли государства в развитии культуры и науки, явилась секуляризация книжных коллекций, принадлежащих церковникам. Впрочем, несмотря на эти меры, в ряде государств они продолжали активно действовать. На протяжении всего XVIII в. церковь накладывала глубокий отпечаток на культуру и просвещение в Италии и Испании. И в других странах в руках церкви продолжают оставаться богатейшие книжные собрания. О богатствах этих библиотек можно судить по тому, что активным их читателем был Вольтер, высоко ценивший книжные собрания монастыря Сэн Жермен де Прэ, библиотеку Сенонского аббатства Франции. В библиотеке аббатства Вольтер провел не выходя три недели и не скупился на лесть настоятелю аббатства, чтобы проникнуть к сокровищам библиотеки, содержащей множество источников, нужных ему для «Всеобщей истории». Смысл своего поступка Вольтер сам объяснял так: это своего рода военный прием для того, чтобы проникнуть в стан врагов и у них же обзавестись оружием против них.

На состояние библиотечного дела на первом этапе новой истории оказывало влияние порабощение капиталистическими государствами Европы народов Африки, Азии, Америки. Колонизация привела к гибели многих ценных библиотек. Большого числа книг и рукописей колонии лишались из-за вывоза их в метрополию. Но с конца XVIII — начала XIX в. колонизаторы были вынуждены для обслуживания купцов, военных, чиновников, узкого круга национальной интеллигенции открывать в колониях правительственные библиотеки, библиотеки научных обществ. Одной из них была парламентская библиотека Кейптауна, существующая с 1857 г.

Имели место отдельные попытки передовых слоев интеллигенции колоний открывать публичные библиотеки.

В этот период появилось значительное число работ по библиотечному делу. В преддверии Великой французской буржуазной революции французские энциклопедисты определили новые качества библиотеки как учреждения, нужного обществу, подчеркнули роль книги, могучего оружия в руках антифеодальных сил. Многотомная «Энциклопедия или толковый словарь наук, искусств и знания» Дидро и д'Аламбера содержала ряд статей о библиотеках.

В условиях, когда большая часть библиотек находилась в руках вельмож, церковников, энциклопедисты выступали за «открытые двери» библиотек, за пополнение их книгами, нужными для решения конкретных жизненных задач. Они высмеивали тщеславие собирателей, оценивающих литературу по переплетам и позолоченным обреза́м.

Ценным вкладом в развитие теоретических основ библиотечного дела явилась несколько раз переиздававшаяся книга «Основы библиографии» И. М. Дениса (1729—1800 гг.), известного немецкого поэта и ученого, библиотекаря королевской библиотеки в Вене. Эта работа посвящена классификационной системе, применявшейся для расстановки книг во Франции и некоторых других европейских странах. В другом сочинении Дениса «Введение в книговедение» (1777 г.) много внимания уделено каталогам.

Среди вышедших в этот период работ — книга русского библиотековеда и библиотекаря Публичной библиотеки в Петербурге В. И. Соболевского «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» (Спб., 1860. 89 с.). Командированный в Лондон, Париж, Мюнхен, Вену, Дрезден, Берлин и другие европейские города, он за короткое время посетил все крупнейшие библиотеки (до 20) и составил подробную характеристику деятельности каждой.

Коренные изменения в постановку работы библиотек, определение конечных целей их деятельности внесло появление на исторической арене пролетариата. В своих сначала стихийных, а затем все более сознательных выступлениях против эксплуататоров пролетариат, трудящиеся требовали создания школ и библиотек для рабочих, отстаивали свое право на чтение литературы, выражающей интересы народа.

§ 2. К. Маркс и Ф. Энгельс о роли библиотек

В сороковые годы XIX в. возникает научный коммунизм. Марксизм совершил коренной переворот в философии, политэкономии, социалистической мысли, обосновал значение передовой революционной теории для победы над капитализмом.

К. Маркс и Ф. Энгельс первыми обратили внимание на то, что библиотеки буржуазного общества представляют собою средство выработки, укрепления и насаждения в массах идеологии господствующего класса. В фев-

рале 1851 г. Ф. Энгельс в письме к К. Марксу, незадолго до открытия публичной библиотеки в Манчестере (1852 г.), так охарактеризовал отводимую ей государством общественную роль: «Здесь фритредеры используют процветание или полупроцветание, чтобы купить пролетариат <...> в Солфорде уже созданы свободная библиотека и музей — выдача книг и пользование читальней бесплатно. В Манчестере на деньги, собранные путем публичных сборов... один комитет купил Дом науки, который также будет превращен в свободную библиотеку... Библиотеку предполагают открыть в конце июля — для начала в 14 000 томов» (т. 27, с. 169—170). Оценка роли и места создаваемых буржуазией библиотек для народа содержится в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В читальнях просветительных учреждений для рабочих, в которых сильно влияние буржуазии, «всё учит смирению, податливости и приспособлению к господствующей политике и религии, так что рабочий слышит только проповедь повиновения, пассивности и покорности своей судьбе» (т. 2, с. 462). Рабочие, пишет Ф. Энгельс, идут в пролетарские читальни.

Ничем иным, как проявлением классовой политики по отношению к национальной библиотеке Англии, Библиотеке Британского музея, Ф. Энгельс объяснял отсутствие в ее богатейшем фонде чартистских* и оуэнистских изданий (т. 36, с. 427). Буржуазным библиотекам К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляли самостоятельные библиотеки пролетариата, библиотеки просветительных рабочих обществ, профсоюзов, кружков, партий. В работе «Господин Фогт», излагая историю «Союза коммунистов», К. Маркс пишет: «Повсюду при обществах создавались библиотеки и, где только было возможно, курсы для преподавания рабочим элементарных знаний. Стоявший за открытыми обществами рабочих и руководивший ими Союз находил в них ближайшее поле деятельности для открытой пропаганды» (т. 14, с. 450).

Чартисты и социалисты для повышения культурного уровня рабочих на свои средства создавали школы и читальни. Ф. Энгельс писал: «Такие учреждения имеются при каждой социалистической, почти при каждой чартистской организации, а также при многих отдельных профессиональных союзах. Здесь дети получают чисто пролетарское воспитание, свободное от всяких влияний буржуазии, а в читальнях имеется исключительно, или почти исключительно, пролетарская пресса и книги» (т. 2, с. 461).

Буржуазия боролась за влияние в просветительных организациях рабочих. Ф. Энгельс предупреждал: «Эти учреждения очень опасны для буржуазии, и ей удалось уже в некоторых из них... устранить пролетарское влияние и превратить их в органы для распространения среди рабочих полезных для буржуазии знаний» (т. 2, с. 461). В этой борьбе буржуазия не всегда одерживала верх. Так, возникшее в Глазго буржуазное просветительное общество для рабочих в столкновении с пролетариатом вынуждено было свернуть свою деятельность. Его место заняло рабочее просветительное общество «Рабочий институт».

«Рабочие институты» возникли также в Лондоне и других городах. Спустя четыре десятилетия подобные общества самообразования появились в Германии. Одним из активно действующих стало Ремесленное просветительное общество в Лейпциге. Его членом с 1861 г. был Август Бебель, который увлеченно занимался делами общества, будучи сначала председателем библиотечной комиссии и комиссии по организации развлечений, а затем председателем общества в целом. Участники общества в 1865—1866 гг. вели борьбу против опруссачивания и милитаризации Германии. В обществах преподавали основы наук, читали лекции по социальной политике, по проблемам естествознания, велись дискуссии. Активно участвовали в этой деятельности библиотеки.

В Англии появляется пролетарская литература, большей частью периодические издания и брошюры — отмечает Ф. Энгельс. В ряде издательств в виде брошюр выходит чартистская литература, материалы судебных процессов над чартистами, защитные речи обвиняемых, поэтические и песенные произведения чартистов. Одним из издателей чартистской литературы в Англии был Карлайль, признающий необходимость революционного переустройства общества, классовую борьбу. По свидетельству Ф. Энгельса, в 30—40-е гг. XIX в. пролетариат Англии имел литературу, «по содержанию своему далеко превосходящую всю литературу буржуазии» (т. 2, с. 463). Издательство Карлайля и ему подобные распространяли в дешевых изданиях сочинения французских материалистов, немецких философов. На страницах «Норзерн стар» и других чартистских газет и журналов печатались стихи и отрывки из поэм Мильтона, Бернса, Шелли. Некоторые стихотворения Шелли выпускались в виде листовок. Все эти издания пополняли фонды библиотек рабочих организаций. Поскольку правящие круги

преследовали любые формы рабочего движения и стремились подчинить своему влиянию рабочие объединения; деятельность большинства таких библиотек была недолгой. Тем не менее их существование служит доказательством того, что прогрессивные революционные силы общества всегда использовали библиотеку в своей идейной борьбе, борьбе против капиталистической эксплуатации.

Глава 6

Библиотечное дело в период утверждения капитализма в ведущих капиталистических странах Европы и Америки (1640—1870)

§ 1. Библиотечное дело развитых капиталистических стран до Великой французской буржуазной революции

Библиотеки Англии

Английская буржуазная революция устранила неограниченную королевскую власть и господство помещиков. К власти пришло новое дворянство и верхушка буржуазии — купцы, банкиры. Буржуазная революция подготовила почву для промышленного переворота.

Новые политические и философские идеи создали необходимые условия для развития библиотек, которое, однако, не было стремительным. Великобритания, по словам В. И. Ленина, вступила в свою новую историю с «минимумом демократизма».

Со времени революции Оксфордский и Кембриджский университеты подверглись гонениям, так как их руководство сочувствовало королю. Когда в 1642 г. король объявил войну парламенту, королевская армия обосновалась в Оксфорде. Началась первая гражданская война, завершившаяся к 1646 г. победой парламентской партии. Оливер Кромвель (1599—1658 гг.), крупнейший деятель английской буржуазной революции, видя общественную пользу университетов, понимая, что их разгром повлечет за собою упадок науки в стране, взял учебные заведения под свое покровительство и установил охрану имущества, в том числе и библиотечного. Так, по его приказу охранялась библиотека Оксфордского университета, ставшая временно государственной собственностью. Заведовал библиотекой видный общественный деятель Уайтлок,

его помощником был Дюри, религиозный деятель, автор работы «Реформированный хранитель библиотеки», в которой он проводил мысль о том, что библиотекарь должен не просто хранить книги, а делать их доступными читателям.

По распоряжению Кромвеля университетам был передан ряд церковных библиотек. От него лично библиотека Оксфордского университета получила в подарок коллекцию редких рукописей, большей частью на греческом языке. Кромвель покровительствовал ученым в расчете на поддержку и преданную службу. В 1662 г. библиотеки Оксфордского и Кембриджского университетов получили право на обязательный экземпляр. Большое значение в пополнении фондов имели дары.

Революция привела к развитию библиотек университетов, колледжей. Для некоторых из них возводились специальные здания. Так, в 1674 г. известный английский архитектор Рен был приглашен главой Тринити-колледжа в Кембридже для разработки проекта библиотечного здания. Проект считался образцовым для библиотек этого типа. Книг в библиотеке Тринити-колледжа было еще мало, но зато ими дорожили и берегли их «как принцев».

К концу XVIII в. фонды библиотек Оксфордского и Кембриджского университетов были отражены в печатных каталогах.

Первая библиотека для общественного пользования была учреждена в Лондоне в 1684 г. Теннисоном, служителем культа в приходе св. Мартина. Теннисон построил специальный дом, верхний этаж которого отвел под библиотеку.

В 20-е гг. XVIII в. книготорговцы стали открывать небольшие платные библиотеки. Но большая часть издательской продукции попадала в частные библиотеки. По величине и характеру частные коллекции были разными: от замечательного собрания Ханса Слоуна, известного врача, ботаника, коллекционера редких книг и рукописей по ботанике, зоологии, минералогии, истории медицины, в его коллекции насчитывалось 3516 рукописей и более 40 тыс. книг, до небольших книжных подборок в деревенских домах иоменов. Библиотека считалась неотъемлемой частью каждого хорошего дома.

В Лондоне и в провинциях, особенно в курортных местностях, открывались подписные библиотеки, которые выдавали книги на дом. Первая из них была от-

крыта в 1740 г. Лучшими среди них были библиотеки Ливерпуля, Бата, Саутгемптона. С течением времени некоторые из них превратились в бесплатные публичные библиотеки.

О почтительном отношении к книге свидетельствует распространенность книжных клубов, объединявших соседей и друзей.

Но самым важным событием в развитии библиотечного дела явилось создание национальной библиотеки. В 1753 г. парламент принял закон о создании Британского музея и его библиотеки. Основой ее фонда послужили собрания Х. Слоуна, семьи Коттонов, графов Харлсес и др.

В 1757 г. король Георг II присоединил к библиотеке музея королевскую библиотеку. Вместе с нею музею было передано право получения обязательного экземпляра всех книг, выходящих в Великобритании и Ирландии. Библиотека Британского музея получила также книги и рукописи из конфискованных в период Реформации монастырских библиотек. Был собран богатый фонд из печатных книг по медицине, естественной истории, истории Англии и других европейских стран и т. д. Библиотека стала хранилищем уникальных рукописных текстов. В состав фонда вошла ценная коллекция документов, призывов Английской буржуазной революции. Была проделана большая работа по размещению и организации фондов. Библиотеке отвели здание Монтегю Хаус. Для посещения музея достаточно было купить входной билет, но он не давал права входа в читальный зал. Сначала на вход в библиотеку требовалось получать разрешение у совета попечителей, позже — у директора библиотеки. Библиотека Британского музея предназначалась для лиц, занимающихся научной работой. Штат библиотеки был невелик. Открытие библиотеки для публики состоялось в 1759 г., но только с 1831 г. она стала работать ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней. В 1774 г. был открыт читальный зал на 120 мест. К концу XVIII в. фонд достиг 100 тыс. томов. Однако до начала XIX в. оставался нерешенным вопрос о бюджете библиотеки.

Аналогичным образом развивалось библиотечное дело в Шотландии. Действовавшая с 1682 г. библиотека юридического факультета Эдинбургского университета с 1710 г. стала получать обязательный экземпляр и превратилась в национальную библиотеку Шотландии.

Появились и в Шотландии подписные и публичные библиотеки. К середине XVIII в. здесь, как и по всей Англии, церковные библиотеки постепенно приходят в упадок, их вытесняют светские.

Успехи науки, деятельность школ, библиотек Англии, страны, которая первой вступила на путь капиталистического развития, что дало ее буржуазии огромные преимущества, интересовали многие государства, в том числе и Россию.

В конце XVII столетия Российское государство предпринимает конкретные шаги к установлению связей с Англией. Петр I, будучи в Англии в 1698 г., посетил Лондонское королевское общество*, Гринвичскую обсерваторию, Оксфордский университет. В одном из колледжей университетские власти вручили ему несколько книг по математике, переведенных на русский язык. При осмотре библиотек университета Петр увидел среди множества рукописей верительные и проезжие грамоты на русском языке. Среди них были грамоты царя Ивана Васильевича, которые он писал английской королеве Елизавете. После отъезда Петра I его сподвижник В. П. Постников по приказу царя изучал постановку школьного дела в Англии, приобретал различные издания. По поручению Р. К. Арескина, который ведал у Петра I научными делами, в Англию приехал его помощник Шумахер. Он посетил более двухсот библиотек, среди которых наибольшее впечатление на него произвели библиотеки университетов в Кембридже и Оксфорде. Шумахер обратил внимание на то, что в Лондоне преобладают публичные библиотеки.

В 1730 г. в Англии побывал академик Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер. Он передал президенту Королевского научного общества книги и гравюры для его личной библиотеки и для библиотеки Королевского научного общества.

Впоследствии между Королевским научным обществом и Петербургской Академией наук установился постоянный обмен изданиями.

Библиотеки США

В 60-е гг. XVIII в. в английских колониях в Северной Америке зарождается массовое движение против метрополии, вылившееся в войну за независимость, которая привела к свержению колониального ига и образованию независимого американского государства — Соединенных Штатов Америки. В июле 1776 г. была принята

Декларация независимости. Но только в 1783 г. англичане признали независимость колоний. Война за независимость явилась первой буржуазной революцией на американском континенте, в результате которой власть перешла от землевладельцев-аристократов к торгово-промышленной буржуазии Севера, правившей в союзе с плантаторами-рабовладельцами Юга.

Демократическое государственное устройство, отсутствие традиций определили своеобразный путь развития библиотек. Ряд его особенностей связан с влиянием более развитой английской культуры, а также многонациональным составом населения, большим числом иммигрантов. В этой обстановке в числе других культурно-просветительных учреждений возникла общественная библиотека.

Открытие первых библиотек для населения относится еще к периоду колониальной зависимости Северной Америки от Англии. Первую из них открыл в 1697 г. Томас Брей в Аннополисе в Южной Каролине. Брей — английский теолог, миссионер, еще в Англии пропагандировавший приходские библиотеки. Всего он открыл в различных городах 39 библиотек на свои личные сбережения и на средства, собранные по подписке в Англии. Защита и распространение религии были главной целью деятельности этих библиотек.

Появление первых светских библиотек в Америке связано с деятельностью ученого и государственного деятеля Бенджамина Франклина (1706—1790 гг.). В 1732 г. он вместе с друзьями основал в Филадельфии клуб самообразования. Члены клуба или, как его еще называли, «Филадельфийского библиотечного общества» решили сообща покупать и пользоваться книгами. В американских городах книги были очень дороги, в основном это были учебники и календари, всю литературу выписывали из Англии.

Через несколько лет Франклин составил проект устава библиотеки по подписке. Каждый участник должен был внести первоначальный, а затем регулярно выплачивать ежегодные взносы. Книги на дом выдавались один раз в неделю. За пропажу взыскивали двойную стоимость издания. В стенах библиотеки каждый мог читать бесплатно.

К окончанию войны за независимость библиотека насчитывала уже 5 тыс. томов. Библиотека в Филадельфии явилась образцом для основания подписных библиотек в других районах страны.

В 1747 г. открылась общедоступная библиотека в Род-Айленде. «Полезьа общественной библиотеки, состоящей из хорошо подобранных книг и соответственно управляемой, и ее влияние на нравственность, религиозность и интересы общества так велики, что их совершенно нельзя отрицать»¹ — так определяли назначение этого вида библиотеки ее создатели.

Декларация независимости (1776 г.) провозгласила ответственность общества за просвещение граждан. Это положение нашло отражение в конституциях пяти штатов (Массачусетс, Пенсильвания, Северная Каролина, Джорджия, Вермонт). Особенно настаивал на необходимости общественного просвещения как средства, которое может обеспечить и сохранить демократическую систему государственного управления, Томас Джефферсон* (1743—1826 гг.). Он выдвинул требование всеобщего бесплатного и обязательного обучения, создания публичных библиотек, галерей, музеев. В 1776 г. Джефферсон пытался убедить власти штата Виргиния создать систему публичных библиотек. Однако его желанию не суждено было сбыться. Даже закон об открытии школ был принят в США только в 1796 г.

В ходе дальнейшего развития в стране появляются частные платные библиотеки для мелких торговых служащих, рабочей молодежи, библиотеки колледжей, ставшие впоследствии университетскими. Плата за чтение в частных библиотеках была низкой, и поэтому долгое время они по существу являлись своеобразными публичными библиотеками.

Что касается такого вида библиотек, как библиотеки высших учебных заведений, то они отличались большим разнообразием и спецификой. Учебные заведения возникали по инициативе частных лиц, корпораций, административных властей отдельных штатов. Это и определяло специфичность находящихся в их распоряжении библиотек.

В 1636 г. открывается библиотека Гарвардского университета, в 1701 г. — Йельского в штате Коннектикут, в 1759 г. — библиотека колледжа в Пенсильвании (ныне университет) и библиотека Королевского колледжа (сейчас Колумбийский университет) в Нью-Йорке и т. д.

В последнюю треть XVIII в. завязываются научные связи между Россией и США. В значительной мере это-

¹ Цит. по кн.: Чарнолусская Е. М. Общественные библиотеки в Америке. М., 1920, с. 6.

му важному начинанию способствовал Б. Франклин. Основанное им в 1743 г. в Филадельфии Американское философское общество выпустило в начале 70-х гг. первый том своих трудов. Решено было это издание направить во все значительные зарубежные научные учреждения, в том числе и в Российскую Академию наук. Книга попала в библиотеку летом 1774 г. Позднее в «Академических известиях» появился перевод основного содержания полученного из Филадельфии издания.

В 80—90-х гг. XVIII в. расширению обмена изданиями между академиями наук США и России способствовало личное знакомство Е. Р. Дашковой, президента Российской Академии наук и Б. Франклина, которые неоднократно встречались в Париже и переписывались.

Академия наук России вела книгообмен и с другими научными учреждениями Америки, в частности, с американской Академией искусств и наук, основанной по инициативе одного из авторов Декларации независимости Джона Адамса (президента США), в 1780 г. в Бостоне.

Библиотеки Германии

Германия второй половины XVII—XVIII в. представляла собою феодальное государство, раздробленное на множество постоянно враждующих княжеств. Самым влиятельным и крупным среди них была Пруссия, которая осуществляла захватническую политику и была оплотом реакции против антифеодального движения. Следствием политической раздробленности, децентрализации, нескончаемых междоусобиц, поражений в войнах явилась экономическая и культурная отсталость страны.

В библиотечном деле многое было утрачено — захитрили возникшие в XVI в. городские библиотеки, в плохом состоянии находились библиотеки университетов, общее число которых в княжествах, королевствах, герцогствах Германии было значительным.

О библиотеке Иенского университета Гете писал: «За три столетия существования этой библиотеки в нее постепенно влилось довольно значительное количество книжных собраний, частью купленных, частью полученных в дар или по завещаниям, и не меньше отдельных книг было собрано различными путями. Все эти книги, словно геологические напластования, лежали и стояли в самом причудливом порядке в очень скверном помещении. Как при этом находить книгу, было тайной не столько библиотекаря, сколько библиотечного слугите-

ля»². Позже Гете помог улучшить работу этой библиотеки.

Обязанности библиотекаря в университетской библиотеке обычно поручались профессорам, которые, как правило, уделяли мало внимания библиотечной работе. Они игнорировали профессиональную специфику возглавляемого ими учреждения и долго не задерживались в этой должности, а некоторые, не отличавшиеся усердием, и совсем не появлялись в библиотеке. Один такой работник библиотеки Марбургского университета, ссылаясь на слабость здоровья, с 1779 по 1789 г. никогда не открывал библиотеку зимою. А университетская администрация и читатели покорно терпели подобные беспорядки.

Распространенные в этот период придворные библиотеки в большинстве своем представляли собою случайные, пополняющиеся нерегулярно собрания, в которых наряду с ценными книгами было много хлама.

Придворные библиотеки считались открытыми для всех желающих, но действительности это не соответствовало. Так, одно из правил Готской герцогской библиотеки гласило: «Если кто хочет ближе рассмотреть какую-нибудь книгу, то должен испросить разрешение библиотекаря, который ему эту книгу покажет, а может быть, даже разрешит ее почитать»³.

Не лучше обстояло дело даже в Берлинской королевской библиотеке, открытой для читателей в 1661 г. И без того скудный бюджет ее тратился на военные нужды. По распоряжению короля библиотекарям даже перестали выплачивать жалованье. В 1723 г. один из ученых справился, когда можно приехать для изучения интересующей его редкой рукописи. На это библиотекарь ответил, что он, не получая никакого вознаграждения за труд, в библиотеке не бывает, поэтому приезжать не следует. В отдельные годы, правда, положение библиотеки улучшалось, она получала дотацию, а в 1784 г. для нее было выстроено специальное здание. Трем сотрудникам библиотеки в связи с переездом в новое помещение пришлось переставлять и перешифровывать восьмидесятитысячный фонд, составлять альбомный рукописный каталог, обслуживать читателей. Внутренний распорядок деятельности библиотеки в целом, однако,

² Цит. по ст.: Хавкина Л. Б. Гете как библиотекарь.— Сов. библиография, 1936, вып. 2, с. 96.

³ Там же, с. 94.

не изменился и совсем не соответствовал надписи на фронтоне нового здания: «Пища духовная». С переходом в новое здание прекратилась выдача литературы на дом, а в читальном зале было всего восемь столов, восемь стульев и столько же чернильниц. Только через два года по ходатайству Академии наук возобновляется выдача книг на дом, но в основном этот вид обслуживания по-прежнему оставался привилегией высокопоставленных лиц.

Лишь отдельные библиотеки Германии представляли собою образцово действующие учреждения. К их числу относится придворная библиотека герцога Вольфенбюттельского, которую в последнее десятилетие XVII в. возглавлял великий мыслитель, поборник просвещения народных масс Готфрид-Вильгельм Лейбниц (1646—1716 гг.).

Лейбниц считал, что трудно решить грандиозную задачу просвещения народа в раздробленной и раздираемой феодальными распрями Германии. Свои мысли о назначении библиотек, важности создания библиотек учебных заведений Лейбниц неоднократно высказывал в письмах Петру I.

В герцогской библиотеке Вольфенбюттеля Лейбниц стремился к практическому воплощению своих прогрессивных воззрений. Первым в Германии он указал на необходимость регулярного пополнения библиотечных фондов: «Пополнение так же необходимо библиотеке, как пища живому организму». Ему удалось добиться постоянной сметы на комплектование, строительство здания. При нем в библиотеке был открыт читальный зал, создан алфавитный каталог, усовершенствована расстановка.

Идеи Лейбница об общественной роли библиотеки претворялись в жизнь и в библиотеке Геттингенского университета, которая первая среди всех университетских в Германии сбросила груз средневековых традиций.

В 1787 г., в год своего 50-летия, фонд библиотеки Геттингенского университета насчитывал 120 тыс. томов и по тщательности подбора книг, умелой постановке дела она не имела себе равных. Фонд создавался обдуманно, пополнялся систематически. Библиотека была открыта ежедневно. Книги выдавались на дом. Под руководством библиотекарей — швейцарца Конрада Геснера и немца Хейне в библиотеке была введена систематическая расстановка, с большой тщательностью составлены алфавитный и систематический каталоги.

Библиотека способствовала расцвету Геттингенского университета, ею восторгались Лессинг, Гете.

Лессинг был библиотекарем Вольфенбюттельской придворной библиотеки, впрочем он мало занимался ею, стремясь лишь беспрепятственно пользоваться фондом. В отличие от него Гете оказал значительное влияние на улучшение библиотечного дела в Веймарском герцогстве. В 1797 г. он стал комиссаром «Верховного управления самостоятельными учреждениями по искусствам и наукам» при дворе герцога. Большое внимание Гете уделял придворной библиотеке, возникшей в конце XVIII в. Ему хотелось сделать ее похожей на библиотеку Геттингенского университета, которую он знал и очень ценил. Гете убеждал сотрудников Веймарской библиотеки, что их основная цель способствовать использованию книг, но персонал был противоположного мнения. Комплектуя библиотеку, Гете просматривал каталоги книжных аукционов и ярмарок, рекомендовал или отвергал приобретение конкретных книг, откликался на просьбы читателей о покупке книг, отсутствующих в библиотеке. Он подарил библиотеке полное собрание своих сочинений и много других книг. Книги приобретались для библиотеки в книжных магазинах Веймара и Эрфурта и за рубежом. По замыслу Гете с 1809 г. начал создаваться музей книги. Гете требовал тщательного ведения (неоднократно просматривал) инвентаря на фонд библиотеки. По его распоряжению была проведена ревизия фонда и приняты новые правила пользования библиотекой.

Фонд Веймарской библиотеки был отражен в карточных каталогах: алфавитном, рукописей и инкунабул, восточных книг и рукописей, биографий и портретов, гравюр. К составлению каталогов привлекались консультанты. По распоряжению Гете каждый библиотекарь вел учет своей работы. В целях охраны фондов проверялась сохранность возвращаемых книг.

В библиотеке существовал заочный абонемент. За плату ученым, писателям, государственным деятелям высылались в другие города книги, извлечения из каталога, копии отдельных страниц рукописей, переписка которых также осуществлялась за счет абонентов. Веймарская библиотека была связана постоянным межбиблиотечным абонементом с Иенской университетской библиотекой, которая тоже многим была обязана Гете. В Иене периодически устраивались выставки сокровищ Веймарской библиотеки.

Как комиссар «Верховного управления» Гете забо-

тился о подборе достойных и подходящих для работы в библиотеках кандидатов, для которых был установлен испытательный срок. По мнению Гете, каждый библиотекарь должен был знать все виды работ и весь библиотечный процесс в целом. Этому обучали стажеров. Гете настаивал на зачислении в штат библиотеки молодых, дельных сотрудников.

Известно, что Гете хотел составить сводный каталог на фонды Веймарской придворной и трех библиотек в Иене — университетской и двух частных (немецких ученых Будера и Бюттнера).

Одной из примечательных библиотек Германии этого периода была библиотека саксонских курфюрстов в Дрездене, которая обязана этим деятельности выдающегося немецкого библиотекаря Иоганна Михаэля Франке (1717—1775 гг.). К 1762 г. ее фонд состоял из 42 139 томов; в 1756 г. вышел каталог, созданный Франке.

Заботясь о лучшем удовлетворении запросов читателей, Франке реорганизовал расстановку, разместив книги по содержанию. Внутри разделов рекомендовалось учитывать исторические и географические характеристики. В результате были созданы комплексы литературы об отдельных странах и местностях. Такие комплексы, всесторонне характеризующие страну или землю, отвечали интересам читателей феодально-раздробленной Германии. В каталогах тоже выделялась краеведческая литература. Этот прием получил особенно большое распространение в немецких систематических каталогах позже, в XIX в.

Важнейшее нововведение Франке заключалось в том, что шифровка книг становилась связующим звеном между расстановкой, шкафной описью, инвентарем и каталогами. Вклад Франке в библиотековедение был значительным, его методика расстановки литературы внутри главных разделов предвосхитила теории буржуазных библиотековедов последней четверти XIX — начала XX в. — Ч. Кеттера, М. Дьюи и др.

С изменением расстановки имеющиеся каталоги стали непригодными — в них отсутствовали новые шифры. С 1769 г. библиотека работала фактически без каталогов. И только в конце XVIII в., уже после смерти Франке, были составлены новые.

Кроме довольно хорошо организованных научных библиотек, других библиотек общественного пользования в Германии почти не было. Жалкие библиотеки магистратов (городские управления) были доступны толь-

ко богатым бюргерам. Самые робкие буржуазные проекты создания массовых культурно-просветительных учреждений встречали отпор феодалов. Прусский министр народного просвещения считал, что библиотеки нужны только ученым. Возражая против обязанности государства заботиться о послешкольном образовании народа путем создания в крупных городах общественных библиотек с филиалами в сельской местности, он писал: «Откуда простолюдин, работающий с утра до ночи, возьмет время для чтения?» Цинично признавая тем самым, что знания, их использование — привилегия господствующих классов, что государство обездоливает в культурном отношении эксплуатируемые им трудящиеся массы.

Но все же к концу XVIII в. и в Германии возникают читательские общества с читальнями, содержащими популярную литературу по различным отраслям знаний.

§ 2. Библиотеки Франции в годы Великой французской буржуазной революции

Французская революция XVIII в., нанесшая, как и английская XVII в., решающий удар по феодализму, происходила на иной, более высокой, чем в Англии, ступени исторического развития. Для буржуазии, выступившей против феодально-сословных ограничений, была характерна определенная забота о просвещении, о библиотеках. Глубокие революционные преобразования в библиотечном деле Франции определил выдвинутый революцией буржуазный принцип доступности библиотек и равенства читателей.

Библиотеки во Франции, как и в других странах, еще до революции стали — одни в большей, другие в меньшей степени — доступными для некоторых слоев общества. Так, библиотека французских королей с 1737 г. открылась для государственных деятелей, ученых. Но группа эта была так невелика, что библиотека могла обходиться без каталогов.

Как правило, книги из библиотек на дом не выдавали. Правда, известна попытка библиотеки Мазарини создать что-то вроде абонеента. Но пропали книги, взятые одним князем, и дело заглохло, не развернувшись.

Депутат Учредительного собрания и Конвента, крупный деятель французской буржуазной революции в области культуры Анри Грегуар (1750—1831 гг.) говорил, что необходимо в корне изменить назначение библиоте-

ки в обществе — открыть двери всем желающим пользоваться книжными богатствами. Он называл публичные библиотеки «мастерскими человеческого ума». Но буржуазная революция не могла полностью осуществить идеи Грегуара. Новыми читателями, пришедшими в библиотеки, были члены Конвента, ученые, библиотекари, т. е. опять-таки ограниченный круг лиц.

Реорганизация библиотек началась с принятия декретов Учредительного собрания о передаче церковного имущества в распоряжение нации, предписывавших монастырям и капитулам отправлять каталоги книг и рукописей в муниципалитеты и канцелярии местных судебных учреждений. Изъятие книг у церкви было частью общей национализации имущества духовенства. Церковники яростно сопротивлялись. Декреты выполнялись плохо.

15 дек. 1790 г. была издана инструкция, которая в параграфах, относящихся к книгам, требовала ускорить передачу литературы муниципалитетам, соблюдать определенный режим в помещениях, где хранятся книги, разбирать и расставлять их. В результате появились книгохранилища с богатейшими коллекциями литературы, ставшие основным источником пополнения существующих и вновь создаваемых библиотек. Эти книгохранилища существовали с 1790 г. до 1811 г., их остатки были переданы библиотеке Арсенала.

30 марта 1792 г. был издан декрет о конфискации имущества эмигрировавших сторонников короля. Снова в руки государства попали богатые книжные собрания. Эту литературу направляли в так называемые «литературные депо», их было восемь. Большую роль в их создании сыграл Гюбер Паскаль Амейлон, библиотекарь ратуши.

Чтобы приостановить продажу за бесценок библиотек эмигрантов, Конвент принял декрет от 10 окт. 1792 г. о «приостановке продажи библиотек... картин и научных пособий, находящихся в домах эмигрантов». Таким образом было отобрано 250 тыс. книг из 20 библиотек. Сосредоточенные в основном в Париже, эти богатства, однако, продолжали разбазариваться. Тогда (24 окт. 1793 г.) Конвент запретил изымать, уничтожать, портить книги под предлогом вытравления знаков феодальной и королевской принадлежности. Знаменательно, что из 24 постановлений и законов Конвента о библиотеках шесть касались защиты книг. В период высшего этапа революции — диктатуры якобинцев — было принято специаль-

ное постановление о том, что виновные в уничтожении библиотечных ценностей, памятников искусств караются двухгодичным тюремным заключением.

Некоторую часть конфискованной литературы впоследствии использовали для международного книгообмена. Для этой цели брались в основном реакционные, с точки зрения французской буржуазии, произведения. «Бросим нашим врагам яд наших книг теологических, мистических, роялистских, феодальных, поддерживающих законодательство принуждения... будем продолжать вносить в их умы при помощи книг разложение и бред»⁴, — говорил профессор философии, видный деятель в области культуры У. Домерг.

В декрете Законодательного собрания (2 янв. 1792 г.) указывалось, что необходим точный учет книжных богатств для справедливого распределения их между департаментами. В целом по стране было конфисковано около 10 млн. томов. Парижский департамент получил 1800 тыс. томов, включая издания для национальной библиотеки, каждый из 86 департаментов республики — по 56 тыс. томов.

В окт. 1791 г. был создан Комитет народного образования. Несколько позже (10 нояб. 1791 г.) образовалась библиотечная секция этого Комитета во главе с Анри Грегуаром. Секция занималась переустройством действующих и созданием новых библиотек, перераспределением и каталогизацией книжных собраний, воспитывала в обществе понимание новой роли библиотек. Не все мероприятия секции были одинаково успешны, но многообразная и сложная работа началась.

Книги, конфискованные у эмигрантов и конгрегаций в период революции 1789—1794 гг., поступали, прежде всего, в Королевскую библиотеку, которую в 1795 г. Конвент провозгласил национальной. К этому времени в ней насчитывалось 300 тыс. томов. Как это ни странно, но революция нанесла национальной библиотеке и ущерб, так как вместе с другими налогами и податями был отменен и закон об обязательном экземпляре. По отношению к типографиям закон восстановили только в 1810 г., а на издателей его действие распространили только в 1925 г.

Оставшаяся в хранилищах литература была переда-

⁴ Цит. по ст.: Инглези Р. М. К истории библиотек Франции в эпоху Французской буржуазной революции 1789 года. — В кн.: Труды / Моск. гос. библ. ин-т, 1938, т. 1, с. 132.

на в библиотеку Арсенала, которая стала публичной. Основу ее составила библиотека статс-секретаря Франции по военным делам, французского посла в Швейцарии, Польше и Венецианской республике Марка Антуана Рене Д'Аржансона.

Много изданий попало в библиотеку Национального института наук и искусств, созданного Конвентом в 1795 г. вместо упраздненной Академии наук. Направлялась литература и в библиотеки, возникшие во всех главных городах департаментов.

Достигшее апогея в 1793 г. революционное творчество народных масс утвердило идеи о связи школы и государства, преобразующей роли воспитания, о создании общественных библиотек в каждом дистрикте. К янв. 1794 г. насчитывалось 555 таких библиотек. Но полностью программа создания библиотек дистриктов не была выполнена.

Конвент декретировал открытие на местах библиотек, которые собирали не только книги, но и все, что могло служить просвещению: карты, планы, картины, эстампы, модели. Расширялась краеведческая деятельность библиотек.

Политический деятель, писатель и философ де Кондорсе составил план организации народного образования во Франции. В соответствии с ним предполагалось открывать небольшие библиотеки в каждой начальной школе. Но декрет (от 25 февр. 1795 г.) разрешил открывать библиотеки только при центральных школах (одна школа на 300 тыс. жителей).

Параллельно с созданием библиотек решалась задача перераспределения конфискованной литературы. Книги, предназначенные библиотекам, оценивались с точки зрения их политической, научной, практической полезности. Книги делили на три группы: полезные, число экземпляров которых не ограничивалось; бесполезные, остававшиеся для изучения в одном-двух экземплярах; вредные, отправляемые для переработки на бумажные фабрики. Чистка конфискованных фондов до их направления в библиотеки, характер требований, предъявляемых к библиотекарям, ясно показывают, что библиотекам отводилась активная политическая роль в обществе.

Считая библиотеки важным средством продвижения книг к читателю, деятели народного образования, библиотечного дела много внимания уделяли в этот период вопросам классификации литературы и организации фон-

дов и каталогов. Контролировала эту работу библиотечная секция Комитета народного образования. 15 мая 1791 г. вышла инструкция по инвентаризации и каталогизации, предусматривавшая безотлагательное составление каталогов на фонды библиотек во всех департаментах. Но дело шло медленно. Только отдельные исполнители успешно справлялись с поставленной задачей. Наиболее значительных результатов добился Г. П. Амейлон, его стараниями были составлены каталоги на фонды трех крупных книгохранилищ Парижа. Он подчеркивал, что основой хорошего каталога, рациональной расстановки фондов является знание содержания книги. Инструкция предусматривала создание сводного каталога на фонды парижских библиотек. Карточные каталоги библиотек с мест для этой цели предписывалось доставлять в надежной упаковке в библиотечную секцию. Решение поставленной задачи было делом трудоемким и сложным, так как еще не были разработаны теоретические основы составления сводных каталогов.

В янв. 1794 г. на одном из заседаний Конвента слушался вопрос о состоянии библиотечного дела, о выполнении инструкции по инвентаризации и каталогизации. Был принят декрет об организации каталога в каждой вновь создаваемой библиотеке. Во все дистрикты была разослана уточненная инструкция по инвентаризации и составлению каталогов. Весною того же года библиотечная секция затребовала с мест отчеты о наличии и состоянии каталогов. Полученные данные, послужившие Грегуару основой для очередного доклада Конвенту, были неутешительными. Плохое состояние каталогов Грегуар объяснял слабой подготовкой кадров, особенно в провинциальных библиотеках.

Встал вопрос о необходимости специальной подготовки библиотечных кадров. Один из библиотекарей Сорбонны так определил задачи библиотекаря: «Он будет принимать всех посетителей... забывая о себе... Он побегит им навстречу, с любезной поспешностью, с радостью введет их в свою библиотеку. Он вместе с ними пройдет по всем частям ее, по всем отделениям, он сам приблизит к их взорам все редкое, все великое, что она содержит. Если ему покажется, что какая-либо книга стала объектом желаний одного из читателей, он тотчас же воспользуется случаем любезно ее представить: более того, он будет стараться осторожно обратить внимание на все книги, относящиеся к тому же вопросу, чтобы сделать поиски литературы более легкими, более полными... Хра-

нитель книжного собрания должен в первую очередь защищаться от несчастной склонности, способной сделать его, как сказочного демона, ревнивым в отношении сокровищ, охрана которых ему поручена, и могущей привести его к сокрытию от взглядов публики богатств, собранных лишь с единственной целью быть ею использованными»⁵.

Библиотечные деятели революционной Франции подняли вопрос о внесении изменений в устаревшую библиотечную классификацию, начинающуюся с богословия. Первым в 1796 г. о том, что богословие не имеет оснований и не должно стоять во главе схемы для каталогов, заявил Гюбер Амейлон. Но он не был сторонником полной реорганизации каталогов. Его предложение сводилось к вынесению на первое место в схеме грамматики. Амейлон подчеркнул, что для составления каталога необходимо знать книгу по существу. Это требование не потеряло значения до настоящего времени.

Основателя Национального архива, юриста, историка, библиографа Армана Гастона Камюса (1740—1804 гг.) не удовлетворили поправки, внесенные в схему Амейлоном. Расположение книг, считал Камюс, должно соответствовать последовательности их изучения. Проблемы классификации занимались и многие другие ученые, деятели культуры. На их решения оказали влияние взгляды буржуазной интеллигенции предреволюционной и революционной эпохи. Установление связи между библиотечно-библиографической классификацией и научной системой знаний, отказ от устаревших принципов деления, поиски наиболее рациональных схем расположения — большая заслуга французских теоретиков и практиков библиотечного дела, идеи которых оказали влияние на эту и последующие эпохи. В этот период был поднят вопрос о создании национальной библиографии.

И хотя новые теории, предложения по улучшению библиотечного дела зачастую были противоречивы и далеки от подлинного демократизма, прогресс в библиотечной теории и практике тем не менее был значителен.

Контрреволюционный переворот 1794 г. свергнул якобинскую диктатуру и тем самым положил конец революции. К власти пришла крупная контрреволюционная буржуазия. Эти события, а затем наполеоновские войны затормозили развитие библиотек.

⁵ Цит. по ст.: Инглези Р. М. К истории библиотек Франции в эпоху Французской буржуазной революции 1789 года.— В кн.: Труды / Моск. гос. библ. ин-т, 1938, т. 1, с. 132.

**§ 3. Библиотечное дело
в ведущих капиталистических странах
после Великой французской буржуазной революции**

Рост крупной промышленности в государствах, прочно вступавших на путь капиталистического развития, привел к сосредоточению в городах больших масс населения. Обострилась противоположность интересов города и деревни. Города превратились в центры крупной фабричной промышленности. Научные учреждения, публицистическая, литературная деятельность, библиотеки сосредоточивались в городах.

После Великой французской буржуазной революции в капиталистических странах складывается единый тип научных и культурных учреждений буржуазного общества. Характерным для разных стран стало деление библиотек на научные — для избранной, принадлежащей к имущим классам публики, и массовые — «для толпы, для улицы».

Условия развития этих библиотек резко отличались. Рабочие, профсоюзные библиотеки не раз подвергались разгрому, становились объектом карательных мер со стороны реакционных правительств. Народ — творец национальной культуры, в том числе и литературы. Но только крохи ее через массовые библиотеки доходили до народа. К. Маркс и Ф. Энгельс, наблюдая и анализируя новые явления в жизни общества, обратили внимание на обостряющуюся с ростом эксплуатации активность рабочих, пробуждение их сознания, стремление к знаниям. К. Маркс и Ф. Энгельс показали резкое отличие самостоятельных библиотек пролетариата (библиотеки просветительных рабочих обществ, рабочих кружков, профсоюзов, рабочих партий) и библиотек, основывающихся с ведома и при поддержке буржуазии, ориентированных на обслуживание представителей правящих классов, ученых, дипломированных специалистов (т. 2, с. 343—348, 461—463; т. 14, с. 450).

Национальные библиотеки

Прогресс в библиотечном деле прежде всего сказался на деятельности национальных библиотек, которая в этот период значительно расширяется и совершенствуется. Ярко проявляется индивидуальность каждой библиотеки.

Национальная библиотека в Париже в середине XIX в. имела полуторамиллионный фонд, основная часть которого была расставлена в систематическом по-

рядке. В следующие десятилетия интенсивный рост фонда продолжался (к 1874 г.— 2 млн. томов). Отдельные коллекции фонда хранились обособленно. Поражало не имеющее себе равных отделение эстампов. Несколько просторных залов занимали рукописи. В библиотеке имелась уникальная коллекция медалей. Самой значительной частью фонда было отделение печатных книг. В 1868 г. архитектор Анри Лабруст закончил строительство центрального хранилища печатных изданий.

В центре внимания находились вопросы комплектования, размещения и расстановки фондов, хуже обстояло дело с инвентаризацией и каталогизацией литературы, с каталогами. Более или менее регулярно с 1839 г. велся только систематический каталог. По решению 1850 г. отдельные его части начинают выходить в виде печатных каталогов. В 1855 г. был издан «Каталог по истории Франции», с 1857 г. выходит каталог медицинской литературы. Шифровка и каталогизация всех книг задерживалась из-за отсутствия инвентаря на фонд. В 1858 г. решили составить генеральный инвентарь, который стал основой для генерального алфавитного каталога. В 1897 г. был издан первый том «Генерального каталога печатных книг Национальной библиотеки. Авторская серия».

Основным в деятельности библиотеки было хранение фондов и выдача литературы, при этом выдавалось далеко не все. В извлечениях из правил пользования библиотекой, которые находились у входа, сказано: «В чтение не выдаются книги противные нравственности, театральные пьесы; сочинения авторов, находящихся в живых (!); романы, как отдельно изданные, так и помещенные в собраниях сочинений; издания с иллюстрациями; все журналы и периодические издания за последние 20 лет; брошюры юмористические и имеющие отношение к современности; книги адресов; всякого рода учебные книги и вообще все, что можно легко получить во всех библиотеках для чтения (*cabinets de lectures*). Никакое новое сочинение не выдается до истечения года со дня появления его в свет»⁶.

Бедствием для библиотеки были хищения редких изданий, несмотря на ограничение записи в библиотеку. Библиотека имела свою переплетную мастерскую.

Благодаря деятельности Антонио Паницци (1797—

⁶ Цит. по кн.: Соболевский В. И. Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. Спб., 1860, с. 27—28.

1879 гг.), выдающегося английского библиотекаря, одной из лучших библиотек мира стала Библиотека Британского музея.

Антонио Паницци, итальянский карбонарий, укрывшийся в Англии от преследований, появился в Библиотеке Британского музея сначала как читатель, затем, с 1831 г. как библиотекарь, с 1837 по 1856 г. он — хранитель отдела печатных изданий, а с 1856 г. — ее директор. Талантливый, энергичный, трудолюбивый, он много сделал для приумножения славы библиотеки.

За время его деятельности библиотечный фонд увеличился с 150—200 тыс. томов до 1 млн. изданий. Он участвовал в проектировании и строительстве открытого в 1857 г. знаменитого круглого читального зала и окружающего его основного книгохранилища. А. Паницци способствовал составлению новых каталогов, ввел описание под коллективным автором, сформулировал две главные задачи алфавитного каталога, которые он и поныне решает: отвечать на вопрос о наличии книг в библиотеке, объединять сочинения одного автора в единый комплекс.

А. Паницци добился увеличения ассигнований на комплектование, упорядочил поступление обязательного экземпляра, ввел обязательную регулярную регистрацию новых поступлений, добился повышения заработной платы сотрудникам. Библиотека Британского музея получала обязательный экземпляр и из всех колониальных владений Британской империи.

А. Паницци считал, что каждая национальная библиотека наряду с отечественной должна приобретать и иностранную литературу. В идеале Библиотека Британского музея рисовалась ему обладательницей лучшей в мире коллекции зарубежных изданий. Для осуществления желаемого Паницци привлекал квалифицированных сотрудников, которые «прочесывали» книжные магазины и библиотеки Европы в поисках ценных научных изданий. С особой тщательностью разыскивались и приобретались произведения русских писателей и ученых. Наука, литература России XIX в. представляли собой явление такого уровня, с которым не могли не считаться европейцы. Многие издания из России Библиотека Британского музея получала при содействии издателя, книгопродавца А. Ф. Смирдина (1795—1857), прославившегося изданием сочинений почти всех известных русских писателей.

Благодаря Паницци были составлены превосходные

коллекции русских, венгерских, голландских и других изданий.

Совершенствование библиотечного обслуживания, упорядочение деятельности библиотеки привлекло многих новых читателей. В читальном зале от 12 до 15 часов часто не было свободных мест. В центре читального зала находился алфавитный каталог на весь фонд. Это 500 кожаных томов *in folio*, отлично переплетенных, состоящих из листов с наклеенными каталожными карточками. Нижние края переплетов оторочены листовым железом, чтобы они не портились от частого употребления. В каталог постоянно вливались сведения о новых поступлениях. Составлением и ведением каталогов ведало специальное отделение. Каждое описание дублировалось в четырех экземплярах (на тонкой бумаге, переложенной пластинками, пропитанными красками): для инвентаря, алфавитного каталога для читателей, служебного алфавитного каталога, для будущего систематического каталога. Библиотекари читального зала обязаны были оказывать помощь читателям в поисках книг. Нижний ярус шкафов по всей окружности читального зала (более 20 тыс. томов) предоставлялся читателям для самостоятельного пользования. Специальный служитель следил за правильностью расстановки подсобного собрания. Книги из основного хранилища к месту читателя подносили служители. По всему книгохранилищу были рассредоточены еще незаполненные шкафы, расстановка была систематической. Полки нумеровались не снизу вверх, как во многих библиотеках, а наоборот — сверху вниз.

В отделении географических карт карты, наклеенные на коленкор, расставлялись в географо-систематическом порядке и хранились в шкафах с выдвижными полками.

При многих достоинствах Библиотека Британского музея не лишена была недостатков. Даже ее богатейший фонд, который, как отмечал Ф. Энгельс, дал возможность К. Марксу «сделать несколько исторических открытий» (т. 29, с. 6), имел недостатки. Лучше всего в библиотеке были представлены сочинения по политэкономии, философии, истории, полные комплекты периодических изданий, другие же разделы имели весьма существенные пробелы.

Инициативу библиотекарей во многом сковывала многоступенчатая система руководства. На всякое полезное начинание нужно было заранее испрашивать разрешения совета попечителей Британского музея, который

отвечал на представления начальников отделений не ранее, чем через год.

По сравнению с Францией и Англией экономическое развитие Германии, которая продолжала оставаться раздробленной, шло медленнее. Тем не менее промышленность развивалась, особенно после заключения в 1834 г. Таможенного союза (экономическое объединение германских государств). В условиях еще не изжитого феодализма в Германии произошло первое выступление рабочего класса — Силезское восстание ткачей (1844 г.). В начале XIX в. из-за политической раздробленности Германия стала легкой добычей наполеоновской Франции. Завоевание способствовало ломке феодальных отношений. В ряде германских государств, в первую очередь в Пруссии — самом крупном из них, к власти пришли буржуазные реформаторы.

В этих условиях своеобразно развивались науки и культура. Ф. Энгельс писал: «Немцы давно уже доказали, что во всех областях науки они равны остальным цивилизованным нациям, а в большей части этих областей даже превосходят их. Только среди корифеев одной науки — политической экономии — не было ни одного немецкого имени. Причина этого понятна. Политическая экономия есть теоретический анализ современного буржуазного общества и предполагает поэтому развитые буржуазные отношения, отношения, которые в Германии в течение столетий... не могли возникнуть» (т. 13, с. 489).

Библиотеки Германии во многом способствовали развитию немецкой науки. К концу 40-х гг. Берлин, столица Пруссии, стал крупным торгово-промышленным, научным и культурным центром. Берлинская библиотека превратилась в национальную. Усиленное внимание к комплектованию, укрепление штата обеспечили ее быстрый рост. С 1824 г. библиотека получила право на обязательный экземпляр прусских изданий, и к 1865 г. ее фонд достиг почти полумиллиона томов. В период 1842—1881 гг. были составлены генеральный алфавитный и систематический каталоги в виде рукописных переплетенных томов. Это было неудобно, так как дополнение каталога новыми сведениями требовало разброшюровывания томов. В 1823 г. в библиотеке был создан музыкальный отдел.

Победа американского народа в войне за независимость создала благоприятные условия для самостоятельного развития США. 4 июля 1776 г. конгресс принял Декларацию американской независимости, которую К. Маркс

пазвал «первой декларацией прав человека» (т. 16, с. 17). Содержание Декларации выходит далеко за рамки освободительной борьбы американского народа против господства Англии и выше тех целей, к которым стремилась буржуазия в революционный период своей истории. Вступившая в силу в 1789 г. конституция уравнивала права штатов, пресекла таможенную войну между ними. Сформировалось национальное правительство.

В конце XVIII — начале XIX в. происходит становление национальной культуры американского народа. Одним из важнейших событий на этом пути стало создание национальной библиотеки — Библиотеки конгресса.

В 1800 г. президент США Джон Адамс подписал закон об учреждении библиотеки для членов конгресса, которая должна была носить характер справочного учреждения для конгрессменов. Первоначальный фонд ее был невелик — всего 3 тыс. томов. Многие сделал для библиотеки президент США Томас Джефферсон. При нем с 1802 г. была введена должность руководителя библиотеки, который назначался конгрессом. Когда в 1814 г. библиотека погибла от пожара, возникшего в результате хозяйничанья в столице англичан, Джефферсон помогал воссоздавать фонд, сам составил схему размещения литературы, которая действовала в течение столетия. С 1832 г. круг должностных лиц, обслуживаемых библиотекой, постепенно расширяется: читателями становятся члены верховного суда, служащие других правительственных учреждений, ученые. Это сопровождается расширением профиля комплектования. Кроме юридической литературы, официальных изданий, в библиотеку начинают поступать исторические, страноведческие труды. Важным источником пополнения фонда служил книгообмен, расширению которого способствовал Смитсоновский институт*. Преобладала в фонде по-прежнему литература по правовым вопросам, в 1832 г. она была выделена в самостоятельный отдел, а со временем превратилась в главную научную библиотеку правительства.

В 1862 г. в Белтсвилле была открыта Национальная сельскохозяйственная библиотека, фонд которой собирался с 1839 г. Примерно в это же время (1836 г.) начал формироваться фонд медицинской литературы библиотеки Главной медицинской службы армии США, который через 120 лет стал основой еще одной отраслевой национальной библиотеки — Национальной медицинской библиотеки США.

Национальная специфика библиотечного дела в конкретных странах проявляется в деятельности не только национальных, но и других научных библиотек. В центре Латинского квартала — района высших учебных заведений Парижа — находилась всегда заполненная студентами Сен-Женевьевская библиотека. Эта наиболее посещаемая библиотека Франции отличалась хорошей постановкой обслуживания учащихся. Ежедневно с 9 утра до 3 часов дня и с 6 до 10 вечера ее читальные залы заполняли не менее тысячи человек.

Весь фонд, кроме переплетенных изданий, раскрывался через каталоги, литература читателям выдавалась сразу. Но из-за недостаточности ассигнований и малочисленности штата переплетенных изданий было очень много.

Двухсоттысячный фонд делился на пять основных отделений: богословие, правоведение, история, наука и искусство, изящная словесность. Каждое из них разбивалось с учетом содержания еще на 27 частей. Кроме того, книги делились на два формата. Вновь поступающие издания ставились в конце делений. Поиск книг осуществлялся с помощью двух каталогов: алфавитного в виде переплетенных томов и систематического — на карточках. Сотрудник этой библиотеки Пенсон пытался создать фотокаталоги и с этой целью фотографировал заглавия книг. Его интересовала экономическая сторона дела, В. И. Соболевский считал начинание Пенсона стоящим, полагая, что в будущем удастся решить проблему фотографирования небольших и огромных по формату томов.

Штат библиотеки насчитывал 40 человек.

Библиотека Национального института наук и искусств Франции обслуживала главным образом сотрудников института, а также лиц, имевших их рекомендации. Универсальный фонд библиотеки — примерно 250 тыс. томов — пополняли сами ученые. В нем было много русских научных изданий. Библиотекари вели алфавитный и систематическо-инвентарный каталоги, последний служил основой для ежегодных ревизий фонда. Хотя посетителей было мало, литература использовалась интенсивно. Читателям разрешалось брать книги на свои рабочие места. На столах и в низких шкафах находилось множество не внесенных в каталоги изданий. И в этой библиотеке не хватало средств для выполнения в полном объеме всех работ с фондом.

Библиотека Мазарини к середине XIX в. состояла в основном из старых изданий и особым расположением читателей не пользовалась. На фонд не было инвентаря, ее каталоги — алфавитный и систематический — не пополнялись и не раскрывали состав фонда. Редкие читатели работали чуть ли не за одним столом с библиотекарями.

Не очень стремились читатели и в библиотеку Арсенала, богатую редкостями, но очень удаленную от центра. Ее фонд насчитывал 300 тыс. томов и делился на пять самостоятельных хранящихся частей, внутри которых книги расставлялись по формату и алфавиту. В фонде было много заставок. Алфавитный каталог, переплетенный в тома, выдавался читателям в читальном зале. В библиотеке работал известный библиотекарь Поль Лакруа.

В Париже была создана справочного характера библиотека Законодательного собрания (до 200 тыс. экз.) для членов правительства. В ее фонде находились материалы, необходимые для справок при решении государственных дел.

В Англии росло число научных библиотек, в первую очередь в Лондоне. Дипломированных специалистов стали обслуживать созданные медицинская библиотека, Библиотека музея древностей, искусства и естественной истории Индии.

Все большую известность приобретали университетские библиотеки Великобритании, особенно Оксфордского и Кембриджского университетов. Университеты имели по несколько библиотек, обслуживающих ученых и учащихся. Ведущей среди них по-прежнему оставалась библиотека Оксфорда «Бодлеана». До XIX в., пока не окрепла Библиотека Британского музея, она по сути дела являлась национальной библиотекой страны. В ней существовала традиция пополнения фондов частными пожертвованиями. Эта особенность отражалась на расстановке фондов. В 1860 г. все издания по проблемам естествознания были переданы в музей университета и составили ядро будущей Рэдклифовой научной библиотеки. В университетских библиотеках постепенно совершенствовались каталогизация, классификация литературы, библиографическое обслуживание профессоров, последние имели целый ряд привилегий — книги в их пользовании могли находиться длительное время, многие владельцы ключами от книгохранилищ и сами брали нужные книги.

В Германии в этот период оживленной была деятельность Дрезденской и Мюнхенской придворных библиотек. Книги из них выдавались на дом под поручительство известного лица или государственного учреждения. Были в них и читальные залы, но открывались они не во все дни недели и только в первую половину дня.

Из этих двух библиотек лучшей была Мюнхенская. В отличие от Дрезденской она помещалась в просторном помещении, имела хорошо организованный фонд, каталоги. В ней долгое время работал Мартин Шреттингер, автор двухтомного «Опыта полного учебного руководства по библиотековедению».

Фонд Дрезденской библиотеки и систематический каталог на него были организованы по сложной и очень запутанной системе Эберта. Пользоваться ею было очень трудно, и работники библиотеки не раз высказывали мысль о необходимости переписать каталог, однако не могли решить: оставить прежнюю схему или заменить ее новой.

Фонд Мюнхенской библиотеки — 700 тыс. томов — делился на три формата. Библиотека имела заведенный Шреттингером алфавитный каталог биографий. Был еще своеобразный каталог, в котором карточки распределялись по двум признакам: в алфавите на купленные издания и на заказанные, но не приобретенные еще книги.

В библиотеке устраивались книжные выставки. Для членов академии и профессоров имелся читальный зал журналов и газет, в котором к услугам читателя были любые баварские издания, а также 100 наименований научных зарубежных журналов, получаемых библиотекой. Читателями Мюнхенской библиотеки были с 1836 по 1841 г. К. Маркс и в 1840—1841 гг. Ф. Энгельс. В библиотеке практиковалось оставление в читальном зале непрочитанных до конца книг до следующего посещения библиотеки читателем. Велась книга записей сочинений, нужных читателям, но отсутствующих в библиотеке. Алфавитный каталог состоял из 57 томов. С 1840 г. новые записи в него не вносились, его заменил подвижной карточный каталог. Составлялась инвентарная опись. Фонд был разбит на 12 главных делений, каждое из которых в свою очередь делилось на неодинаковое число рубрик. Особо хранились книги о Баварии, диссертации, книги на восточных языках. В читальные залы читатели допускались в верхней одежде, что не способствовало сохранности фондов.

Высокие темпы экономического развития США после

войны за независимость обусловили возросшие требования к подготовке кадров. Во многих штатах открываются новые учебные заведения, при них создаются библиотеки.

До середины XIX в. американская высшая школа сохраняла преимущественно гуманитарное направление, что определяло и содержание библиотечных фондов.

Второй по величине после национальной, самой крупной среди университетских была библиотека Гарвардского университета. Она раньше других начала комплектовать литературу по технике. Первые приобретения были сделаны на средства, которые известный физик Румфорд завещал университету для создания технологической кафедры.

Сотрудники библиотеки разработали ряд теоретических положений, касающихся деятельности всех научных библиотек. Директор библиотеки Д. Л. Сиблей вслед за Паницци высказал мысль о максимальной полноте комплектования фондов научных библиотек всей выходящей в мире литературой.

Интенсивный рост национальных, университетских и других научных библиотек, доступных привилегированным слоям буржуазного общества,— одно из многих свидетельств того, что, как писал В. И. Ленин, для своего класса буржуазия «...сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве» (т. 38, с. 367).

Библиотеки для народа

Развитие капиталистического способа производства требовало приобщения более широких слоев населения к грамоте, знаниям. Капиталистическое общество, нуждавшееся в грамотных и квалифицированных рабочих, в образованных мастерах и клерках, оказалось перед необходимостью создания публичных и народных библиотек.

Наибольшие достижения в этой области были характерны для США, где к 50-м гг. XIX в. повсеместно развернулось движение за открытие общественных библиотек. Обстоятельством, которое стимулировало в определенной мере инициативу создания библиотек для публи-

ки, явился попавший в Америку «Доклад парламентской комиссии Британского музея». В нем А. Паницци убедительно доказывал значение библиотек как центров, организуемых использование книг.

Первым шагом в этом направлении явилась санкция местных властей 1835 г. на устройство окружных школьных библиотечек. По замыслу они должны были осуществлять совместное обслуживание школьников и взрослых. Но этот опыт не удался. Начали появляться библиотеки в городах. В 1847 г. в Бостоне, в 1848 г. в Массачусетсе по предложению мэров этих городов был введен библиотечный налог, а с 1849 г. законы о налогах на создание и развитие библиотек были приняты в ряде штатов: в 1849 г.— в Нью-Гемпшире, в 1851 г.— в Массачусетсе, в 1854 г.— в Мине, в 1865 г.— в Вермонте, в 1867 г.— в Огайо. После 1870 г. законы о библиотечном налоге появились в центральных и западных штатах.

За немногими исключениями библиотеки создавались в столице штата, фонды их состояли, как правило, из правительственных и официальных изданий. В отдельных случаях библиотека штата обслуживала и детей.

В 1853 г. в Нью-Йорке на свое первое собрание собрались работники различных библиотек. Было решено содействовать открытию общественных библиотек в каждом городе, разработать пособие в помощь библиотекарям. Такое руководство появилось в 1858 г.

В 1851 г. была впервые проведена перепись библиотек страны. Ее осуществил библиотекарь Смитсоновского института (Вашингтон) Чарльз Коффин Джюветт.

В 1867 г. организуется Бюро образования, которое публикует в своих отчетах статистические данные о библиотеках. Так, в 1870 г. отчет Бюро содержал данные о 161 крупной общественной библиотеке. В 1876 г. появился специальный отчет Бюро, озаглавленный «Общественные библиотеки в Северо-Американских Соединенных штатах. История, современное положение и организация».

Особенностью развития публичных библиотек США являлось участие в их финансировании частных лиц — миллионеров и миллиардеров. Так, на капитал, пожертвованный нью-йоркским купцом И. Я. Астором, в 1854 г. была открыта одна из публичных библиотек. Несколько позже открываются публичные библиотеки на средства банкира В. Ньюберри, купца Д. Ленокса и др.

В США складывался особый вид публичной библиотеки, состоящей из центральной (с читальным залом и

абонементом) библиотеки и нескольких филиалов. Между центральной библиотекой и филиалами развивался межбиблиотечный абонемент.

В 1849 г. Комитет по публичным библиотекам был создан в Великобритании. Этому предшествовало изучение специальной комиссией состояния публичных библиотек США, которая пришла к выводу об их лучшем устройстве. В 1850 г. был принят закон о публичных библиотеках, согласно которому муниципалитетам городов с населением 10 тыс. чел. разрешалось тратить небольшую часть взимаемых налогов на создание и содержание музея или библиотеки. В течение нескольких лет в промышленных городах Англии, Шотландии, Уэльса было основано 26 библиотек. Затем наступает некоторое затишье.

В первой половине XIX в. только отдельные публичные библиотеки имели специальные здания. Большая же их часть ютилась в тесных, плохо освещаемых, душных, неудобных помещениях. Именно поэтому библиотекари высказывались за стандартные нормы, которые бы регламентировали в каждой библиотеке площадь для справочного отдела, абонемента и читального зала. Рост фондов в основном обеспечивался дарами. По этой причине существовали диспропорции в их составе, накапливались издания, не отвечающие интересам и запросам читателей.

Публичными библиотеками пользовались главным образом рабочие, ремесленники, клерки, продавцы, т. е. представители тех социальных слоев, которые не имели доступа к другим библиотекам. Реже в них читали адвокаты, архитекторы, военные, врачи, миссионеры.

Большую часть запрашиваемой литературы (от 57 до 83% всей книговыдачи) составляла художественная. На втором месте стояла историческая литература и биографии, описания путешествий, на третьем — периодические издания и так называемая литературная смесь, на четвертом — книги по гуманитарным и естественным наукам.

Значительно худшим, чем в США и Англии, было положение общественных библиотек во Франции. В 1808 г. по наполеоновскому декрету основывается университет, который играл также роль министерства народного образования. При этом административное управление образованием было сосредоточено в руках министра общественного обучения и вероисповедания. Университет и министерство, контролируя общественные библиотеки, состояние их фондов, руководствовались словами Напо-

леона, который считал, что, если печати предоставить свободу, она может принести большой вред.

Библиотеки при центральных школах в этих условиях владели жалкое существование, целиком подчиняясь католической церкви. Считалось, что библиотеки должны в первую очередь способствовать распространению общего образования. Поэтому художественная литература занимала в их фондах ничтожно малое место. Произведения, составляющие ядро фонда, должны были одобряться министром общественного обучения и вероисповедания. Ему подавались отчеты о состоянии библиотек. Школьные библиотеки помещались в зданиях школ, ими ведали учителя. Эти библиотеки обязывались обслуживать не только школьников, но и взрослое население округов. Государство выделяло им ежегодно незначительные суммы.

Первая народная библиотека появилась в Париже в 1827 г. по инициативе Политехнического общества. Через несколько лет ее уничтожил пожар.

Революционные события 1848 г. в значительной мере повлияли на развитие в обществе интереса к чтению, к библиотекам. Но после революции французская буржуазия окончательно утратила прогрессивность, откровенно перейдя в лагерь контрреволюции.

Публичные библиотеки городов были доступны только привилегированным слоям населения. Буржуазия, пользуясь ими, считала их своей собственностью. Ценные издания из фондов зачастую присваивались и не возвращались после прочтения.

Имелись еще коммерческие библиотеки, но они заботились в первую очередь не об образовании для рабочих, а о прибылях для хозяев. Они просуществовали недолго, и с 1866 г. коммерческие библиотеки в городах начали медленно уступать место коммунальным.

С 1852 г. во Франции начался период Второй империи, бонапартизма, который В. И. Ленин характеризовал как форму правления контрреволюционной буржуазии, вырастающую в обстановке демократических преобразований (т. 34, с. 50, 51, 83).

Это явление французской действительности объясняет отставание в развитии библиотечного дела в стране.

Несмотря на определенные достижения в развитии промышленности, особенно в 30—40-е гг., Германия в течение всей первой половины XIX в. остается по преимуществу аграрной страной. Феодално-монархическая реакция, наступившая после 1815 г., тормозила, но не

могла полностью приостановить развитие просвещения, культуры. Революционные события 1830 г. во Франции всколыхнули немецкое крестьянство. Выступления крестьян вынудили ландтаги земель принять законы, ослабляющие феодальный гнет. Появились и более либеральные законы о печати. Этим и объясняется тот факт, что в отличие от других государств в Германии в третьем десятилетии XIX в. появились «библиотеки для чтения поселянина». Они открывались благодаря частной инициативе, которую поддерживало экономическое общество Саксонии. Одним из тех, кто способствовал возникновению общественных библиотек, был королевский казначей Карл Прейскер. При его участии в 1828 г. открылась общественная библиотека в Гроссенгайне. В 1839 г. он организовал «странствующие» библиотеки в окрестностях Гроссенгайна. В 16 деревнях циркулировало около 500 томов. Были организованы кружки для чтения с платой по 2 гроша за 3 месяца. Книги, прочитанные в кружках, передавались приходским библиотекам деревень. Прейскер был связан с экономическим обществом Саксонии, которое для ряда сельских округов приобрело по 12—24 популярные книги по сельскому хозяйству. Книги эти выдавались в одном-двух пунктах округа, ведали выдачей пасторы. За пользование книгами бралась небольшая плата. Успех организованных на таких началах библиотек был настолько заметным, что в каждом округе было открыто по третьей такой библиотеке, а две ранее созданные обменялись между собой книгами. В 1832 г. в каждом округе было открыто по четвертой библиотеке. Вместе с сельскохозяйственными в них появились и книги для «легкого чтения».

Деятельности созданных для народа библиотек был посвящен ряд статей, вышло более 10 указателей, рекомендующих книги для народных библиотек. Но в 50-е гг. частные усилия повсеместно заглохли. Новая инициатива возникла в столице Пруссии — Берлине. Побывавший в США и наблюдавший деятельность американских библиотек берлинский профессор Фридрих фон-Раумер (1781—1873) в 1841 г. основал «Общество научных бесед». В результате его успешной деятельности было собрано 6 тыс. марок, которые в 1847 г. были переданы Берлину на открытие народных библиотек. Ассигновав дополнительно некоторую сумму, берлинские власти в 1850 г. открывают четыре народные библиотеки, в дальнейшем было открыто еще несколько таких же библиотек.

Народные библиотеки находились в ведении комиссии, состоявшей из членов «Общества научных бесед» и представителей городского управления. По этим двум линиям до 1879 г. осуществлялось и финансирование библиотек. Библиотеки работали обособленно друг от друга, при подборе книг в фонд требовалось «соблюдение нравственности».

Состояние и деятельность общественных библиотек Англии, Германии, США, Франции в период после 1789 и до 1871 г. ярко отражают отношение правящих классов к просвещению народа, находящегося в тисках экономического, политического и юридического бесправия.

Глава 7

Библиотечное дело в других странах мировой капиталистической системы в первом периоде новой истории (1640—1870)

В большинстве стран Европы капиталистические порядки установились позже, чем в ведущих капиталистических странах. Проявление этого процесса в каждом конкретном случае было своеобразным. «Если само материальное производство не брать в его *специфической исторической* форме,— подчеркивает К. Маркс,— то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих» (т. 26, ч. 1, с. 279).

§ 1. Библиотечное дело в странах Центральной, Западной, Северной Европы

После победы в войне с наполеоновской Францией окрепла и расширилась Австрийская империя. Габсбурги, правители империи, завладев землями словенцев, хорватов, итальянцев, чехов, немцев, поляков, украинцев, венгров, словаков, сербов, румын, оказывали давление на государства Апеннинского, Балканского полуостровов. Австрийское правительство постоянно противодействовало стремлениям народов к самостоятельности. Политический и духовный гнет в империи был тяжелее, чем в любом из других государств Европы. Мракобесие в школах, произвол цензуры, стеснение библиотек были обычным явлением. Но в 30-е гг. XIX в., по словам К. Маркса, «лоскутная, составленная из унаследованных

и наворованных клочков» (т. 4, с. 471) империя начинает давать трещины.

Национально-освободительное движение, волна которого неуклонно нарастала, уходило корнями в историю. В Венгрии против абсолютизма Габсбургов выступала популярная «Пештская газета» Лайоша Кошута, поэт-демократ Шандор Петефи в своих стихах призывал драться, чтобы каждый «получил свою долю из рога изобилия». Крепло под влиянием идей французской революции и передовой русской литературы стремление к национальной автономии Чехии, появлялись новые литературные и исторические труды, в которых отстаивалась самостоятельность чешского языка, культуры народа. В Галиции передовым силам приходилось выступать против двойного гнета — австрийского и польского, против подвластной Ватикану и Габсбургам церкви. В славянских округах Венгрии (Хорватия, Закарпатская Русь) окрепло хорватское национальное движение. (иллиризм). Оно противостояло стремлениям задуть ростки славянской культуры. Самым тесным образом с этими явлениями на всей территории империи были связаны библиотеки.

Экономические и социальные реформы конца XVIII в. ускорили развитие библиотек в собственно австрийских землях. Австрия оказалась одной из первых стран Европы, создавшей на государственные средства значительную сеть училищ. Некоторые средства государство выделяло на науку и искусство. Был закрыт орден иезуитов, прекратили существование около 1300 монастырей, книжные собрания которых поступили в дворцовые библиотеки Вены и других городов.

В первой половине XIX в. дворцовая библиотека в Вене славилась своим отделом рукописей, богатой книжной коллекцией, более чем 100-тысячным собранием гравюр. Но библиотека почти не посещалась. Комнаты для чтения рукописей и старопечатных книг из-за отсутствия посетителей не открывались. Каталогами могли пользоваться только служители библиотеки.

Функции центральной научной библиотеки Вены, Нижней Австрии и Бургенланда выполняла венская университетская библиотека. Значительной стала университетская библиотека Инсбрука. Библиотеки земель составляли важную часть научных библиотек страны. В 1815 г. открылась библиотека Высшего технического училища, в 1849 г. — библиотека при канцелярии федерального канцлера (с 1852 г. стала получать обязатель-

ный экземпляр). Примечательной была также открывшаяся в 1856 г. городская библиотека столицы. Ее сотрудники заботливо подбирали литературу о Вене, книги, изданные в Вене, написанные авторами-венцами.

К 1870 г. в Австрии существовали общинные библиотеки, обслуживающие преимущественно привилегированные слои общества. Более широкие круги населения должны были обслуживать общественные библиотеки, но их насчитывалось ничтожно мало.

В первой половине XIX в. возникают общественные библиотеки в Венгрии. Своеобразие их состояло в том, что они основывались обычно при кружках, клубах, члены которых являлись читателями этих библиотек. Хотя фонды их были невелики, они энергично распространяли передовую литературу.

В 1802 г. видный общественный деятель и просветитель Ференц Сечени (1745—1820 гг.) пожертвовал обществу свою богатую библиотеку. Она легла в основу национальной библиотеки, получившей с 1804 г. право на обязательный экземпляр. Правда, поступал он от случая к случаю. В 1825 г. на личные средства Иштвана Сечени, сына Ференца Сечени, в Будапеште основывается Общество венгерского языка (впоследствии Академия наук) с библиотекой.

По австро-венгерскому соглашению, подписанному после поражения Австрии в войне с Пруссией в 1867 г., Венгрия получила большую, чем раньше, самостоятельность, что привело к улучшению состояния венгерских библиотек.

Начало XIX в. ознаменовалось существенными сдвигами в области культуры в Чехии. Здесь возник мощный центр национального движения, развитие которого привело к росту учреждений национальной культуры.

Значительные книжные богатства скопились в активно действующих университетских библиотеках Праги, Брно, Оломоуца. Фонды библиотеки Пражского университета пополнились собраниями из библиотек ликвидированного в конце XVIII в. ордена иезуитов. С 1782²³ г. библиотека стала обслуживать лиц, не имеющих отношения к университету, что отразилось в ее названии — публичная и университетская библиотека. С 1782 г. библиотека получает обязательный экземпляр из пражских типографий, а с 1807 г. — из типографий всей Чехии. Расширение масштабов деятельности публичной и университетской библиотеки Праги стало началом ее превращения в национальную.

В 1773 г. в Оломоуце на базе фондов ликвидированных моравских иезуитских монастырей возникла крупная библиотека, которая с 1775 г. начинает обслуживать Оломоуцкий университет.

В 1818 г. силами ученых-патриотов был создан национальный чешский музей с лучшей тогда славянской библиотекой, в которой к концу сороковых годов имелось 12 тыс. печатных и 600 рукописных книг. Приобрела известность библиотека Королевского чешского общества наук (в дальнейшем вошла в состав библиотеки Академии наук Чехословакии).

В 1838 г. в Праге побывал видный русский ученый и общественный деятель, профессор всеобщей истории Московского университета Т. Н. Грановский. Он с похвалой отзывался о библиотеках университета, чешского музея.

В 30—40-е гг. возникают библиотеки чешских читательских обществ. Их появление — один из существенных показателей роста национальной культуры. Несколько позже открываются общинные библиотеки — первая основана в Праге в 1860 г. Но широкое распространение они получили лишь в конце столетия.

В развитии румынской культуры в Трансильвании в начале XIX в. большую роль играли библиотеки гимназий, школ, коллегий. До современности дошли фонды библиотек коллегий в Бетлене, богатые материалами по истории и культуре Трансильвании, коллегий в Тыргу-Муреше (сейчас ее фонды по истории науки находятся в библиотеке имени известного математика Яноша Больяна). В Бухаресте, Клуже, Яссах открываются университеты, и при них библиотеки для профессоров и студентов. В первой половине XIX в. в Бухаресте и Яссах при крупных книжных магазинах открываются библиотеки — «кабинеты для чтения» с выдачей книг на дом. Значительных общедоступных библиотек в стране не было.

Богатейшие, славившиеся еще в эпоху средневековья книгохранилища Италии в начале XIX в. были разграблены войсками Наполеона. С 1796 и по 1802 г. французы вывезли из Италии до полутора тысяч рукописей. Из всех крупных библиотек не пострадала только флорентинская Лауренциана. Из ее фонда исчезла лишь одна рукопись — трактат Вергилия.

В 1802, 1805 гг. итальянские библиотеки грабили и австрийцы. Огромный ущерб их хозяйничание нанесло венецианской Марчиане (библиотека св. Марка в Вене-

ции). Только благодаря энтузиазму библиотекаря Морелли библиотеке было оставлено занимаемое ею помещение, ему удалось добиться возвращения некоторых реликвий. Морелли проработал в национальной библиотеке 40 лет, часто не получая жалование, не имея средств на пополнение фонда. Им была написана первая книга о Марчиане.

На итальянские библиотеки распространялись правила или регламенты, действовавшие в библиотеках Австрии. Итальянское правительство не имело средств, библиотеки находились в труднейших условиях, сказывающихся прежде всего на пополнении фондов, на помешениях. Плачевным было состояние университетских библиотек, усугублявшееся еще и тем, что с 1821 г. ряд университетов, например, Турина, Генуи, стал управляться иезуитами. До 1846 г. все дело обучения в стране было в руках духовенства.

Принимались лишь единичные меры, направленные на развитие библиотек. Наиболее значительной из них было введение обязательных экземпляров. В 1806 г. решение о доставке в библиотеку университета изданий всей Верхней Италии было принято в Болонье. Вслед за этим обязательный экземпляр получили университетские библиотеки Падуи и Павии. После революции 1848 г. закон об обязательном экземпляре появился в Сардинском королевстве, в 1854 г. он был распространен на Ломбардию, в 1860 г.— на Тоскану, Неаполь, в 1866 г.— на Венецию и, наконец, в 1870 г.— на Рим.

Некоторые сдвиги в лучшую сторону в развитии библиотечного дела в Италии связаны с такими событиями, как окончание экономического кризиса 1847—1848 гг., франко-итало-австрийской войны 1859 г., революция под руководством Джузеппе Гарибальди в 1860 г. на юге страны.

В 1866 г. началась секуляризация монастырского имущества в Сардинии с передачей ценностей в музеи и библиотеки. В 1873 г. она была распространена на все королевство. Готовилось создание нового национального хранилища в Риме.

Неустроенность, бедность библиотек сохранилась в Италии и после объединения страны. Библиотек для народа в стране по-прежнему не было.

В 1869 г. был принят первый регламент государственных библиотек, определивший порядок создания каталогов, номенклатуру штатов. Основной идеей регламента, которая позже уже не формулировалась столь

отчетливо, было требование централизации управления книгохранилищами страны.

Наполеоновские войны, длительное господство испанских Габсбургов, религиозное изуверство — все это поставило в начале XIX в. в неимоверно трудное положение библиотеки еще одной страны — Испании.

Королевская библиотека, хотя и получающая с 1716 г. обязательный экземпляр, находилась в помещении, до этого долгое время служившем коридором между дворцом и церковью. Низкие, плохо освещенные залы открывались для читателей всего на пять часов в день. Библиотека Эскуриала * лишилась своего помещения, которое ей вернули только в 1819 г. Библиотека знаменитого в средние века университета в Соломанке вынуждена была распродавать свои фонды.

Изгнание иезуитов в 1767 г., сопровождавшееся изъятием их имущества, позволило открыть несколько новых значительных библиотек: библиотеку университета в Севилье, библиотеку св. Исидора в Мадриде, которой в 1786 г. стал доставляться обязательный экземпляр.

Революционные события XIX в. не поколебали дворянской монархии в Испании и только в самой незначительной мере повлияли на состояние библиотек. В результате секуляризации монастырей пополнились фонды королевской и университетских библиотек, были созданы библиотеки в Кордове, Таррагоне, Кадиксе и других городах. В 1849 г. королевская библиотека была реорганизована в национальную, к 1851 г. ее фонд достиг 200 тыс. томов.

Фонды всех библиотек были заполнены религиозной литературой. От прошлого остались книги арабов и турок, итальянские и французские издания. Почти все научные библиотеки вели алфавитные каталоги.

В 1859 г. вышел указ о провинциальных библиотеках, разрешивший открывать библиотеки за счет государственной казны с привлечением средств из бюджета провинций. Указ 1867 г. о разделении архивов, библиотек, музеев несколько облегчил положение библиотек. Законодательство предусматривало наказание за кражу библиотечного имущества.

Царившая в стране вопиющая неграмотность, отсутствие массовых библиотек вынудили правительство издать в 1869 г. указ об открытии 20 народных библиотек, по две в каждом университетском округе. Но предписания часто не выполнялись. Библиотечное дело Испании

значительно отставало от стран, в которых интенсивно развивался капитализм.

В Бельгии, Нидерландах, Швейцарии утверждение капиталистических порядков происходило под сильнейшим влиянием, а в отдельные периоды под прямым воздействием развитых капиталистических держав. После Венского конгресса малые страны стремились оставаться нейтральными. Неучастие в войнах создавало благоприятные возможности для экономического и культурного развития, заметно прогрессирующего после революций 1830 и 1848 гг. В каждой из этих стран развивались наука, техника, литература. Библиотечное дело тоже достигло определенных успехов. Укреплялись национальные библиотеки. В Гааге (Нидерланды) функции национальной выполняла библиотека Батавской республики*, основанная в 1798 г. еще в период французского господства. С возникновением в 1837 г. самостоятельной Бельгии были заложены основы ее национальной библиотеки. Королевская библиотека им. Альберта I стала обслуживать читателей с 1839 г. В ее штате состояли видные библиографы и библиотекари, многое сделавшие в области теории библиотечного дела. Жан Пий Номюр создал «Руководство библиотекаря», в котором большое место отведено вопросам классификации. Номюр подчеркнул, что задачи размещения фондов крупных библиотек требуют глубоких и обширных знаний. Он рекомендовал оставлять в хранилище место для новых поступлений, возражал против приобретения дополнительных экземпляров книг универсального, многоотраслевого содержания для того, чтобы при систематической расстановке помещать их в нескольких местах. Номюр составил и опубликовал (1839 г.) «Проект новой библиографической системы человеческих знаний» — схему для расстановки фондов национальной библиотеки. Труды Номюра получили широкую известность и оказали влияние на практику расстановки фондов. Советами Номюра руководствовались библиотекари самых разных библиотек.

Из-за своеобразия административного устройства Швейцарии — конфедерация самостоятельных кантонов (округов) — национальная библиотека появилась только в 1885 г. Но отдельные функции национальной были характерны для библиотек кантонов. Например, созданная в 1812 г. так называемая гражданская библиотека в Люцерне собирала гельветику — литературу о северо-западных кантонах Швейцарии.

В малых странах продолжали работать основанные в средние века библиотеки университетов Лейдена, Утрехта, Гронингена, Амстердама в Нидерландах, Лёвена (Лувен) в Бельгии, Базеля, Берна, Лозанны, Женевы в Швейцарии. В 1817 г. профессоров и студентов начали обслуживать библиотеки вновь созданных университетов в Генте и Льеже.

Своеобразно развивался ряд университетских библиотек малых стран Западной Европы. Так, долгое время с момента своего создания (1578 г.) находилась в двойном подчинении у университетских и муниципальных властей библиотека Амстердамского университета. В дополнение к обязанности обслуживать профессоров, преподавателей и студентов она выдавала литературу читателям из привилегированных слоев городского общества. По такому же принципу были организованы библиотеки в Берне и Лозанне (Швейцария), выполнявшие соответственно функции городской и университетской библиотек.

Свидетельством укрепления буржуазной экономики и культуры в малых странах Западной Европы явилось открытие библиотек научных обществ, академий, институтов. В 1848 г. появилась центральная федеральная библиотека, в 1860 г. — библиотеки статистического управления и военная в Берне (Швейцария), в 1836 г. — горного института в Монсе (Бельгия) и др.

Широкое распространение получили возникшие еще в XVIII в. библиотеки так называемых обществ чтения. В Швейцарии к концу XIX в. многие из них превратились в солидные научные библиотеки.

Жители городов имели возможность пользоваться городскими библиотеками. Наиболее широкое распространение получили такие библиотеки в Швейцарии. В отдельных случаях в этих странах создавались народные библиотеки. Например, народная библиотека, основанная в 1799 г. в Гааге (Нидерланды).

Для экономического, социально-политического и культурного развития Скандинавских стран характерен ряд общих черт: сравнительно постоянный состав населения, развитие феодализма без утраты крестьянами личной свободы, возникновение капитализма в основном за счет внешнего рынка, переход власти от дворян к буржуазии без крупных народных революций. Эти страны придерживались длительного нейтралитета, особенно с середины XIX в. Географическое положение, тесные хозяйственные связи, однотипное политическое устрой-

ство — все это создало их культурную близость, в том числе и в библиотечном деле.

Но и в этом уголке Европы страны подвергались захвату. Норвежцы в начале XIX в. боролись с многовековым засильем датчан, Финляндия с помощью России преодолевала последствия подчинения Швеции. Шведы, владея Финляндией, извлекали пользу и в области книжного дела. По королевскому указу 1707 г. типографии Финляндии были обязаны высылать 6 экз. каждого издания в королевскую канцелярию в Стокгольм для распределения их по шведским библиотекам.

Самой крупной библиотекой Скандинавии с первых лет существования стала открытая в 1793 г. для публики Королевская библиотека в Копенгагене, которая в 1849 г. перестала быть собственностью королевского дома. С начала XIX в. она получала обязательный экземпляр всей книжной продукции Дании.

В этот период усиливается влияние университетских библиотек. Несмотря на скромность сумм, отпускаемых на пополнение фонда, шла в ногу со временем библиотека университета в Упсала (Швеция). Она широко и умело использовала книгообмен. Библиотека университета в Копенгагене (Дания) превратилась во второе по величине и богатству книжное собрание в стране, несмотря на то что после пожара 1728 г. ее фонд создавался заново. В 1861 г. для нее было выстроено специальное здание. Во второй половине XIX в. библиотека открыла двери «для всех ищущих знания», превратилась в публичную.

Своеобразно пополнялись национальная и университетские библиотеки в Упсала, Лунде, Гётеборге (Швеция), получая обязательный экземпляр всего дважды в год. С 1811 г. функционирует библиотека университета в Осло (Норвегия). Имелись в Скандинавии и другие научные библиотеки: первых институтов, музеев.

Накапливающийся опыт библиотечной работы служил основой для развития библиотековедения. Скандинавские библиотекари — авторы многих библиотековедческих трудов, широко известных в странах Европы. Среди них книга библиотекаря Датской королевской библиотеки, профессора литературы Копенгагенского университета Христиана Мольбаха «О библиотековедении или устройстве и управлении публичными библиотеками» (Копенгаген, 1829 г.), книга финского библиотекаря К. Коллана «О библиографических системах и библиотечных методах» (Гельсингфорс, 1861 г.). В середине

XIX в. Ф. В. Пиппинг, директор библиотеки столичного университета Финляндии, издал «Каталог финских печатных книг». В ряду других явлений выход каталога был событием, свидетельствующим о росте национального самосознания финского народа. До освобождения в Финляндии государственным языком был шведский. В стране в течение двух столетий не было собственной типографии.

Создавались в Скандинавских странах народные и общественные библиотеки. Первые публичные библиотеки на средства местных властей основываются с конца XVIII в. Много библиотек, особенно в сельских приходах, открывала церковь, стремясь противопоставить их платным частным библиотекам-абонементам. В частных библиотеках, как правило, преобладала развлекательная литература, соответствующая вкусам городской буржуазии.

К 1875 г. в Дании действовали уже 900 народных библиотек. В Швеции инициатором организации народных библиотек в городе и на селе было «Общество распространения полезных знаний». После принятия в 1842 г. закона о начальном образовании работа по созданию народных библиотек заметно активизировалась. Закон давал право духовенству влиять на деятельность и подбор фондов этих библиотек. В 50-е гг. народные библиотеки появились во многих городах Швеции. Объем их фондов колебался от 300 до 3 тыс. томов.

Школьные законы 1856 и 1859 гг. предусматривали создание в каждом среднем учебном заведении библиотеки, доступной и местному населению.

Из-за длительного господства Дании в Норвегии успехи в области создания народных библиотек были менее значительными. Но и здесь были отдельные широко известные библиотеки: Дейхмановская народная библиотека в Христиании, народная библиотека в Бергене.

Финляндия в этот период с помощью России преодолевает унаследованную от шведского господства отсталость, в стране идет процесс становления капитализма. Этому во многом способствовало то, что Финляндия была включена в систему общероссийской обороны и в течение 70 лет не знала военных поборов и повинностей. К концу XIX в. в стране почти во всех даже сельских муниципалитетах имелись публичные библиотеки, из них половина подчинялась церкви. Первой публичной библиотекой была библиотека, основанная в 1805 г. в Торнио.

Создание публичных и научных библиотек в Скандинавских странах в XIX в.— одно из свидетельств прочно утверждающихся капиталистических порядков.

§ 2. Библиотечное дело

в условиях буржуазного национально-освободительного движения и образования самостоятельных государств на Балканах

К концу XVIII в. почти весь Балканский полуостров, Молдавия, Валахия, острова Эгейского архипелага, остров Крит оставались под властью Османской империи. Болгары, сербы, черногорцы, греки, румыны, албанцы, молдаване, украинцы испытывали многовековой гнет чужеземных захватчиков. Но внутренний упадок Турции нарастал. Экономическое развитие окраин Османской империи стимулировало рост национально-освободительного движения угнетенных народов. Удары турецкому могуществу нанесли войны России и Австрии с Турцией в XVIII в. и особенно русско-турецкие в XIX в.

Турция стояла на более низкой ступени культурного развития, чем большинство покоренных ею стран. Она на 300 лет запоздала с введением книгопечатания. Только благодаря деятельности типографий славян, греков, румын, венгров турки познакомились с печатной книгой. Отдельные правители, правда, уделяли внимание библиотекам и типографиям. Поэтому 40 открытых в течение XVIII в. в Стамбуле библиотек стали обладательницами внушительных для турецкой действительности тех времен фондов.

Под влиянием экономического развития и пробуждения национального самосознания с конца XVIII — начала XIX в. начинается возрождение балканских народов, представлявшее собой не изолированное явление, а часть общеевропейского процесса. Сходные социально-политические условия обусловили общие черты в развитии библиотечного дела у разных народов. В то же время ярко проявилась и национальная специфика.

Борьба за независимость ускоряла развитие и упрощала положение библиотек в каждой стране. Библиотечное дело как часть культуры испытывало влияние крепнущих при систематической и значительной поддержке России межгосударственных славянских связей. Как и в других странах Европы, на Балканах в XIX в. возникают библиотеки учебных заведений, научных обществ, академий наук. Но процесс этот растянулся на целое столетие.

Во многих славянских странах появились просветительные учреждения. Общество Сербской словесности (с 1841 г.) открывало школы, создало Народную библиотеку, издавало книги и постепенно стало руководить всей просветительной и научной деятельностью в Сербии.

Среди обществ особое место принадлежало матицам* в югославских, чешских, словенских землях и культурно-просветительным учреждениям — читальням* — в болгарских. Матицы и читальни в структуре своей имели библиотеку, читальню. Библиотеки матиц и читальниц активно способствовали национальному возрождению народов. Прогрессивная общественность часто объединялась именно вокруг этих учреждений и с их помощью распространяла передовые идеи.

В одной из первых в словенских землях читальне (конец 1847 г.) в Целовице (Каринтия) активно действовал видный словенский просветитель Матия Маяр, автор программы объединения Словении. Результаты его участия в деятельности читальни выразились в том, что семинаристы, основная часть читателей, за два года полностью изменили отношение к славянской литературе, которую раньше не читали. Правительство в области образования неуклонно осуществляло политику пренебрежительного отношения к духовным богатствам славянских народов. Целовицкая читальня благодаря Маяру была тесно связана с центром иллиров* в Загребе.

В 1868 г. с такими же целями Васой Пелачичем создается и успешно действует сербская читальня в Баня-Луке.

Так, средствами культуры народы защищали свои национальные интересы. Постепенно появляется национальная интеллигенция.

В Сербии, Хорватии, Словении, Воеводине процесс формирования национальных культур, создания библиотек начался раньше и шел активнее, нежели в Черногории, Боснии и Герцеговине.

В Сербии турок было меньше, чем в Болгарии, и жили они только в городах. В конце XVIII в. усиливаются связи Сербии с Россией, складывается славяно-сербский литературный язык со многими заимствованиями из русского. В 1830 г. Сербия при поддержке России была признана самоуправляющимся княжеством. В городах создавались школы, библиотеки, появились газеты, стали издаваться книги на сербском языке. Продолжают возникать культурно-просветительные общества: Словен-

ское общество в Граце (1810 г.), Матица сербская в Пеште (1826 г.), Иллирийский клуб в Граце (1827 г.), Общество сербской словесности в Белграде (1841 г.), Матица хорватская в Загребе (1842 г.), Матица сербская в Нови Саде (1864 г.) и др.

Библиотеки матиц, обществ вели широкий книгообмен, который был в то время одной из главных форм культурных и научных связей между славянскими народами, находящимися в зависимости от Австро-Венгрии и Турции, и народами России. Организованно и четко книгообмен развивался благодаря энергичной деятельности российского дипломата в Вене М. Ф. Раевского. Он участвовал в распределении получаемых из России книг, особенно по библиотекам матиц, помогал налаживанию книгообменных связей между научными библиотеками и учеными.

В 1832 г. появилась национальная библиотека в Белграде. Вслед за ней в 1842 г. начала обслуживать читателей библиотека Общества сербской литературы (ныне фундаментальная библиотека Сербской Академии наук), в 1844 г.— библиотека Сербского лицея (ныне университетская библиотека в Белграде).

В Хорватии в Загребе в 1866 г. создается библиотека Югославской академии наук и искусства, а в 1874 г.— университетская. Существующие с середины XIX в. публичные библиотеки в Загребе, Вараждине, Карловице (Хорватия) нередко служили местом встречи борцов за национальное освобождение.

Первыми научными библиотеками Словении стали библиотеки национального и этнографического музеев в Любляне (1821 г.).

XIX в.— эпоха национального возрождения Болгарии. В течение пяти столетий турецкого ига болгарский народ сохранял свои национальные традиции, стойко противостоял отуречиванию.

Зарождение капитализма в Болгарии сопровождалось расширением сети училищ. Библиотеки этих учебных заведений обязаны были обслуживать как учащихся, так и местных жителей. Создавать отдельно учебные и публичные библиотеки Болгария не могла — в стране было чрезвычайно мало книг. Типографии появились только в середине XIX в., до этого болгарские книги печатались на чужбине.

Первой общественной библиотекой, сочетающей функции учебной и публичной, явилась библиотека болгарского светского училища в Габрово. Вслед за ней органи-

зуются библиотеки в Копривщице, Казанлыке, Сопоте, Тырнове, Пазарджике, Софии и других городах. Библиотеки училищ формировали у населения потребности в чтении. Позже, когда в населенных пунктах с училищными библиотеками появились библиотеки читалищ, население уже имело навыки чтения.

Открытию библиотек училищ содействовали такие энтузиасты, как В. Априлов, Н. Палаузов, К. Фотинов. Они же стали авторами правил организации библиотек, первых статей о их деятельности. Особенно велики заслуги в создании общественных училищных библиотек З. Княжески, побывавшего в России и собравшего там много книг. В течение 1849—1860 гг. с его помощью возникают библиотеки в 40 училищах, фонд каждой из них составлял 100—200 томов. В фонде самой большой библиотеки училища в Габрово было 1000 томов. Завещанная в 1857 г. библиотеке коллекция книг В. Априлова сделала ее владелицей трехтысячного фонда.

Библиотеки училищ создавались и в сельской местности (Дивдядово, Медвен, Стрелга и др.).

Фонды библиотек училищ состояли из книг на болгарском, русском, греческом, сербском и западноевропейских языках. По тематике они были универсальными, в них были произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, Чернышевского, Добролюбова. Значительное место занимала религиозная литература, используемая при обучении в качестве учебников. После Крымской войны фонды обогатились произведениями болгарских авторов. В их деятельности отчетливо обозначились элементы культурно-массовой работы. Библиотеки училищ способствовали распространению передовых идей, формированию революционного сознания, им были многим обязаны видные революционные деятели Болгарии: И. Вазов, М. Дринов, Н. Бончев.

В библиотеках велись каталоги, в роли библиотекарей чаще всего выступали учителя.

После Крымской войны в Болгарии появился новый вид библиотеки — библиотека читалища. Первое читалище было основано в янв. 1856 г. в Свищове, в следующем году они появились в Ломе и Шумене. Библиотеки читалищ с самого начала носили общедоступный характер. Пользоваться ими мог каждый сельский или городской житель, уплачивающий членские взносы и являющийся членом конкретного читалища. К 1870 г. в стране было уже 46 читалищ. Создавались они и за рубежом — в Белграде, Одессе, Вене, Бухаресте, Праге, Таборе, Кишине-

ве — там, где жили болгарские эмигранты. По составу и величине фондов, по организации работы читалищные библиотеки близки библиотекам училищ.

В 70-е гг. в Болгарии во многих местах организуются ученические общества — добровольные молодежные организации. Их цель — патриотическое воспитание. Иногда в одном населенном пункте создавались два таких общества: для мужчин и для женщин. Общества располагали небольшими библиотечками с универсальными фондами, состоявшими из произведений болгарских, русских и западноевропейских классиков. Фонды библиотек молодежных обществ, как и библиотек училищ, состояли из книг, одобренных цензурой. Обычно в библиотеке работал бесплатно, соблюдая элементарные правила библиотечной техники, один из руководителей общества.

Национальная и другие научные библиотеки в Болгарии появились после освобождения от турецкого ига.

По Адриатическому миру 1829 г. Греция фактически получила почти полную независимость. В стране открылся ряд национальных учреждений культуры и среди них национальный музей и библиотека. Ядром фонда национальной библиотеки стала коллекция книг, собранная патриотом и ученым Иоанном Каподистриа. Это собрание помогли пополнить Россия и Италия. Открылась библиотека в 1832 г. С переводом столицы из Эгины в Афины в 1834 г. туда же переезжают национальная библиотека и музей. С 1835 г. библиотека получает обязательный экземпляр. Значительно пополняется фонд за счет даров. В 1867 г. национальная библиотека объединяется с университетской, что способствовало обогащению фонда национальной библиотеки и расширению круга ее функций.

В 1844 г. для обслуживания членов парламента создается Парламентская библиотека. Открывается и ряд других научных библиотек, например библиотека Археологического общества в 1837 г.

Для всех библиотек были характерны неустроенность, финансовые затруднения, почти полное отсутствие каталогов, малочисленность штатов, небольшой объем работ по обслуживанию немногочисленных читателей.

В 30-е гг. XIX в. были предприняты первые шаги по организации библиотек для более широких слоев греческого общества. Декрет о библиотеках 1835 г. разрешил создание школьных библиотек. В стране было несколько публичных библиотек.

§ 3. Библиотечное дело в зависимых и колониальных странах

Латинская Америка. В начале XIX в. война латиноамериканских колоний с колонизаторами Испании и Португалии за независимость привела к созданию самостоятельных государств, уничтожению инквизиции. Но и в конце века Латинская Америка находилась в зависимости от иностранного капитала. Национальная культура народов пробивала себе путь в трудных условиях.

До завоевания независимости, да и после него, во всех латиноамериканских странах важнейшим аппаратом воздействия на народ была католическая церковь. Ее библиотеки служили орудием насаждения католицизма. С ростом национально-освободительных выступлений католицизм утрачивал свое могущество, теряя при этом и книжные богатства. Библиотека иезуитов в Кито (Эквадор) легла в основу национальной. Значительная коллекция литературы из библиотек учреждений культа — 80 312 томов — была передана в 1857 г. национальной библиотеке Мексики.

Создание национальных библиотек в ряде стран символизировало стремление народов к независимости. В 1810 г. национальная библиотека создается в Аргентине, в 1836 г. — в Боливии, в 1810 г. — в Бразилии и т. д. В их создании принимали участие прогрессивные деятели, борющиеся за независимость. Так, основателем национальной библиотеки Перу стал герой национально-освободительной борьбы против испанцев Сан Мартино.

В Бразилии, Мексике, Перу, Уругвае, Чили существовали законы об обязательном экземпляре для национальных библиотек. Предписания их, однако, плохо выполнялись. Ценнейшей коллекцией книг о стране обладала национальная библиотека Мексики, но политическая ситуация в стране привела к тому, что в 1869 г. это уникальное собрание было продано в Лейпциг. В национальной библиотеке Аргентины, находившейся под жестким контролем церкви, в 1854 г. было всего 15 397 томов, значительно меньше, чем в 1822 г. Самой богатой библиотекой континента была национальная библиотека Бразилии. Основу ее фонда составляли книги, рукописи, карты на древних и современных языках, вывезенные из Лиссабона. Правительство Бразилии выплатило Португалии значительные суммы за эту библиотеку. В 1853 г. бразильская библиотека приобрела сочинения по истории

Ла Платы. В чилийской национальной библиотеке были также богатые фонды литературы об Америке, о Чили.

В связи с неустойчивостью границ, образованием новых государств книжные коллекции нередко переходили из одной национальной библиотеки в другую. Так, издания Панамы, которая длительное время входила в состав Колумбии, собирала библиотека Боготы.

До завоевания латиноамериканскими народами независимости метрополии регулярно направляли в свои центральные библиотеки национальную печатную продукцию подвластных им государств. С помощью различных ухищрений они продолжали это делать и после окончания войны за независимость. Поэтому в XIX в. в Испании, Португалии имелось немало уникальных латиноамериканских изданий.

Сотрудники национальных библиотек постепенно совершенствовали организацию работы. При комплектовании использовался не один, а несколько источников получения литературы. Создавались и издавались каталоги, улучшалась расстановка фондов. Многие библиотекари национальных библиотек ответственно относились к выполнению своих обязанностей. Так, в Лиме немногочисленный штат из двух библиотекарей, двух помощников и директора в течение двух лет после принятия в 1821 г. закона об основании национальной библиотеки подготовили ее открытие. При этом они не только скомплектовали фонд, расставили его, отразили в каталоге, но и выпустили печатный каталог.

Большие изменения в 10-е гг. XIX в. происходят в национальной библиотеке Мексики. Реставрируются старые ценные книги, составляется каталог, подготавливаются ежегодные отчеты о деятельности библиотеки.

Развитие национальной культуры в странах Латинской Америки выразилось и в появлении научных обществ, научных учреждений, новых университетов. При многих из них организовывались библиотеки. Библиотеки появлялись не только в столицах, но и в других, развитых в хозяйственном и культурном отношении районах. Наряду со вновь открываемыми продолжали работу университетские библиотеки: университета Сан-Маркос (основана в 1551 г. в Лиме, Перу), университета в Мехико (основана в 1551 г., Мексика) и др. Библиотека университета Сан-Маркос превращалась в центр распространения и изучения испанской культуры.

Национальные, университетские и другие научные библиотеки были доступны правящим классам, интелли-

генции. Более широкие круги населения обслуживали немногочисленные публичные библиотеки, состояние которых находилось в прямой зависимости от отношения к просвещению правителей государств.

Широко открывала доступ народу в библиотеки лишь католическая церковь. Однако в последние десятилетия XIX в. Южная Америка делает первые решительные шаги на пути создания общественных библиотек. В 1870 г. правительство Аргентины приняло закон об общедоступных библиотеках. Был создан специальный комитет по их развитию. За первые два года его деятельности появилось более ста общественных библиотек.

Африка. Ближний Восток. К концу XVIII в. все побережье Африки находилось в руках европейцев. В дальнейшем европейский капитализм проникает и в глубь материка, нещадно эксплуатируя местное население, лишая его всех прав, грабя недра континента.

Наиболее развитыми в экономическом отношении странами Африки в XIX в. были Южно-Африканский Союз, Египет и Алжир. На их территории и появляются первые библиотеки.

Нуждаясь в кадрах духовенства, чиновников, интеллигенции для укрепления своих религиозных и политических позиций, усиления эксплуатации золотопромышленных районов, добычи других полезных ископаемых, Англия открывает в 1818 г. библиотеку в важном торговом и портовом центре — Кейптауне. Через три-четыре десятилетия появились устроенные по английскому образцу библиотеки в городах Порт-Элизабет (1848 г.), Кредок (1850 г.), Альбани (1863 г.). В 1857 г. в Кейптауне создается библиотека парламента. Примечательная библиотека возникает при университете христианского образования, основанном в 1869 г. в Почефстроме. В середине XIX в. появилась библиотека колледжа в Сьерра-Леоне, западноафриканском владении Англии. Библиотека для колонизаторов была основана на о-ве Маврикий.

Арабские страны, находящиеся под властью Турции, переживают продолжающийся до середины XIX в. длительный застой в области культуры, библиотечного дела. В Дамаске, Каире, Фесе сохранялись богатые собрания рукописей и книг по исламу, но они почти не использовались.

Со второй половины XIX в. началось активное Возрождение (Аннахда) культуры народов стран арабского Востока. Формируется новая идеология, в которой антифеодальные и национально-освободительные мотивы со-

четаются с наследием арабского средневековья и с буржуазными идеями капиталистического Запада. Этот процесс нашел отражение и в фондах библиотек, в которых наряду с арабской, в основном исламской, литературой появляется и европейская. Так было, например, в библиотеке университета в Каире и ее отделениях в Александрии, Думьате, Асьюте и других городах. Во второй половине XIX в. в Египте организуются библиотеки ряда просветительных и научных обществ. Деятельность библиотек Алжира полностью контролировалась Францией. Оказала влияние на библиотеки и далекая Америка. В 1866 г. США основывают в Ливане самое крупное учебное заведение на Ближнем и Среднем Востоке — американский университет с большой библиотекой.

Захватнические войны колонизаторов сопровождались нередко прямыми грабительскими операциями, опустошающими библиотеки. В 1860 г. англичане вывезли из Эфиопии рукописи и книги из библиотек многих храмов и монастырей. Сейчас эти реликвии — достояние Британской библиотеки. Созданная в середине XIX в. в Ливии значительная библиотека «Джагхуб», состоящая в основном из рукописей, стала добычей итальянских войск.

Нередко вокруг немногочисленных библиотек арабских стран группировались борцы за национальную независимость.

Применение прогрессивных для того времени методов библиотечной работы началось в последней трети XIX в. с организации в 1870 г. национальной библиотеки по образцу европейских в Каире. В ее создании принимал активное участие видный просветитель Али-паша Мубарак. Здесь заботливо собиралась литература о Египте и других странах Ближнего и Среднего Востока, арабские периодические издания, сыгравшие выдающуюся роль в формировании передовой общественной мысли на всем арабском Востоке. Библиотек для народа в арабских странах не было.

Индия. В Индии английские колонизаторы, проводившие политику противопоставления одного народа другому, одной религии другой, разжигания индусско-мусульманской вражды, всячески препятствовали установлению культурного единства народов.

Наибольшее воздействие европейского образования и культуры испытали бенгальцы. Для английской гражданской и военной администрации и отчасти для узкого круга индийской аристократии с конца XVIII в. в Индии

создаются правительственные библиотеки и библиотеки научных обществ. В 1784 г. появилась библиотека Азиатского общества Бенгалии, приблизительно в то же время открылась Мадрасская правительственная библиотека, имевшая лишь небольшой фонд рукописей.

Более доступными были библиотеки, открывающиеся при участии передовой индийской интеллигенции: Мадрасского литературного общества (1812 г.), публичная библиотека Калькутты (1836 г.), ставшая впоследствии национальной. Организаторами библиотеки в Калькутте были Д. Тагор (дед Рабиндраната Тагора) и П. Чанд Митра — представители передовой бенгальской интеллигенции. На протяжении XIX в. библиотека развивалась в тяжелых условиях и не могла удовлетворить даже основные запросы образованных граждан Калькутты.

В конце века запустение достигает таких размеров, что становится невозможным находить книги, читать в библиотеке хотя бы с минимальными удобствами. В помещениях библиотеки гнездятся птицы.

Во второй половине XIX в. в условиях роста выступлений против колонизаторов открываются публичные библиотеки в некоторых окружных центрах: в Бомбее, Аллахабаде, Мадрасе. В Калькутте, Бомбее, Мадрасе при университетах основываются библиотеки для небольших групп ученых, преподавателей и студентов. Фонды их состояли в основном из изданий на английском языке.

Последствия усиливавшегося в 50-е гг. развития капитализма в Индии на библиотечном строительстве сказались несколько позже.

Глава 8

Библиотечное дело в период упадка капитализма, назревания социалистических революций (1871—1917)

§ 1. Основные направления развития

В последней трети XIX в. совершается переход к империализму — монополистической стадии капитализма. В период между 1871—1917 гг. образовалась мировая капиталистическая система хозяйства, возросла неравномерность экономического развития стран и государств, утратила свое исключительное положение Англия. Капиталистический мир потрясают кризисы, войны за передел уже поделенного мира.

В условиях соперничества монополий, борьбы за получение максимальных прибылей предприниматели начинают создавать специальные и научные библиотеки, библиотеки на промышленных предприятиях, в высших учебных заведениях. Библиотеки становятся действенным средством ускорения развития науки и техники. Финансирование научных учреждений и их библиотек осуществляется за счет монополий, благотворительных фондов миллионеров, иногда государства.

Большое значение в научной жизни приобретают публикации трудов крупнейших научных школ, таких как Кембриджская в области атомной физики, Копенгагенская — теоретической физики, Геттингенская — математики. Специалисты все чаще обращаются к научным журналам, специальным видам технической литературы. Такими изданиями во всеувеличивающихся масштабах комплектуются новые и давно существующие научные библиотеки.

Растут в связи с увеличением объема издательской продукции фонды национальных, университетских библиотек.

Сосредоточение тяжелой промышленности в немногих наиболее развитых капиталистических странах сопровождается расширением добычи сырья в Мексике, Чили, Индонезии, Боливии, Южной Африке и других районах мира. В связи с этим колонизаторы и монополии вынуждены создавать на этих территориях научные учреждения с библиотеками.

Широкое развитие транспорта, средств связи, облегчившее возможность общения не только между соседними, но и между далеко отстоящими друг от друга городами и странами, сказалось на составе библиотечных фондов. В библиотечное дело различных государств начинают проникать зарубежные идеи и приемы работы.

В конце XIX в. международные контакты превращаются в значительную силу, влияющую на социальное и духовное развитие народов. Подтверждается мысль Маркса о том, что «плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием» (т. 4, с. 428). Возрастает роль международных конгрессов и конференций. Процесс этот не миновал и библиотечного дела. Библиотекари и библиотековеды начинают встречаться на международных конференциях и конгрессах разных уровней, обсуждая вопросы, важные для развития библиотечного дела всех стран.

В 1877 г. в Лондоне на 1-ю Международную конфе-

рению по библиотечному делу собрались представители девяти государств. Выступая на конференции, Д. У. Джонс, профессор, хранитель Британского музея сказал, что наступает новая эра, когда расширяются масштабы обмена идеями и опытом практической деятельности. Джонс подчеркнул значение, которое имела для всех стран деятельность Антонио Паницци и другого известного английского библиотекаря Э. Эдвардса (1812—1886 гг.), «отца публичных библиотек». Большое место на конференции заняло обсуждение проблем составления каталогов. М. Дьюи изложил существо своей классификации. Особенно углубились после конференции контакты библиотекарей Англии и США.

Через 20 лет, в 1897 г. снова в Лондоне состоялась 2-я Международная конференция библиотекарей. В ее работе участвовали библиотекари из 14 стран. Только из США прибыли 50 участников. Наиболее важными и интересными были сообщения Ф. Милькау, М. Дьюи, Ч. Кеттера о публичных библиотеках.

Проводились конференции по ряду специальных вопросов: в 1898 г. в Швейцарии — о сохранности рукописей, в 1910 г. в Брюсселе — международная конференция библиотекарей и архивистов.

Местом встречи библиотекарей были и всемирные международные выставки. На ряде выставок были солидные по объему экспонируемых материалов, интересные по содержанию педагогические отделы, в них приводились сведения о библиотеках.

Во время Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго прошла библиотечная конференция, посвященная, в основном, деятельности публичных библиотек, вопросу, ставшему в этот период насущным для многих стран. Наиболее успешно и демократично была поставлена их деятельность в США, о чем несколько позже, в статье «Что можно сделать для народного образования» предельно четко писал В. И. Ленин.

К началу XX столетия во многих странах уже существовали ассоциации библиотечных работников, которые способствовали установлению международных связей, внесли немалый вклад в дело организации постоянно действующих международных библиотечно-библиографических организаций. Среди них наиболее активным, работающим в определенной мере на перспективу, был Международный библиографический институт (МБИ).

Институт возник в 1895 г. по инициативе двух видных на библиотечно-библиографическом поприще Бельгии

деятелей: Аири Лафонте (1854—1943 гг.), профессора университета, лауреата Нобелевской премии мира, и Поль Отле (1868—1944 гг.), юриста, преданного идее мирного сотрудничества человечества.

Поль Отле — автор нескольких сотен работ по проблемам теории и практики библиографии, библиотековедения и документации — считал, что международные организации призваны заниматься «унификацией и кооперацией в отдельных видах человеческой деятельности»¹.

О том, насколько значительна была роль института, свидетельствуют следующие факты: филиалы института существовали в Швейцарии, Франции, Германии, Нидерландах, Польше и других странах; издавался «Бюллетень Международного библиографического института» (до 1915 г. вышло около 100 номеров с более чем 200 оригинальными статьями и обширной информацией о работе института), была создана и широко распространилась УДК.

Определенное влияние на библиотечное дело оказал процесс урбанизации, развитие промышленных центров, прилив сельского населения в города. Площадь городов, численность их жителей значительно увеличиваются, появляются города-гиганты. Возникает потребность в соответствующих новым условиям методах библиотечного обслуживания, в расширении сферы влияния библиотек. Возрастает значение внестационарных форм обслуживания, которые в отдельных случаях начинают применять и в сельской местности.

Буржуазные правительства вынуждены принимать некоторые меры для распространения образования среди трудящихся. Рост рядов рабочего класса — основной силы, противостоящей буржуазии, которую империалисты стремились во что бы то ни стало обуздать, заставлял правящие круги уделять внимание библиотекам для масс. С их помощью буржуазия стремится подчинить рабочий класс своему влиянию. Превращение библиотек в социальные учреждения, призванные воздействовать на массы, требует теоретического обоснования их деятельности.

Органически присущая империализму неравномерность развития государств проявляется и в сфере обра-

¹ Otlet P. L'organisation internationale des associations internationales. Bruxelles, 1910, p. 8.

зования, библиотечного дела. Не одинаков уровень развития библиотек в ведущих капиталистических странах, жалким по сравнению с развитыми капиталистическими державами выглядит состояние библиотек в зависимых странах и колониях. И для этой группы стран характерна неравномерность в библиотечном строительстве: библиотечное дело Турции, Ирана или государств Латинской Америки, ставших фактически полуколониями, отличалось от португальского или стран Балканского полуострова, зависимость которых от великих держав имела иную форму. В особом положении находились бывшие переселенческие колонии, добившиеся прав на внутреннее самоуправление. Так, в библиотечном деле Канады имелись определенные достижения.

Эпоха империализма обострила противоречия между рабочим классом и буржуазией. Последняя, борясь за влияние на массы, использовала печать, литературу, школу, библиотеки и другие пути воздействия на сознание людей.

Все библиотеки, создаваемые с ведома буржуазных правительств для средних слоев городского населения, крестьянства, рабочих, усиленно распространяли религиозные, шовинистические и националистические идеи. Национализм способствовал укреплению нации при руководящей роли буржуазии, помогал разъединять трудящихся различных национальностей, угнетать национальностей меньшинства, оправдывать колониальные войны.

Социальная и культурная политика буржуазных правительств не случайно включала программы создания народных библиотек, которые, по меткому выражению прогрессивно мыслящих людей той эпохи, должны были воспитывать грамотных, услужливых холопов империалистов.

Последние десятилетия XIX в. — период интенсивного распространения идей социализма, появления рабочих партий и других массовых организаций трудящихся, руководимых II Интернационалом. Объединения трудящихся отстаивали свое право на получение образования, пользование достижениями культуры, науки, библиотеками. Руководители социал-демократического движения стремились развернуть работу по повышению культурного уровня рабочих, содействовать их самообразованию. С этой целью создаются просветительные учреждения нового типа. Особенно интенсивно они действовали в Германии. В 1905 г. произошло их объединение в единый союз. На съезде социал-демократической партии в Мангей-

ме по докладу Генриха Шульце и Клары Цеткин было принято решение об усилении внимания к культурно-просветительной работе. Направлял ее Центральный просветительный комитет партии. Под влиянием социал-демократической партии и профсоюзов в Германии развернулось юношеское движение за самообразование, в котором участвовали и юношеские библиотеки.

Деятельность таких просветительных организаций не всегда была прогрессивной. Она отражала ошибки лидеров германской социал-демократии и профсоюзов, стоящих на непоследовательных, а подчас и чуждых рабочему классу позициях.

С начала 90-х гг. в международном рабочем движении утверждается марксизм. Распространению передовых идей, пролетарскому воспитанию рабочих служили создаваемые специально для этой цели небольшие рабочие библиотеки. В. И. Ленин считал, что германская социал-демократическая партия первой половины 90-х гг. была близка к той партии, которая нужна пролетариату для победы.

В деятельности рабочих библиотек, как в зеркале, отражались как успехи социал-демократического движения, так и наступление сил оппортунизма и ревизионизма.

В 1899 г. на средства прогрессивного издателя Гуго Геймана организуется библиотека-читальня для рабочих. В ее фонд вошла часть библиотеки К. Маркса. В правление библиотеки входили Бебель, Зингер, Гейман. Библиотека получала 75 названий газет и 319 журналов. Девять десятых контингента читателей составляли рабочие. Здесь существовал открытый доступ к полкам, бесплатный абонемент, при записи не требовались ни поручительство, ни залог.

Так выглядела библиотека до тех пор, пока ее руководители были преданы прогрессивным идеям. Но как только руководство библиотеки перешло в руки оппортунистов, она сразу растеряла основную часть своих читателей — рабочих. Прогрессивная литература исчезла из фонда.

Потрясая мировую экономику первая мировая война 1914—1918 гг. сказала и на положении библиотек. Сократились ассигнования, нарушилось пополнение фондов, прервались международные библиотечные связи. Интенсивно развивались лишь армейские библиотеки, ширилась библиотечная экспансия США.

§ 2. Библиотечное дело в период Парижской коммуны

Парижская коммуна, сломавшая старый государственный аппарат и впервые в истории ставшая на защиту интересов всех трудящихся, открыла путь прогрессу во всех областях общественной жизни Франции. Высшим законодательным органом власти стал Совет коммуны. Для проведения законов в жизнь были созданы 10 комиссий: исполнительная и девять по отдельным направлениям, в их числе была и комиссия просвещения.

Все законы комиссии просвещения о постановке образования, распоряжения по библиотечному делу в условиях диктатуры пролетариата носили государственный характер. Парижская коммуна яростно боролась за их претворение в жизнь при жестоком сопротивлении внешних и внутренних врагов, в условиях баррикадных боев. Большое значение для реорганизации библиотечного дела имели не только решения, касающиеся непосредственно библиотек, но и ряд декретов и распоряжений по народному образованию и просвещению в целом. Считая образование важнейшим средством установления социального равенства, комиссия просвещения, возглавляемая Эдуардом Вайяном, последовательно осуществляла меры, направленные на отделение церкви от государства.

Еще до победы коммунаров рост классового самосознания парижских рабочих проявлялся в стремлении к образованию. Рабочие требовали всеобщего, бесплатного, светского начального обучения, профессионального образования для народа. По инициативе парижских рабочих в городе были открыты первые районные библиотеки. Это была своеобразная форма протеста против засилья духовенства в школьном деле Франции.

Декрет Парижской коммуны об отделении церкви от государства подорвал монополию духовенства на идейное воспитание народа, придал школам светский характер. Вместе со школами из-под власти духовников вышли и школьные библиотеки. Было введено бесплатное снабжение школьников учебными пособиями. Из школьных библиотек изымались книги религиозного антинаучного содержания. Правительство намеревалось создать серию хороших научных книг для учащихся.

Большое внимание уделялось распространению в народе декретов Парижской коммуны. Функционировало объединенное отделение прессы и книготорговли с бюро справок, подчинявшееся комиссии общественной безо-

пасности. Главной функцией бюро была информация членов Коммуны о содержании газет, выходивших в Париже, Версале, департаментах. Составлялись подборки важнейших сведений, которые в литографированном виде раздавались членам Парижской коммуны.

Было принято специальное решение об охране книг и картин, находившихся в доме главы Версальского правительства Тьера.

Коммуна считала прессу, книги, сосредоточенные в библиотеках, музеи, галереи национальным достоянием, которое должно служить народу. На пути осуществления этой программы Коммуна столкнулась со многими трудностями, одной из них был саботаж библиотекарей. Для его пресечения решением комиссии общественной безопасности управляющим национальной библиотекой был назначен Ж. Венсен. Но он пошел на поводу у реакционно настроенных библиотекарей, ограничивавших свои обязанности лишь функциями хранения фондов, и не сумел возглавить реорганизацию библиотеки, превратить ее в общедоступную.

Национальная библиотека и библиотека Мазарини из-за саботажа чиновников были закрыты до конца апреля. Вайяну пришлось сместить Венсена и поставить во главе национальной библиотеки Эли Реклю, видного журналиста, активного деятеля Коммуны. Саботажников уволили, штат укомплектовали новыми сотрудниками. Отделения печатных книг, карт, географических коллекций, рукописей и эстампов открылись для народа.

Работа в национальной библиотеке считалась настолько важной для Коммуны, что библиотекари освобождались от службы в национальной гвардии. О сложности обстановки, в которой работали библиотекари, говорит просьба комиссии просвещения прислать директору и секретарю библиотеки два револьвера, чтобы они могли отразить нападение реакционеров, которыми кишел квартал.

Во главе библиотеки Мазарини был поставлен Бенжамен Гастино, инспектор коммунальных библиотек Парижа. Обследовав состояние этих библиотек, он обнаружил, что их фонды разграблены читателями из привилегированных слоев общества. Имущие представители Парижа брали нужные им книги и создавали таким способом из национального достояния собственные библиотеки. Инспектор коммунальных библиотек обязал расхитителей в восьмидневный срок вернуть взятые книги, а библиотекам на время запретил выдачу книг на дом.

Гастино, как и Вайян считал делом чести Коммуны сделать каждую библиотеку доступной для народа.

Показательно, что лучших результатов в реорганизации библиотек достигли муниципалитеты тех округов Парижа, в которых преобладало трудовое население.

С началом военных действий Коммуне пришлось налаживать медицинскую помощь раненым. Эту службу возглавил энергичный деятель Коммуны Трейяр. Он уведомил парижан об открытии читален, где выздоравливающие раненые коммунары найдут демократическую литературу, защищающую идеи и дела Коммуны, пропагандирующую ее программу социальных преобразований.

Читальни, по мысли Трейяра, могли способствовать воспитанию патриотизма, противостоять влиянию реакционной литературы, наполняющей казенные библиотеки. Идеи Трейяра нашли поддержку у издателей газет. Они согласились бесплатно снабжать читальни демократическими листками.

Мероприятия Парижской коммуны в области библиотечного дела имели ярко выраженные социалистические тенденции. За 71 день своего существования Коммуна смогла сделать немного. Но ее опыт в области реорганизации просвещения, культуры, библиотек был в дальнейшем широко использован рабочим движением и сыграл свою роль в становлении новой культуры социализма.

§ 3. Библиотеки для народа в европейских странах

Библиотеки Великобритании

Английская буржуазия, напуганная чартизмом, работала гибкие методы управления. Уверенная в незыблемости капиталистической системы, она провела ряд реформ демократического характера. В английской действительности не получил развития особый вид массовой библиотеки для народа². Ее функции выполняли публичные библиотеки. Трудности, с которыми они сталкивались, были типичными для капиталистических условий. Несмотря на то, что закон о публичных библиотеках был введен еще в 1850 г., финансирование библиотек продолжало оставаться необеспеченным. Половинчатое решение проблем библиотечного строительства в этот период и в дальнейшем характерно для законодательств многих

² Так же обстояло дело и в США, Австралии, Канаде, Новой Зеландии.

буржуазных правительств. Это был своего рода тормоз, сдерживающий развитие библиотек, свидетельство реакционности буржуазной политики в области народного просвещения.

В течение 30 лет после принятия закона только 83 муниципалитета Англии ввели обслуживание населения публичными библиотеками. В последующие десятилетия их число возросло (1889 г.— 153, 1909 г.— 532). Это стало возможным благодаря принятию закона об образовании (1870 г.), росту заинтересованности местных органов власти в распространении образования, благотворительности миллионера Карнеги. К 1917 г. библиотечным обслуживанием было охвачено две трети населения, в основном городского.

В 1915 г. профессор Оксфордского университета Адамс провел обследование публичных библиотек и высказался за организацию таковых в сельской местности. Он подчеркнул, что библиотека должна стать центром духовной жизни деревенских жителей. Для осуществления намеченной программы Адамс предложил разделить страну на пять районов, но правительство равнодушно отнеслось к этой идее. Лишь Английский институт им. Карнеги, по поручению которого Адамс анализировал состояние публичных библиотек, по собственному почину создал пробную сеть сельских публичных библиотек.

Комплектование публичных библиотек осуществлялось в основном за счет пожертвований. Поэтому фонды зачастую не отвечали интересам и запросам читателей. В 1913—1914 гг. в фондах публичных библиотек Англии насчитывалось до 11,4 млн. томов: три четверти библиотек имели фонды менее 20 тыс. томов каждая, остальные — менее 10 тыс. томов. Все библиотеки, даже самые небольшие, собирали краеведческую литературу. К 1900 г. все крупные публичные библиотеки за небольшим исключением имели музыкальную и нотную литературу. Ряд библиотек приобретал и даже издавал книги для слепых.

Для столицы были обычными небольшие читальни из одной комнаты со стойками для чтения прикрепленных к палкам газет. «Такие читалки очень удобны и очень посещаемы в течение целого дня»³, — отмечает Н. К. Крупская, рассказывая о жизни в Лондоне в 1902—1903 гг., когда В. И. Ленин пользовался такими читальнями и очень одобрительно о них отзывался.

К началу XX в. в публичных библиотеках Англии

³ В. И. Ленин и библиотечное дело, М., 1977, с. 298.

окончательно утвердился свободный доступ к полкам. Активизировался поиск новых видов и форм расстановки фондов, организации реальных каталогов. В этот период была создана «Предметная классификация» Джеймса Дафа Брауна. Она издавалась дважды, в 1906 и 1914 гг. Браун одним каталогом хотел заменить два: систематический и предметный. Предложенное Брауном надуманное комплексирование материала не способствовало широкому распространению схемы даже в библиотеках Англии. Чаше применялась десятичная классификация М. Дьюи.

Для публичных библиотек в Англии стали строить специальные здания с помещениями для справочного отдела, абонементов, читального зала или зала периодических изданий, рабочими комнатами для сотрудников.

Библиотеки Германии

Объединение Германии под эгидой прусской монархии и юнкерства положило начало переустройству государственного аппарата, политической и культурной жизни. Парижская коммуна, усиление роли I Интернационала, подъем рабочего движения испугали немецкую буржуазию, открыли путь реакции. Стремясь противодействовать распространению социалистических идей, буржуазия выступила с проектами мелких социальных реформ, к которым относятся и некоторые начинания по созданию народных и публичных библиотек.

В Германии массовые (народные) и научные библиотеки существовали изолированно. Число народных библиотек было мизерным. Всего 2—3% населения могло пользоваться ими. Субсидии от местных органов власти народные библиотеки получали лишь в отдельных землях. Им запрещалось иметь политическую литературу, текущие периодические издания. Картину неустроенности этих библиотек довершали малоквалифицированные кадры.

Германия — страна книгопечатания, книготорговли, развитых научных библиотек — не имела организованной сети общедоступных библиотек. Только отдельные библиотеки, благодаря участию в их организации видных прогрессивных буржуазных библиотечников, достигли уровня деятельности лучших в капиталистических условиях библиотек, таких как Нью-Йоркская публичная (США), муниципальная библиотека в Париже им. Эме Форнея (Франция).

Организаторы народных библиотек К. Прейскер, А. Бухгольц, Э. Шульце приложили немало усилий к превращению народных библиотек в публичные, которые обеспечивали бы читателей не одной художественной литературой, но и работами общеобразовательного характера, научными трудами.

Новое направление в библиотечное строительство привнес Вальтер Гофман (1879—1952 гг.), которому в 1914 г. была поручена организация городских библиотек в Лейпциге.

В. Гофман занялся изучением психологии чтения. Он считал, что содержание индивидуальной работы с читателями должно определять устройство всей библиотеки (фонд, каталоги и т. д.). Он полагал, что библиотека должна активно выдавать литературу, библиотечарю необходим педагогический такт, один библиотечарь может обслужить лишь определенное число читателей, которых следует делить на группы с учетом социальных, возрастных и других признаков. Гофман обратил внимание на необходимость применения библиографических изданий в помощь комплектованию фондов, считал библиотечную статистику ключом к лучшей постановке работы всех и каждой библиотеки. Стоявший на идеалистических позициях, В. Гофман тем не менее внес значительный вклад в изучение читателей и руководство чтением.

Воззрения А. Бухгольца, П. Ладевига, В. Гофмана на общественную роль народной библиотеки, заключающуюся в служении образованию и самообразованию, были прогрессивны. Они же сформулировали идею единой библиотечной системы страны.

Немаловажную роль в распространении воззрений этих библиотечников сыграли открытая В. Гофманом в Лейпциге школа для подготовки библиотечарей народных библиотек и центральное бюро общедоступных библиотек. В задачу Лейпцигского и восьми других консультационных бюро в разных городах страны входило оказание помощи советами и указаниями при организации небольших городских библиотек, комплектовании их фондов.

Особенностью массовых библиотек Германии было наличие передвижек, правда, только в библиотеках северных земель. Сказывалось влияние скандинавского библиотечного дела.

Во всех землях Германии были распространены школьные библиотеки для учителей и учащихся. Фонды их были неравноценны, классические школы располага-

ли превосходными коллекциями в тысячи томов. Они могли приобретать книги на проценты со специально пожертвованных для этой цели капиталов, иногда этих средств хватало и на оплату труда библиотекарей. Школы без таких капиталов располагали менее значительными и по качеству, и по количеству собраниями. Каждая земля создавала систему школ по своему усмотрению. Из-за руководящей роли Пруссии в школах и в библиотеках господствовали прусские порядки.

Библиотеки Франции

Франция переживала тяжелое время после поражения в войне 1870—1871 гг. с Германией. Состояние библиотек было катастрофическим.

Некоторая часть муниципальных библиотек Парижа вела свое начало от так называемых «вольных библиотек», созданных на кооперативных началах «Обществом друзей просвещения» (основано в 1861 г.). В 1902 г. таких библиотек насчитывалось всего 19. Фонд каждой состоял из 2—7 тыс. томов. Жителей Парижа обслуживали городские библиотеки муниципалитетов (в 1902 г. их было 78) в кварталах округов города. В округе библиотеками ведала комиссия, состоящая при префектуре. Центральная библиотека округа находилась обычно в помещении мэрии, имела читальный зал и абонемент. Остальные организовывались в школах. Формирование фонда городских библиотек осуществлялось из-за незначительности ассигнований городского самоуправления в основном за счет пожертвований. Библиотеки соблюдали лишь самые элементарные правила инструкции по каталогизации. Характерным для каждой было наличие в фонде отдела художественной промышленности — прикладного искусства. В остальном библиотеки при неквалифицированных работниках, ограниченном времени выдачи литературы действовали, руководствуясь собственными соображениями. Никакой работы с читателями не велось.

Население провинциальных городов пользовалось городскими библиотеками, возникшими в эпоху Великой французской буржуазной революции. Половина этих библиотек (около 400 к началу 20-х гг. XX в.) почти не открывалась. Единственными библиотеками, доступными сельскому населению, были школьные. Из 10 школ с библиотеками в семи книги числились лишь для видимости. Обследование, проведенное в 40 кантонах, пока-

зало, что откликаться на запросы читателей были способны лишь единицы школьных библиотек. Библиотеки почти не имели средств, фонды их на 60% состояли из хлама, не было читальных залов, самого необходимого оборудования. В стране почти ничего не делалось для приобщения народа к чтению. И это в то время, когда во Франции издавалось, вывозилось большое число книг, имелось много книжных лавок. Только в Париже было 950 книжных лавок, 500 типографий.

Определенные сдвиги в библиотечном деле произошли лишь после изменения в конце 80-х гг. политической обстановки в стране: упрочилась республика — день падения Бастилии был объявлен национальным праздником, усилился интерес к истории революции 1789—1794 гг. В марте 1888 г. в Париже создается Общество по изучению французской революции XVIII в. В его состав вошли историки, публицисты, архивисты, библиотекари, представители различных слоев общества. Развернулась широкая исследовательская, издательская, популяризаторская деятельность. Библиотекари и библиотеки не остались в стороне. Активизируется и улучшается деятельность муниципальных городских библиотек в Париже, Дижоне, Безансоне, Лионе, Шербурге, Гавре. Шербургская городская библиотека умело наладила краеведческую работу, организуя лекции по истории и современному положению Нормандии. Библиотека в Гавре достигла максимального, превышающего даже американский, показателя продолжительности рабочего времени в неделю (была открыта 68 часов).

В Париже лучшей становится библиотека, открытая в 1886 г. на средства Эме С. Форнея, завещавшего капитал на создание народных библиотек. Форнеевская библиотека под руководством видного библиотечного деятеля, председателя Французской библиотечной ассоциации Габриэля Анрио развивалась как специальное собрание литературы по художественной промышленности, как центр, систематически и квалифицированно пропагандирующий рисунки, книги по всем видам прикладного искусства. Библиотека выдавала книги на дом бесплатно, не требуя залогов. Ею охотно пользовались рабочие и работницы. Регулярно организовывались лекции, выставки, для которых копировались рисунки.

В 1890 г. Французская академия наук заслушала доклад о народных библиотеках. Его основная мысль — протест против ограниченных возможностей библиотек в деле распространения образования: народные библио-

теки могли обслуживать лишь читателя, стоящего на самой первой ступени освоения знаний.

В годы первой мировой войны и позже на библиотечное дело Франции оказали определенное влияние американцы. Были основаны новые библиотеки: в Суассоне — первая самостоятельная детская «Веселый час», в Париже — публичная, которая вначале обслуживала фронтовые библиотеки. Эти библиотеки были хорошо оборудованы, имели квалифицированные штаты, пропагандировали американские методы и способы работы. Ряд библиотекарей Франции одобрительно относился к экспансионистским действиям заокеанских благотворителей.

С резкой критикой библиотечной системы Франции, которая в целом представляла собой двухклассную систему, созданную по образцу школьной, при которой существовали «народные школы» и «народные библиотеки», выступил видный библиотековед Евгений Морель (1869—1934 гг.). Он мечтал о единой системе публичных библиотек.

Библиотеки других стран Европы

Неравномерно развивалось библиотечное дело в Австро-Венгрии. В собственно австрийских провинциях народных библиотек, создаваемых обычно по частной инициативе, было немного. Наиболее индустриально развитыми были чешские земли. Фабричное производство, механизированное сельское хозяйство потребовали введения всеобщего начального обязательного обучения. К концу XIX в. во многих чешских городах действовали общинные библиотеки. В 1891 г. в Праге открылась центральная городская библиотека, а затем библиотеки во всех районах города. С 80-х гг. ощутимый вклад в распространение чтения среди трудящихся вносят библиотеки рабочих кружков и социал-демократических организаций в промышленных областях Чехии (Прага, Брно, Пльзень).

Возросшая самостоятельность Венгрии позволила ей провести в этот период серию буржуазно-либеральных реформ. Стали создаваться библиотеки. В 1883 г. крупная городская библиотека открылась в Сегеде.

Возникновение в конце XIX в. рабочих организаций, социал-демократического движения вызвали потребность в рабочих профсоюзных библиотеках, которые открывались для распространения революционной литературы.

Венгерское правительство преследовало просвещение подвластных Венгрии народов. В 1875 г. было запрещено

создание политических объединений, союзов, культурных организаций, носящих национальный характер. Были открыты начальные и средние школы, культурно-просветительные организации словаков, сербов, прекратила деятельность Матица словацкая. Венгерская буржуазия стремилась распространить мадьяризацию и на пользовавшуюся известной автономией Хорватию. Но хорваты, борясь за национальную независимость, все же смогли создать в конце XIX в. самостоятельные массовые библиотеки. В их организации участвовали студенты университета в Загребе, члены Общества народного просвещения и хорватские писатели. В составе Общества в 1905 г. было организовано главное управление по массовым библиотекам. В результате его деятельности появились библиотеки в Сплите, Карловаце, Загребе. В начале XX в. в Хорватии возникли первые рабочие библиотеки.

Каждой из стран юго-восточной Европы были присущи национальные особенности в области экономики, социальной структуры общества, культуры, библиотечного дела. Но народы Греции, Румынии, Сербии, Черногории, Болгарии были едины в своем стремлении противостоять эксплуатации европейских капиталистов, развивать национальное самосознание и культуру. Под влиянием буржуазно-демократической революции в России в государствах юго-восточной Европы усиливаются буржуазно-демократические национально-освободительные движения. Распространению передовых идей во многом способствуют библиотеки. В Сербии публичные библиотеки функционировали во всех крупных городах. В 1895 г. появилась первая рабочая библиотека в Белграде. В результате развития рабочего движения за короткий срок (до 1903 г.) было основано 25 рабочих библиотек.

Просвещению народных масс Черногории служили читальни и школьные библиотеки, выполнявшие одновременно функции публичных. Накануне первой мировой войны городское население составляло одну пятую всех жителей страны. Много читален было и в сельской местности.

Немногочисленные городские библиотеки в Румынии создавались по частной инициативе отдельных ученых и общественных деятелей. Энтузиасты-просветители с большим трудом добивались разрешения на открытие библиотек в деревне. Ряд предложений о создании библиотек так и не был реализован, среди них проект сельской стационарной библиотеки Михаила Садовяну.

В Румынии, как и в Сербии, Черногории, в этот пери-

од уже существуют рабочие библиотеки. Они появились в результате подъема революционного движения, расширения влияния профсоюзов, образования социалистического союза, который стал ступенью на пути создания социал-демократической партии. Многие рабочие библиотеки действовали подпольно, подвергались разгромам, снова возрождались. Сохранившиеся печатные каталоги на фонды профсоюзных рабочих библиотек показывают, что они располагали литературой, позволявшей вести пропаганду социалистических идей.

70-е гг. XIX в. в Болгарии — время подготовки восстания за национальную независимость. Прогрессивные силы используют все возможные пути для сплочения и воспитания народа в патриотическом духе. Немалый вклад в это общенародное дело внесли библиотеки училищ и читалищ. Библиотеки училищ все шире обслуживали местных жителей. Турецкие власти всячески препятствовали проникновению в фонды библиотек произведений русских авторов, чтение которых рождало веру в освобождение страны с помощью русского славянского народа. Библиотеки училищ участвовали в воспитании первого поколения болгарской интеллигенции, активных борцов за национальную независимость.

Наиболее значительными стали в эти годы библиотеки читалищ в Казанлыке, Пазарджике, Габрове, Старой Загоре. Для руководства библиотекой читалищным советом выбирался библиотекарь или книгохранитель. Отдельно хранились и тайно выдавались революционные издания.

Вместе с читальщами большую пропагандистскую работу вели библиотеки добровольных молодежных организаций. В Габрово молодежное общество переросло в революционно-политическую организацию.

После освобождения от турецкого ига болгарский народ боролся за воссоединение с Восточной Румелией против усиливающихся стремлений европейских держав распространить свое влияние на страну, участвовал в балканской войне. Под давлением иностранного капитала, захватившего ключевые позиции в стране, на длительный срок были прерваны дипломатические отношения с Россией (1886—1896 гг.).

Наиболее многочисленными и действенными продолжали оставаться библиотеки читалищ. В этот период им пришлось преодолеть ряд трудностей. После освобождения от турецкой зависимости появилось мнение, что читальща сыграли свою роль и больше не нужны. Только

после 1891 г. начался их рост. В 1908 г. в Болгарии было уже 386 читалищных библиотек. В 1911 г. был основан Верховный читалищный совет, который многое сделал для укрепления всего болгарского библиотечного дела. По его инициативе организуются курсы для библиотекарей, способствовавшие распространению прогрессивных методов библиотечной работы. Преподаватель курсов Иван Данов, продолжая начатое при участии Петра Ненкова внедрение в практику публичных библиотек УДК, обучал слушателей методике классифицирования. Другой важной инициативой Верховного читалищного совета стало издание журнала «Читалище».

К началу XX в. библиотеки училищ утратили многие свои прогрессивные черты. Преобладающая их часть перестала обслуживать местное население. После принятия в 1896 г. Высшим учебным советом министерства просвещения правил организации библиотек и читален библиотеки училищ разделились на библиотеки для учителей и для учащихся.

Библиотеки для учителей по требованию Министерства просвещения пополнялись в первую очередь педагогической и справочной литературой. С возникновением в 1891 г. рабочей социал-демократической партии в эти библиотеки стала проникать и социалистическая книга. Библиотеки для учащихся владели бедными незначительными фондами, не способными удовлетворить даже самые минимальные требования учащихся.

Выдающемуся марксисту, руководителю социал-демократических сил Болгарии Димитру Благоеву принадлежит идея создания специальных читалищ и клубов для рабочих, где они могли бы знакомиться с социалистической литературой. Такие рабочие читалища-клубы были созданы во многих городах.

Огромное значение для организации и деятельности рабочих читалищ имели высказывания Георгия Димитрова об общественной роли библиотек, о комплектовании их революционной литературой. Д. Благоев, В. Коларов, Т. Петров, Анна и Марин Маймунковы, Г. Бакалов, видные деятели партии, принимали участие в руководстве городскими и сельскими читалищами, используя их для сплочения народа вокруг созданной в 1903 г. БРСДП.

В последнее десятилетие XIX в. в крупных и провинциальных городах Италии основываются коммунальные народные библиотеки. Незавершенность итальянской буржуазно-демократической революции осложнила решение задач культурного, в том числе библиотечного

строительства. Народные библиотеки владели жалкое существование. Даже библиотекам столичных городов государство выделяло нерегулярно незначительные суммы, фонды их были мизерными, открывались библиотеки два-четыре раза в неделю, основную часть читателей составляли учителя и учащиеся.

Несколько улучшилось положение народных библиотек в начале XX в. Обострившаяся классовая борьба революционизировала массы, заставила господствующие классы прибегнуть к либеральным маневрам. Публичные библиотеки городов становятся более доступными населению. Их основание и пополнение осуществлялось за счет перераспределения ценностей, конфискованных у монастырских и других церковных библиотек. Однако по-прежнему в каждой епархии и каждом приходе существовали католические библиотеки.

В 1908 г. было основано общенациональное объединение, выступившее за демократизацию культуры. Оно регулировало взаимоотношения различных видов библиотек, в 1917 г. оно подготовило постановление о порядке создания сетей публичных и школьных библиотек.

Своеобразными итальянскими библиотеками были библиотеки русских эмигрантов, проживающих в Италии. С 1900 по 1914 г. такие библиотеки создаются в Неаполе, Риме, на Капри, в Милане. Их целью было сплочение сил русской эмиграции, информация о жизни России, приобщение к культуре Италии. Фонд обычно состоял из 1—3 тыс. экз. книг, газет, журналов на русском, болгарском, сербском, польском языках. По содержанию фонды делились обычно на две части — книги о России и книги об Италии. Пополнялись библиотеки за счет эмигрантов, возвращающихся в Россию. С просьбой о книгах библиотекари обращались к Горькому, Короленко, Рубакину. Пользовались фондами таких библиотек не только русские, но и итальянцы. Здесь читались лекции на русском и итальянском языках, знакомящие читателей с Россией. Иногда русские библиотеки налаживали книгообмен и МБА с итальянскими библиотеками, организовывали кружки по изучению итальянского и русского языков. Список изданий для пополнения русской библиотеки Неаполя не раз составлял А. М. Горький.

Скандинавские страны к концу XIX в. стали крупными промышленными державами. Длительный нейтралитет, а также возникновение социал-демократического движения способствовали подъему культурной жизни. Ф. Энгельс в письме к П. Эрнсту* отмечает в 1890 г.: «За пос-

ледние 20 лет Норвегия пережила такой подъем в области литературы, каким не может похвалиться за этот период ни одна страна, кроме России» (т. 37, с. 351). Рабочее и социал-демократическое движение поддерживали демократические начинания в библиотечном деле. Значительную роль в обслуживании населения книгой стали играть школьные библиотеки.

Норвегия на рубеже веков продолжает борьбу за национальную самостоятельность. Еще в XIV в. эта слабо-развитая страна попала в экономическую и политическую зависимость от Дании, в 1814 г. Дания как союзник Наполеона по Кильскому договору вынуждена была уступить ее Швеции. В течение всего периода шведско-норвежской унии (1814—1905 гг.) норвежский народ вел борьбу за независимость. Школа, школьные библиотеки утверждали национальный язык, знакомили с произведениями норвежских писателей, воспитывали патриотические чувства. С 1892 г. правительство, несмотря на свою бедность в сравнении с Данией и Швецией, начинает частично субсидировать деятельность школ и библиотек. Созданный в 1896 г. специальный комитет библиотек для детей и юношества опубликовал перечень книг для школьных библиотек.

В 90-е гг. в Швеции был пересмотрен закон об обязательном всеобщем обучении. Это значительно повысило культурный уровень народа вплоть до жителей глухих селений. Вместе со школой школьные библиотеки воспитывали интерес к чтению, знакомили с произведениями художественной литературы.

Кроме школьных в Швеции существовали окружные, коммунальные библиотеки, библиотеки кружков самообразования. Последние возникают с начала XX в. при местных отделениях различных просветительных организаций и со временем становятся общедоступными. Некоторые из них представляли собой филиалы коммунальных библиотек.

В 1912 г. правительством были введены постоянные субсидии библиотекам и учреждены должности двух консультантов по библиотечному делу.

Значительных достижений в организации библиотечного обслуживания добилась Дания. Благодаря деятельности учителя Андреаса Жака Штеенберга школьные библиотеки стали обслуживать всех желающих, в том числе рабочих. Штеенберг, изучив зарубежный опыт, предложил план организации публичных библиотек как отделений больших государственных библиотек. Он до-

бывался того, чтобы публичные библиотеки снабжали не-большие городские и приходские библиотеки передвиж-ками. Его идеи положили начало движению за создание единой сети библиотек для народа. Созданный в 1899 г. в рамках министерства просвещения Государственный комитет библиотек в 1902 г. санкционировал открытие государственной библиотеки в Орхусе. Она обязывалась предоставлять народным библиотекам по их требованию научную и техническую литературу и постепенно превра-тилась в центр межбиблиотечного абонементов.

В 1905 г. в Дании было создано Общество публичных библиотек. Ему принадлежит инициатива и первые прак-тические шаги по организации в каждом округе цент-ральной библиотеки — главного звена единой сети биб-лиотек. Для руководства библиотеками в министерстве просвещения была введена должность государственного директора по библиотекам. Пост этот занял Андреас Штеенберг.

К концу XIX в. в Дании насчитывалось около 1100 массовых библиотек. Читателей обслуживали в читаль-ных залах и на абонементе. Обработку, описание, клас-сификацию литературы каждая библиотека выполняла самостоятельно. Это затрудняло формирование единой сети массовых библиотек.

В Бельгии, бывшей долгое время преимущественно сельскохозяйственной страной, немногочисленные город-ские библиотеки существовали с 60-х гг. XIX в. Они были созданы некоторыми муниципалитетами по циркуляру министерства внутренних дел, который также разрешил открывать публичные библиотеки при школах. С конца 80-х гг. в стране начинается бурное развитие капитализ-ма, обостряется борьба между католической и либераль-ной партиями по вопросу о демократизации начального школьного образования и библиотек.

Принятие в 1879 г. закона о светском начальном об-разовании демократизировало деятельность библиотек. Но в 1884 г. к власти пришло католическое правительст-во, отменившее ранее принятое решение. Снова на про-свещение, на библиотеки стала активно влиять католиче-ская религия. Размах рабочего движения заставил все же клерикальное правительство пойти на некоторые ус-тупки, что сказалось на увеличении числа и степени ак-тивности массовых библиотек. В 1919 г. их было уже 1112 против 401 в 1884 г. Но большая часть сельских об-щин все еще оставалась без библиотек.

Библиотеками обычно заведовали учителя. С 1915 г.

получают распространение передвижки. Немецкая оккупация 1914—1918 гг. задержала дальнейшее развитие библиотек.

§ 4. Научные и специальные библиотеки в Европе

На состояние научных библиотек в рассматриваемый период воздействовали такие общие факторы, как растущая реакционность буржуазных правительств, вызванная страхом перед неотвратимостью социалистических революций, и прогрессивные демократические, социалистические течения в общественной жизни. При всем различии конкретно-исторических условий, сложившихся в той или иной стране, действовали общие закономерности в процессе создания и функционирования научных библиотек. Росла их численность, возникали ранее не существовавшие виды, обретали новые качества действующие научные библиотеки, продвинулось вперед решение библиотечных и библиографических проблем.

Оживление международных научных связей позволило менее развитым странам в меру своих возможностей и в соответствии со своими особенностями использовать опыт создания научных библиотек в передовых капиталистических державах. Но часто менее развитые государства не имели права выбора — могущественные монополии навязывали им свое решение, внедряли библиотечный опыт своих стран.

В большинстве государств наиболее богатыми сокровищами национальной и иностранной литературы, обслуживающими основную часть научных работников, были национальные библиотеки. Своеобразие развития национальных библиотек в отдельных странах создало к концу XIX в. многообразные их виды. Обязанности национальных библиотек выполняли: крупные публичные, королевские, университетские, парламентские, музейные, академические библиотеки, библиотеки научных обществ.

По территориальному признаку национальные библиотеки подразделялись на общегосударственные или отдельных частей страны; по формам и способам выдачи литературы — на библиотеки, обслуживающие литературой и справкой через читальные залы, через читальные залы и абонемент, с помощью МБА.

Общими для всех национальных библиотек задачами были: комплектование и хранение национальной литературы; предоставление в пользование читателям вновь по-

ступающей литературы и книжных богатств, накопленных королями, феодалами, церковью; отражение в каталогах имеющейся в фондах литературы; составление библиографических пособий, в основном по научным проблемам, на основе универсальных фондов, формируемых с помощью обязательного экземпляра.

В Великобритании было несколько национальных библиотек: старейшая на Британских островах Библиотека Британского музея, Национальная справочная библиотека по естественным наукам и изобретательству (создана в 1885 г. как библиотека Патентного управления, обслуживание только в читальных залах), Национальная центральная библиотека, основанная в 1916 г. для обслуживания студентов, Национальная библиотека Уэльса в Аберистуите (основана в 1907 г.), собирающая и хранящая все печатные и рукописные материалы об Уэльсе, валлийцах и других кельтских народах, работы уэльсских авторов; Национальная библиотека Шотландии в Эдинбурге (до 1925 г. — библиотека юридического факультета университета), Национальная библиотека в Вестминстере с отделением для слепых в Манчестере (основана в 1882 г.).

В отличие от других стран ведущая национальная библиотека, Библиотека Британского музея, относилась не к ведомству министерства просвещения, а государственного казначейства, парламентский секретарь которого был председателем Совета попечителей Британского музея в палате общин парламента.

Ежегодно Совет попечителей официально обращался в парламент за государственной дотацией, представляя государственному казначейству смету на год для включения в гражданский бюджет. С середины XIX в. и до начала XX в. библиотека получала большие субсидии на покупку иностранных изданий по всем отраслям знаний. Но в отдельные периоды, особенно в конце первой мировой войны, библиотека испытывала значительные финансовые затруднения.

Обязательный экземпляр британской печатной продукции и официальных изданий колониальных территорий вместе с другими источниками поступления литературы при возрастающей активности издательской деятельности в мире привели к большому росту фонда, нехватке помещений. Поэтому с начала XX в. комплектование печатными книгами стало производиться выборочно. В 1903 г. из-за недостатка места провинциальные английские газеты переводятся в Колиндейл, пригород Лондона,

и оттуда по требованиям читателей доставляются в читальные залы.

Библиотека Британского музея — одна из немногих публичных научных библиотек Великобритании. Но доступ в нее был ограничен. Читателями могли стать лица, достигшие 21 года и ведущие научную работу. При записи требовалось поручительство от лица, постоянно прописанного в столице. Насколько скрупулезно соблюдались правила записи читателей, свидетельствует отказ на первое заявление с просьбой о выдаче читательского билета В. И. Ленину. Его поручитель, генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда, И. Митчел жил на новой улице, еще не занесенной в справочник, и дирекция потребовала уточнить адрес.

В стенах Библиотеки Британского музея К. Маркс создал «Капитал», В. И. Ленин работал над «Материализмом и эмпириокритицизмом». Давая оценку этой библиотеки, он отмечает: «Замечательное учреждение: много у них можно поучиться. Особенно этот необыкновенный отдел справок. В самое короткое время по любому вопросу вам дадут справку, в каких книгах вы найдете материалы по интересующему вас вопросу. И как хорошо и удобно работать в Лондонской библиотеке!»⁴.

Государственной национальной библиотекой Германии с 1885 г. становится Королевская библиотека Пруссии в Берлине. Ее фонды пополнились рядом ценных коллекций; в 1914 г. она заняла новое здание. В этой библиотеке работали такие крупные библиотековеды, как профессор Отто Гартвиг, создатель одной из многих изданных в Германии классификаций — «Схемы реального каталога Королевской университетской библиотеки в Галле», Фриц Милькау, один из руководителей академического библиотечного дела в Германии и др. Они много сделали для улучшения комплектования, расстановки фондов, каталогов, обслуживания читателей.

Германия первой в Европе начала создавать сводный каталог на фонды Берлинской, 10 университетских и других научных библиотек Пруссии. Издание этого каталога было поручено Ф. Милькау. В 1899 г. появилась разработанная под его руководством инструкция по составлению алфавитного каталога.

В конце XIX — начале XX в. особой остроты достигла проблема формы каталога. В изменившихся условиях рукописные и печатные каталоги перестали удовлетворять

⁴ В. И. Ленин и библиотечное дело. М., 1977, с. 304.

библиотеки. Работы Ф. Милькау о библиотечных каталогах способствовали их рационализации и лучшей постановке информации о фондах не только в Германии, но и в других странах.

В 1890 г. в Германии появились правила о порядке пересылки крупными научными библиотеками, в первую очередь Берлинской, своих книг и рукописей во временное пользование немецким и в отдельных случаях зарубежным библиотекам. К 1903 г. МБА между национальной библиотекой и всеми университетскими в Пруссии стал активно действующим. Межбиблиотечный абонемент вошел в практику деятельности научных библиотек и в других землях Германии, в которых тоже создавались сводные каталоги.

В 1905 г. в составе Государственной библиотеки в Берлине организуется центральный справочно-библиографический отдел немецких библиотек по разысканию литературы в отечественных и зарубежных библиотеках. При нем начинает формироваться справочная библиотека по библиотекведению и библиографии.

Непродолжительное время в 1895 г. в Берлинской библиотеке занимался В. И. Ленин. Каталоги, энциклопедии, словари можно было брать, не обращаясь к помощи библиотекаря, — это устраивало В. И. Ленина, но большие общие столы для многих читателей ему не нравились. Для своего времени фонд этой библиотеки был значительным — 1,1 млн. томов книг и 15 тыс. рукописей. В. И. Ленин изучал здесь труды К. Маркса и Ф. Энгельса, работы социально-экономического содержания по вопросам рабочего движения в России.

Второй национальной библиотекой Германии стала библиотека, основанная в 1912 г. в Лейпциге представителями Биржевого союза немецких книготорговцев земли Саксония и города Лейпцига. По уставу ее функции определялись таким образом: собирание, хранение, регистрация и организация использования всей выходящей в Германии с 1 янв. 1913 г. немецкой и иностранной литературы и литературы на немецком языке, издающейся за пределами Германии. Со дня основания библиотека — центр библиографической работы всей страны.

Не лучшим образом в сравнении с другими выглядела Национальная библиотека Франции в Париже. Основной ее задачей считалось хранение фондов. По словам Н. К. Крупской, В. И. Ленина тяготили канитель с выдачей и неудобный распорядок работы. Эта библиотека, отмечал он, не могла соперничать богатством подбора

книг на русском языке с Библиотекой Британского музея. Но ее коллекция русских изданий превосходила берлинскую.

Но, несмотря на недостатки в обслуживании читателей, в работе Парижской библиотеки был и ряд положительных моментов. Благодаря стараниям видного книговеда, библиографа, сначала хранителя отдела рукописей, а с 1874 и по 1905 г. директора библиотеки Леопольда Делиля был создан карточный каталог, а в 1893 г. общий рукописный инвентарь. Наконец-то на все книги, поступившие в фонд после Великой французской буржуазной революции, были составлены инвентарные описи и все они были отражены в каталоге. В 1897 г. вышел 1-й том печатного каталога. К 1874 г. фонд составлял 2 млн. томов. Трудности размещения новых поступлений в библиотеке, переросшей свои помещения, заставили искать способы рационализации расстановки. Так, схема размещения печатных изданий предусматривала специальные рубрики для литературы, имеющей только историческое значение.

В 1877 г. Национальная библиотека в Париже одна из первых организует отдел международного книгообмена.

В начале 1900-х гг. в Париже создается комиссия по библиотекам и архивам, подкомиссию по библиотекам возглавил Л. Делиль. На основе изучения членами комиссии опыта работы Национальной библиотеки, библиотеки Арсенала, библиотеки Мазарини и библиотеки Сен-Женевьев в 1912 г. был разработан проект инструкции по составлению алфавитного каталога, но он не был принят.

Создаются национальные библиотеки и в тех странах Европы, которые только вступали на путь самостоятельного развития. После окончания русско-турецкой войны, свергнувшей 500-летнее турецкое иго, в Софии в 1878 г. открылась Болгарская Народная библиотека. В годовщину 80-летия библиотеки Т. Живков говорил: «Ее восторженные основатели имели щедрую братскую поддержку со стороны видных русских деятелей, она возникла и укрепилась как дорогое детище вечной болгаро-советской дружбы»⁵. Одним из создателей библиотеки был известный болгарский ученый Марин Дринов, одно время профессор Харьковского университета. Собираание первоначального фонда продолжалось до 1897 г. С 1879 по 1883 г. особое внимание уделялось разысканию бол-

⁵ Живков Т. До колектива на Държавната библиотека «Васил Коларов». — Библиотекар, 1958, № 11, с. 1.

гарских рукописных и первопечатных книг. Рукописная коллекция болгарских источников в 1911 г. состояла из 667 книг. В 1910 г. Б. Цонев опубликовал 1-й том «Каталога рукописей и старопечатных книг Народной библиотеки в Софии». В 1897 г. был издан специальный закон о предоставлении библиотеке двух обязательных экземпляров.

Разработанная в 1884 г. «Инструкция по управлению Народной библиотекой» в ряде пунктов определяла правила описания. В период, когда директором был известный болгарский поэт Пенчо Славейков, на работу были привлечены Никола Михов, Елин Пелин. Они способствовали превращению библиотеки в истинно научное национальное учреждение. Но ограниченность средств, недостаток помещений, частая смена директоров сдерживали ее рост.

Несколько национальных библиотек имелось в Югославии. Свидетельством развития сербского библиотечного дела как самостоятельного направления национальной культуры явилось основание в 1850 г. Народной библиотеки Сербии. Здесь уделялось большое внимание планомерному коллекционированию рукописей и старопечатных книг. Стоян Новакович и Иосиф Майзнер в 1871 г. подготовили к печати первую часть «Каталога Сербской Народной библиотеки в Белграде» на иностранную литературу.

В 1901 г. был принят новый закон о Народной библиотеке и правила ее внутреннего устройства, которые стали программой деятельности библиотеки вплоть до второй мировой войны. Во время первой мировой войны фонду библиотеки был нанесен огромный урон.

В Хорватии национальной стала библиотека Загребского университета, в Словении — библиотека университета в Любляне. В Боснии, Герцеговине, Черногории, Македонии не было национальных библиотек.

Среди научных библиотек во всех странах одно из ведущих мест, как по объему фондов, так и по качеству их подбора, принадлежало университетским библиотекам. В первом десятилетии текущего века они превратились в сложные организмы. Но единства в организации деятельности, в структуре этих однотипных библиотек не было даже в пределах одного государства. Так, библиотека Оксфордского университета Великобритании состояла из Бодлеаны, богатейшей, наиболее значительной по числу книг и рукописей коллекции; библиотек факультетов и колледжей, обслуживающих только своих студен-

тов, и библиотек научных учреждений и институтов, входивших в состав университета. Из Бодлеаны литература выдавалась только в читальные залы. С 1873 г. функционировала специальная читальня с подсобным фондом для дипломников. Рост университета, всех его подразделений, колледжей усложнял комплектование библиотеки. Требовалось точно определить экзemplярность и профиль литературы, направляемой в колледжи. Поэтому с 1871 г. фонды Бодлеаны и библиотек колледжей начинают комплектоваться раздельно. Единого центра, который бы руководил всеми подразделениями, не было.

Разрозненными предстают в этот период и библиотеки Кембриджского университета. До начала XX в. в них не было даже единой схемы расстановки фонда. Специальные библиотеки университетских учреждений Кембриджа возникли в основном после первой мировой войны. Они носили подсобный характер, обеспечивая работу лабораторий, хранение и рост музейных коллекций. Наиболее значительными из них были центральная университетская библиотека и библиотека научных периодических изданий.

Центральные библиотеки английских университетов, как правило, обрабатывали литературу для всех библиотек университета.

На первых порах в большинстве университетов существовала одна библиотека. Лишь по мере открытия новых факультетов, лабораторий появляются библиотеки для отдельных групп читателей. Нагляднее всего это проявилось в практике университетских библиотек в Болгарии и Румынии. Напротив, в Германии центральные библиотеки университетов отсутствовали. В исторически сложившейся структуре немецких университетов ведущая роль принадлежала самостоятельным институтам со специальными библиотеками, которые не координировали свою деятельность.

В Германии, Австрии и других странах университетские библиотеки часто выполняли функции территориальных научных библиотек.

Преодолению отживающих свой век традиций в деятельности университетских библиотек способствовали многие видные библиотекари и библиотековеды, пришедшие на работу в новых условиях.

Выдающийся болгарский библиотековед, директор библиотеки Софийского университета Стоян Аргиров обеспечил ее быстрое развитие с учетом достижений зарубежного опыта. Изучив деятельность библиотек уни-

верситетов Берлина, Вены, Геттингена, Марбурга, Мюнхена, Лейпцига, он внедрил много полезных приемов в комплектование, каталогизацию, обслуживание читателей.

Осуществляя руководство библиотекой, Стоян Аргиров неизменно придерживался сформулированных им самим же положений. Он считал, что библиотека не безжизненный книжный склад, что каталог на фонд библиотеки — единственный ключ к богатствам человеческого разума, что каталог для всех библиотек жизненно необходим, что комплектование должно осуществляться в полном соответствии с видовыми особенностями библиотеки и стоящими перед нею задачами. Вместе с тем в комплектовании он проводил идею аполитичности.

Стоян Аргиров предостерегал от назначения на должности библиотекарей профессионально не подготовленных лиц.

Практические начинания по подготовке кадров для университетских библиотек имели место и в других странах. В 1879 г. были установлены экзамены для лиц, желающих поступить на службу в университетские библиотеки во Франции. Экзамен принимался в библиотеке Арсенала в Париже. С 1880 г. по распоряжению министра народного просвещения готовящимся к сдаче экзаменов создавались условия для получения необходимой литературы.

В два последние десятилетия XIX в. силами библиотечарей и нештатных энтузиастов под руководством Карола Эстрейхера, директора библиотеки Ягеллонского университета (Польша), были систематизированы коллекции гравюр, театральные афиши, диссертации. Фонд библиотеки был разделен на две части: полоника и вся другая литература. Были разработаны схемы для расстановки литературы каждой из частей. Библиотека добилась регулярного получения обязательного экземпляра книжной продукции Галиции, начала выдавать книги жителям провинции, посылать литературу в Будапешт, Прагу, Петербург и библиотеки других городов Европы.

Эстрейхер составил два путеводителя: «Библиотека Ягеллонска» (1881 г.) и «Прогулка по Ягеллонской библиотеке» (1882 г.).

Еще более значительные шаги по улучшению обслуживания читателей предпринял Фредерик Папи, историк, директор библиотеки с 1905 г. В 1906 г. открылись три новых читальных зала: для студентов, для профессоров, читальный зал рукописей. Это произошло не без влияния

первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России.

С открытием институтов для подготовки специалистов новых профессий заметно возросло во многих странах число высших учебных заведений. Среди библиотек институтов выделялись библиотеки высших учебных заведений технологического профиля.

Еще одним видом научных библиотек, степень влияния которого возросла, стали библиотеки академий наук, научных обществ, музеев. Академии наук, превращаясь в крупные учреждения, формировали во многих своих подразделениях специальные библиотеки. Процесс этот был общим для всех государств, и его проявления обнаруживались даже в тех странах, которые не относились к наиболее развитым. В Болгарии в рамках Академии наук в 1889 г. создаются сразу три специальные библиотеки: в институтах ботаники, зоологии, геологии, в 1894 г. специальные библиотеки открылись в двух других институтах — гидрологии и метеорологии.

Отделения, лаборатории, институты, другие научно-исследовательские подразделения академий наук имели богатые собрания литературы по профилю решаемых ими задач.

Библиотеки академий наук, научных обществ, музеев способствовали изучению национальной истории, литературы, культуры. Особенно плодотворно в этом направлении действовали библиотеки стран, которые только вступили на путь самостоятельного развития. Здесь научные библиотеки выступали активными поборниками национального возрождения, просвещения всего народа. Оломоуцкая научная библиотека (Чехословакия) в 1899 г. выдвинула требование о высылке литературы по почте всем народным и городским библиотекам Моравии, а с 1907 г. возглавила течение, направленное на преобразование научных библиотек в институты, служащие делу распространения знаний среди народа.

Положение библиотек академий наук, научных обществ, музеев в различных странах не было одинаковым. В Швеции, к примеру, эти библиотеки вместе с учреждениями, при которых они функционировали, играли значительную роль в организации и поощрении научно-исследовательской работы, располагали довольно крупными денежными средствами. Более скромные финансовые возможности, отсутствие заботы со стороны правительства в Болгарии, Венгрии и других странах создавали куда более сложные ситуации для развития такого рода

научных библиотек. Но повсюду качественный состав фондов этих научных библиотек определялся тем обстоятельством, что каждое научное общество, академия наук, музей, издавая научные труды, обеспечивало ими свои библиотеки и использовало их для книгообмена.

Рост промышленного потенциала стран, внедрение новой техники повысили престиж действующих и вновь создаваемых библиотек министерств, парламентов, промышленных лабораторий. Повышению значения технической и научной информации способствовала конкуренция монополий, борьба за рынки сбыта. Империализм стал временем рождения специальных библиотек в составе подразделений промышленности. Раньше всего эти библиотеки появились в США и Великобритании. Лондон превратился в один из наиболее насыщенных библиотеками городов Европы: в нем было 660 библиотек, из них половина — специальные. Одну из богатейших библиотек имел Департамент научных и промышленных исследований в Лондоне. Этот центр с 1916 г. координировал научные исследования в стране.

С империализмом связано появление библиотек межгосударственных корпораций предпринимателей. С 1883 г. действовала сначала одна, а потом сеть библиотек в Объединенном шведском электрическом акционерном обществе и крупнейших электрических компаниях мира в Швеции.

Неудержимая погоня за прибылями ускорила захват чужих территорий, поставила в политическую и финансовую зависимость многие страны мира. Экономика зависимых стран превращалась в придаток хозяйства монополий. Колонизаторы вынуждены были изучать, осваивать богатства подвластных стран, что не могло не отразиться на деятельности библиотек. В 1890—1910 гг. в Бельгии появилось много трудов по экономике, торговле Латинской Америки, в страны которой в 80-е гг. увеличился приток эмигрантов-бельгийцев. Бельгия активно торговала с Бразилией, Аргентиной. Знакомству со странами латино-американского континента способствовали существующая с 1902 г. специальная библиотека научно-исследовательского общества по проблемам развития и парламентская библиотека (осн. в 1831 г.).

До первой мировой войны сильные позиции в экономике Венесуэлы, Бразилии, Колумбии, Аргентины занимал французский капитал. Библиотеки государственного совета, министерства иностранных дел, национального собрания, сената, национального музея естественной ис-

тории Франции помогали ознакомлению с этими странами.

В 1905 г. в Оксфордском университете на деньги, завещанные миллионером и колониальным политиком Сесилем Родсом, была основана специальная кафедра истории Британской империи. Родс хотел видеть Оксфорд центром пропаганды активной колониальной политики, средством укрепления связей между отдельными частями Британской империи. Кафедра нужна была для анализа накапливающихся о владениях империи знаний, необходимых для осуществления колониальной политики. Библиотека университета обеспечивала эту работу кафедры.

§ 5. Библиотечное дело Швейцарии

После принятия в 1874 г. новой конституции Швейцария превратилась в буржуазную федеративную республику, состоящую из 22 кантонов. Было провозглашено равенство всех граждан перед законом, свобода слова, печати, введен надзор за деятельностью церкви. В связи с быстрым развитием капитализма технический прогресс проник во все области. Страна придерживалась постоянного нейтралитета. Ее библиотеки в течение XIX—XX вв. не подвергались разрушениям. С 60-х гг. Швейцария — центр революционной эмиграции. Здесь с 1903 г. до Февральской революции в России в течение ряда лет жил и работал В. И. Ленин, активно пользуясь библиотеками.

На конец XIX — начало XX в. приходится наивысший расцвет библиотечного дела Швейцарии. Именно к этому периоду относится высокая оценка В. И. Лениным деятельности швейцарских библиотек. После Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин советует использовать прогрессивные формы работы библиотек Швейцарии для подъема библиотечного дела Советской России.

Политическая раздробленность Швейцарии в период интенсивного создания научных и общеобразовательных библиотек — в каждом кантоне своя конституция, парламент, правительство, — отсутствие общегосударственного центра по руководству библиотеками, существование сразу четырех официальных языков — вот те факторы, которые определяли специфику экономической и политической жизни и своеобразные черты швейцарских библиотек. К концу XIX в. в стране насчитывалось около 2 тыс. библиотек на 2 млн. жителей.

На обслуживание широкой читательской публики

ориентировались универсальные библиотеки: общинные, сельские, городские, некоторые кантональные, не относящиеся к научным, и отдельные библиотеки искусств и ремесел. Последние возникли в результате роста промышленности, необходимости содействия повышению квалификации рабочих, мастеров, ремесленников при ряде музеев, архивов искусств и ремесел.

Среди народных библиотек, которых было мало, лучшей считалась библиотека, созданная Обществом Песталоцци.

Массовые библиотеки широко применяли открытый доступ. Преобладающее место в фондах занимала художественная литература. В библиотеках для широкой публики не было читальных залов, но все имели возможность обслуживать читателей, используя МБА крупных библиотек. В условиях небольшого по территории государства эта форма вместе с индивидуальным абонементом создавала весьма благоприятные возможности для чтения. Н. К. Крупская пишет об этом: «Летом 1915 г. мы жили в горах у подножья Ротхорна, в очень глухой деревушке, и получали там из библиотек книги, пересылаемые бесплатно по почте. Книги присылались в складной папке, к которой прикреплялся билет с надписью: на одной стороне был написан адрес того, кому направляется книга, на другой — адрес библиотеки. Возвращая книгу, надо было лишь перевернуть билет с надписью и отнести на почту»⁶. Хорошо налаженный транспорт и почта надежно и оперативно доставляли книги, способствуя укреплению и популярности МБА.

По инициативе буржуазной реформистской организации Грютли-Союз возникли так называемые библиотеки для рабочих. Задача их заключалась в распространении литературы, отвлекающей от революционной борьбы. В 1916 г. В. И. Ленин призывал к борьбе с этим Союзом и его просветительной деятельностью, которая представляла собою «наглядное проявление на швейцарской почве тенденций буржуазной рабочей политики; именно: оппортунизма, реформизма, социал-патриотизма, разращения масс буржуазно-демократическими иллюзиями» (т. 30, с. 205).

Ряд центральных городских библиотек крупнейших городов богатством фондов мог удовлетворять требованиям даже такого читателя, как В. И. Ленин. Одной из них была библиотека Цюриха. В ее 160-тысячном фонде

⁶ В. И. Ленин и библиотечное дело. М., 1977, с. 300.

имелась литература на многих языках, тысячи рукописных текстов, комплекты 900 названий периодических изданий из многих стран (в том числе 360 названий газет).

Цюрихская городская библиотека в течение 10 лет (1887—1897 гг.) под руководством Г. Эшера и В. Висса создавала предметный каталог. По своим качествам этот каталог намного превосходил немногочисленные предметные каталоги всех европейских стран и способствовал распространению этого вида каталога в библиотеках Австрии и особенно Германии. Основываясь на опыте своей работы, В. Висс опубликовал в 1909 г. руководство по составлению предметного каталога и указатель предметных рубрик, принятых Цюрихской библиотекой.

В некоторых кантонах имелись центральные библиотеки, преимущественно научного характера. Они, в первую очередь, были хранилищами материалов по историографии, этнографии, культуре кантонов. И городской, и кантональной библиотекой Цюриха пользовался В. И. Ленин. Вскоре после отъезда из Цюриха В. И. Ленина и Н. К. Крупской кантональная, центральная городская и некоторые другие библиотеки объединились в единую кантональную, центральную городскую и университетскую библиотеку.

В группу университетских библиотек, одновременно в большинстве своем являющихся городскими или кантональными, входили: публичная Базельского университета, кантональная и университетская в Лозанне, публичная и университетская в Женеве, кантональная и университетская во Фрибурге. Универсальным фондом, как и все университетские библиотеки, обладала библиотека Швейцарской высшей политехнической школы. Главная универсальная библиотека этой школы возглавляла сеть библиотек институтов со специализированными фондами.

Практику пополнения фондов научных библиотек Швейцарии отличала исключительная экономичность. Библиотекари долгие годы имели очень ограниченные средства и должны были в полной мере овладеть искусством отбора в фонды самого необходимого и нужного. Отбирать приходилось не только из швейцарской печатной продукции на всех официальных языках страны, но и из того, что издавалось в Германии, Австрии, Франции, Италии и других странах. Численно фонды научных библиотек Швейцарии уступали фондам научных библиотек Америки и крупных европейских государств.

Известная специалистам многих стран своими уникальными богатствами — рукописи и книги на папирусе,

собрание документов по истории Женевы, протестантизму, истории Великой французской буржуазной революции, Парижской коммуны, материалы по египтологии, ассирологии и др.— публичная университетская библиотека в Женеве, когда ее читателем был В. И. Ленин, имела всего 140 тыс. томов.

Благодаря регистрации выдаваемой литературы (учет осуществлялся до 1916 г.) имеются подробные сведения о том, что читал Ленин. Он требовал литературу на французском, немецком, английском языках. Его интересовали книги по истории, экономике, географии, философии, военному делу. Он читал работы, касающиеся ряда аспектов жизни и развития Америки, Европы, Азии. Руководя рабочим и социал-демократическим движением, готовя II и III съезды РСДРП, создавая свои гениальные труды, он постоянно изучал и запрашивал во многих библиотеках русские издания. В 1908 г. Ленина можно было встретить на улицах Женевы почти всегда с большой набитой книгами сумкой или «в большой университетской библиотеке за столом, заваленным множеством книжных томов. Чувствовалось, что он работает с глубокой сосредоточенностью, не обращая внимания на происходящее вокруг. Так он занимался без отдыха в течение многих часов»⁷.

Читальный зал библиотеки университета Женевы эмигранты из России посещали очень активно. Иногда среди посетителей русских бывало больше, чем женевцев. Недавно обнаружилось, что Ленин пользовался в Швейцарии библиотекой семинарии по общественно-политическим наукам Цюрихского университета. Его интересовали в ней книги по географии, империализму, о роли банков.

Из списка названий и адресов цюрихских библиотек, составленного самим Лениным на русском и немецком языках, видно, что в Цюрихе он пользовался еще библиотеками Музейного общества, Центра социальной литературы. В фонде последней находилось ценнейшее собрание книг и документов по вопросам политики, экономики, рабочего движения, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, издания социал-демократических партий разных стран.

Одной из любимых Лениным швейцарских библиотек, несмотря на ее более скромный в сравнении с другими фонд, являлась библиотека Общества любителей чтения.

⁷ Цит. по кн.: О Ленине: Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., 1966, с. 89.

Здесь, обдумывая свои статьи в почти пустом читальном зале, Ленин мог ходить из угла в угол, брать с полок нужные книги, просматривать огромное число периодических изданий. Покидая в декабре 1908 г. Женеву, Ленин посылает председателю Общества письмо с благодарностью за оказание ему больших услуг благодаря четкой организации всей работы (т. 7, с. 303). В связи с 150-летним юбилеем библиотеки Общества любителей чтения в 1968 г. в главном читальном зале была организована выставка, центральным экспонатом которой была «золотая книга» — большой альбом с портретами основателей Общества и его прославленных членов, среди которых фотография В. И. Ленина.

Работы по составлению пособий краеведческой библиографии натолкнули швейцарцев на мысль о создании национальной библиотеки. Она была создана как центр, собирающий и организующий обслуживание гельветикой (литература о кантонах федерации, о стране в целом, изданная после 1848 г.). Литературу о Швейцарии, появившуюся до 1848 г., собирала Гражданская библиотека в Люцерне. С 1911 г. Национальная библиотека в соответствии с законом федерального правительства стала выполнять функцию вечного хранения гельветики. Обязательный экземпляр, аккуратно доставляемый Объединением книгопродавцев и книгоиздателей, библиотека получала с 1915 г. Национальная библиотека уделяла много внимания подбору иностранных изданий, среди которых достойное место занимали русские: издания группы «Освобождение труда», «Искра», «Вперед», «Пролетарий».

С 1901 г. библиотека — центр национальной библиографии, с этого же года начал выходить печатный каталог. Правила пользования библиотекой на первых порах не требовали ни поручительств, ни залогов, но в 1914 г. появились ограничения: от лиц, не имеющих постоянной прописки в Берне, студентов, иностранцев стали требовать представление, рекомендации от постоянного жителя столицы.

В первые два десятилетия XX в. по постановке комплектования, справочно-библиографической работы, организации и использованию сводного каталога, межбиблиотечного абонемена эта библиотека была образцовой.

Созданное в 1897 г. Объединение швейцарских библиотечарей с отделениями в крупных городах, национальная библиотека и некоторые другие крупные научные библиотеки при отсутствии общегосударственного руко-

водства библиотечным делом создали слаженно действующую систему МБА. Эта система базировалась на кооперации действий всех библиотек внутри каждого кантона и межкантональном библиотечном взаимодействии.

Этапами создания МБА явились: 1) определение центральной библиотеки столицы кантона и наделение ее обязанностями регистрации всей вновь поступающей книжной продукции в библиотеки города и на этой основе составление сводного каталога, 2) расширение круга библиотек — участниц создания сводного каталога за счет всех библиотек кантона, 3) достижение межкантональной договоренности о взаимодействии при руководящей роли центральной библиотеки Берна, которая к 1914 г. располагала сводным каталогом.

Использованию книг по МБА способствовали печатные библиотечные каталоги, указатели новых поступлений и другие справочно-библиографические материалы библиотек.

Благодаря налаженному МБА Ленин, находясь в Берне, получал книги из библиотек Цюриха и наоборот. Он мог читать книги из библиотек Фрибурга, Невшаталя, Лугано и других городов.

Швейцарские библиотеки были связаны МБА с библиотеками Германии, Франции. «Я нахожусь сейчас в исключительно хороших условиях по части немецких и французских библиотек, которыми могу пользоваться в Берне...», — пишет Ленин (т. 49, с. 49). Через одну из швейцарских библиотек он получил книги из Библиотеки конгресса в Вашингтоне.

Деятельность Ленина и других большевиков в Швейцарии оказала революционизирующее влияние на швейцарских социал-демократов, способствовала формированию левого крыла этой политической партии. Плодотворной работе большевиков во многом способствовали библиотеки. Русские библиотеки в то время создавались во многих крупных университетских городах Западной Европы (Лондон, Париж, Цюрих), в которых находились большие русские колонии.

После II съезда РСДРП возникла необходимость в организации специальной библиотеки для агитаторов и пропагандистов в Женеве. Нужен был партархив документов и уникальных изданий зарубежной и русской подпольной печати. Большевики В. Д. Бонч-Бруевич, П. Н. Лепешинский, В. В. Воровский, М. С. Ольминский и другие в начале 1904 г. решили осуществить задуманное. Их поддержал В. И. Ленин, который 20 фев. 1904 г. под-

писал «Положение о библиотеке и архиве при ЦК РСДРП». В августе библиотека открылась. Ею пользовалась вся женевская колония русских. Частым ее посетителем был Владимир Ильич.

Внимательное отношение к читателям, широкое приращение открытого доступа, хорошо составленные каталоги, межбиблиотечный абонемент, наличие печатных и сводных каталогов — вот те качества, которые создавали авторитет швейцарскому библиотечному делу.

В дальнейшем развитие библиотечного дела в Швейцарии замедлилось и никаких значительных достижений продолжительное время не наблюдалось.

§ 6. Библиотечное дело США

В начале XX в. организация библиотечного дела в США получила положительную оценку В. И. Ленина. В статье «Что можно сделать для народного образования», анализируя отчет о деятельности Нью-Йоркской публичной библиотеки за 1911 г., он подчеркивает ее достижения в раскрытии фондов, организации обслуживания читателей, создании системы филиалов. Особо выделяет ее роль как центра всякого рода учреждений и организаций по народному образованию.

Американское библиотечное дело в эти годы выдвигает многих прогрессивных деятелей, которые способствуют рождению оригинальных библиотечных решений и идей, отвечающих социальным требованиям американской действительности.

Более высокая ступень библиотечного дела в этой стране отражала состояние американской материальной жизни, борьбу идей в классовом обществе.

Экономику страны характеризовало возникновение и развитие мощных трестов, корпораций промышленников. Вне сферы влияния монополий невозможно было получить ни жилья, ни пищи, ни одежды — все должно было прежде принести прибыли предпринимателям, а потом удовлетворить насущные нужды народа. Монополии проникли в сферу культуры. Создаются гигантские тресты, издающие газеты, журналы, книги. Преследуется любое прогрессивное слово. Сохраняя формально демократические свободы, всеобщее избирательное право, монополии находят способы подчинить своему диктату науку, культуру, народное образование, библиотеки.

Значительные преобразования произошли в деле создания массовых библиотек. Существовавшие с начала

XIX в. библиотеки школьных округов, которые без учета местных условий просто насаждались администрацией штатов, имели скудные средства, ютились в непригодных помещениях, не были обеспечены подготовленными работниками. Они не могли способствовать удовлетворению возросшей потребности предпринимателей в грамотных рабочих.

Пример библиотечного дела Европы, развитие экономики страны по восходящей линии, значительная благотворительная помощь сыграли положительную роль в библиотечном строительстве США. Широкое распространение во всех штатах страны получили публичные библиотеки, обслуживающие читателей из средних слоев американского общества. Американские библиотекари в это время в один голос утверждают, что публичная библиотека общедоступна, действует «вне политики», охватывает своим влиянием широкие круги. Но фактически число читателей-трудящихся определялось требованием капиталистического рынка труда на квалифицированную рабочую силу. По этой причине публичные библиотеки не обходили вниманием иммигрантов из Европы и Азии. Среди библиотечных работников тоже были иммигранты. Одним из видных библиотекарей США является А. Г. Соломон Джозефсон (1860—1944 гг.). С 1896 по 1923 г. он работал в одной из крупных научных частных библиотек Чикаго, в библиотеке Джона Крирера. Джозефсон составил прекрасный каталог, принял участие в совершенствовании правил каталогизации. Ряд значительных библиографических трудов Джозефсон создал еще на своей родине, в Швеции.

Коренное население Америки (индейские племена, потомки проданных в рабство африканцев), которое и после гражданской войны не обрело в США ни политического, ни экономического равноправия, в условиях складывающихся империалистических порядков стало объектом новых преследований и было лишено каких бы то ни было возможностей пользоваться библиотеками. Вот какой «доступной» и «находящейся вне политики» была на самом деле американская публичная библиотека.

Для той части населения страны, которой были доступны публичные библиотеки, в США создавался максимум благоприятных условий для чтения. Буржуазные деятели рассматривали библиотеку как общедоступное средство непрерывного образования, как учреждение, способное обеспечить читателям отдых и развлечение.

Активно действуют библиотеки крупных промышленных центров. В 1895 г. из нескольких библиотек, открытых ранее на средства благотворителей, создается Нью-Йоркская публичная библиотека. Обслуживание читателей осуществлялось здесь через абонемент, читальные залы, филиалы, передвижки и выдачные пункты, расположенные на площадках для игр, в школах, полицейских участках и т. п. местах. Все ответвления библиотеки связывал межбиблиотечный абонемент. Фонд центральной библиотеки и фонды филиалов пополнялись литературой по всем отраслям знаний. Но подход к отбору изданий был различен. Если, например, исторический раздел фонда центральной библиотеки комплектовался литературой по истории США, Северной и Южной Америки, то фонды филиалов — изданиями, отражающими местную специфику. В специальном выставочном зале регулярно демонстрировались рукописи, эстампы, книги. В зале текущих периодических изданий было сосредоточено 4,5 тыс. названий. Сто из них помещались на открытых витринах. В структуру библиотеки входили: библиотека для слепых, обслуживающая и иногородних жителей, отдел Востока, отдел европейской литературы, славянский отдел, читальный зал для детей, справочный отдел с читальным залом и каталогами. На полках открытого доступа главного читального зала стояло около 25 тыс. томов.

В 1895 г. на средства миллионера Карнеги создается публичная библиотека в Питтсбурге, две третьих населения которого составляли уроженцы других стран. Центральная библиотека и сеть филиалов обслуживают американцев, ирландцев, немцев, поляков, итальянцев, хорватов, словаков и др. Это рабочие, служащие, инженеры-механики сталелитейных заводов, работники текстильных, пробочных, сигаретных фабрик.

Первой из публичных библиотек крупных промышленных городов организовала в 1870 г. систему филиалов Бостонская библиотека.

Все публичные библиотеки были хорошо оснащены имевшимися в то время техническими средствами, размещались в специальных зданиях. Например, в здании библиотеки в Мильвоки действовали четыре лифта, телефон, о подаче книг читателей извещали с помощью светового табло, действовали механическая почта для передачи требований и электрическая дорога для доставки книг.

Большая часть населения (60%) США в 1900 г. — сельские жители. В отдельных районах страны для их обслуживания тоже создаются публичные библиотеки.

Обычно это окружные публичные библиотеки с разветвленной сетью передвижек. Поскольку одному округу содержание библиотеки было не под силу, объединялись два или более округов. Первой окружной библиотечной системой в США считают систему округа Вашингтон (штат Мэриленд), открытую в 1898 г. К концу первого десятилетия текущего века окружные библиотеки получили развитие в Калифорнии. Ящики с книгами, так выглядели тогда передвижки, можно было увидеть в лавках, школах, полицейских участках, церквях. Идея создания странствующих или передвижных библиотек возникла в конце XIX в. Большое значение такой форме библиотечного обслуживания придавал М. Дьюи и в 1892 г., возглавляя публичную библиотеку штата Нью-Йорк в г. Олбени, он опробовал ее. В последующие годы публичные библиотеки при организации передвижек опирались на опыт М. Дьюи.

Передовые библиотекари США Г. Патнэм, Дж. Дана, Ч. Кеттер, М. Дьюи подчеркивали, что библиотекарь должен как можно активнее распространять книги, идти навстречу читателям. Американские библиотекари многое делали для привлечения читателей: объявления в газетах, конкурсы на лучшие книжные выставки в витринах магазинов, публичные выступления библиотекарей. А в г. Уэко (Техас) была даже введена «библиотечная пересадка» — в трамваях пассажир получал бесплатный билет на дальнейший проезд, если он прерывал поездку для посещения библиотеки.

Большое внимание уделяли публичные библиотеки США удовлетворению запросов читателей, занятых в сфере капиталистического производства, — инженеров, техников, коммерсантов. Задача эта стала такой актуальной, что в 1889 г. на очередном съезде членов Американской библиотечной ассоциации заслушивается доклад С. Грина об обслуживании публичной библиотекой нужд промышленности.

В 1891 г. публичная библиотека г. Аллигени (штат Пенсильвания) стала комплектовать свои фонды с учетом профиля основной промышленности города. В том же году Дж. Дана в руководимой им библиотеке Денвера положил начало созданию своеобразной коллекции чертежей, диаграмм, схем, рисунков из журналов. В здании торговой палаты Денвера он же организует отдел коммерческой литературы. В 1897 г. Дж. Дана, заведывая публичной библиотекой г. Спрингфилда (штат Массачусетс), налаживает связь со школами, литературными, просвети-

тельными, научными обществами, опрашивает сотни бизнесменов, выясняя степень воздействия на них чтения, библиотек. В результате такого изучения потребностей были организованы пункты выдачи литературы на предприятиях. Еще более значительные шаги по улучшению обслуживания бизнесменов он предпринимает, заняв пост руководителя публичной библиотеки Ньюарка. На основе изучения данных о читателях, читаемости Дж. Дана открывается «отдел для бизнесменов». В дальнейшем отдел стал эталоном деловой библиотеки фирмы. Такие же отделы создаются в публичных библиотеках Нью-Йорка, Цинциннати, Провиденса, Миннеаполиса, Сент-Луиса.

Публичные библиотеки подчинялись местным органам власти. В каждом штате имелся свой центр по руководству библиотеками (комиссия или департамент в составе органов руководства народным образованием). Помимо этого деятельность каждой публичной библиотеки регулировалась советом попечителей, который направлял ее в нужное капиталистическому обществу русло.

Центром, объединяющим библиотечарей, способствующим подъему профессионального уровня их деятельности, стала созданная в 1876 г. в Филадельфии Американская библиотечная ассоциация. Эта общественная организация с момента основания провозгласила себя поборницей и распространительницей идей «свободы слова», «свободы мысли», «свободы чтения». В действительности же она служила развитию библиотек, угодных капиталистическому государству. Этому способствовали многие начинания Американской библиотечной ассоциации: издание «Библиотечного журнала», пособий, сборников, монографий по библиотековедению, разработка единых правил каталогизации, сбор статистических сведений о состоянии библиотек, постановка специального образования, налаживание связей с зарубежными библиотеками, объединениями библиотечарей.

Экономическое развитие страны сопровождалось усилением и расширением функций научных библиотек, появлением специальных. Один из видных библиотековедов современной Америки Дж. Шира отмечал, что специальные библиотеки «начали там, где остановились сотрудники публичных библиотек». К концу первого десятилетия XX в. в удовлетворении профессиональных запросов читателей прочное место заняли библиотеки научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро, деловых контор, страховых компаний, банков, про-

мышленных фирм. Если в течение 1900—1909 гг. появилось 75 новых библиотек фирм, то в следующее неполное десятилетие — 300. Специальные библиотеки финансировались фирмами, являлись их структурными подразделениями, были открыты только для специалистов данной фирмы, комплектовали фонды литературой, отвечающей деловым интересам, обеспечивали доставку нужных изданий на рабочее место сотрудника. В некоторых самых крупных фирмах к 1910 г. имелось несколько научно-технических библиотек.

В 1909 г. в США создается Ассоциация специальных библиотек, ставшая их организационным и методическим центром. Первым ее президентом избирается Джон Коттон Дана. С 1910 г. во всех основных штатах страны, а также в Канаде (Монреаль, Торонто) учреждаются местные отделы ассоциации. По инициативе Дж. Дана эта организация разрабатывает принципы комплектования специальных библиотек, изъятия из фондов устаревающей литературы. В 1913 г. организованная в рамках ассоциации специальная группа изучала методы хранения и обработки газетных вырезок. С 1910 г. начинает выходить журнал «Специальные библиотеки».

На счету этой ассоциации такие важные начинания, как участие в проведении первой переписи специальных библиотек в 1910 г., создание в 1911 г. первого межотраслевого центра информации — Бостонского кооперативного информационного бюро, превратившегося в 1916 г. в автономную организацию пайщиков — Бостонский центр обмена информацией. Через несколько лет этот центр вошел в Бостонскую публичную библиотеку.

Размещение специальных библиотек по территории страны соответствовало уровню концентрации капитала и производства в отдельных регионах. Промышленный Север, став средоточием крупнейших банков, управлений империалистическими монополиями, превратился в мощный финансовый, промышленный, коммерческий центр. В городах северных штатов к 1917 г. находилось 87% от общего числа специальных библиотек страны. Особенно много их было в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Чикаго. На бывшем рабовладельческом Юге и колонизируемом Западе специальных и других видов научных библиотек — университетских, музейных, библиотек научных обществ — было значительно меньше.

В идеологическом центре капиталистической пропаганды — Нью-Йорке, кроме широко известной публичной и специальных библиотек, функционировали библиотеки

ряда высших учебных заведений, музеев, научных обществ. Деятельность библиотеки Колумбийского университета тесно связана с именем известного библиотечного деятеля М. Дьюи. При участии Дьюи в 1887 г. в этом высшем учебном заведении создается первая библиотечная школа. В год организации в числе ее преподавателей были такие известные библиотекovedы, как Ч. Кеттер, В. Фостер, Е. Ричардсон, М. Дьюи. В Кембридже, пригороде Бостона, единственного «средневекового» города (основан в 1630 г.) на севере страны продолжает развиваться библиотека старейшего Гарвардского университета. Фонд ее превышает 200 тыс. томов. Большой объем фонда и связанные с этим трудности хранения и использования литературы натолкнули Ч. Элиота, президента Гарвардского университета, на мысль о необходимости разделения фондов библиотеки в зависимости от степени их обращаемости на две части: активную и редкоспрашиваемую. В 1902 г. Ч. Элиот первым предложил вывезти редкоспрашиваемые, «мертвые» издания в дополнительные помещения за городом.

Большая часть библиотек университетов и колледжей имела небольшие фонды (20—40 тыс. томов) и находилась в частных руках. Их возглавляли попечительские советы из банкиров, промышленников, полностью определяющие характер высшего учебного заведения и его библиотеки. Уровень деятельности таких библиотек был невысок.

В крупных университетах, финансируемых правительствами штатов, библиотечное обслуживание достигло более высокого уровня. Для читателей систематически организовывались занятия по использованию каталогов, широко практиковались выставки, в том числе выставки-просмотры. В университетской библиотеке Принстона на специальном большом столе в читальном зале экспонировалась литература для всеобщего обозрения.

Одной из ведущих среди библиотек высших учебных заведений в рассматриваемый отрезок времени стала библиотека Массачусетского технологического института в Бостоне. В 1878 г. в Бостоне была завершена работа по созданию сводного каталога текущих периодических изданий из фондов девяти крупных библиотек.

Некоторая часть научных библиотек государственных учреждений (Библиотека конгресса, Национальная медицинская, департамента сельского хозяйства) финансировалась федеральным правительством.

Согласно закону об авторском праве в Библиотеке

конгресса с 1897 г. стало функционировать Бюро авторского права. К заявлению о регистрации требовалось приложить два экземпляра соответствующего издания, которые поступали в фонд библиотеки. Пополнение иностранной части фонда происходило с помощью Смитсоновского института. Библиотека конгресса к концу XIX в. имела 800 тыс. томов по всем отраслям знаний. Большое внимание уделялось подбору литературы по истории, экономике, праву, другим наукам и проблемам, связанным с развитием страны. Комплектование изданиями по медицине и сельскому хозяйству согласовывалось с Национальной медицинской и библиотечной департамента сельского хозяйства. Отечественная литература составляла четвертую часть фонда.

Каталоги отражали примерно одну треть всего фонда. В 1897 г. в библиотеке появился быстро развивающийся департамент картографических материалов. Этот год примечателен и переездом библиотеки в специально выстроенное для нее здание.

В 1899 г. на пост директора назначается Г. Патнэм, первый руководитель с библиотечным опытом. Широким фронтом разворачиваются рекаталогизационные работы. С 1901 г. Библиотека конгресса приступает к централизованному изданию карточек для своих каталогов. В связи с этим Американская библиотечная ассоциация ставит вопрос о введении в библиотеках страны единых правил описания, согласованных с правилами Библиотеки конгресса. Они появились в 1902 и 1904 гг. Издание 1904 г. основывалось на правилах описания, разработанных Ч. Кеттером, М. Дьюи и другими библиотековедами.

В централизованном порядке каталогизировались книги, интересные широкому кругу американских библиотек. Сразу 212 библиотек подписались на эти карточки. Для их издания в типографии конгресса было организовано специальное отделение. С 1910 г. централизованная каталогизация приняла характер кооперации. Библиотеки — Национальная медицинская и департамента сельского хозяйства начали посылать Библиотеке конгресса описания приобретенных ими книг, на которые отсутствовали печатные карточки.

Централизованная каталогизация, удешевившая обработку литературы, освободившая библиотеки от значительных расходов, что было особенно ощутимо в годы первой мировой войны и после нее, когда библиотеки испытывали значительные материальные затруднения, способствовала интенсивному распространению карточ-

ной формы каталогов как в США, так и в других странах.

В конце XIX — начале XX в. завершается разработка и внедряется в практику новая классификационная схема Библиотеки конгресса. В скором времени эту схему принимают многие библиотеки США и ряд библиотек Европы.

По требованию правительства в национальной библиотеке создается специальная служба законодательной информации для обслуживания конгрессменов.

Различные виды научных библиотек США удовлетворяли потребности развивающейся буржуазной науки. Нередко научные исследования финансировались миллионерами, при этом предусматривалась возможность использования фондов многих библиотек для повышения эффективности исследований.

Картина состояния библиотечного дела США будет неполной без характеристики вклада некоторых его представителей в библиотековедение.

Деятельность большой плеяды видных библиотекарей США была направлена на решение многообразных проблем, выдвигаемых библиотечной практикой. Теоретические труды многих из них способствовали распространению влияния американского библиотековедения за пределы страны. Среди них первое место принадлежит по праву Чарльзу Кеттеру и Мельвилю Дьюи. Огромное значение для развития теории и практики каталогизации имела книга Кеттера о правилах описания, выдержавшая четыре издания (1-е в 1876 г., 4-е в 1904 г.). Кеттер теоретически обосновал принцип описания произведения под коллективным автором, детализировал правила описания. Он разработал основы теории и методiku составления алфавитного, предметного и систематического каталогов. В 1879 г. Кеттер опубликовал статью о своей «растяжимой классификации». Затем отдельными изданиями стала выходить сама классификация. Варианты «растяжимой классификации», над которыми автор не переставал работать, предназначались для библиотек с различными по объему фондами.

В отличие от Дьюи Кеттер уделял большое внимание логической последовательности разделов схемы, но он идеалистически понимал эволюцию. Как и Дьюи, Кеттер много сделал для усовершенствования методик и техники библиотечной классификации. Предложенный им прием выделения типовых делений, встречающихся во многих разделах схемы, в самостоятельные вспомогательные

таблицы, вошел впоследствии в практику библиотек под названием «системы определителей».

Классификация Кеттера была одобрительно встречена библиотекарями, но широкого распространения не получила. Ее применяли лишь крупные научные библиотеки и библиотеки колледжей. Кеттер работал над своей классификацией в течение 20 лет и опубликовал ее в расширенном варианте только в 90-е гг., когда уже активно применялась классификация Дьюи.

С конца XIX в. и до 1903 г. Кеттер участвует в разработке новой классификации Библиотеки конгресса. Ее выпуски начали выходить с 1911 г. В ней нашел широкое применение принцип алфавитного расположения материалов. Кеттер создал широко применяющиеся в библиотеках авторские таблицы.

Чарльз Кеттер принимал активное участие в деятельности Американской библиотечной ассоциации, в международных встречах библиотекарей, занимался вопросами профессионального обучения, был инициатором многих прогрессивных нововведений в библиотечной практике.

После победы Севера над рабовладельческим Югом (гражданская война 1861—1865 гг.) американское общество развивалось бурными темпами. К этому периоду относится начало деятельности М. Дьюи. Буржуазное государство, находившееся на стадии перехода от капитализма к империализму, еще сочувственно относится к некоторым прогрессивным начинаниям. Поддерживает оно и ряд работ М. Дьюи, который, учась в колледже Амхерста и работая в его библиотеке, в 1873 г. составил и передал в библиотечный совет колледжа докладную записку с изложением основных положений своей десятичной классификации. С 1874 г. классификация применялась в этой библиотеке. Объясняя причины, которые побудили его взяться за разработку схемы, Дьюи писал, что, посетив более 50 библиотек, он увидел, насколько велики затраты сил, времени, средств на обслуживание читателей в библиотеках с крепостной расстановкой фондов.

В 1876 г. вышло первое издание его классификации. При жизни автора схема переиздавалась 12 раз. Изобретение десятичной классификации стало крупным событием в области библиотечно-библиографического дела.

В 1876 г. Дьюи в Бостоне, среди основателей Американской библиотечной ассоциации. В течение 15 лет он занимал пост ее секретаря, а в 90-е гг. — президента. С целью обеспечения учреждениям и отдельным лицам

квалифицированной информационной помощи. Дьюи основывает в Бостоне контору, своего рода информационный центр, при участии трех организаций: Американской библиотечной ассоциации, Американского бюро метрических мер, участие которого способствовало применению международной системы мер и единиц, и Американской ассоциации реформы правописания.

С помощью Дьюи организуются местные библиотечные ассоциации в городах и штатах. С 1876 г. при участии Дьюи, издателя и библиографа Ф. Лейполдта и при содействии владельца крупной издательской фирмы Р. Баукера начинается выходить «Библиотечный журнал» Американской библиотечной ассоциации. В течение 10 лет М. Дьюи — его редактор, кроме того, он редактировал «Библиотечные заметки».

Дьюи принадлежит идея стандартизации библиотечной карточки, мысль о необходимости единообразного сокращения слов, о стандартизации библиотечного оборудования.

Дьюи считал библиотечную работу самостоятельной профессией, подчеркивал важность связи теории с практикой, привлекал в библиотечные школы и в библиотеки женщин. В 1889 г. Дьюи переезжает в Олбени, куда переводится библиотечная школа из Колумбийского колледжа. В школе он проработал 11 лет, одновременно исполняя обязанности главного библиотекаря штата, руководил библиотечной ассоциацией штата, был деятельным сторонником кооперации библиотек, многое сделал для расширения международного библиотечного сотрудничества. Дьюи был убежден, что библиотекарь выполняет роль воспитателя, что у библиотечной работы и народного образования общие цели. Он был библиотечным деятелем широкого профиля, однако на всех его трудах сказывалась буржуазная ограниченность: его преобразования и рекомендации отражают потребности сложившегося буржуазного общества.

§ 7. Библиотеки зависимых и колониальных стран

После освобождения от колониального гнета молодые самостоятельные государства Латинской Америки попали в сильнейшую экономическую и политическую зависимость от крупных капиталистических держав. Сначала главную роль в этих странах играла Великобритания. Она оказала большое влияние на развитие культуры, библиотек. Идеи принятого в начале XX в. в Великобри-

тании закона об авторском праве легли в основу положений об обязательном экземпляре в англоязычных странах Карибского бассейна (Барбадос, Гренада, Республика Тринидад и Тобаго, Ямайка и др.), принятых в течение 1911—1915 гг. Они предусматривали обеспечение обязательным экземпляром крупнейших публичных, со временем ставших национальными, и университетских библиотек. Ряд стран Вест-Индии обязан был доставлять обязательный экземпляр в Библиотеку Британского музея.

В конце XIX в. на латиноамериканский континент усиленно проникает североамериканский капитал. США вмешиваются во внутренние дела государств. В 1899 г. войска США оккупируют Кубу. Суверенитет республики, провозглашенной в 1902 г. в результате восстания за независимость, был ограничен. Национальная библиотека Кубы, созданная в 1901 г., управлялась американцами.

На культурное развитие государств этой части земного шара оказал влияние поток иммигрантов из европейских стран. Итальянцы, немцы, французы, чехи, поляки несли сюда частицы своих национальных культур. Процесс создания библиотек здесь был достаточно сложен. Он проходил в противоречивой обстановке, в условиях политической и экономической неустойчивости, борьбы между силами, тяготевшими к колониальным порядкам, и прогрессивными лидерами. На протяжении полувека Доминго Фаустино Сармьенто (1811—1888 гг.), выдающийся общественный деятель, писатель боролся против феодальных пережитков, кровавых междоусобиц в Аргентине, Чили, Парагвае, Уругвае. Аргентинец по происхождению, просветитель по духу, он многое сделал для распространения либеральных идей народного образования, организации библиотек. По его инициативе и при его участии в Аргентине были основаны сотни школ и народных библиотек, заложены основы государственного финансирования народного образования, создан попечительский совет публичных библиотек, направлявший и стимулировавший их работу. В 1872 г. таких библиотек было всего 12, в последующие годы их число увеличивалось. Намеченное Сармьенто направление в развитии народного образования, науки, библиотек продолжалось и после его смерти.

Созданная в 1810 г. публичная библиотека в Буэнос-Айресе в 1884 г. была объявлена национальной. К концу века ее фонд составлял 105 тыс. книг. В 1893 г. Поль Грусак, ее директор, составил первый каталог на фонд библиотеки.

Многие годы посвятил делу создания научных библиотек в Аргентине Д. Ф. Бирабен. Он окончил факультет точных и естественных наук университета Буэнос-Айреса. При его участии в этом университете была создана библиотека. В 1909 г. впервые в Аргентине Бирабен прочитал курс библиографии и библиотековедения. Участвуя в научных конгрессах, он неоднократно подчеркивал значение научных библиотек как необходимой базы для осуществления исследований. В конце XIX — начале XX в. в Аргентине были основаны: Библиотека музея и института естественных наук (Буэнос-Айрес, 1886 г.), Библиотека естественно-исторического музея (Ла-Плата, 1884 г.), Библиотека общественного музея Аргентины (Буэнос-Айрес, 1911 г.), Библиотека министерства финансов (Буэнос-Айрес, 1893 г.), Центральная библиотека министерства военно-морского флота (Буэнос-Айрес, 1914 г.), Библиотека национального управления по геологии и горному делу (Буэнос-Айрес, 1905 г.), Библиотека Генерального управления статистики и исследований (Ла-Плата, 1888 г.), Библиотека института ботаники «Дарвиньон» (Сан-Мигель, 1908 г.).

Основная часть библиотек находилась в столице и в наиболее крупных городах страны. Такое же размещение и такие же примерно виды библиотек были характерны и для других стран Латинской Америки. Только там библиотек было меньше, фонды их были менее значительны и они испытывали больше материальных и иных трудностей.

Ни в одном из латиноамериканских государств не было библиотеки для коренного индейского населения. В этом проявлялась сущность капиталистической политики по отношению к аборигенам.

К началу XX в. завершился территориальный раздел стран Азии и Африки между крупнейшими капиталистическими державами. Только Япония, благодаря революции 1868 г. и последующим буржуазным реформам, развивалась как самостоятельное государство. После двухвековой самоизоляции в Японию начинает интенсивно проникать западная культура и наука. В 1872 г. была перестроена система образования. Страна была разделена на восемь учебных округов, каждый из них имел университет, средние и начальные школы. Библиотеки университетов и школ вместе с учебными заведениями насаждали верноподданнические конфуцианские идеи. Закон 1899 г. разрешил организациям и частным лицам открывать библиотеки.

Европеизация особенно наглядно проявилась в деятельности публичных библиотек, число которых стало расти. В Токио открылась основанная министерством образования Центральная библиотека. Публичные библиотеки создавались в каждой префектуре, в крупных и небольших городах, иногда в селах. В 1909 г. их насчитывалось 816, а в 1918—1359. Основанная в 1902 г. публичная библиотека префектуры Оита на острове Кюсю, а вслед за ней и другие публичные библиотеки стали применять внестационарные формы библиотечного обслуживания — филиалы и передвижки.

Развитие капитализма поставило Японию перед необходимостью создания неизвестных еще этой стране видов научных библиотек. В 1889 г. была организована библиотека кабинета министров с фондом, богатым редкими старыми изданиями на китайском и японском языках. Востоковедческие библиотеки Уэно (осн. в 1872 г.) и Сэйкадо (осн. в 1906 г.) комплектовали свои фонды изданиями на европейских языках.

После 1900 г. с возникновением монополий появляются первые специальные библиотеки.

Изменение роли библиотек в японском обществе отразилось и на терминологии: вместо «бунко» (склад книг) библиотека стала называться «тосёкан» (институт книг и иллюстрированных материалов).

В сравнении с буржуазной Японией колониальные и полуколониальные страны азиатского континента имели весьма скудные возможности для создания библиотек. Первые публичные библиотеки в Турции создаются на основе частных книжных коллекций, благодаря благотворительности, а не государственной заботе. Сам по себе этот факт — свидетельство активизации общественной жизни, наступившей после длительного деспотического правления, не допускавшего ничего прогрессивного, обрегавшего все средневековое.

В каждом отдельном случае библиотечное строительство зависело от степени и формы подчинения страны монополиям, от того, как протекал процесс национальной консолидации и других факторов. Заметный скачок в общественном развитии Турции, Индии в 70—80-е гг. XIX в. способствовал появлению в образовании, издательском, библиотечном деле процессов, во многом сходных с европейскими. В то же время новое тесно переплеталось со старым, создавая специфический колорит. В конце XIX в. население Стамбула уже могло пользоваться двумя государственными публичными и двадцатью частными до-

ступными для публики библиотеками. Фонды их состояли в основном из религиозной и военно-исторической литературы, в большинстве рукописной. К началу XX в. в Турции было 10 небольших (от 500 до 1500 томов) специальных библиотек при ведомствах, министерствах, музеях. Наиболее значительными были библиотеки музея археологии (осн. в 1902 г.), музея турецко-исламской материальной культуры (осн. в 1914 г.).

Вследствие развития национальной промышленности, под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. ширится национально-освободительное движение в Индии, углубляется борьба прогрессивных сил за национальную культуру, развившаяся, в частности, в создании публичных библиотек. По масштабам развития библиотечного дела на рубеже веков с Индией не могло соперничать ни одно государство Азии.

Еще в конце XIX в. в главных городах всех провинций, центрах некоторых районов страны и столицах княжеств были созданы публичные библиотеки, которыми ведали местные органы власти. Кроме того, работали библиотеки частных фондов. Но пользовалась библиотеками лишь незначительная часть населения. Народ был бесправным, неграмотным, нищим. К тому же фонды библиотек в основном состояли из книг на английском языке.

Наиболее успешно публичные библиотеки развивались в тех областях страны, где пробуждение национального самосознания проявлялось особенно ярко: в Бенгалии, Махарастре, Тамиланде.

С 1910 г. в княжестве Барода (Тамиланд) действовала созданная просвещенным индийским князем, магараджей Саяджи Рао Гаэквадом III единая система массового библиотечного обслуживания. Систему возглавляла центральная библиотека, двумя составными ее частями были библиотеки талуков (районов) и деревень. Отдаленные селения обслуживались с помощью передвижек. При правительстве княжества существовал библиотечный департамент, который субсидировал строительство новых библиотек, покупку литературы на языках народов Индии. Сказывалось влияние американского библиотечного дела — всеми работами руководил приглашенный из США библиотекарь.

1903 г. — год основания национальной библиотеки, получившей наименование Имперской. В ее основу легли книжные коллекции двух пришедших в упадок библиотек

в Калькутте. Но развивалась она медленно, фонды ее пополнялись в основном английской литературой за счет даров, а обязательный экземпляр книжной продукции Индии получала Библиотека Британского музея.

Постепенно в Индии растет число университетских библиотек.

Библиотеки стран Африки, континента, культурные возможности которого сравнительно недавно отрицались капиталистической Европой и Америкой, очень плохо изучены. Особенно скудны сведения о библиотеках в период после империалистического раздела Африки в конце XIX в. и до завоевания ее народами независимости в 60-е гг. XX в.

Порабощение Африки прервало ее связи с азиатскими странами. Неуклонно развивавшиеся в XVIII и первой половине XIX в. контакты с народами России в колониальный период практически полностью прекратились. Это нанесло ущерб и задержало культурное развитие африканских народов.

Ряд специфических обстоятельств влиял на видовую структуру, содержание работы, мощность и размещение библиотек по континенту. Наибольшее число библиотек с ярко выраженными национальными чертами было на севере Африки, в арабских странах, где продолжали существовать научные и культурные традиции древнего арабского мира. В столице Египта Каире было несколько крупных научных библиотек: национальная, основанная в 1870 г., университетская, открытая в 1908 г., библиотека Египетского общества политической экономии, статистики и законодательства, существующая с 1909 г.

Библиотеки университетов (наиболее распространенный вид научных библиотек на континенте): Алжирского (1887 г.), Кейптаунского (1873 г.), Натальского (Дурбан, 1909 г.), университета в Блумфонтейне (1906 г.), в Претории (1908 г.), в Грейамстауне (1904 г.) и др. были основаны при участии метрополий и служили их интересам.

Проникновение империализма в Африку, сопровождавшееся строительством железных и шоссейных дорог, портов, ростом добычи золота и драгоценных камней, других горнорудных богатств, первичной обработкой некоторых видов экспортного сырья, требовало создания определенной научной базы. Развитие прикладных наук, направленных на эксплуатацию природных богатств Африки, привело к появлению первых специальных библиотек. В 1895 г. в Южной Африке была создана библиотека

геологической службы, в 1904 г. и в 1910 г. такие же библиотеки появились в Египте, Родезии.

На развитие культуры Алжира оказали влияние французские ученые, писатели, изучавшие историю, природу страны. Их деятельность способствовала формированию местной творческой интеллигенции. Ученые Франции помогали созданию лабораторий, научных обществ, музеев, театров, библиотек. Одной из них была библиотека Алжирского института Пастера (с 1910 г.).

В Луанде (Ангола) в 1879 г. с помощью португальцев открывается библиотека метеорологической и магнитной обсерватории Жоао Капело. Англичане создают в 1910 г. центральную сельскохозяйственную библиотеку в Претории.

Колонизация Африки сопровождалась переселением в колонии европейцев. Для них открывались научные и публичные библиотеки. Среди последних примечательна библиотека драматической литературы в Блумфонтейне (с 1875 г.). Африканцев колониальные власти держали в темноте и невежестве. Только в редких случаях им удавалось получить высшее европейское образование. Эти первые представители африканской интеллигенции сыграли впоследствии видную роль в воспитании национального сознания народов Африки, в распространении знаний.

Определенное влияние оказывала на библиотечную практику африканских государств антиколониальная борьба. Младоалжирское движение, развернувшееся с 1892 г., проявилось, например, в организации ряда культурных ассоциаций, просветительных обществ, которые субсидировали школы и библиотеки. Младоалжирцы и их союзники либералы-европейцы через просветительные и образовательные учреждения стремились распространять свои взгляды.

Состояние библиотек колониальных и зависимых стран последних десятилетий нового времени показывает, что экономическая и политическая колонизация создавала преграды на пути культурного развития широких народных масс, в том числе школьного и библиотечного дела. Противостояло колониальной политике национально-освободительное движение. Различны были его формы в конкретных странах, но во всех случаях только оно обеспечивало реальные возможности для создания школ, библиотек, служащих национальным интересам народов.

Библиотечное дело зарубежных стран в период новейшей истории

Глава 9

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на библиотечное дело мира

Великая Октябрьская социалистическая революция — поворотный пункт в жизни человечества, начало новой эры в истории народов. Нет ни одной сферы человеческой деятельности, на которую не повлияла бы прямо или косвенно социалистическая революция в России. Образование, издательское дело, библиотечная работа, другие направления культурного развития различных стран получили новую окраску после рождения пролетарского государства.

Советская Россия, как новый тип государства, взяла на себя все заботы о финансировании, руководстве библиотечным делом. Библиотеки становились мощным каналом распространения марксистско-ленинских идей, знаний, необходимых всем гражданам страны для строительства новой жизни.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции возник новый тип межгосударственных отношений: между противоположными социально-экономическими и общественно-политическими системами. В обращении Народного комиссариата иностранных дел к народам и правительствам союзных стран (17(30) дек. 1917 г.) говорилось: важно создать такие условия, «при которых, с одной стороны, каждая народность, независимо от своей силы и уровня своего развития, получила бы полную свободу национального развития и, с другой стороны, все народы могли бы быть объединены в экономическом и культурном сотрудничестве»¹. Проводя в жизнь эти идеи, Советское правительство принимает ряд важных мер, направленных на организацию правдивой информации о своих намерениях мирно сотрудничать по всем возможным направлениям, в том числе и в библиотечном деле, со всеми странами. Правительства большинства капиталистических стран решительно противостояли сближению с Советской Россией.

Октябрьская революция была революцией не только

¹ Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. 1, с. 68.

в области социально-экономических отношений, но и революцией в умах, в идеологии. Она пробудила у передовых рабочих многих стран стремление применить ленинские идеи для решения собственных проблем во всех областях жизни, в том числе и в культурном строительстве, в создании нового типа библиотек. Октябрьская революция оказала воздействие на библиотечное дело всех стран мира, но проявлялось оно по-разному.

Наиболее масштабные изменения произошли в Венгрии. В результате победы пролетарской революции 21 марта 1919 г. образовалась Венгерская Советская республика. Появились условия для проведения новой культурной политики. Всего за 133 дня существования республики были осуществлены социалистические преобразования, завоевания народа закрепила Конституция, принятая Всевенгерским съездом Советов в июне 1919 г. Была уничтожена монополия господствующих классов на пользование ценностями культуры, для библиотек были созданы возможности, позволяющие им удовлетворять резко возросшие запросы на книгу.

Печать была вырвана из рук буржуазии и успешно использовалась для распространения идей марксизма-ленинизма и интернационализма. Газеты и журналы публиковали многочисленные сообщения о первых шагах ленинского правительства Советской России в различных сферах культурного строительства, о деятельности Наркомпроса под руководством А. В. Луначарского. Венгрия использовала многое из опыта Советской России. Были национализированы типографии, издательства, библиотеки. В больших масштабах издавалась марксистская, пропагандистская, учебная литература. Благодаря деятельности Всевенгерского совета духовной продукции народ получил возможность через библиотеки познакомиться в переводе на венгерский язык с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Л. Толстого и др.

В стране действовала широкая разветвленная сеть библиотек. Библиотечное обслуживание охватило и города, и сельские местности.

Видный деятель венгерского рабочего движения, крупный библиотечный работник Эрвин Сабо *, считавший библиотеку необходимым для страны учреждением, сформулировал основные принципы социалистического венгерского библиотечного дела: создание библиотечных сетей, централизованное обеспечение библиотек.

Был организован Государственный институт библиотечного дела и библиографии, руководивший научными

исследованиями в области библиотечного дела и просветительной работы. Программой деятельности института предусматривалась: методическая помощь массовым и научным библиотекам Народного комиссариата по просвещению, разработка и реализация общегосударственного плана библиотечного строительства, реорганизация действующих библиотек, развитие библиографической работы, подготовка библиотечных кадров, распространение библиотечных знаний среди населения.

Изменения происходили в деятельности каждой отдельной библиотеки. Так, городская библиотека Будапешта значительно пополнила свои фонды, организовала филиалы и 40 районных библиотек, курсы по подготовке библиотекарей.

Многое из намеченного Советское правительство Венгрии не успело реализовать. Но и то, что было сделано, наглядно показало, какие неисчерпаемые возможности открывает победа пролетарской революции в деле создания и использования библиотек.

Фашистский режим в Венгрии уничтожил завоевания революции.

Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь монгольского народа. Делегация Монголии во главе с Сухэ-Батором 5 нояб. 1921 г. в Москве подписала договор между РСФСР и Монголией о братской дружбе и взаимопомощи двух народов. Советская страна помогла монгольскому народу, минуя капиталистическую стадию развития, осуществить переход к социализму, развить производительные силы, культуру, здравоохранение, науку, технику, образование и библиотеки.

Мероприятия Народно-революционной партии и Народного правительства Монголии были направлены на создание новой по форме и социалистической по содержанию культуры. Впервые в истории страны открывались читальни для народа. Через четыре месяца после победы Народной революции по решению Малого хурала основывается первая библиотека для народа, которая впоследствии превратилась в Государственную публичную библиотеку МНР.

Научное и культурное общение с Советской Россией имело жизненно важное значение для Германии, которая в соответствии с Версальской системой изоляции лишилась возможности поддерживать какие бы то ни было контакты с остальным миром. Это крайне отрицательно сказывалось на культурном развитии. Значительные трудности испытывала наука.

Отправным документом для установления и развития связей советских и немецких библиотек стал подписанный В. И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров от 14 июня 1921 г. о порядке приобретения и распределения заграничной литературы. После заключения в 1922 г. Раппальского договора между РСФСР и Германией широко развивается обмен печатными изданиями. Библиотеки рейхстага, университетов, институтов, Немецкая в Лейпциге наладили систематический книгообмен с советскими библиотеками и книговедческими учреждениями.

В 1923 г. был подписан договор о сотрудничестве между Обществом содействия германской науке и Академией наук СССР. В 1924 г. такой же договор заключает Книжная палата. Тогдашний директор Прусской Государственной библиотеки в Берлине и руководитель Библиотечного комитета Общества содействия германской науке Фриц Милькау энергично добивался сотрудничества с Книжной палатой.

В конце авг. 1927 г. руководитель Библиотечного комитета А. Юргенс посетил СССР. Состоялись его встречи и беседы с А. В. Луначарским, С. Ф. Ольденбургом, Н. А. Семашко. В результате расширился книгообмен, были уточнены расчеты в этой области.

В 1923—1924 гг. Немецкая библиотека в Лейпциге из-за отсутствия средств оказалась на грани катастрофы. Было объявлено о роспуске сотрудников, прекратилось обслуживание читателей. Советский Союз, учитывая значение этой библиотеки как хранительницы архива немецкой печати, в марте 1924 г. выделил ей 20 тыс. марок золотом. Помощь Немецкой библиотеке — одно из проявлений гуманизма нового социалистического строя.

В 1925—1926 гг. Немецкую библиотеку в Лейпциге посетили ведущие библиотекари СССР, что способствовало дальнейшему укреплению контактов с немецким библиотечным делом.

В Чехословакии за установление культурных связей с Советской Россией боролись отдельные представители прогрессивной интеллигенции. Крупный чешский ученый З. Неedly, ставший впоследствии президентом Чехословацкой Академии наук, стремился привлечь внимание общества к «новому творчеству новых социальных сил», к завоеваниям Советской России в области культуры. Один из видных библиотекарей Чехословакии Я. Фрей переписывался и встречался с советскими библиотекарями. Эти контакты помогли ему использовать советский опыт,

внедрить в практику работы чехословацких библиотек прогрессивные методы обслуживания читателей. После 1945 г. Фрей возглавил группу, которая подготовила с учетом советского опыта программу реорганизации библиотечного дела в Чехословакии и проект нового библиотечного закона. В основе их лежат ленинские указания о строительстве библиотечного дела в социалистической стране.

В 1925 г. в Праге при активном участии З. Неедлы было основано Общество экономического и культурного сближения с новой Россией, в его составе действовали библиотека и читальня. Во время антисоветской кампании, развязанной чехословацкой буржуазией в первой половине 1925 г., и библиотека, и читальня призывали к нормализации отношений с СССР. Чехословацкая буржуазия видела в Обществе «двойника компартии», а его организатора З. Неедлы обвиняла во всех грехах. Тем не менее Общество, его библиотека и читальня выполняли свою программу, распространяя правду о Советском Союзе. Много мероприятий Общество организовывало специально для рабочих.

Идеи Великого Октября распространялись по всему миру, несмотря на то, что капиталистические государства долгое время не имели официальных контактов с первой страной социализма. До 1933 г. не устанавливало дипломатических отношений с Советской Россией реакционное правительство Испании. Но в 1917—1920 гг. испанские трудящиеся активно выступили в защиту Советской России, испанская интеллигенция проявляла огромный интерес к мероприятиям Советской власти в области культуры. Готовя реформу образования, — больше половины населения страны не умело ни читать, ни писать — испанские специалисты уже тогда обращались к советскому опыту и экспериментам.

По свидетельству видного библиотечного деятеля Испании Хуана Висенса, еще до 1933 г. в Испании использовался опыт Советского Союза по организации передвижных библиотек для народа. С 1923 г. развивается книгообмен между библиотеками СССР и Испании. Для установления связей с советской наукой в 1931 г. в Испании создается Испано-славянский комитет. Его президент, выдающийся испанский ученый Менендес Пидаль высказался за создание в Мадриде славянской библиотеки с читальным залом. Академия наук СССР оказала помощь в ее организации.

После установления дипломатических отношений

между Испанией и Советским Союзом библиотечные контакты расширились. В связи с проведением в Испании аграрной реформы увеличился приток специальной советской литературы в библиотеки высшей аграрной школы Барселоны, Каталонского сельскохозяйственного института в Сан-Исидоро и др. В Национальной библиотеке в Мадриде открылся русский отдел.

Октябрьская революция всколыхнула национально-освободительное движение в колониях. Советская Россия ликвидировала кабальные договоры царизма и впервые в истории установила равноправные отношения с этими странами.

Под непосредственным воздействием Октября зародилось движение за университетскую реформу в Аргентине, позже распространившееся по всей Латинской Америке. Реформа была направлена на модернизацию обучения в соответствии с требованиями научного, экономического и демократического развития стран.

Демократизация университетов в Аргентине в 1919—1921 гг. (университеты получили автономию, прогрессивно настроенные преподаватели сменили реакционеров-католиков, студенческий контингент пополнился выходцами из средних слоев городского населения) отразилась на качестве фондов, организации обслуживания читателей в университетских библиотеках.

Многие общественные деятели и ученые колониальных и полуколониальных стран Востока говорили о необходимости использования опыта социально-экономического и культурного строительства Советского государства. Среди них Джавахарлал Неру, Рабиндранат Тагор, Шиали Рамамрита Ранганатан. После посещения СССР в 1927 г. Неру писал: «Россия интересуется нас потому, что она может помочь нам найти решение тех важных проблем, которые сейчас стоят перед миром. Если Россия найдет приемлемое решение этих проблем, наша работа в Индии пойдет легче»². Ш. Р. Ранганатан подчеркивал важность мероприятий Советского государства, направленных на повышение культурного уровня народа, особенно выделяя декреты о культурном строительстве, подписанные В. И. Лениным.

Прогрессивная интеллигенция и рабочий класс Индии под руководством созданной в 1933 г. Коммунистической партии боролись за улучшение постановки библиотечно-

² Цит. по кн.: Литература стран зарубежного Востока и советская литература; Сб. статей. М., 1977, с. 6.

го дела. Возникшие в нескольких провинциях страны библиотечные ассоциации начали организовывать общедоступные библиотеки (Бенгалия, Мадрас, княжество Барода).

Реформы в области народного образования, воспитания национального самосознания в колониальных странах при всей их ограниченности и непоследовательности помогли народам избавиться от многих феодальных пережитков, отчетливо определили роль и место библиотек в обществе.

После победы социалистической революции и образования СССР возникли, сформировались, окрепли, принесли определенные результаты контакты советского библиотечного дела с зарубежным. Появились документы правового характера, регламентирующие межгосударственные библиотечные связи. Была заложена прочная основа для еще более мощного воздействия идей Великого Октября на библиотечное дело мира.

Глава 10

Библиотечное дело в капиталистическом мире на первом этапе общего кризиса капитализма

В. И. Ленин подчеркивает: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы он, с одной стороны, не осуждал *массы* на состояние забитости, задавленности, запуганности, распыленности (деревня!), темноты; — если бы он (капитализм), с другой стороны, не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т. д.» (т. 40, с. 15). В условиях начинающегося общего кризиса капитализма правящие классы стремились всячески воспрепятствовать свободному духовному росту трудящихся, превратить библиотеки в учреждения, чья деятельность направлена на отчуждение народа от подлинной культуры, воспитание послушных исполнителей воли эксплуататоров.

§ 1. Библиотечное законодательство в странах Европы и США

Начавшийся кризис буржуазной идеологии и культуры, распространение по всему миру идей Великого Октября вынудили правительства ряда капиталистических стран обратить внимание на состояние и деятельность

библиотек для народа. Появились новые законы о публичных и других видах массовых библиотек. В различных государствах они отличались по форме.

Англия, Франция, США

В 1919 г. новый закон о публичных библиотеках принимает парламент Англии. Органам самоуправления было разрешено открывать и финансировать библиотеки графств. Однако ни этот закон, ни ранее принятые не были обязательными и не предусматривали ни руководства библиотеками со стороны государства, ни их централизованного финансирования. Закон не способствовал разграничению обязанностей между библиотечными сетями городов и графств, ликвидации разобщенности в управлении массовыми библиотеками, которые продолжали подчиняться различным местным органам власти: советам графств, муниципальных городов, городских округов. Функции управления библиотеками были объединены только в одном случае: библиотеками самостоятельных приходских советов управляли советы графств.

В соответствии с принятым законом с 1925 г. начинают организовываться центральные библиотеки графств, при этом продолжали существовать ранее открытые центральные библиотеки городов.

Различия в экономическом положении, в отношении властей к библиотекам городов, графств определяли неравномерность развития библиотечных систем. Поэтому нет ничего удивительного в том, что по-прежнему без библиотечного обслуживания оставалось население сельских местностей, что во многих случаях главным источником, поддерживающим рост библиотек, оставались пожертвования.

Совершенно недостаточно была развита сеть общедоступных библиотек во Франции. Слабо обслуживались книгой рабочие, мелкие служащие и особенно сельское население. Правительство не принимало никаких радикальных мер для улучшения библиотечного обслуживания народа.

Активно действовали во Франции только клерикальные библиотеки. С 1934 г. в Париже существовал центр по координации работы всех католических библиотек. В 1939 г. было издано специальное руководство «Как организовать приходскую библиотеку». Преобладание церковной печатной продукции над светской создавало благоприятные возможности для пополнения католических библиотек. Многочисленные католические общества

строго следили за деятельностью незначительного числа библиотек и читален для народа.

Массовые библиотеки в США продолжали развиваться на основе законов отдельных штатов, носивших необязательный характер. Финансирование библиотек осуществляли местные органы власти. Благотворительные фонды Карнеги, Джона Рокфеллера и других жертвовали большие суммы на развитие библиотечного дела в США и зарубежных странах. Американская библиотечная ассоциация помогала реализовывать эти пожертвования, контролируя работу библиотек, способствуя внедрению в практику наиболее эффективных форм, способов и методов воздействия на читателей. В ряде штатов пожертвования превышали суммы библиотечного налога. Это заставляло библиотеки из всех сил служить денежному мешку.

В городах США функционировали сети публичных библиотек, объединенные общим управлением, финансами, кооперацией в работе. Сеть библиотек большого города включала центральную библиотеку, десятки крупных филиалов, более сотни станций или выдачных пунктов, базы для городских, детских, школьных и иногда сельских передвижек, аудитории для клубной работы. Таких библиотек к 1929 г. было 6 тыс. Население городов и населенных пунктов, не интересующих капиталистов с точки зрения увеличения прибылей, оставалось без библиотек.

В целях усиления влияния на общество американские публичные библиотеки начинают уделять особое внимание привлечению в число читателей рабочих. Особенно заметным стал этот процесс в период стабилизации капитализма, когда буржуазия усилила наступление на рабочий класс, стремясь расколоть его ряды.

Американская библиотечная ассоциация, собирая и изучая данные о рабочих, разделила рабочих читателей на несколько групп. Библиотекам рекомендовалось уделять основное внимание обслуживанию рабочих, участвующих в культурно-просветительной работе предприятий и культотделов профсоюзов, с тем, чтобы отвлекать их от борьбы, пропагандировать среди рабочих масс теорию «классового мира». Достигалось это с помощью строгой регламентации фондов, деятельности консультантов по чтению, составления программ самообразовательного чтения.

Активно работали публичные библиотеки с детьми. Для их обслуживания создавались специальные отделы,

интересно и с выдумкой изобретающие новые формы пропаганды книг.

Реализуя программу включения библиотечного дела в общую систему просветительной работы, намеченную на 2-й национальной конференции по домашнему образованию в Миннесоте (1925 г.), публичные библиотеки и, в первую очередь, их детские отделения координировали свою работу с учреждениями народного образования. Это еще более подчиняло публичные и школьные библиотеки контролю и влиянию господствующего класса.

Историк и социолог Д. Девис, один из немногих американских авторов, нарисовавших правдивую картину продажности печати, школы в империалистической Америке, подчеркивал, что в стране все стороны жизни приспособились к господствующей системе прибылей, что образование, библиотечная работа, наука развиваются в направлении, благоприятном для бизнеса, для капитализма. Учебники, программы, книги, попадающие в библиотеки, обычно консервативны и всем своим содержанием защищают частную собственность как один из институтов американской демократии. Электротехнические фирмы, отмечает, например, Д. Девис, добивались пересмотра неугодных им учебников, заключали с видными издателями соглашения о предварительном просмотре учебников, заказывали профессуре университетов книги, оплачивали составление и чтение лекций в выгодном для предпринимателей свете, тратили огромные суммы на распространение литературы, защищающей частную собственность. Изобретательность предпринимателей была неистощимой. Так, в Нью-Хейвенской публичной библиотеке ежедневно вывешивались пропагандистские плакаты, убеждающие читателей-школьников в том, что всеми достижениями в своем развитии штат обязан фирме, объединяющей энергетические предприятия.

Страны Центральной и Западной Европы

Развитие библиотечного дела в Швейцарии в 20-е гг. замедлилось. Наиболее значительным событием явилось создание в 1920 г. по инициативе Объединения швейцарских библиотекарей Народной библиотеки в Берне для обслуживания населения всей страны и, в первую очередь, тех районов, которые не имели библиотек. Центральная библиотека находилась в Берне, а филиалы — в окружающих городах каждого из библиотечных округов:

Беллинцоне, Куре, Лозанне, Люцерне, Фрибурге, Цюрихе. Эту библиотеку финансировало федеральное правительство и одновременно правительства кантонов. Создание Народной библиотеки имело и теневую сторону. Местные власти теперь не стремились основывать новые стационарные библиотеки.

Законы о массовых библиотеках в Испании появились позже, чем в других капиталистических странах. 8 и 23 авг. 1931 г. правительство только что родившейся республики на первом буржуазно-демократическом этапе революции (1931—1936 гг.) издало два декрета об организации народных и передвижных библиотек. Главное внимание обращалось на создание библиотек в деревне. Отделение церкви от государства, ликвидация монашеских орденов создали возможность передачи учреждаемых народных и передвижных библиотек под надзор школы. В конце 1933 г. на селе насчитывалось около 3 тыс. библиотек, 1487 из них открылись в течение двух лет. В Мадриде и Барселоне появились детские библиотеки. В 1934 г. в Барселоне начала работать трехгодичная библиотечная школа.

Обследование состояния массовых библиотек в Бельгии в 1921 г. обнаружило, что в половине общин библиотеки отсутствовали. Действующие библиотеки имели плохо укомплектованные фонды, неприспособленные помещения, неподготовленные кадры. Правительство Бельгии, страны промышленно развитой, плотно населенной, с преобладанием городского населения, приняло в 1921 г. закон об организации с соблюдением ряда условий библиотек в каждой коммуне.

Инспекторы созданного Высшего совета по управлению публичными библиотеками объезжали библиотеки, проверяя исполнение закона. Особенно тщательно контролировалось пополнение и состав фондов. Число публичных библиотек с 1922 по 1932 г. возросло с 1370 до 2388, но пролетарский читатель был здесь редким посетителем. Многие важные мероприятия, от которых зависели успехи в развитии массовых библиотек, так и остались без финансового обеспечения. Организованные в 1922 г. курсы для подготовки библиотекарей были платными.

В несколько лучшем положении находились массовые библиотеки кооперативов. Выделялась библиотека кооператива «Народный дворец» в Брюсселе. В 1920 г. в Брюсселе открылась первая детская библиотека. В последующие годы с американской помощью открылись

еще 10 детских библиотек. Основную часть детей обслуживали специальные отделы библиотек для взрослых.

После победы национальной демократической революции 1918 г. в Чехословакии, страна по уровню развития библиотек для народа вышла на одно из первых мест среди капиталистических государств. В 1919 г. был принят закон о публичных библиотеках. Предполагалось создать по всей стране на средства местных самоуправлений (в городах, местечках, деревнях с числом жителей не менее 300) массовые библиотеки. В населенных пунктах с многонациональным населением библиотеки должны были иметь литературу на соответствующих языках. Комментарии к закону накладывали определенные ограничения на фонды библиотек. Так, запрещалось приобретать марксистско-ленинскую литературу, издания по истории рабочего движения, литературу о классовый борьбе.

К 1937 г. почти в каждом населенном пункте Чехии существовали библиотеки. Население местечек с числом жителей менее 300 чел. обслуживалось с помощью государственных передвижных фондов.

В Словакии процесс создания библиотек затянулся, несмотря на то, что особым распоряжением министерство школ и народного просвещения в 1925 г. потребовало в течение года закончить организацию библиотек. В этом сказалась слабость словацкой буржуазии. Не изменила положение даже самоотверженная деятельность Матицы словацкой по созданию общинных библиотек. Основанное ею Бюро по распространению книг составляло списки литературы для библиотек, выпускало методические пособия, располагая собственным издательством, Матица словацкая издавала и высылала в библиотеки книги по сниженной цене и в особо прочных переплетах.

Энергичную работу в помощь библиотекам проводила Чехословацкая ассоциация библиотекарей. Она издавала профессиональный журнал, библиографические материалы, организовала библиотечную школу в Праге и курсы по подготовке библиотекарей в провинции.

Балканские страны

В 1920 г. на утверждение правительства Болгарского земледельческого народного союза был внесен проект об учреждении доступных народных библиотек. В соответствии с ним открылись библиотеки в Тырново, Шумене.

Верховный читалищный совет организовал (1921 г.) месячные библиотечные курсы, на которых преподавал Иван Данов. Он многое сделал для повышения профессионального уровня работы библиотек, в частности внедрения УДК. Фашистский переворот 9 июня 1923 г. положил конец даже и этим незначительным начинаниям по увеличению числа библиотек для народа.

В отсталой аграрно-индустриальной, сохраняющей в деревне пережитки феодализма Румынии, экономика которой находилась в зависимости от иностранных государств, под воздействием развивающегося капитализма, обострения классовой борьбы в 1919, 1922, 1932 гг. принимались законы о публичных библиотеках. Но ни один из них не был реализован. Особенно катастрофически обстояло дело с библиотечным обслуживанием на селе. Перед второй мировой войной на 24 жителя села приходилась одна книга, число читателей составляло 0,6% сельского населения. Значительные городские библиотеки в большинстве случаев создавались по инициативе отдельных ученых и общественных деятелей.

Скандинавские страны

На характер библиотечного законодательства Дании оказало существенное воздействие наличие в стране мощных капиталистических хозяйств. «В основе датского сельского хозяйства лежит крупное и среднее *капиталистическое* земледелие» (т. 5, с. 248), отмечал еще в 1908 г. В. И. Ленин. Здесь, в отличие от большинства капиталистических стран, значительное внимание уделялось библиотекам для сельского населения.

Единство и кооперация деятельности массовых библиотек — основная идея первого библиотечного закона Дании, принятого в 1920 г. Он установил структуру сети библиотек, порядок их финансирования, условия открытия новых библиотек, мероприятия в помощь подготовке библиотекарей. Публичные библиотеки находились в ведении министерства просвещения. Библиотеками руководила Государственная инспекция во главе с государственным директором публичных библиотек и Библиотечным советом (совещательный орган министерства просвещения). Более 20 лет государственным директором был Томас Дессинг, который сыграл особую роль в развитии массовых библиотек. Под руководством и при его участии Государственная инспекция, умело опираясь на общественность, организовывала библиотеки, способ-

ствовала их техническому оснащению, направляла комплектование, вела консультационную работу в помощь библиотекарям.

С 1920 г. началась реорганизация библиотечного дела в Финляндии. Сейм принял закон о государственных субсидиях, которые могли назначаться в случае, если библиотека уже получала средства от местных властей. В 1921 г. появилась Государственная библиотечная комиссия. Ее исполнительный орган — государственное библиотечное бюро — разделило страну на пять библиотечных округов. В каждом из них работал консультант по вопросам библиотечного развития. Комплектование библиотек производилось через государственный книжный склад. В основном это была научная, а не художественная литература. Большая часть книг направлялась в сельские библиотеки.

Государственная библиотечная комиссия, обобщив опыт отечественных библиотек и изучив деятельность библиотек других Скандинавских стран, подготовила библиотечный закон, который был принят в 1929 г. Он уточнил порядок финансирования библиотек: государство приняло на себя половину расходов на содержание библиотек, другую выделяли местные органы власти. Предоставлялись специальные субсидии на строительство, на более интенсивное развитие центральных библиотек.

Библиотеки Финляндии имели детские отделения, филиалы, обслуживали читателей в условиях открытого доступа. Книги в читальных залах выдавались бесплатно, а пользование абонементом оплачивалось читателем. Массовыми библиотеками довольно активно пользовались рабочие. Власти одинаково внимательно относились к созданию библиотек для финского и шведского населения.

Следует отметить, что в Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции правительства финансировали массовые библиотеки и до издания библиотечных законов. Правда, отпускаемые библиотекам средства были незначительными. Библиотечные законы Скандинавских стран, в отличие от других, с самого начала устанавливали и вводили в практику нормативы библиотечной работы, требовали осуществлять руководство и контроль за библиотеками.

§ 2. Библиотеки для народа в условиях мирового экономического кризиса и фашистских режимов

В 1929 г. начался необычайно глубокий и длительный мировой экономический кризис. Сократились, а в отдельных случаях совсем прекратились и без того недостаточные ассигнования, отпускаемые библиотекам. Урезывались суммы на оплату труда библиотекарей, на покупку литературы, на содержание филиалов, выдачных пунктов. Больше всего пострадали библиотеки, существующие на отчисления с местных налогов: публичные и народные. Библиотеки стали относить отдельные виды расходов на счет читателей, вводя плату за чтение художественной литературы, справочников, сокращали часы работы, упрощали в целях удешевления библиотечные процессы, отказывались от переплета книг. Среди библиотекарей началась безработица.

В то же время в условиях кризиса с особой силой проявилась жизненно важная социальная роль массовой библиотеки. Во всех странах выросла их посещаемость, увеличилась книговыдача. Среди читателей было много безработных. Библиотека сделалась необходимой. Одним библиотека была нужна, чтобы получить знания, в надежде с их помощью найти работу, другим, чтобы удержаться в числе работающих, третьим, не имеющим средств для оплаты занятий в школе, чтобы самостоятельно получить общее образование.

В 20—30-е гг. в Италии, Болгарии, Польше, Румынии, Венгрии, прибалтийских государствах, Португалии, Германии и других странах утвердился фашизм. Грубая ликвидация немногих имеющихся гражданских свобод нанесла удар по библиотекам, прежде всего народным.

В Италии из библиотек были изгнаны антифашисты, на немногочисленные народные библиотеки обрушились особенно жестокие репрессии, было выхолощено все прогрессивное из их работы, фонды их наводнила нацистская литература.

В библиотеках Испании развернулась своеобразная борьба с фашизмом. Читатели исцеляли надписями протеста поля национал-социалистических книг. Библиотекарям вменялось в обязанность вытравлять написанное.

Библиотечное дело Венгрии сковал фашистский режим Хорти. Было запрещено и строго каралось издание, распространение, использование в библиотеках подлинно научной литературы.

Жестоким репрессиям болгарских фашистов подверглись прогрессивные работники болгарских читалищ. В период монархо-фашизма были убиты 374, заточены в тюрьму 934, томились в концентрационных лагерях 446 активистов культурных учреждений Болгарии.

В Германии фашисты превратили библиотеки в средства распространения человеконенавистнических идей. С лета 1933 г. действовало министерство пропаганды, которому были подчинены все государственные библиотеки.

Приход нацистов к власти ознаменовался сожжением на кострах сотен книг из общественных и частных библиотек. В Берлине библиотечные книги сжигались на площади Берлинской оперы, напротив университета. В одном только Лейпциге, центре германского издательского дела и книготорговли, в 1933 г. было уничтожено около 500 тыс. книг, брошюр, журналов. За состоянием фондов библиотек был учрежден контроль тайной полиции. Нацисты закрыли профсоюзные библиотеки, запретили общественным библиотекам иметь литературу на еврейском и других языках.

Разгромив профсоюзы, нацисты присвоили себе их средства, создав на них сеть спортивных, туристских, культурных организаций так называемого «трудового фронта». Его цель — осуществление контроля и организация использования досуга трудящихся в интересах фашизма. Фашисты поставили себе на службу 20 тыс. платных библиотек. Те из них, которые имели прогрессивную литературу, были разгромлены.

В годы кризиса, фашистских режимов в капиталистических странах обострилась классовая борьба, возросла революционная активность народных масс. Коммунистические партии, рабочие организации, используя, насколько это было возможно, печать, культурно-просветительную работу, библиотеки, энергично боролись за привлечение на свою сторону большинства рабочего класса.

Коммунистическая партия Венгрии в борьбе против буржуазии и фашизма опиралась на библиотеки профсоюзов и рабочих клубов. На работу в эти библиотеки направлялись члены партии. В фондах профсоюзных и рабочих библиотек имелись труды Маркса, Энгельса, Ленина, а также переводы советской художественной литературы.

Особое место в библиотечном деле Румынии принадлежало профсоюзным рабочим библиотекам, работавшим подпольно. Их неоднократно громила полиция, но

они снова и снова возрождались. История этих библиотек — составная часть истории борьбы партии рабочего класса за просвещение трудящихся и пропаганду социалистических идей.

Читалищные библиотеки Болгарии стали настолько активны в распространении революционных идей и прогрессивных знаний, что монархо-фашистские власти приняли специальный закон о читалищах 1927 г., предусматривающий контроль за их фондами. Значительная часть читалищ к этому времени превратилась в школы по воспитанию борцов-антифашистов. Главная заслуга в этом принадлежит Болгарской коммунистической партии и ее руководителям. С 1935 г., следуя в отношении к массовым организациям димитровскому курсу, Болгарская коммунистическая партия с помощью читалищ легально и нелегально боролась с монархо-фашизмом. Опорными пунктами подпольных окружных комитетов были читалище им. Добри Войникова в Коларовграде, которое долгое время возглавлял один из ветеранов читалищного дела Стефан Станчев, и существующее более 80 лет читалище «Искра» в Казанлыке.

Читалищные библиотеки снабжались коммунистическими болгарскими изданиями, советской литературой. Этому способствовала деятельность созданного ЦК БКП комитета по печати (1931 г.). Книги советских авторов проникали даже в тюремные библиотеки. В политическом отделении Плевенской тюрьмы произведения советских авторов составили солидную библиотеку, надежно укрываемую от надзирателей. Экземпляры книг из тюремных библиотек ныне хранятся в Музее революционного движения в Софии.

Одним из признаков усиливающегося влияния коммунистических партий США и Великобритании явилось создание в 1927 г. библиотеки им. Ч. Рутенберга в Нью-Йорке и в 1933 г. Мемориальной библиотеки им. Карла Маркса в Лондоне. Эти библиотеки стали центрами политического просвещения и пропаганды произведений классиков марксизма-ленинизма, сочинений советских авторов, прогрессивной литературы многих стран.

Об открытии Мемориальной библиотеки им. Карла Маркса в 50-ю годовщину со дня его смерти было объявлено на конференции в присутствии 190 делегатов от Коммунистической партии Великобритании, местных отделений профсоюзов, лейбористской партии, независимой рабочей партии, кооперативов и других организаций.

Задачей библиотеки стало распространение марксизма, сведений по истории социализма и рабочего движения. Библиотека возникла тогда, когда в Германии фашисты сжигали книги основоположников марксизма-ленинизма.

§ 3. Научные библиотеки в Европе и США

Для новейшей истории человечества характерно непрерывное возрастание роли науки в политической, экономической, культурной жизни общества. Одним из проявлений этого процесса стало обеспечение исследователей, специалистов, научных работников библиотечно-библиографическими ресурсами. В период между двумя мировыми войнами происходят важные изменения в работе научных библиотек. Их численность, видовой состав, характер деятельности менялись под воздействием социально-экономических процессов. Мир капитализма с его хозяйственной неустойчивостью, сменой кризисов и временных подъемов, с использованием результатов технических и научных открытий в корыстных интересах предпринимателей, монополий, отдельных групп буржуазии, отраслей промышленности усугубил неравномерность в деятельности научных библиотек различных стран. Поэтому единый процесс развития научных библиотек в зависимости от социальных, экономических и культурных особенностей стран протекал неодинаково, разными темпами, в разных вариантах.

Росли фонды научных библиотек, менялся состав читающих, модернизировались способы обслуживания. В одних случаях научные библиотеки продолжали свою деятельность в направлении, основы которого были заложены в предшествующую эпоху, в других — резко меняли характер своей деятельности.

Ведущее положение среди научных заняли национальные библиотеки. Численно возросли, стали разнообразнее по видам носителей информации, по языковому составу их фонды. Появлялись все новые и новые отделы. Во многих случаях это потребовало реконструкции старых и строительства новых зданий, ввода в действие дополнительных книгохранилищ для размещения литературы, новых структурных подразделений библиотек, обеспечивающих в более значительных масштабах обращение накопленных книг.

В 1939 г. было построено дополнительное крыло для Библиотеки конгресса в США. Старое и новое здания соединил тоннель. По закону, принятому конгрессом, на-

циональная библиотека возглавила систему библиотечного обслуживания слепых. С 1934 г. библиотека перестала выполнять функции национального архива.

В Англии в дополнение к действующему хранилищу в Колиндейле в 1932 г. были введены в строй новые помещения для хранения и чтения всех английских и иностранных газет, для переплетной мастерской Библиотеки Британского музея.

В 20-е гг. реконструируется здание Королевской библиотеки Швеции — к имеющемуся пристраиваются два небольших крыла. Это способствует упорядочению работы ряда отделов, в том числе читальных залов.

В 1935 г. переводится в новое помещение Национальная библиотека во Флоренции (Италия). Четырьмя годами раньше в специально выстроенное здание переезжает Национальная библиотека Швейцарии.

Конец 20-х — 30-е гг. стали временем значительного расширения и улучшения деятельности национальной библиотеки Франции. Жюльен Кэн, ставший в 1930 г. ее директором, вернул национальной библиотеке утраченную ею за последние сто лет славу, возвратил библиотеку своей эпохе — XX веку. Так говорил о Ж. Кэне в 1937 г. его друг Поль Валери. При участии и руководстве Ж. Кэна, с одобрения министерства просвещения, в ведении которого находилась библиотека, составляется план реконструкции. Осуществление намеченных задач позволило в 1934 г. в Версале освоить восьмизэтажное дополнительное книгохранилище (20 км книжных полок) для провинциальных газет, ввести компактное хранение литературы, открыть новый справочный зал в реконструированном здании в Париже, где разместились каталоги, картотеки, энциклопедии, библиографические издания; увеличить площади для выставок, обеспечить большую комфортность читателям.

Окончание первой мировой войны и рождение первого социалистического государства привело к образованию новых самостоятельных государств, упрочению суверенности существующих. Все это стимулировало появление новых национальных библиотек. В июне 1938 г. был опубликован декрет о создании Бельгийской Королевской библиотеки им. Альберта I в Брюсселе, центрального государственного хранилища всех национальных печатных изданий, эстампов, планов, карт. С мая 1939 г. она открылась для посетителей.

С 1919 г. начала собирать фонд национальной библиотеки независимая Польша. Она была открыта по

специальному декрету правительства в 1928 г. А спустя два года приняла первых читателей.

По-разному решалась проблема национальной библиотеки в многонациональных государствах. Единой для валлонов и фламандцев — основных национальностей Бельгии, стала со дня основания Королевская библиотека. Национальная библиотека Швейцарии вела обслуживание на всех трех государственных языках (немецком, французском, итальянском).

Подчеркнем, что в капиталистических странах интересы угнетаемых национальных меньшинств при создании национальных и любых других библиотек в расчет не принимались и не принимаются.

То обстоятельство, что национальные библиотеки в ряде стран были созданы только в 30—40-е гг. текущего века, не означает, что ранее их функции не выполнялись другими библиотеками. В Польше национальной считалась библиотека Ягеллонского университета, в Чехословакии вплоть до 1932 г. — публичная библиотека Пражского университета, которая с этого года стала называться Национальная и университетская библиотека. В 1936 г. ее сотрудником без заработной платы стал Ярослав Дртина (1908—1967 гг.), впоследствии один из видных библиотечников стран социалистической системы и мира, автор многих фундаментальных работ.

Во многих случаях функции национальных продолжали выполнять академические, музейные, университетские библиотеки. В Хорватии, королевстве сербов, хорватов и словенцев, которое образовалось после ликвидации чужеземного гнета, национальной библиотекой была университетская в Загребе. С 1919 г. она получает обязательный экземпляр югославских изданий. Университетская библиотека в Любляне, основанная в 1919 г. с правом получения обязательного экземпляра, стала национальной библиотекой Словении. Библиотеки краевого музея в Сараево, музея Николы I в Цетинье также выполняли обязанности национальных библиотек, первая — Боснии и Герцеговины, вторая — Черногории.

Не одна, а несколько национальных библиотек, дополняющих и, в какой-то мере, повторяющих работу друг друга, существовали не только в Югославии. Многообразие видов национальных библиотек было характерно для Великобритании, Германии, США, Чехословакии, Франции. Сетью национальных библиотек, размещенных во всех областях страны, обладала Италия. В отличие от других европейских библиотек и Библиотеки конгресс-

са ни одна из национальных библиотек Италии не хранила всю печатную продукцию страны.

В некоторых случаях в странах с несколькими национальными библиотеками с санкции правительств осуществлялись мероприятия по согласованию их деятельности. Во Франции было создано Объединение национальных библиотек, состоящее из Национальной библиотеки в Париже, Библиотеки оперы, Библиотеки консерватории и Библиотеки Арсенала. Согласно декрету с 1926 г. у них был общий бюджет. В 1927 г. была учреждена Комиссия по координации их деятельности. В ее задачу входило улучшение материального положения библиотек, вопросы регулирования заработной платы, рационализация административно-технической стороны дела.

Важнейшие события социально-политической истории народов в период между двумя мировыми войнами, возрастающее значение науки потребовали расширения подготовки кадров высшими учебными заведениями. В правительственных и научных кругах ряда капиталистических стран в годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.) получает признание взгляд на науку как на важный национальный ресурс. На библиотеки университетов и других высших учебных заведений легли сложные обязанности способствования развитию науки и техники. Профессорский состав вузов привлекается к решению научных задач, определяемых правящими силами государств. Особенно наглядно об этом свидетельствует американский опыт. Ученые Гарвардского, Йельского, Иллинойского университетов, Массачусетского технологического института консультируют специалистов промышленности, правительственные круги. Библиотеки крупнейших университетов и вузов Америки становились богатейшими хранилищами научной литературы и не заботились о приобретении учебных пособий. Нередко библиотеки крупных вузов обслуживали специалистов соответствующей их профилю отрасли техники.

В отличие от США библиотеки университетов Великобритании обеспечивали литературой только профессиуру и студенчество, лишь в редких случаях изменяя этому правилу.

Естественно, роль вузов и их библиотек в научных исследованиях не была одинаковой. И в США, и в Великобритании существовали вузы, которые занимались лишь преподаванием и обучением.

Публичный характер носили центральные библиотеки университетов Италии.

Библиотеки большинства университетов Японии, где веками недооценивалась роль библиотек в учебном процессе, формировались однобоко. Их основная цель — помощь исследовательской работе профессоров, которые часто хранили у себя приобретаемые библиотекой издания.

На иной основе строилась работа вузовских библиотек в странах, развитие которых сковано влиянием крупнейших империалистических держав. В Канаде давно основанные библиотеки университетов в Торонто, Монреале, Квебеке и др. не располагали фондами, способными удовлетворить запросы на научную литературу. Библиотеки канадских университетов обслуживали только учебный процесс. В канадских научных библиотеках не было даже литературы о Канаде, преподаватели университетов вынуждены были обращаться за ней в Библиотеку конгресса, Нью-Йоркскую публичную или в библиотеку Гарвардского университета.

Единообразие во всех странах в организации системы библиотек университетов или вузов не было. По-разному решались вопросы управления, комплектования, каталогизации (централизованная, децентрализованная), обслуживания (отсутствие или наличие абонементов, использование МБА) и т. д.

Погоня за прибылями, стремление высокоразвитых стран любой ценой сохранить престиж ведущих держав, старания правительств государств, вступающих на путь самостоятельного развития, утвердить капиталистические порядки, увеличивающееся значение межгосударственного взаимодействия в экономической, торговой сфере — все это подхлестывало империалистов, ставя их перед необходимостью создавать новые отрасли промышленности, финансировать исследования в новых отраслях науки и техники, превращать сельскохозяйственное производство в разновидность индустриального. В осуществлении этих планов большое место отводилось специальным научным и техническим библиотекам. Их деятельность становилась настолько жизненно важной, что даже финансовые затруднения в период длительного экономического кризиса не помешали их развитию.

Широкое распространение получили библиотеки исследовательских лабораторий, фирм, промышленных предприятий, библиотеки в сельскохозяйственной, банковской и финансовой сферах деятельности, на транспорте. В большинстве своем они предназначались для специалистов данного учреждения. И только отдельные из

них обслуживали часть научной и технической интеллигенции страны.

Созданные ранее специальные научные и технические библиотеки расширяли сферу своего влияния. Активизировала работу библиотека-абонемент департамента научных и промышленных исследований Великобритании, объединяющего исследовательскую и информационную деятельность во всех областях науки и техники (без медицины и сельского хозяйства). Основу ее фонда составляли периодические издания. Особенно спрашиваемые издания приобретались в нескольких экземплярах. Материалы, требующиеся десяткам и сотням специалистов, библиотека размножала.

Библиотека Объединенного шведского электрического акционерного общества в Вестеросе открыла свои отделения во многих странах. В 1925 г. в Берне открылась библиотека генеральной дирекции Швейцарского союза железных дорог.

Ряд стран имел разветвленную сеть специальных библиотек. Членами созданной в 1924 г. Ассоциации специальных библиотек Англии были 2500 библиотек, в том числе около 1000 библиотек различных фирм. Показателем роста значения и расширения сети специальных библиотек во Франции явилось создание в 1932 г. Ассоциации специальных библиотек и документационных служб.

В этот период появляются все новые и новые специальные библиотеки и в государствах, менее промышленно развитых, чем ведущие капиталистические державы. В них специальные библиотеки чаще создавались в рамках учреждений академий наук, научных обществ, университетов. Открывались специальные научные и технические библиотеки и других видов. Их было тем больше, чем выше был уровень капиталистического производства в стране. Деятельность специальной библиотеки прямо зависела от успехов той или иной отрасли промышленности.

Активная и многообразная деятельность научных библиотек требовала решения многих библиотечеведческих проблем, особенно касающихся справочной и библиографической служб, взаимодействия между библиотеками в области комплектования и др.

Рост фондов, непрерывно увеличивающиеся объемы издательской продукции, появление новых видов научных библиотек, активизация читательской аудитории, финансовые затруднения большей части научных библиотек обусловили особое внимание к проблемам формирования и организации фондов. Проводятся мероприятия, на-

правленные на совершенствование комплектования и размещения библиотечных фондов.

В 30-е гг. XX в. крупный немецкий ученый и библиотечный деятель Георг Лей четко сформулировал теоретическое положение об утопичности идеи всеобъемлющего комплектования. Научные библиотеки все увереннее встают на путь создания групп библиотек, сотрудничающих между собою в области комплектования.

Переполненность фондов научных библиотек малоиспользуемыми изданиями привлекла внимание к проблемам хранения «мертвой» литературы. В эти годы уже не отдельные, а многие библиотекари, и в их числе. Р. Марсель, директор Национальной библиотеки в Париже, начинают понимать, что «не важно иметь все книги обязательно вместе, а важно иметь возможность в любую минуту получить нужную книгу». С этих позиций более рационально решаются задачи расстановки и хранения фондов и отражения накопленных книжных богатств в каталогах.

В 1924 г. специально по вопросу о разграничении «мертвой» и новой литературы выступил Ф. Эйхлер, в 1931 г. расстановке «мертвой» литературы уделил внимание Фр. Юнтке.

В период между двумя мировыми войнами повышается роль МБА. В конкретных государствах его развитие стимулировали разные обстоятельства, но природа их во всех случаях была единой. МБА развивался как форма обслуживания привилегированных слоев общества. Важным фактором в создавшихся условиях было полное использование достижений науки и техники, особенно усиливается деятельность МБА в научных библиотеках Германии, что было связано со стремлением германского империализма возможно более полно использовать достижения науки и техники для выхода из послевоенного экономического и политического кризиса, подорвавшего мощь Германии.

В 1924 и в 1931 гг. на основе анализа практики МБА и теоретической разработки вопроса принимаются новые научно обоснованные положения об МБА. Участвовать в МБА могли только те библиотеки, которые обладали ценными коллекциями научных книг.

МБА заметно расширился во Франции, сложилась его система в Великобритании. Развивался он и во многих других странах Европы. Менее распространен был этот вид библиотечного обслуживания в США. Потребности МБА привели к значительным сдвигам в разработке

проблем каталогизации библиотековедами различных стран.

Каталоги и картотеки, особенно сводные, содержащие по несколько миллионов карточек, требовали детализированных классификаций, с помощью которых можно было бы отражать новые понятия, исторические события, развитие науки и техники.

В 1929 г. под заглавием «Организация знаний и система наук» вышел первый том классификации, созданной библиотекарем Нью-Йоркского городского колледжа Генри Ивлином Блиссом (1890—1955 гг.). Он посвятил разработку своей трехтомной классификационной схемы 50 лет.

Адольф Мейер, немецкий зоолог, профессор, американцы Ланд и Таубе работали над проблемой устареваемости систематического каталога. Немецкие библиотекари Требст и Эппельсхеймер в своих трудах доказывали первостепенное значение систематического каталога в сравнении с предметным.

Во многих странах появляются сводные каталоги. В 1922 г. в помощь развитию МБА при участии директора национальной библиотеки Мюльхаузена был создан сводный каталог в Нидерландах. Предварительно в национальной и университетской библиотеках была введена единая система описания. В 1926 г. Марсель Года, директор национальной библиотеки Швейцарии, представил план создания сводного национального каталога. Объединение швейцарских библиотек его одобрило, и с 1928 г. работа над ним началась.

Сводные каталоги различных видов появились в Польше. Важность их подчеркнул 3-й съезд польских библиотек (1932 г.). Одним из центров создания сводных каталогов стала библиотека Познанского университета. Она подготовила инструкцию о программе работы, принципах построения каталога, организации и обработке материалов.

За период с 1895 по 1935 г. во Франции были изданы 22 тома сводного каталога на фонды университетских библиотек, инициатором и основным создателем которого была библиотека университета в Монпелье. В 30-е гг. во Франции появились исследования о сводных каталогах университетских библиотек Л. Н. Мальклеса, ставшего с 1931 г. библиотекарем Сорбонны.

Между 1932 и 1940 г. появляется значительное число местных и региональных сводных каталогов в США. С 1927 по 1937 г. было издано 35 одних только сводных

печатных каталогов периодических изданий (СПКП). Между прочим и в настоящее время США занимают одно из ведущих мест по изданию СПКП. Проблемы создания сводных каталогов обсуждались на сессиях Американской библиотечной ассоциации. В разработке теоретических и методических основ построения этих каталогов принимали участие Х. У. Уилсон, глава известной библиографической и книгоиздательской фирмы, и редактор ряда сводных каталогов У. Грегори.

В тех странах, где отсутствовали реальные условия для создания сводных каталогов, утвердилось понимание их роли для развития науки и высшего образования. Видный румынский ученый Э. Раковице в 1920 г. в докладе «О библиографической проблеме» в Клужском университете раскрыл значение и наметил программу составления каталога научных периодических изданий из библиотек Клужа. В 1926 г. эта идея отчасти была осуществлена, вышел «Каталог научных и медицинских журналов Клужа» и была скоординирована подписка на иностранные журналы клужскими научными библиотеками. Некоторые начинания в этом направлении имелись и в Бухаресте.

В этот период библиотековедение разрабатывает такие вопросы, как книгообмен, библиографическая и справочная деятельность библиотек, история создания и развития отдельных библиотек, открытый доступ, организация труда библиотекарей. В отдельных случаях в поле зрения библиотекведов попадали и проблемы чтения.

Большее, чем раньше, внимание стало уделяться распространению профессиональных знаний, библиотечному образованию. Одним из известных деятелей в этой области был директор библиотеки Мичиганского университета и библиотечной школы при нем В. В. Бишоп. В Болгарии первым в 1924 г. разработал и стал читать студентам Софийского университета курс лекций по библиотековедению Стоян Аргиров. Но на работу в библиотеки поступили лишь немногие его слушатели. В буржуазной фашистской Болгарии библиотечное дело профессией не считалось.

В 1921 г. в Германии кафедра библиотековедения из Геттингенского переводится в Берлинский университет. Этот факт свидетельствует о росте престижа библиотечной профессии.

Л. Н. Мальклес начал преподавать библиографию студентам Сорбонны (Франция) и библиотечным работ-

никам, готовившимся к сдаче экзаменов на звание библиотекаря.

Система сдачи экзаменов на звание библиотекаря — довольно распространенный в Европе (Великобритания, Франция, Бельгия) способ получения специального образования. Для кандидатов на должности библиотекарей читал лекции в Брюсселе П. Отле. Вместе с Л. Воутерсом он составил конспект этого курса. Под заглавием «Руководство для общественных библиотек» это пособие вышло в 1923 г. в нашей стране.

В 1918 г. была создана трехгодичная Женевская библиотечная школа (Швейцария): два года здесь изучали теорию, один год посвящался практике в библиотеках. Подготовили программу и преподавали в школе крупнейшие библиотекведы Женевы. В том же году открылась библиотечная школа в Копенгагене.

§ 4. Борьба прогрессивных сил за создание библиотек в афро-азиатских и латиноамериканских странах

Развитие библиотек в колониях и полуколониях происходило в обстановке усиления национально-освободительного движения, роста национальной буржуазии, маневрирования империалистов, прикрывающих свои эксплуататорские хищнические действия навязываемыми народам «договорами независимости» и «конституциями».

Рост образования, а точнее рост прослойки образованных людей, появление и состояние библиотек в колониальном обществе во многом зависели от политики монополий. Маленькая Голландия долгое время сохраняла свое господство в Индонезии ценой беспрепятственного допуска в эту колонию монополий Англии, США и других стран. Способствовала этому и либеральная политика колониальных властей в области культуры. Голландские власти допускали индонезийцев в европейские школы, в созданные специально для них учебные заведения. Еще в 1908 г. в Индонезии был создан Отдел народного чтения, который вплоть до начала второй мировой войны был самым крупным издателем литературы на малайском, яванском и других индонезийских языках. До 1942 г. отдел выпустил около 2000 названий книг, которыми снабжались народные библиотеки всего архипелага. Понятно, что Отдел народного чтения издавал и распространял по библиотекам только произведения, приемлемые для колонизаторов.

Голландские власти использовали библиотеки, чтобы привлечь на свою сторону имущие классы, расколоть национально-освободительное движение.

В ряде случаев колонизаторы вынуждены были создавать крупные библиотеки. В 1919 г. была основана центральная библиотека Индокитая. Библиотека получала два обязательных экземпляра изданий Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, один из которых отправляла в Национальную библиотеку в Париже. Читателями были французские чиновники, офицеры и солдаты колониальных войск. В отдельных случаях разрешение пользоваться библиотекой получали местные помещики и интеллигенция.

Территориями арабских стран Африки к началу новейшего периода истории фактически или формально владели Англия, Франция, Испания, Италия. Этим объясняются различия в уровнях развития и постановке образования, библиотечного дела в этих странах.

Размах национально-освободительной борьбы в Египте вынудил английских империалистов прибегнуть к гибкой политике. Понимая, что одними репрессиями не справиться с освободительным движением, они пошли на компромисс с верхушкой национальной буржуазии. В связи с этим появились некоторые возможности для развития библиотек. Под руководством библиотекарей-египтян превратилась в солидный культурный и научный центр национальная библиотека. Были составлены каталоги арабских книг — алфавитный, систематический, каталог заглавий. Такие же каталоги отражали литературу на европейских языках. С 1924 по 1942 г. выходил печатный каталог арабской литературы. С 1929 г. библиотека приступила к составлению кумулятивных ежегодников на базе ежемесячных бюллетеней новых поступлений. Увеличилось число научных библиотек. Появились библиотеки министерства образования (1927 г.) и министерства юстиции (1929 г.). В 1931 г. в Александрии открылась библиотека института океанографии и рыбного хозяйства. В основу библиотеки Доминиканского института ориенталистики, открытого в Каире в 1928 г., легла богатая коллекция литературы доминиканского монастыря. Круг каирских научных библиотек пополнился в 1939 г. библиотекой Национального центра исследований. Все научные библиотеки были доступны только правящей верхушке и немногочисленной интеллигенции. Библиотек для народа почти не было. На примере библиотечного дела Египта хорошо видно, что «в каждом буржуазном

национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание» (т. 25, с. 275).

Господство английских колонизаторов сковывало развитие библиотек Индии. Но благодаря мощному антиимпериалистическому движению, возглавляемому М. К. Ганди, эта главная колония Англии добилась некоторых успехов в библиотечном строительстве. Ганди искал опоры на широкие массы в борьбе с империализмом и колониализмом.

В дек. 1925 г. была основана Коммунистическая партия Индии с центром в Бомбее. Одновременно в ряде провинций создаются мелкобуржуазные рабоче-крестьянские партии, которые в 1928 г. объединились во Всеиндийскую рабоче-крестьянскую партию. Общепризнана роль этих организаций в политическом просвещении рабочих и крестьян. После избрания в 1933 г. нового ЦК Компартии Индии, значительно усилилось ее влияние в борьбе за национальную культуру. Крестьянские движения в провинциях Бенгалия, Мадрас, Пенджаб, демократические выступления в княжествах Барода, Кашмир, Майсур и др. способствовали созданию библиотечных ассоциаций, которые явились организаторами сети общедоступных библиотек. В провинциях Бенгалия и Мадрас открылось 119 библиотек (1935 г.), в княжестве Барода — 1500 (1939 г.). По всей Индии к 1942 г. в деревенской местности насчитывалось около 13 тыс. библиотек. Единства в их деятельности не было — каждая провинция, княжество строили библиотеки по собственному усмотрению. Для выявления потребности в массовых библиотеках в Бомбее в 1939—1940 гг. была учреждена специальная комиссия. Результатом ее деятельности стал план построения сети библиотек провинции. Предусматривалось с учетом численности населения городов и деревень создание центральной, трех региональных, районных, городских и деревенских библиотек. Отсутствие средств не позволило выполнить эту программу. Имеющиеся библиотеки для народа располагали небольшими собраниями книг. Часто из-за отсутствия новых поступлений библиотеки прекращали свою вначале активную деятельность. Организация библиотек для народа проходила под большим влиянием специалистов США. Американские миссионеры использовали их как один из каналов проникновения в слаборазвитые страны. Бенгальская в 1931 г. и Мадрасская в 1937 г. библиотечные ассоциации составили библиотечные законы, но английские власти даже не познакомились с их содержанием.

С 1916 по 1947 г. в стране открылись 16 новых университетов. Один из них — университет Висва Бхарати (Зап. Бенгалия) вместе с библиотекой был создан в 1921 г. Р. Тагором. Рабиндранат Тагор следил за развитием библиотеки, объяснял студентам важность ее посещения, активного пользования открытым доступом.

В 1923 г. началась реорганизация библиотеки Мадрасского университета в связи с изменением самого университета. До этого года университет представлял собою организационный центр для прикрепленных к нему колледжей. Обучение в нем не велось, принимались только экзамены. Превращению библиотеки в полноценную университетскую много сил, знаний, времени отдал один из всемирно известных библиотековедов Шиали Рамамрита Ранганатан (1892—1972 гг.). Специальное образование он получил в библиотечной школе Лондонского университета. Став в 1924 г. заведующим библиотекой Мадрасского университета, Ранганатан наладил высококвалифицированное обслуживание читателей. Практика, эксперименты, знакомство с постановкой библиотечного дела в Великобритании позволили ему сформулировать основы библиотековедения в получивших широкую известность пяти законах библиотечной науки. Основное содержание законов подчеркивает воспитательную роль библиотечной работы, важность качественного библиотечного обслуживания всего населения. Библиотеку Ранганатан считал надклассовым учреждением. В практической деятельности и научном творчестве Ранганатан неутомимо боролся за претворение в жизнь своих идей. Ему удалось сделать читателей помощниками библиотечарей, рационализировать комплектование, управление библиотекой и производственные процессы. Опыт библиотеки Мадрасского университета служил примером не только для Индии, но и для других стран, в том числе и с высоко развитым библиотечным делом.

Разработанный в Мадрасской библиотеке «цепной» метод составления алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу был применен при подготовке «Британской национальной библиографии». Ранганатан обратил внимание на то, что каждый вид библиотечной работы требует разработки своей собственной теории и техники, что необходимо их непрерывное совершенствование и углубление. Нет ни одной области библиотечной работы, в которой бы не сказал своего слова Ранганатан. Наибольший вклад он внес в теорию библиотечной классификации. Современная классификационная мысль

в определенной мере развивается под влиянием идей Ранганатана, изложенных в его «Классификации при помощи двоеточия». В дек. 1928 г. университет Мадраса обратился к Ранганатану с просьбой прочесть лекции о классификации на ежегодной конференции союза учителей Южной Индии. В работе конференции приняли участие около 1000 преподавателей школ и колледжей. Восторженное одобрение слушателей воодушевило Ранганатана на организацию библиотечного образования в стране. Под эгидой Мадраасской библиотечной ассоциации в апреле 1929 г. Ранганатан организовал курсы для подготовки библиотекарей. Через четыре года курсы реорганизуются в школу при Мадраасском университете. Здесь в лекциях Ранганатан впервые охарактеризовал свои знаменитые законы библиотековедения. Преподавание, считал он, должно в первую очередь дать глубокие теоретические познания в области библиотековедения, а затем уже научить практическим методам работы.

Ранганатану было хорошо известно о достижениях библиотечного строительства в СССР. В книге «Пять законов библиотечной науки» он отмечает демократический характер советских библиотек, большие успехи Советского Союза в библиотечном строительстве, в обслуживании ранее поработанных и отсталых народов царской России. Ранганатан одобрительно отзывался о мероприятиях Советского государства, о первых декретах в области библиотечного дела, подписанных В. И. Лениным.

В условиях колониального режима подавляющая часть населения Индии не имела возможности пользоваться библиотеками. Основу библиотечных фондов составляли книги на английском языке.

Первая мировая война стимулировала экономическое развитие многих стран Южной Америки. В Мексике, Чили, Перу, Аргентине, Бразилии и других странах развиваются крупные города, промышленные районы, связанные с добычей полезных ископаемых. Но народы Латинской Америки по-прежнему оставались в экономической и политической зависимости от империалистических государств, в первую очередь от США и Англии. Ширится рабочее движение. Народные массы борются за свои социальные права и демократию. В некоторых странах для достижения демократических преобразований рабочие, часть национальной буржуазии, прогрессивная интеллигенция объединяются в Народный фронт. Все это заставляло правительства обращать внимание на состояние народных и публичных библиотек.

В 1921 г. в министерстве просвещения Мексики был создан департамент библиотек, в обязанности которого входила рассылка книг массовым и школьным библиотекам — центрам борьбы с неграмотностью.

Большинство публичных библиотек столицы Аргентины объединило в 1928 г. управление муниципальных библиотек. Число их росло. К середине 40-х гг. в стране насчитывалось 1,5 тыс. публичных библиотек с фондом 4,6 млн. книг.

С 1937 г., с момента создания Национального института книги начало официально поддерживать муниципальные публичные библиотеки правительство Бразилии. Институт руководил работой библиотек, ведал пополнением их фондов. Но подавляющее большинство населения стран Латинской Америки, малоземельные и безземельные крестьяне, негры и индейцы, находились вне сферы библиотечного обслуживания.

Развитие научных библиотек Латинской Америки, хотя и опережало страны Азии и Африки, значительно отставало от развитых капиталистических государств. Крупные научные библиотеки были сконцентрированы в больших городах — Буэнос-Айресе (Аргентина), Рио-де-Жанейро (Бразилия), Сантьяго (Чили), Мехико, Сан-Пауло (Мексика). Из 40 научных и публичных библиотек Аргентины 30 находились в Буэнос-Айресе.

По-разному складывалась деятельность национальных библиотек. В Аргентине, Бразилии, Мексике национальным библиотекам удалось действенно, хотя и с некоторыми ограничениями, выполнять функцию хранения национальной печатной продукции. Национальные библиотеки Бразилии, Гватемалы, Чили, Уругвая расширили обслуживание читателей. Но многие из них находились в плачевном состоянии — плохие фонды, отсутствие необходимых помещений, квалифицированных кадров — и по существу не являлись национальными (Никарагуа, Парагвай, Эквадор).

Накануне второй мировой войны появились национальные библиотеки в Колумбии, на Гаити.

Наиболее распространенным в государствах Латинской Америки видом научных библиотек были библиотеки национальных конгрессов, министерств иностранных дел, центральных банков, обществ и академий истории и географии, а также университетов. Известны библиотеки университетов Аргентины, Бразилии, Колумбии, Мексики, Уругвая, Чили. Они различались по характеру и размаху работ. Дело в том, что и университеты находились

в неодинаковом положении, они подчинялись центральным властям, властям штатов, католической церкви и даже частным лицам.

Развитие промышленности, сельского хозяйства и в этой части света сопровождалось появлением специальных библиотек. Сеть специальных библиотек в Колумбии была заложена в 1937 г. созданием в городке Чинчина (департамент Кальдос) библиотеки по кофе (с 40-х гг. этот продукт становится одним из главных предметов колумбийского экспорта). Годом позже возникла библиотека Национальной геологической службы. С 1937 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) существует библиотека института стандартов. В 1924 г. в Мексике создается Центральная библиотека справочной литературы. Главное управление полезных ископаемых и энергетических ресурсов Эквадора основывает в 1937г. библиотеку, собирающую различные статистические материалы по профилю управления.

Рост национального самосознания, подъем национальной культуры привел к появлению большого числа исследовательских учреждений, изучающих проблемы культуры, искусства, истории, языка, литературы народов Латинской Америки. В их состав входили библиотеки, богатые ценнейшими изданиями и рукописями. Так, хорошо подобранным фондом литературы по истории Аргентины и Америки располагала библиотека Совета по изучению истории в Мендосе (Аргентина). Латиноамериканская культура, образование, изобразительное искусство, литература — разделы фонда Иберо-американской библиотеки Мексики, основанной в 1924 г. Для изучающих проблемы культуры в Эквадоре почти одновременно были открыты несколько библиотек: библиотека Центра исторических исследований (1930), Испано-американская библиотека (1934 г.) и др.

Библиотеки стран Латинской Америки находились под сильным влиянием англо-американского библиотечного дела. С 1940 г., следуя примеру США, Англии, они начинают механизировать библиотечно-библиографические процессы. Механизация сопровождалась унификацией методических приемов в работе библиотек различных стран континента и одновременно привела к недооценке важности профессиональной и интеллектуальной подготовки библиотекарей.

Механическое перенесение англо-американских приемов стирало и размывало национальные особенности, не позволяло учитывать региональную специфику. А без

этого ни одна библиотека не может полноценно служить обществу. Ее сила в связи с жизнью.

Многие библиотечные работники не имели специального образования, но как и в странах Европы, Азии, в Латинской Америке были свои видные деятели библиотечно-библиографического, книгопечатного дела. Одним из них был чилиец Х. Т. Медина, автор ряда историко-библиографических работ, указателей. За 53 года Медина составил около 70 тыс. библиографических описаний, биографии 7500 лиц и т. д. Он — основатель национальной ретроспективной библиографии Чили. Для своих трудов Медина изучал постановку библиотечного дела во многих зарубежных библиотеках США, Англии, Испании, Германии, Чехословакии. Свою сорокатысячную коллекцию книг по истории культуры, языкознанию, критике, географии, картографии он в 1925 г. передал Национальной библиотеке Чили.

Несмотря на все теневые стороны влияния бывших метрополий, объективно оно оказало на библиотечное дело стран Южной Америки и положительное воздействие.

§ 5. Международное сотрудничество библиотечных работников

Масштабы и интенсивность международных контактов в библиотечно-библиографической сфере неуклонно расширяются и углубляются. Сотрудничество осуществляется в различных формах. Возобновились прерванная войной деятельность Международного библиографического института (МБИ). Увеличение объема, изменение структуры печатной продукции, необходимость применения новых методов информации и обработки изданий побуждали эту организацию пересмотреть характер своей деятельности, разработать и принять новый устав. В 1931 г. на базе отдела документации МБИ был создан Международный институт документации, реорганизованный в 1937 г. в Международную федерацию по документации [ФИД]. Из ассоциации частных лиц организация превратилась в федерацию национальных и международных членов. В связи с этим расширился круг ее задач: в поле ее зрения уже не только УДК, но и средства доведения научной информации до потребителя.

Видными ее деятелями были Д. Дойвис, библиограф-документалист из Голландии, Ю. Ханауер, немецкий специалист, французские библиотекари Турно и Рейцлер. Поль Отле, один из руководителей организации, стремил-

ся продолжить контакты со специалистами Советской России, установленные еще до Октября Б. С. Боднарским. В письме (от 28 июля 1922 г.) Н. В. Русинову Поль Отле писал: «Мы желаем поддерживать с организациями русских библиотек, музеев и архивов регулярные отношения»³.

К 1927 г. относится создание Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА), одной из целей которой стала кооперация библиотечной деятельности в международном масштабе. ИФЛА зародилась в виде Международного библиотечного и библиографического комитета, учрежденного на конференции библиотекарей в Эдинбурге, посвященной 50-летию Библиотечной ассоциации Великобритании. На ней присутствовали делегации 14 стран. В 1928 г. представители 11 стран собрались в Риме для решения основных организационных вопросов.

В Международный библиотечный и библиографический комитет входили шесть подкомитетов: по классификации, каталогизации, библиографии и международным сокращениям для библиографических описаний, международным стипендиям и обмену библиотечными работниками, библиотечному образованию и правовым вопросам. В 1929 г. в состав комитета вошли 29 ассоциаций, и он стал называться Международной федерацией библиотечных ассоциаций. Исполнительный комитет организации получил наименование Международного библиотечного комитета, секретарем его в 1930 г. был избран Т. П. Севенсма. В обязанности комитета входило проведение раз в пять лет конгрессов, разработка их программ с учетом предложений, вносимых в ходе очередных обсуждений проблем. Бюро Международного библиотечного комитета ежегодно собиралось на сессии для заслушивания подробного доклада президента. С 1930 г. этот пост занимал директор Швейцарской национальной библиотеки Марсель Года. На сессиях также ставился отчет секретаря, проводились дискуссии в подкомитетах.

В этот период на культурные, научные межгосударственные связи, деятельность международных организаций оказывала влияние Лига наций. Специальная статья статута Лиги наций предусматривала руководство различными международными организациями. В начале 20-х гг. в Лиге наций преобладали антисоветские настроения. Но

³ Колмаков П. К. Поль Отле.— В кн.: Книга. Исследования и материалы: Сб. М., 1969, [т.] 18, с. 231.

Советский Союз, отдавая себе отчет во всех слабостях и недостатках Лиги наций, все же считал возможным использовать ее для установления взаимопонимания с народами зарубежных стран, организации отпора силам войны. Поэтому до 1934 г., когда СССР принял предложение вступить в Лигу наций, представители Советского Союза участвовали в международных конгрессах, конференциях, организуемых под эгидой и при участии Лиги наций.

Библиотечно-библиографические мероприятия международного масштаба курировали две организации Лиги наций: Библиографическая подкомиссия в Женеве и Библиотечная комиссия в Париже. В 1929 г. в Риме, Флоренции, Венеции проходил 1-й Международный библиотечный конгресс. На заседаниях 18 секций было зачитано 180 докладов. В качестве представителей-наблюдателей от Советского Союза на этом конгрессе присутствовали Л. Б. Хавкина и Г. К. Дерман. Конгресс принял резолюции по вопросам: международных сокращений для библиографического описания, обеспечения сохранности книг и рукописей, обмена библиотечными работниками, снабжения библиотек обязательным экземпляром, международного библиотечного абонементов, обмена печатными изданиями и диссертациями, взаимоотношений с Международной комиссией по интеллектуальному сотрудничеству и Международным институтом по интеллектуальному сотрудничеству Лиги наций, созданными для организации содружества народов в сфере науки и культуры. Некоторое время сотрудником Международного института по интеллектуальному сотрудничеству был Жюльен Кэн.

По приглашению республиканского правительства Испании 2-й Международный конгресс библиотекарей и библиографов проходил в 1935 г. в Мадриде и Барселоне. Остро чувствовались последствия экономического кризиса. На 2-м конгрессе делегатов было в четыре раза меньше, чем на первом. Избранный в 1932 г. президентом ИФЛА доктор В. В. Бишоп подчеркнул пагубное влияние на библиотечное дело экономической депрессии и призвал в связи с этим к дальнейшему развитию международных связей для облегчения тяжелого финансового положения библиотек. Было принято решение о расширении международного межбиблиотечного абонементов, для чего рекомендовалось создать в каждой стране национальное бюро информации со сводными каталогами на фонды научных библиотек страны.

Испанский конгресс пришел к выводу о том, что для эффективного выполнения резолюций конгрессов их реализацию целесообразно поручать комиссиям экспертов. Высказывалось пожелание о содействии распространению и получению библиотеками фотокопий. Национальные бюро информации обязывались принять участие в решении этих проблем.

В 1926 г. начала работать Международная федерация национальных ассоциаций по стандартизации.

Международные библиотечно-библиографические связи налаживались и в региональных масштабах. Показателен в этом плане опыт Скандинавских стран. В 1919 г. в Дании, Норвегии, Швеции, в 1922 г. в Исландии и в 1924 г. в Финляндии были учреждены самостоятельные национальные объединения, составившие общество «Нурден» (Северные страны). Оно способствовало активизации сотрудничества этих стран в культурной, литературной, книготорговой, библиотечной областях.

Усилились двусторонние библиотечно-библиографические контакты разных уровней: взаимодействие библиотечных систем, отдельных их частей или конкретных библиотек определенных стран. Подписывались договоры о международном межбиблиотечном абонементе, соглашения о книгообмене, о командировках, достигалась договоренность о публикациях специальных трудов иностранных авторов, укреплялись контакты между ассоциациями библиотечных работников, практиковалось приглашение на работу видных библиотечников, посылка библиотечкарей за рубеж для получения специального образования.

Функционировали международные библиотеки. Созданная в 1919 г. в Лондоне библиотека Лиги наций в 1920 г. переводится в Женеву, где находился секретариат этой организации. Руководил библиотекой доктор Т. П. Севенсма. К 1935 г. большим фондом располагала Международная библиотека по сельскому хозяйству в Риме. Особенно широко в нем были представлены англоязычные издания. Славянских книг и советских изданий в таких библиотеках было немного. В библиографические труды сведения о советских изданиях не включались. Главное внимание обращалось на справочную и библиографическую работу. Особенно тщательно обрабатывалась периодическая печать, сериальные и продолжающиеся издания.

Заметно влияла на международные отношения католическая церковь. Она сумела распространить свое влия-

ние на международные профсоюзные, женские, молодежные, просветительные организации. Книги, библиотеки рассматривались ею как действенный способ воздействия на сознание разных социальных групп населения. Для координации действий этой разветвленной сети организаций Ватикан в 1927 г. созывает Международную конференцию католических организаций. Ватикан, призывая к войне, организовал крестовый поход церкви против СССР. Церковники всех стран щедро снабжались католической литературой. В Лейпциге было организовано печатание только для сектантов СССР 100 тыс. библий. Реакционная католическая литература пересекала границы государств, помогая антисоветской агитации.

Империалистической, католической пропаганде противостояло международное коммунистическое и рабочее движение в лице III Коммунистического интернационала. В тезисах В. И. Ленина об условиях приема в Коминтерн, принятых в условиях растущей угрозы проникновения оппортунистических элементов в молодое коммунистическое движение, одно из первых мест заняло требование систематически пропагандировать идеи диктатуры пролетариата, умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы. Коминтерн на своих конгрессах подчеркивал необходимость тщательной подготовки масс к выступлениям, обязывал коммунистов работать во всех массовых организациях: профсоюзных, кооперативных, культурных.

Появилась специальная литература о межгосударственном сотрудничестве библиотекарей. Директор библиотеки Лондонского университета Д. Паффорд в 1935 г. опубликовал книгу «Библиотечное кооперирование в Европе».

Глава 11

Библиотечное дело в годы второй мировой войны

Насыщенный трагическими для человечества событиями шестилетний период (сент. 1939 г. — сент. 1945 г.) второй мировой войны занимает особое место в истории библиотек. В войне участвовало 61 государство, военные действия велись на территории 40 стран. В огне сражений погибли невосполнимые духовные ценности огромного числа библиотек. В первый налет фашистской Германии на Белград (6 апр. 1941 г.) от зажигательных бомб сгорела до основания Народная библиотека Сербии. Навсегда была утеряна богатая коллекция (ок. 1300 ед.) ки-

риллических рукописей XII—XVIII вв., с трудом собранная переписка сербских писателей и ученых, значительное, недостаточно изученное собрание турецких документов, связанных с Сербией; погибли инкунабулы, старопечатные книги. Пожар уничтожил весь комплект обязательного экземпляра сербских изданий 1832—1941 гг., богатую коллекцию зарубежной литературы.

Взрывы авиабомб в 1940 и 1941 гг. привели к разрушению библиотек Лондона, Ковентри. В здании хранилища Британского музея было уничтожено около 250 тыс. томов ценных изданий, в том числе редкие славянские и русские издания. В результате бомбардировок погибли значительные части библиотечных фондов в Роттердаме, Гааге, Брюсселе. При отступлении немцы сожгли библиотеки монастырей, университетскую в Нименгене (Голландия). Во время бомбардировки Софии сгорела самая крупная массовая библиотека Болгарии — городская.

Германо-итальяно-японский блок империалистических государств, преследуя цели передела мира, установления во всех государствах фашистских режимов, стремился уничтожить культуру народов, лишить население культурных учреждений, истребить памятники национальной культуры, ликвидировать средние и высшие учебные заведения.

Японская авиация нанесла ущерб австралийским, филиппинским библиотекам. Оккупационные власти Японии уничтожили свыше 15 крупных библиотек Шанхая, Нанкина. В прибрежных районах Китая не было ни одной университетской библиотеки и библиотеки колледжа, которые не подверглись бы разграблению.

Режим жесточайшего геноцида и беспощадного разрушения совершенно обескровил библиотеки Польши. Были расстреляны многие работники библиотек, сожжены и разграблены ценнейшие книгохранилища и архивы. С дек. 1935 по март 1941 г. в землях, включенных в состав Германии, оккупанты ограбили 102 библиотеки. Ценная литература вывозилась в рейх. Огонь печей сахарного завода уничтожил документы XII в. диацезиального архива* в Пельплине. Особенно последовательно оккупанты грабили научные библиотеки, уничтожая наиболее ценные части фондов, каталоги, инвентари. Директорами всех крупных библиотек назначались немцы. Книги выдавались немцам и полякам, служившим гитлеровской Германии. В стране вплоть до разгрома фашизма не прекращались «акции очищения фондов». Книги советских, французских, английских авторов, антифашистскую

литературу, работы о Поморье, Силезии не разрешалось держать в фонде единственной оставленной населению библиотеки — Варшавской публичной. В авг. 1942 г. была закрыта и эта библиотека.

Подчеркивая ликвидацию польской государственности, гитлеровцы объявили Варшаву «провинциальным городом». Библиотеки — национальная и Варшавского университета в 1940 г. стали единым учреждением. Во время Варшавского восстания 1944 г. гитлеровцы уничтожили фонды этой библиотеки. Польша лишилась собрания рукописей, рапперсвильских* изданий, документов и материалов по истории Польши XIX в. Из 22,5 млн. томов в польских библиотеках уцелело около 7,5 млн.

Во время войны и фашистской оккупации 5,3 млн. книг и рукописей лишились библиотеки Чехословакии. Особенно пострадали массовые библиотеки.

Летом 1940 г. германские войска оккупировали Париж, Северную Францию и все французское побережье Атлантики. И здесь нацистские порядки подорвали библиотечное дело. Из фонда Парижской национальной и других научных библиотек изымалась литература по «черным спискам», большая часть сотрудников была мобилизована на работу в бюро по делам военнопленных, Жюльен Кэн в 1941 г. был заключен в Бухенвальд. Нарушился порядок доставки обязательного экземпляра из ряда департаментов.

Военные сражения не пощадили и библиотеки стран агрессоров, когда театр военных действий переместился на их территории. Но советские войны, в отличие от фашистских полчищ, делали все возможное для спасения духовных ценностей народов от гибели.

К лету 1941 г. под фашистским игом оказались многие страны Европы. Народы, поработанные фашизмом, развернули подпольную массовую антифашистскую освободительную борьбу. Одной из массовых форм сопротивления стало движение за сохранение национальной культуры, за нелегальное использование библиотек в целях распространения подпольной печати, национальной литературы. Требовалось парализовать пропаганду врага, сплотить демократические силы, дать возможность народу пользоваться библиотеками. Подпольно издавалась антифашистская литература.

Болгарская коммунистическая партия, используя читальни, библиотеки, радио, школы, научные учреждения, развернула разъяснительную работу, давая отпор фашистским измышлениям о неизбежном поражении Красной

Армии. Читалищные библиотеки воспитывали борцов-антифашистов.

Польское сопротивление организовало нелегальный отдел культуры департамента просвещения. Сотрудники отдела собирали сведения об уничтожении, вывозе библиотек, укрывали ценнейшие материалы, саботировали выполнение приказов оккупантов. Объединенная национальная и университетская библиотека Варшавы подпольно обслуживала проверенных читателей — поляков. Польские учащиеся и студенты тайно обслуживались библиотекой Ягеллонского университета в Кракове. Усилиями библиотекарей-патриотов в этой библиотеке сосредоточивались фонды библиотек, выброшенных оккупантами из своих помещений.

Подпольно действующие Общество народных читателей и Польская школьная матица пытались продолжать библиотечное обслуживание детей. Детские филиалы публичных библиотек подверглись наиболее жестокому разгрому. В 1943 г. книги из школьных библиотек были вывезены для переработки на бумажную фабрику. В немногих оставленных гитлеровцами школах не обучали ни истории, ни географии. Библиотечные книги поэтому стали единственным источником, из которых дети черпали сведения о прошлом и настоящем мира. Исключенные из фондов книги по истории и географии некоторые библиотекари брали домой и выдавали только надежным читателям.

В годы оккупации Общество польских библиотекарей тайно провело три заседания. Обсуждалась подготовка проекта закона о библиотечном деле, вопрос о создании органов руководства библиотеками и об организации сети библиотек учебных заведений.

В это гибельное для библиотек многих стран время обогатившиеся на войне США получили возможность совершенствовать свое библиотечное дело. Развитие военной промышленности, флота, авиации повышало роль научных и технических библиотек. Число их росло, большее значение приобрели информационные, справочно-библиографические формы обслуживания читателей. Это в свою очередь требовало улучшить комплектование, каталоги, использовать новые способы обработки, хранения, создания документов.

В 1942 г. в Фармингтоне (штат Коннектикут) Ассоциация научных библиотек США провела совещание по комплектованию. Речь шла об общенациональном плане координации и кооперации комплектования научных

библиотек новыми иностранными изданиями. Было признано необходимым, чтобы все научные библиотеки посылали Библиотеке конгресса карточки на вновь приобретаемые издания. В итоге был принят первый общенациональный проект кооперативного комплектования публикаций военных лет. Ряд научных библиотек составил хорошо подобранные коллекции советских изданий. Преобладала в фондах литература военной тематики. К услугам библиотек обращались военные учреждения, судостроительные и авиационные фирмы, радиокомпании.

В 1942 г. Библиотека конгресса приступила к микрофильмированию карточного сводного национального каталога. С 1942 по 1946 г. вышло 167 томов. Создавался прочный фундамент для улучшения справочной работы. В Библиотеке конгресса было введено круглосуточное обслуживание правительственных организаций.

Новые заботы появились у библиотек колледжей, которые стали обслуживать военных слушателей курсов иностранных языков. Развернулась работа по созданию специальных библиотечных фондов для вооруженных сил США. Один из таких фондов сформировался в библиотеке штата Род-Айленд.

Публичные библиотеки в США особо обслуживали демобилизованных. Обращалось внимание на пропаганду знаний по правовым вопросам пенсионного обеспечения, восстановления на работе. В Нью-Йорке была даже создана специальная центральная библиотека для демобилизованных. Но высоким уровнем работы она не отличалась — на всех участках применялась упрощенная библиотечная техника. Публичные библиотеки стали больше внимания уделять сбору краеведческих материалов (фотографии, послужные списки, вырезки из газет, переписка).

Во всех библиотеках наблюдался устойчивый рост книговыдачи. Но 27% населения страны по-прежнему было лишено каких бы то ни было возможностей пользоваться библиотеками.

Вторая мировая война оказала влияние и на жизнь стран, не принимавших непосредственного участия в сражениях.

США добились вовлечения в войну народов Латинской Америки, вытеснили своих конкурентов, увеличили капиталовложения, укрепили свое политическое, идеологическое, культурное влияние. В то же время в Южной Америке усиливались антиимпериалистические процессы, росла национальная промышленность, ширилось движе-

ние солидарности с СССР. На этой основе начинают развиваться университеты, научно-исследовательские учреждения, наука в целом и библиотеки, обслуживающие ее. Примером нового вида научных библиотек может служить организованная в 1942 г. в Тинго-Мария (Перу) библиотека регионального сельскохозяйственного научно-экспериментального центра. В Бразилии с 1940 по 1947 г. были основаны пять новых университетов вместе с библиотеками.

Научные библиотеки внедряли новые способы работы. В 1942 г. в Бразилии начинает действовать служба кооперированной каталогизации. В этом же году создается впервые в истории страны сводный каталог периодических изданий на фонды научных и специальных библиотек Аргентины.

Многие библиотечные работники стремятся к укреплению национальных традиций в деятельности библиотек. Один из них, Хорхе Васадре, возглавил восстановление сгоревшей в 1943 г. национальной библиотеки Перу. Из коллекции в 130 тыс. ед. хранения уцелело немногим более тысячи. Хорхе Васадре установил связи с зарубежными библиотеками, библиотека получила 23 тыс. томов из 22 стран. Около четырех лет потребовалось для воссоздания библиотеки. Первым из ее отделов открылся в 1947 г. читальный зал для детей.

Характерным для библиотечного дела периода второй мировой войны был рост авторитета Советского Союза.

Большую роль в мобилизации английского рабочего класса на борьбу за увеличение производства вооружения сыграл англо-советский профсоюзный комитет, который использовал для этого все средства агитации и пропаганды, в том числе публичные библиотеки.

После разгрома фашистских полчищ Советской армией под Курском начался новый этап движения Сопротивления. В ряде стран возникли союзы всех антифашистских партий и групп. В освобожденных от врага областях создавались новые органы управления — зачатки будущих демократических правительств. Еще до полного изгнания захватчиков с оккупированных ими территорий стран Европы были решены в прогрессивном духе некоторые задачи библиотечной практики.

В 1942 г. в Национальной библиотеке в Париже открылся отдел новых поступлений, декрет 1943 г. дал ей право на шесть обязательных экземпляров. На базе нескольких технических библиотек в Копенгагене в 1942 г. создается мощная единая техническая библиотека. Для

методического руководства научными библиотеками различных ведомств Дании было создано Государственное библиотечное бюро по научным библиотекам во главе с директором Королевской библиотеки.

Еще в ходе войны союзные державы предпринимали некоторые меры по оказанию помощи государствам, лишившимся большей части библиотек. В Лондоне при постоянном Международном бюро по народному просвещению действовала Комиссия по сбору книг и периодических изданий для библиотек стран, территории которых пострадали от варварских действий фашистов. Собранные книги передавались Лондонскому межсоюзному книжному центру для снабжения ими в первую очередь национальных и университетских библиотек, опустошенных войной.

Министерство иностранных дел США, Библиотека конгресса явились инициаторами созыва конференции (1945 г.) по основанию американского фонда помощи разоренным библиотекам зарубежных государств. Он был создан на Рокфеллеровские капиталы. Участвовала в этом движении и Американская библиотечная ассоциация. Впрочем помощь эта не была бескорыстной — США расширяли таким образом свое влияние.

На иной основе помогал возрождению библиотек Болгарии, Польши, Венгрии, Албании и других стран Европы Советский Союз. Белорусская операция Советской Армии в июне — июле 1944 г. привела к освобождению части Польши. Правобережная часть Варшавы стала свободной. Уже в это время восстанавливается фонд, открываются три пункта выдачи литературы Варшавской публичной библиотеки.

Ведомство просвещения Польского комитета национального освобождения в нояб. 1944 г. приняло распоряжение об охране библиотек и их регистрации. Под охрану было взято 1 млн. 300 тыс. книг из научных, массовых, школьных, бывших помещичьих библиотек и 5 млн. книг, брошенных врагом при отступлении. Комитет проверял содержание взятых на учет фондов. С февр. 1945 г. в составе министерства просвещения начинает работать отдел библиотек.

Болгарский народ под руководством Коммунистической партии 9 сент. 1944 г. при поддержке Советской Армии поднялся на восстание и сверг фашистское правительство. Начался новый этап истории Болгарии, оказавший большое влияние и на ход библиотечного строительства.

Опираясь на успехи советских войск, народно-освободительная армия Югославии выбила фашистов из Белграда, освободила значительную часть территории страны к осени 1944 г. 28 окт. 1944 г. Управление культуры Словении опубликовало директивы по развитию библиотечного дела в республике. В каждой библиотеке должно было быть не менее двух отделений: для детей и подростков, для взрослых с фондом художественной, краеведческой литературы, книгами по экономике, изданиями на иностранных языках.

Несмотря на трудности военных лет, продолжало развиваться библиотековедение, появлялись труды, поднимающие новые проблемы. Преобладали работы по различным аспектам информационной деятельности библиотек, о построении систем библиотек.

У библиотечного дела военного времени всех стран мира есть общие черты: потеря квалифицированных сотрудников, частая смена работников, трудности в текущем комплектовании, прекращение издания бюллетеней, списков. И вместе с тем рост числа читателей публичных библиотек, книговыдачи технической литературы, участие библиотек в сборе и обслуживании книгами армий, восстановление библиотек.

Глава 12

Библиотечное дело в период образования и развития мировой системы социализма

Разгром фашизма во второй мировой войне, решающая роль Советского Союза в победе над ними способствовали укреплению международных демократических сил, создали условия для развития революционных процессов и становления народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии, для их вступления на путь социалистического развития. На рубеже 60-х гг. началось строительство социализма на Кубе, государстве Центральной Америки.

§ 1. Библиотечное дело в странах, вступивших на путь социалистического развития

Процесс формирования мировой социалистической системы сопровождался коренными преобразованиями в духовной жизни. Происходили культурные революции, пе-

рестраивалось библиотечное дело. Исторические и национальные особенности отдельных стран определяли темы, глубину, первоочередные задачи реорганизации библиотек. Становлению нового библиотечного дела способствовал исторический опыт и бескорыстная помощь СССР. В Советский Союз посылались делегации библиотекарей, приглашались советские консультанты. Создавались библиотеки при обществах дружбы с СССР.

На первом этапе (1945—1949 гг.) в условиях острой классовой борьбы, заговоров против народной власти в каждом государстве закладывались основы построения системы библиотек, способной наиболее полно и дифференцированно отвечать постоянно растущим общественным потребностям. Возобновлялась прерванная войной деятельность уцелевших библиотек, создавались новые; выдвигались сложные, не свойственные прежним библиотекам задачи.

Большая работа была проделана по выявлению и изъятию из фондов фашистской и милитаристской литературы.

Коммунистические и рабочие партии, правительства народных государств, видя в библиотеках своих помощников в борьбе за умы и души людей, с первых дней уделяют большое внимание библиотечному делу, оказывают щедрую организационную, методическую, материальную помощь библиотекам, руководят их деятельностью. Первые законодательные акты по библиотечному делу определили его государственный характер, раскрыли значение библиотек в культурной революции, в становлении социалистических начал в жизни народов. 22 июня 1945 г. был издан новый «Закон о народных читалищах» в Болгарии. Эти учреждения объявлялись свободными демократическими организациями. На библиотеки читалищ государство, организуя библиотечное обслуживание народа, могло положиться с полной уверенностью в успехе дела, потому что ими был накоплен богатый опыт в просвещении и воспитании прогрессивных взглядов у трудящихся в период до создания народно-демократического государства. Вождь болгарского народа Г. Димитров, отмечая значение читалищ, советовал активно опираться на них в идеологической, пропагандистской работе.

«Декрет о библиотеках и охране библиотечных фондов» сейма Польской Народной Республики от 17 апр. 1946 г. потребовал, чтобы общедоступные библиотеки обслуживали всех граждан, в том числе детей.

Первые послевоенные мероприятия по развитию библиотечного дела в Венгрии были осуществлены в 1947 г. Решение о перестройке деятельности чехословацких библиотек было принято на 1-м общегосударственном съезде библиотекарей в мае 1948 г. (Брно). Делегаты решительно осудили буржуазный лозунг аполитичности библиотечной работы.

Ответственным был период 1945—1949 гг. для немецкого библиотечного дела. После разгрома фашизма советская военная администрация последовательно проводила ряд мероприятий по демократизации, демилитаризации порядков в Восточной Германии. В западной части страны в это время поощрялось возрождение мощи монополий и империалистических реваншистских сил. Библиотечное дело Восточной и Западной Германии стало развиваться по-разному.

Осенью 1945 г. руководство КПГ и СДПГ обратилось к народу с совместным воззванием, содержащим программу демократизации народного образования, культуры. Благодаря содействию Советского Союза в нояб. 1945 г. была вновь открыта Немецкая библиотека в Лейпциге, а в окт. — Государственная библиотека в Берлине. Осенью этого же года в Берлине состоялось заседание библиотекарей массовых и научных библиотек. Впервые в истории государства была сформулирована программа совместной деятельности библиотек всех типов, намечены меры по преодолению укоренившейся вековой разобщенности массовых и научных библиотек. В 50-е гг. все библиотеки, массовые и научные, развернули целенаправленную пропаганду литературы. Этому в огромной мере способствовало постановление ЦК Политбюро СЕПГ (1953 г.) о рекомендательной библиографии.

Библиотечное дело народно-демократических стран превращалось в государственное. Руководство этим участком культурного строительства стали осуществлять специально созданные органы управления при неослабном внимании коммунистических партий, которые в ряде стран действовали в контакте с другими политическими партиями и организациями Народного фронта.

Законодательные акты 50-х — первой половины 60-х гг. по библиотечному делу определили задачи развития библиотек в соответствии с возросшими потребностями народного хозяйства, науки, культуры стран, вступивших на социалистический путь развития. Это — постановление Совета Министров РНР о мерах по улучшению деятельности библиотек Румынской Народной Респуб-

ки от 28 дек. 1951 г., постановление Совета Министров ВНР о развитии библиотечного дела от мая 1952 г., указ Президиума ВНР о регулировании библиотечного дела (1956 г.), постановление Совета Министров, Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии и Национального совета Отечественного фронта (1955 г.) «О дальнейшем развитии народных читалищ» и постановление Совета Министров НРБ (1957 г.) «О библиотечном деле в НРБ»; закон Национального собрания ЧССР (1959 г.) о единой системе библиотек.

Пример многонациональных государств Чехословакии и Югославии обнаруживает общую для социалистических стран закономерность — обеспечение равных возможностей в пользовании библиотеками всем народностям, проживающим в государстве. В 1959 г. после утверждения федеративного устройства ЧССР в стране были созданы две национальные библиотечные системы — система библиотек ЧСР и система библиотек ССР. Библиотечные законы были приняты в каждой из шести республик Югославии: в 1957 г. в Боснии и Герцеговине, в 1960 г. в Сербии, Хорватии и Македонии, в 1961 г. в Словении, в 1962 г. в Черногории.

Капитализм оставил странам, входящим теперь в мировую систему социализма, историческое наследие в виде разрыва в уровнях экономического, культурного развития. Это обусловило необходимость выравнивания развития стран в целом, в том числе и в области культуры, библиотечного дела. Задача эта активно решалась в 50—60-х гг. Завершение строительства основ социализма в странах народной демократии, построение развитого социалистического общества в Советском Союзе позволили сократить имеющийся разрыв, создали условия для развития библиотек на основе общих закономерностей. Уже к концу 50-х гг. в большинстве стран сложились современные сети библиотек.

Став народным достоянием, библиотеки социалистических стран интенсивно пополнялись литературой, насыщенной новыми, прогрессивными идеями. Библиотекари, преодолевая неправильное отношение к гуманистической, прогрессивной культуре прошлого, боролись за осуществление ленинской идеи о сохранении культурных ценностей предшествующих эпох.

В ожесточенной борьбе с представителями бывших эксплуататорских классов, сильными религиозными традициями, влиянием идей буржуазного Запада библиотеки несли народу идеи марксизма-ленинизма,

Развитие библиотечного дела осуществлялось планомерно, сети массовых библиотек для всего населения создавались с учетом административно-территориального деления. Вместе с новыми промышленными предприятиями, учебными заведениями, научно-исследовательскими и научными учреждениями создавались библиотеки, обслуживающие эти коллективы. Особую заботу государства проявили в отношении национальных книгохранилищ, крупных многоотраслевых и отраслевых библиотек. Эти библиотеки, по примеру советских, превращались в методические, исследовательские в области библиотекостроения и библиографии центры, которые оказывали воздействие на библиотечную работу всей страны.

Планомерно выходили первые пособия по работе библиотек различных видов, оказывалась помощь в осуществлении законов и распоряжений по библиотечному делу, изучался, обобщался накапливающийся опыт работы, пропагандировались достижения советского библиотечного строительства.

Все библиотеки социалистических стран развернули работу по привлечению населения к чтению, усилили внимание к индивидуальной работе с читателями, массовым мероприятиям, наглядной пропаганде, внедрению открытого доступа. Государственные органы руководства библиотечным делом налаживали связи с профсоюзными и другими общественными организациями, имеющими библиотеки.

Библиотечное дело социалистических стран развивалось в условиях упрочения и дальнейшего развития традиционных и появления новых форм научно-технического и культурного межгосударственного сотрудничества. Связи библиотек из двусторонних превращались в многосторонние. С конца 50-х гг. начинают проводиться межгосударственные совещания библиотекарей социалистических стран. Первое такое совещание состоялось в 1957 г. в Варшаве (Международная библиографическая конференция) и было посвящено проблемам ретроспективной национальной библиографии. В марте 1958 г. в Праге, в мае 1962 г. в Берлине, в июне 1968 г. в Ленинграде на международных совещаниях обсуждались вопросы постановки высшего библиотечного образования. С 1961 г. начинают систематически встречаться работники научно-методических библиотечных центров, с 1965 г. — руководители библиотечного дела, национальных библиотек.

Интенсивно шел процесс освоения ленинского наследия в области библиотечного дела. Ведущие обществен-

но-политические и специальные издания публиковали материалы, освещающие отношение В. И. Ленина к библиотекам и опыт библиотечного строительства в СССР. Авторами публикаций были специалисты стран социализма и Советского Союза.

Библиотековеды социалистических стран внесли существенный вклад в разработку социалистического библиотекосведения. Директор Болгарского библиографического института, профессор Т. Боров в своих работах раскрыл отношение В. И. Ленина к библиотекам, исследовал постановления Совнаркома, сыгравшие особую важную роль в библиотечном строительстве СССР, показал коллегам, чему можно научиться у советских библиотекарей. Давая общую характеристику ленинским статьям, декретам советского правительства, Т. Боров выделил два направления, важных для организации библиотек — централизацию и введение швейцаро-американской системы. Т. Боров преподавал теорию социалистического библиотечного дела сначала на курсах для библиотекарей научных библиотек, потом в государственном библиотечном институте. В 1953 г. он возглавил кафедру библиотекосведения и библиографии в Софийском государственном университете им. Климента Охридского.

К плеяде крупных библиотечных деятелей, основателей социалистического библиотекосведения, руководителей перестройки библиотечного дела принадлежит доктор философии, автор фундаментальных научных работ, профессор Хорст Кунце (ГДР). Труды Х. Кунце охватывают широкий круг вопросов: закономерности деятельности отдельных библиотек и библиотечных сетей, комплектование и организация фондов, проблемы создания каталогов, обслуживания читателей, справочно-информационной работы и др. В 1956 г. первым изданием вышла книга Х. Кунце «Учение о руководстве библиотекой». В ней с марксистско-ленинских позиций определяются задачи библиотек ГДР. Книга выдержала несколько изданий. Автор анализирует отличительные качества социалистического библиотекосведения, подчеркивает, что деятельность библиотек определяется социальной основой общества, которому они служат. Кунце развивает новые взгляды на информационную и справочно-библиографическую работу библиотек, указывает на важность взаимодействия массовых и научных библиотек, централизации библиотек. Ему также принадлежит определение общественного значения документационной работы. Он ру-

ководил демократическими преобразованиями в деятельности Немецкой государственной библиотеки в Берлине. В 1964 г. Кунце возглавил созданный при его участии Немецкий союз библиотек. В 1948—1950 гг. он преподавал библиотековедение в университетах в Галле и Берлине. В 1949 г. Кунце становится директором Института библиотековедения Берлинского университета им. В. Гумбольдта, в своих работах он неустанно подчеркивает самостоятельность библиотечной профессии, необходимость подготовки высокообразованных работников для библиотек, особенно научных.

Почти во всех странах социалистической системы в этот период начинают выходить специальные периодические издания, доступные всей библиотечной общественности.

Несколько позже аналогичные преобразования произошли в библиотечном деле Кубы, где в начале 1959 г. победила народная революция, во Вьетнаме, народ которого после Августовской революции (1945 г.) в рядах Сопrotивления боролся против французских колонизаторов. Уже в это время, в 1956—1957 гг., во всех провинциях Северного Вьетнама (т. е. на территории ДРВ к северу от 17 параллели) были созданы публичные библиотеки.

§ 2. Библиотечное дело капиталистических стран

Завершение второй мировой войны явилось началом еще более глубокого общего кризиса капитализма. Рождалась мировая система социализма. Усилилось влияние коммунистических партий в капиталистических странах. Империалисты США и Англии, вопреки только что подписанным актам о капитуляции Германии и Японии, начали подготовку к новой войне. Создание военно-политических агрессивных блоков и группировок, очагов военных действий, разветвленной сети военных баз вокруг социалистических стран сопровождалось наступлением на демократические силы, усилением борьбы с прогрессивными идеями. Массовые библиотеки капиталистических стран оставались орудием распространения империалистических идей. Библиотеки для народа наводнялись развлекательным чтивом, массовыми дешевыми изданиями карманного типа. Выпуск этих изданий в послевоенные десятилетия становится одним из значительных явлений духовной и культурной жизни капиталистического мира, особенно США. В большинстве своем дешевые книги в

Мягкой глянцевой обложке рассчитаны на невзыскательного читателя. Как правило, это детективы, бульварная беллетристика, модернистские издания. Произведения больших писателей, научно-популярная литература топились в массе примитивной продукции.

Идеологическая борьба и массовые библиотеки

Ярким примером библиотек, коверкающих, опустошающих душу народа, являются библиотеки ФРГ. Здесь невиданно возросло число и упрочилось влияние платных библиотек, целеустремленно развращающих сознание трудового народа низкопробной литературой. Платные библиотеки стали ударной силой, поощрявшейся правительством. В 1956 г. фонды платных библиотек составляли 20 млн. томов, а публичных всего 7,66 млн. томов. Книговыдача в платных библиотеках в 1955 г. равнялась 95 млн., а в 1966 г. — 600 млн.! В среднем каждая книга выдавалась 30 раз! При этом литература из платных библиотек в отличие от публичных попадала в самые маленькие населенные пункты. Один из западногерманских издателей заявил, что от знакомства с деятельностью платных библиотек «волосы встают дыбом».

Отсутствие в ФРГ централизованного административного руководства библиотечным делом не мешало всем библиотекам проводить единую идейно-политическую линию. Созданная в 1948 г. Постоянная конференция министров культов земель и ряд федеральных министерств, в том числе и министерство внутренних дел, контролировали работу библиотек в общегосударственном масштабе в соответствии с заданным правительством идеологическим курсом.

Кроме платных, население обслуживалось коммунальными публичными общеобразовательными библиотеками (раньше народные), библиотеками предприятий и конфессиональными (церковными). Как и в других капиталистических странах, многие общины (20 тыс. об-щин с населением 16 млн. чел., главным образом в сельской местности) не имели библиотек.

Страной с плохо развитой сетью общедоступных библиотек оставалась ослабленная войной Франция. Существующие библиотеки находились в плохом состоянии. Скудость бюджетов не позволяла соблюдать одно из главных условий нормальной деятельности библиотек — систематическое пополнение фондов. В них преобладала развлекательная литература. В сельской местности библиотек

также почти не было. Не хватало библиотечных кадров, низок был уровень их профессиональной подготовки. Библиотеки ютились в непригодных помещениях.

В Италии массовые библиотеки имелись только в 1900 из почти 8 тыс. коммун. Обеспеченность библиотечными книгами по стране была крайне неравномерной: на одного жителя в центре страны приходилось в среднем 1,5 книги, а в Калабрии — 0,09 книги. Немногочисленным слабым коммунальным библиотекам противостояли библиотеки католической церкви, регулярно финансирующиеся Ватиканом, активно распространяющие религиозную идеологию.

Своеобразно выглядела система массовых библиотек Нидерландов. Существовало три вида массовых библиотек: общие, католические и кальвинистские. В Нидерландах церковь оказывала огромное влияние на политическую, общественную, культурную жизнь страны. В городах и селах параллельно существовали все три вида библиотек. Даже буржуазные библиотековеды осуждали такую систему. Лайонел Рой Мак-Колвин, известный библиотечный деятель Великобритании, автор многих трудов о массовых библиотеках различных капиталистических стран, критикуя в 1956 г. систему массовых библиотек Нидерландов, отмечал, что такие библиотеки «являются средством дальнейшего закабаления человеческих душ и умов»¹.

Богатейшее капиталистическое государство США в отношении обеспечения народа библиотеками тоже выглядело не лучшим образом. Миллионы трудящихся, особенно негры, не имели возможности пользоваться библиотеками. Приведенные самими американцами данные показывают, что в 1965 г. около 30% учащихся начальных и средних школ не были охвачены библиотечным обслуживанием.

Деятельность и финансирование примерно 11 тыс. массовых библиотек регулировались законами штатов. Суммы, выделяемые библиотекам, менялись в зависимости от поступления налогов и всегда были небольшими. Недостающие средства часто восполнялись за счет разного рода благотворительных фондов, а это накладывало на библиотеки обязательства идеологического и организационного характера. Библиотеки США пропагандировали американский образ жизни, американскую демокра-

¹ Библиотекведение и библиогр. за рубежом, 1970, вып. 32, с. 100.

тию, помогая правящим кругам воздействовать на сознание американского народа.

В 1948 г. Американской библиотечной ассоциацией был принят «Билль о правах библиотек», подчинивший комплектование реакционному политическому правительственному курсу. Билль рекомендовался местным органам управления массовыми библиотеками в качестве документа, определяющего содержание комплектования фондов.

По сравнению с другими капиталистическими странами более широк был охват населения библиотечным обслуживанием в Великобритании и Скандинавских странах. Но содержание работы библиотек также определялось антисоветским, антикоммунистическим идеологическим курсом правительств этих стран.

Читатели массовых библиотек, объединенных в региональные системы, в Великобритании составляли 27% населения. К началу 60-х гг. региональные системы, строившиеся по административно-территориальному принципу, существовали в 20 графствах. В сельской местности библиотечные пункты выдачи систем были заменены филиалами и библиобусами. Обслуживание с помощью библиобусов развивалось быстрыми темпами. В библиотечных системах появляется новое звено — региональные центры, выполняющие обязанности промежуточных опорных пунктов между центральными библиотеками графств и их местными отделениями. Региональные системы практически не затрагивали городские библиотеки.

В библиотечных системах графств многие процессы работы перестраивались на базе внедрения электрических пишущих машинок, арифмометров, дубликаторов и других видов копировальных установок, перфокарт и сортировочных машин, внутренних переговорных устройств и телексов для внешней связи.

Большинство библиотек продолжало придерживаться той же, что и раньше, организации работы: открытый доступ, применение классификации Дьюи, ведение карточных алфавитного и предметного каталогов, применение системы книговыдачи Брауна, основанной на использовании разноцветных книжных карманчиков, в которые вкладывались книжные формуляры на взятые читателем книги.

Рост фондов, изменение читательских интересов определили внимание к проблемам классификации, каталогизации. Централизованная каталогизация, осуществлявшаяся созданной в 1949 г. Службой британской нацио-

нальной библиографии, обеспечивала единообразие ведения каталогов.

Работе с читателями в библиотеках Великобритании не уделялось большого внимания. Основной функцией публичной библиотеки продолжала считаться выдача литературы. На качестве фондов сказывался недостаток средств. Студенты и другие подготовленные читатели знали, что идти в массовую библиотеку за литературой, нужной для занятий или работы,— пустая трата времени.

В 60-е гг. многие библиотекари Великобритании приходят к мысли, что кооперация деятельности публичных библиотек в рамках регионов недостаточна, необходима общегосударственная система библиотек.

Единство и кооперация — отличительная черта массовых библиотек Дании. Государственная библиотека в Орхусе продолжала оставаться центром библиотечной системы. Она оказывала значительную помощь массовым библиотекам через МБА, центральные окружные библиотеки, имеющие библиобусы или лодки. Вместе с библиотечной инспекцией министерства просвещения она определяла не только организационные основы, но и содержание фондов и всей деятельности массовых библиотек. Библиотечная инспекция рассылала библиотекам списки новых книг, собирала сведения о ежегодных поступлениях в фонды каждой библиотеки. Кроме того, существовал Датский библиотечный центр, в функции которого входили централизованная каталогизация и классификация, ведение регистрационной, рекомендательной, отраслевой и тематической библиографии, централизованное снабжение стандартными комплектами литературы вновь открывающихся библиотек.

В массовых библиотеках Дании не организовывали выставок, не проводили массовых мероприятий, не велась библиографическая, консультационная, рекомендательная работа в помощь читателям. Только в послевоенной Дании передовые библиотекари отказались от бытовавшего мнения о том, что в их стране массовая работа в библиотеках якобы не нужна, так как с детства каждый датчанин знает о роли и значении библиотек и умеет самостоятельно работать с книгой.

Послевоенное развитие капиталистического общества происходило в условиях нарастания классовой борьбы пролетариата за свои права. Зародилось и стало развиваться организованное движение борцов за мир. Правящие круги были напуганы первыми успехами социализма. Поэтому они вынуждены были соглашаться с некото-

рыми требованиями общественности, трудящихся о расширении государственных мероприятий по улучшению системы просвещения, распространения культуры.

В итоге упорной и длительной борьбы общественных сил за улучшение библиотечного обслуживания населения конгресс США в 1956 г. принял закон о библиотечном обслуживании. В дополнение к этому акту в 1964 г. был принят закон о библиотечном обслуживании и строительстве библиотек. И хотя оба эти документа касались лишь специальных ассигнований библиотекам и период действия каждого был коротким, все представители библиотечной профессии радостно отпраздновали это признание в общенациональном масштабе важности библиотечного обслуживания сельского населения. Это была значительная победа, несмотря на то, что сумма средств, выделенная правительством, была очень скромной.

Ярким примером последовательной борьбы за право трудящихся пользоваться благами культуры, библиотеками является деятельность коммунистических партий ряда капиталистических стран. Коммунисты Франции развернули широкую издательскую деятельность. Вышли переводы работ Маркса, Энгельса, Ленина, деятелей французской компартии, писателей-коммунистов. По инициативе Центрального Комитета ФКП в Париже была создана Библиотека марксистской литературы (10 тыс. томов). В муниципалитетах, где коммунисты получили большинство голосов и возглавили органы самоуправления, основывались подлинно демократические муниципальные библиотеки, пользующиеся широкой поддержкой народа (в муниципалитетах Сен-Дени, Блан-Мениль, Ивр сюр Сэн и др.).

Актуальной проблемой библиотечного дела Франции в этот период было серьезное отставание в библиотечном обслуживании сельских жителей — стационарных библиотек в сельской местности вообще не было. С 1945 г. в административных центрах департаментов начинают создаваться с этой целью так называемые центральные абонементы. Их деятельность целиком финансировалась государством. Этот новый вид библиотечного обслуживания развивался довольно быстро. В 1945 г. центральных абонементов было восемь, а в 1964 г. — уже более 50.

В 1950 г. во Франции началась кампания, получившая название «Битва за книгу», направленная на защиту национальной культуры, пропаганду и продвижение в массы прогрессивной литературы. Активное участие в ней приняла ФКП.

Четко определила задачи в области распространения знаний, необходимых народу, в послевоенной обстановке Коммунистическая партия Швеции. В 1947 г. в документе «Народ и культура» коммунисты сформулировали цели культурного развития страны.

Тенденции развития научных библиотек

В первое послевоенное десятилетие в экономике капиталистических стран идет процесс упрочения государственно-монополистического капитала, милитаризации производства. В странах Западной Европы и Японии восстанавливается разрушенное войной хозяйство, создаются новые отрасли промышленности, модернизируется устаревшее и изношенное оборудование. Все это стимулирует прогресс в науке и технике, рождает необходимость активного использования информационных ресурсов. Капиталистический мир в больших, чем прежде, масштабах обращается к услугам научных и специальных библиотек, санкционирует создание органов документации.

Значительно усложняется деятельность национальных библиотек: разветвляется информационно-библиографическая и справочная работа, расширяется МБА, ведутся научные исследования в области библиотековедения, внедряется новая техника.

В разных странах национальные библиотеки решали эти задачи по-разному, в зависимости от конкретных условий и уровня своих возможностей.

Библиотека конгресса — национальная библиотека США стала центром научных библиотек страны. Одной из главных ее функций было координирование комплектования фондов научных библиотек иностранной литературой. Библиотека конгресса возглавила реализацию общенациональной программы микрофильмирования иностранных газет. Был налажен их систематический библиографический учет. В 1948 г. начал выходить указатель «Газеты на микрофильмах», один из основных элементов общегосударственной системы микрофильмирования.

Усилия правящих кругов США установить мировое господство американского империализма проявились и в библиотечной экспансии, активное участие в ней приняла Библиотека конгресса. С первых дней оккупации Японии США создают здесь образцово-показательные информационные библиотеки в качестве форпостов, рекламирующих «преимущества американской демократии». Оставив в силе существовавшую еще в довоенной Японии систему, ограничивающую ввоз в страну прогрессивной зару-

бежной литературы, США с помощью фонда Рокфеллера наводнили японские библиотеки американской литературой.

В конце 1947 г. специально сформированная из представителей Библиотеки конгресса и Американской библиотечной ассоциации консультативная миссия подготовила рекомендации о создании Парламентской библиотеки, прототипом которой явилась Библиотека конгресса. Японский парламент без каких бы то ни было уточнений и поправок одобрил проект, и в 1948 г. появился закон о Национальной парламентской библиотеке. 5 июня 1948 г. состоялось открытие этой единственной, состоящей на бюджете государства, библиотеки Японии.

Следуя примеру Библиотеки конгресса, Национальная парламентская библиотека Японии со дня основания развернула справочную и информационную работу, соблюдая строгую очередность в выполнении заявок: члены парламента, правительственные учреждения и организации, прочие организации, библиотеки, научные работники. С 1948 г. библиотека — центр национальной библиографии. В 1950 г. выходит новое издание японской десятичной классификации, начинается подготовка карточной базы для национального сводного каталога.

В Европе оперативно перестроила свою деятельность в соответствии с требованиями научно-технической революции Национальная библиотека Швейцарии, углубившая и расширившая информационную работу. С 1948 г. создается на основе печатных карточек международного формата новый алфавитный каталог на новые поступления, вводится описание под коллективным автором. Печатные каталоги, картотеки, библиографические материалы Национальной библиотеки Швейцарии были доступны широкому кругу читателей. Продолжалось активное развитие МБА, индивидуального абонемент.

Национальная библиотека Великобритании — единственная из развитых национальных библиотек мира осталась верна традиции выдавать литературу только через читальные залы. Научно-технические периодические издания и книги выдает через МБА Национальная библиотека-абонемент научно-технической литературы в Бостон-Спа. Эта недавно созданная крупная библиотека обслуживает специалистов и научных работников страны.

В странах, где существует несколько национальных библиотек, наметилась одна общая для всех тенденция — стремление к более тесному взаимодействию национальных библиотек между собой и с органами документации.

Перемены в развитии высшей школы, вызванные научно-техническим прогрессом, сказались и на библиотеках университетов, колледжей, институтов. Высшие учебные заведения развитых капиталистических стран все больше превращаются в центры научных исследований. Соединение высшего образования с научными исследованиями определяло порядок финансирования, содержание и организацию деятельности библиотек, состав читательского контингента. Численный рост обучающихся в вузах, модернизация учебных планов и программ тоже требовали перестройки работы библиотек вузов. Приводилось в соответствие с новыми учебными планами и программами комплектование, расширялась информационная и справочно-библиографическая работа, развевывалась пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов.

Повсюду в университетах, институтах, колледжах появляется много новых библиотек отделений, факультетов. Для университетских библиотек США, Франции, Великобритании, ФРГ, Скандинавских стран проектируются и строятся новые здания. Библиотеки получают возможность пользоваться новейшим оборудованием, внедрять механизацию, автоматику, телемеханику в технологические процессы.

В отдельных странах структура библиотек высших учебных заведений, формы их взаимодействия между собой и с другими видами научных библиотек были различными, но общим для всех было расширение масштабов и усложнение деятельности. В Великобритании для унификации деятельности этих библиотек была создана в 1950 г. Постоянная конференция научных и университетских библиотек с функциями методического руководства.

Во Франции университетские библиотеки возглавляли ректоры, факультетские библиотеки зачастую представляли собою самостоятельные учреждения.

В Скандинавии после второй мировой войны в ряде случаев факультетские библиотеки университетов превратились в центральные отраслевые. Так, в 1947 г. библиотека медицинского факультета университета в Осло (Норвегия) стала Центральной медицинской библиотекой Норвегии. С 1951 г. она издает сводный каталог периодических изданий, получаемых всеми медицинскими библиотеками страны. Университетские библиотеки Скандинавских стран успешно координировали свои действия, в частности была достигнута договоренность о совмест-

ном приобретении дорогостоящей современной аппаратуры.

В капиталистических странах библиотеки университетов и вузов сталкиваются со множеством трудностей. Так, финансовые затруднения частных (Гарвардский, Колумбийский) университетов США вынуждали их брать плату за пользование библиотеками, не обслуживать студентов других университетов. Многие библиотеки университетов Франции располагали скудными ассигнованиями на покупку новой литературы, не имели достаточных площадей и надлежащим образом оборудованных помещений, необходимого числа сотрудников.

Но в этих затруднениях была и положительная сторона: библиотеки вынуждены были кооперировать свою деятельность. Так создаются центры для совместного хранения менее спрашиваемой читателями литературы. Одним из первых стал функционировать депозитарий для библиотек университетов Новой Англии в Бостоне (США). В 1951 г. аналогичный центр был создан университетскими библиотеками Среднего Запада. Его задачи не ограничивались хранением. Он также оказывал библиотекам помощь в приобретении и обработке некоторых видов изданий. Затем такие центры были созданы в Великобритании, Франции, Скандинавских странах.

Научно-техническая революция вызвала существенные изменения в деятельности прежде всего отраслевых научных библиотек, библиотек научных обществ, особенно библиотек промышленных предприятий и исследовательских учреждений. Крупнейшим научно-техническим достижением военных и первых послевоенных лет было овладение атомной энергией. Стала быстро развиваться реактивная авиация, электроника, химия. Больших успехов добилась медицина, открывшая антибиотики. Эти и подобные им открытия привели к появлению новой категории научных организаций — так называемых национальных лабораторий, финансируемых государством. Их библиотеки с первых своих шагов стремились повысить эффективность информационного и справочно-библиографического обслуживания, принимали шаги, направленные на использование быстродействующих электронно-вычислительных машин, новейших средств связи. Все это привело к изменению традиционных приемов библиотечной технологии.

Активизировался процесс создания специальных служб (технические, справочные библиотеки, информационные бюро) в аппарате управления промышленно-

стью, на предприятиях для выявления, приобретения, обработки, хранения, поиска информации по профилю производства.

Движущей силой, безотказно действующим стимулятором, побуждающим монополии создавать технические или информационные библиотеки, была конкуренция, борьба за прибыли, стремление вызнать секреты чужого производства и сохранить собственные. Отсюда и средства на организацию и развитие информационных подразделений, оснащение их современным оборудованием, техническими устройствами, предоставление права пользования ими лишь узкому кругу лиц. От сотрудников библиотек требовалось теперь детальное знание профиля предприятия или учреждения, основ соответствующих отраслей науки и техники. Их обязанностью стало реферирование, аннотирование, составление обзоров, выполнение переводов, знание психологии читателей, необходимое для результативного удовлетворения их запросов.

В этот период активизируется деятельность ряда общегосударственных организаций, занимающихся вопросами развития и координации деятельности научных учреждений, таких как Американский институт документации, Ассоциация специальных библиотек США. Об интересе правительства и академического мира США к проблемам, связанным с эффективным использованием научно-технической информации, свидетельствует организация ряда централизованных служб по хранению и распространению научной информации. Библиотека конгресса стала национальным реферативным центром по науке и технике, Смитсоновский институт превратился в центр обмена научной информацией, хранения проектов научных исследований. В созданном в целях систематического сбора данных о научных исследованиях Национальном научном фонде (ННФ) начали функционировать: служба научной информации и консультативный совет по научной информации.

Передача части специальных библиотек в ведение государственных учреждений происходила не только в такой классической капиталистической стране, как Соединенные Штаты Америки. Так, в Норвегии, ставшей после войны «одним из пионеров программирования национальной экономики в условиях капитализма»², были созданы: Национальная служба по научным исследованиям и спе-

² История Норвегии. М., 1980, с. 5. В надзаг.: АН СССР. Ин-т всеобщей истории,

циальным библиотекам во главе с государственным библиотекарем (директор Национальной университетской библиотеки в Осло), Консультативный совет, Национальный комитет по информации и документации. Эти организации оказывали влияние на научные библиотеки, но обеспечить подлинно государственное руководство и координацию их работы они не могли, так как библиотечное дело в капиталистических странах не является государственным.

В целом после второй мировой войны развитие научных библиотек в капиталистических странах идет в направлении координации и специализации.

§ 3. Международные библиотечно-библиографические организации и учреждения

После второй мировой войны возникает ряд международных демократических организаций, таких как Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ), Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), выросших из антивоенных, антифашистских движений.

Усилилось воздействие международного мнения, международных решений на все стороны общественной жизни. Появилась основа для создания международных межправительственных организаций. Деятельность некоторых из них в определенной своей части касается библиотечного и информационного дела.

В 1946 г. в рамках ООН была создана Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) со штаб-квартирой в Париже, которая провозгласила своей целью содействие развитию международного сотрудничества в области народного образования и культуры, распространение культурной и научно-технической информации, защиту национальных культур и др. ЮНЕСКО занимается проблемами искусства, литературы, школьного, архивного, музейного, библиотечного дел, библиографической, издательской, книгораспространительской деятельностью. Основным органом этой международной межправительственной организации является Генеральная конференция, собирающаяся раз в два года. На ее сессиях утверждается программа и бюджет, составляются заключения для ООН по вопросам науки, образования, культуры, принимаются новые члены, избирается Исполнительный совет, по представлению которого назначается Генеральный директор;

Исполнительный совет обеспечивает выполнение принятых решений, представляет Генеральной конференции рекомендации о новых членах, доклады Генерального директора о деятельности ЮНЕСКО; формирует повестку дня Генеральной конференции. В составе Исполнительного совета Секретариат, состоящий из нескольких департаментов. В Секретариате более 1000 сотрудников.

Первые проекты и программы ЮНЕСКО по библиотечному делу касались помощи государствам-членам в восстановлении уничтоженных во время войны библиотек, в первую очередь европейских.

Задачи, масштабы деятельности публичных библиотек в послевоенное время определил Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках (1949 г.). Семинары, конференции, выезды экспертов на места, публикация трудов по вопросам деятельности публичных библиотек служили важными и эффективными средствами обогащения библиотечных знаний, опытом. Одним из важных для развития библиотечного дела начинаний ЮНЕСКО стало налаживание библиотечной статистики. Статистические данные о библиотеках собираются от членов-государств с помощью анкет с 1951 г.

Значительное место в мероприятиях ЮНЕСКО заняли проекты модернизации библиотечного дела развивающихся стран. Были основаны экспериментальные публичные библиотеки в Нью-Дели (Индия), Энугу (Нигерия), Медельине (Колумбия), ряд региональных центров документации: в Дакаре, Рио-де-Жанейро, Мехико, Бангкоке. Специально для библиотечных работников из развивающихся стран проводились курсы, семинары.

С момента возникновения ЮНЕСКО проявляет заботу о школьных библиотеках и службах документации по вопросам образования. Публичные и школьные библиотеки признаны важными элементами системы образования, способствующими выработке и сохранению навыков чтения, создающими условия для непрерывного образования.

Сначала работу в помощь развитию библиотек и служб документации возглавлял отдел библиотек департамента культуры ЮНЕСКО, затем — отдел документации, библиотек и архивов департамента информации.

Сотрудничество с правительствами стран-членов организация осуществляет через национальные комиссии по делам ЮНЕСКО.

Пост Генерального директора ЮНЕСКО с 1945 г. занимали видные ученые, деятели культуры. С 1953 г. по 1958 г. им был доктор философии, бакалавр и магистр искусств Лютер Эванс, в прошлом директор реферативной службы, а затем директор Библиотеки конгресса США (с 1945 г.). Он принимал участие в разработке устава ЮНЕСКО.

С 1961 и по 1975 г. Генеральным директором был Рене Майо. В сент. 1972 г. он участвовал в международном симпозиуме «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса», проходившем в Москве в рамках Международного года книги (МГК).

С 1947 г. начал выходить Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек (шесть номеров в год), вначале на английском, французском языках, затем на испанском (с 1953 г.), русском (с 1957 г.) и арабском (с 1970 г.). Организация издает также серии монографий по библиотечному делу.

Одновременно с ООН в Нью-Йорке была основана библиотека штаб-квартиры ООН³. Главная ее задача, сформулированная Генеральной Ассамблеей ООН, заключается в обслуживании делегаций, Секретариата и других официальных групп ООН необходимыми библиотечными материалами и информацией с максимальной оперативностью, удобствами, экономичностью.

Эта библиотека — главный депозитарий документов и публикаций ООН, хранилище, собирающее с максимально возможной полнотой материалы специализированных агентств и учреждений ООН. Кроме того, в ее фонде представлены книги, периодические издания и другие виды печатной продукции по вопросам международной политики, международного права, экономики и социального развития, энергетики, политики в области окружающей среды, морского права и т. д., представляющие постоянный или временный интерес для ООН. Предусматривается, что фонд должен равномерно комплектоваться изданиями различных стран и на разных языках.

Библиотека осуществляет координацию деятельности и консультирование всех депозитарных библиотек ООН, объединенных в 1947 г. в международную сеть, обслуживающую правительства, ученых, широкие круги общественности стран полной информацией о деятельности

³ С 1961 г. носит имя Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда.

ООН. Каждая страна член ООН может иметь одну такую библиотеку, бесплатно снабжаемую материалами ООН.

В 1947 г. возобновился ежегодный созыв сессий ИФЛА. Эта организация продолжает способствовать разработке традиционных для библиотечного дела вопросов — каталогизация, комплектование, организация, сохранность фондов, обслуживание читателей, функционирование отделов библиотеки.

В 1952 г. принимается и в дальнейшем уточняется новый устав ИФЛА. Согласно новому уставу основными органами ИФЛА стали Совет и Исполнительное бюро. В 1953 г. была достигнута договоренность с бельгийским специальным журналом «Libri» о печатании на его страницах (отводилось 16 с.) сообщений и докладов ИФЛА. Дотации для этой цели выделила ЮНЕСКО.

Взаимодействие международных библиотечно-библиографических организаций — одна из характерных черт послевоенного времени. В 1947 г. между ЮНЕСКО и ИФЛА было подписано соглашение о взаимном признании. Стороны подтвердили важную роль каждой в международной библиотечной жизни. ИФЛА приступила к выполнению заданий по многоплановой программе ЮНЕСКО, направленной на перестройку и развитие библиотечного дела в целом ряде стран.

На деятельности ФИД в первые послевоенные годы сказался общий экономический упадок капиталистических стран Европы. Из-за финансовых трудностей продолжалась (на субсидии фонда Рокфеллера) лишь самая необходимая работа. Подготовка нового издания УДК не велась, таблицы лишь перепечатывались с незначительными поправками.

В 1944 г. на основе Международной федерации национальных ассоциаций по стандартизации был создан Комитет Объединенных Наций по координации разработки стандартов. В 1946 г. Комитет переименовывается в Международную организацию по стандартизации (ИСО). Активные действия по стандартизации библиотечно-библиографических процессов развернулись позднее, в 60-е гг.

Ведущие капиталистические государства как тогда, так и теперь стремятся с помощью международных организаций подчинить своему влиянию библиотечное дело менее развитых стран, использовать их для распространения своих идей, противодействовать распространению идей социалистического библиотековедения. Американские представители даже не скрывают, что расценивают

ЮНЕСКО — координационный центр деятельности международных библиотечно-библиографических объединений как жизненно важный элемент американской внешней политики. «В отношениях с коммунистическими странами культурная деятельность играет роль исключительной важности, так как она является почти единственным практическим средством проникновения за железный занавес. И чем больше мы сделаем в этом отношении, тем больше сможем узнать о сильных и слабых сторонах Советов и приобретем лучшие шансы на введение реалистических и умеренных тенденций в советское мышление и советскую политику»⁴. Из-за происков реакционных сил деятельность международных организаций, учреждений не всегда соответствует тем высоким целям и идеям, которые зафиксированы в их уставах, в декларациях и резолюциях. Противостоит натиску капиталистической политики диктата в области библиотечного дела через международные правительственные и неправительственные организации и учреждения монолитная сплоченность библиотечной общественности социалистических стран.

Особое значение приобрели библиотечно-библиографические связи стран социализма, поддерживаемые государственными органами. Социалистическая природа межгосударственного сотрудничества благотворно воздействует на теорию и практику библиотечного дела каждой страны, дает возможность принимать решения и рекомендации на коллективной основе.

По мере восстановления народного хозяйства и укрепления демократических основ связи социалистических стран крепились, становились регулярными, особенно после создания в 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

В составе СЭВ был организован центр НТИ.

Совместные согласованные действия облегчили каждому государству реорганизацию библиотечного дела на социалистической основе, сплотили библиотечников, позволили к середине 50-х гг., когда период «холодной войны» сменился международной разрядкой, укрепить позиции представителей социалистических стран в международных организациях и учреждениях.

⁴ Цит. по кн.: Социологические проблемы международных отношений. М., 1970, с. 169.

Библиотеки зарубежных стран на современном этапе

В современном мире книга и библиотека как оружие в идеологической борьбе, средство распространения знаний занимают значительное место. Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что правительства всех государств все пристальнее следят за состоянием и развитием библиотечного дела. Сдвиги в сторону расширения и интенсификации библиотечного строительства наблюдаются во всех странах мира. Однако природа позитивных перемен в библиотечном деле социалистических и капиталистических стран, естественно, неоднородна.

§ 1. Библиотечное дело стран социализма

Библиотеки социалистических стран — надежные мощники коммунистических и рабочих партий, государств в коммунистическом воспитании всесторонне развитого человека зрелого социалистического общества, в создании материально-технической базы социализма, дальнейшей интенсификации экономики, повышении производительности труда на базе внедрения новых научных и технических открытий и достижений.

В социалистических странах библиотеки являются народным достоянием, доступны и служат всему населению, способствуя подъему общекультурного и профессионального уровня народа. Ведущими принципами работы библиотек являются коммунистическая партийность, общедоступность. Библиотека социалистического государства — идеологическое учреждение, способствующее коммунистическому воспитанию народа, пропаганде марксистско-ленинских идей. В социалистических странах последовательно ликвидируются различия в культурном обслуживании города и деревни, идет интенсивное развитие библиотек на селе. Претворяется в жизнь ленинское требование о создании единой планомерной сети библиотек.

Основные показатели, характеризующие уровень достижений библиотечного дела в социалистических странах, ежегодно публикуются в «Статистическом ежегоднике стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи». Сведения приводятся с учетом показателей разрабо-

танных и одобренных Постоянной комиссией СЭВ по статистике (исключение составляют данные по Кубе). Поэтому сведения сравнимы между странами и сопоставимы по годам ¹.

Правительства социалистических стран принимают специальные меры, направленные на укрепление сетей библиотек, архивов, органов информации и документации, на развитие и внедрение в практику результатов библиотечных исследований.

В Болгарии основы библиотечного строительства на современном этапе определяет ряд правительственных постановлений. Задачи создания единой библиотечной системы раскрывает постановление Совета Министров от 20 янв. 1970 г. В 1973 г. Совет Министров принял постановление о создании государственной системы научно-технической информации в целях обеспечения всех учреждений и организаций, связанных с управлением, экономикой, наукой и техникой, информацией на основе современных технических средств. В 1974 г. был принят закон, регулирующий деятельность всех государственных архивов. Выполнение требований, сформулированных в этих правительственных документах, предусматривает координацию действий органов НТИ с единой библиотечной системой и государственными архивами страны.

Реализация этих постановлений сопровождается стандартизацией и унификацией библиотечных, библиографических, информационных технологических процессов в соответствии с международными стандартами.

Значительный вклад в решение задачи создания государственной системы научно-технической информации вносит Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (НБКМ). Она начала выпускать сводные каталоги иностранных периодических изданий, получаемых крупными библиотеками, ежемесячных бюллетеней новых поступлений и картотек иностранных монографий. В настоящее время НБКМ разрабатывает оптимальную модель текущей национальной библиографии, координирует деятельность территориальных и специализированных методических центров. При содействии Центра научно-технической информации в Софии разрабатывается концепция автоматизации основных библиотечно-библиографических процессов. «Пока ЭВМ действует в режиме реального

¹ См., напр.: Статистический ежегодник стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи, М., 1978, с. 419; 1979, с. 472—473; 1980, с. 433—434.

времени, связывая НБКМ с Центром научно-технической информации. В ближайшее время в память ЭВМ будут введены данные о получаемых в Болгарии иностранных книгах и периодических изданиях, об издаваемой болгарской и иностранной монографической литературе. Это предусматривает возможность использования данных не только библиотечной, но и информационной системами»², — пишет директор НБКМ К. Калайджиева.

Постановление Совета Министров НРБ от 20 янв. 1970 г. «Об утверждении основных положений по организации единой библиотечной системы в Народной Республике Болгарии» предусматривает организацию филиальных библиотечных систем в каждой территориальной единице, обеспечение филиальным обслуживанием населения городских новостроек.

Общегосударственная система венгерских библиотек основывается на сетевом принципе. В настоящее время поставлена задача развития межсетевого сотрудничества библиотек, в первую очередь в комплектовании фондов. Утвержденный в 1976 г. «Чрезвычайный закон Президента Венгерской Народной Республики о библиотеках» и Распоряжение Совета Министров от 7 июня 1976 г. о выполнении Чрезвычайного закона направлены на создание единой системы библиотек, развитие планомерного сотрудничества общегосударственной системы библиотек с научными учреждениями в области техники и научно-технической информации. Приказ министра культуры от 12 дек. 1978 г. об организации и функционировании библиотечной системы детализировал задания по разработке уставов библиотек различных видов, требования к постановке учета, охватывающего библиотеки всех ведомств и все участки библиотечной работы, структуру отдельных сетей библиотек и порядок их взаимодействия.

Немалая часть заданий, намеченных законом, выполнена: улучшена библиографическая служба, перестроена деятельность Государственного совета по библиотечному делу и документации — консультативного органа при Министерстве культуры. Используя советский опыт, библиотечные работники приступили к централизации библиотечной сети.

В ВНР налажено централизованное руководство научно-исследовательской работой в библиотечной области.

² Калайджиева К. Роль Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия в культурной жизни страны. — Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1980, вып. 78, с. 21.

Всеми исследованиями руководит Министерство культуры. Изучение проблем библиографии и истории книги ведется вместе с Венгерской Академией наук. Министерство, планируя исследования и публикации, контролируя ход работ, действует в контакте с Национальным советом по библиотековедению и документации (организован в 1959 г. как отдел Государственной библиотеки им. Ференца Сечени).

В ГДР, как и в других социалистических странах, одной из главных задач библиотечного строительства на современном этапе является его интенсификация, повышение эффективности, совершенствование планирования и управления. В 1968 г. Совет Министров ГДР принял постановление о задачах библиотечных систем в строительстве развитого социалистического общества. Специальный параграф постановления следующим образом определяет генеральную задачу: разработать научно обоснованный метод планирования и руководства библиотечным делом, соответствующий требованиям библиотечной практики и повышения квалификации кадров. Министерству культуры поручена координация и контроль за библиотековедческими исследованиями. Постановление подчеркивает роль Немецкого объединения библиотек в развитии научных исследований.

Постановление явилось частью комплекса партийно-правительственных решений, направленных на создание единой национальной информационной системы ГДР. Постановление особенно подчеркивает необходимость определять своевременно точки, звенья объединения усилий работников информационных органов, библиотекарей и специалистов тех или иных отраслей.

В 1970 г. были подведены первые итоги выполнения намеченной программы. Институту межбиблиотечного абонементов и сводных каталогов при Немецкой государственной библиотеке в Берлине поручено создать сводный каталог иностранных изданий, имеющихся в фондах библиотек и информационных центров. Уже сейчас в нем 1000 участников, а в ближайшем будущем число их возрастет до 2000.

СЕПГ и правительство ГДР уделяют большое внимание развитию системы информации по общественным наукам. Ведущая роль в ее создании принадлежит Центральному управлению информацией и документацией по общественным наукам при Немецкой Академии наук и Немецкому объединению библиотек. Основным центром информации по марксизму-ленинизму является Библио-

тека Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, располагающая одним из самых крупных в стране — 400 тыс. томов — фондом общественно-политической литературы. Эта библиотека ведет большую исследовательскую работу: изучает проблемы использования ЭВМ в обработке информации, разрабатывает дескрипторные языки, новые приемы систематизации материалов. Это направление тесно смыкается с исследованиями проблем классификации и предметизации, которые проводят Немецкая государственная библиотека в Берлине, Немецкая библиотека в Лейпциге, Земельная библиотека в Дрездене, семь университетских библиотек, 20 библиотек технических и экономических вузов.

Решается проблема введения в библиотеках страны единой библиотечной классификации. Специалисты ГДР после тщательного анализа и широкого обсуждения пришли к выводу, что в качестве ее основы должна быть использована советская ББК.

Важное место в научно-исследовательской работе занимает существующий с 1964 г. Методический центр научных библиотек при Министерстве высшего и среднего специального образования. Вместе с крупнейшими библиотеками страны, с Центральным институтом библиотековедения и информации при университете им. В. Гумбольдта центр занимается вопросами применения современных методов работы, использования новой техники в библиотеках. Он также контролирует выполнение планов исследовательской работы библиотек.

Важнейшим этапом процесса создания единой библиотечной системы в ГДР, как и в других социалистических странах, стала централизация библиотечных сетей: сети массовых библиотек (государственные, школьные, профсоюзные), сети универсальных научных библиотек, сети специальных научных библиотек. С введением централизации потребовалось иметь в каждом округе научную универсальную библиотеку для оперативного и полного обеспечения специалистов и всего населения района научной литературой. Задачей таких библиотек является также приобретение и организация использования изданий регионального характера. В ходе централизации эти функции были возложены на университетские или вузовские библиотеки. В тех случаях, когда по тем или иным причинам эти библиотеки не могли выполнять такие обязанности, в округе на основе городской, окружной или земельной библиотеки создавалась научная универсальная библиотека округа. Такие библиотеки были созданы

в Потсдаме, Шверине, Эрфурте. Их опыт изучала специальная рабочая группа, в результате было разработано типовое положение о новом для библиотечной системы ГДР виде научных библиотек, главная функция которых — кооперация и координация работы библиотек различных ведомств. Эти библиотеки играют большую роль в выполнении задач, выдвинутых постановлением Совета Министров ГДР (1968 г.) о библиотечном строительстве в развитом социалистическом обществе.

В ПНР закон о библиотеках был принят 9 апреля 1968 г. Библиотечная система страны состоит из сети научных, публичных, профсоюзных, школьных библиотек, специальных библиотек предприятий. Функции центральной библиотеки страны выполняет Национальная библиотека в Варшаве. Библиотеки сотрудничают в области комплектования фондов, обслуживания читателей, библиотечных исследований, подготовки кадров.

В Социалистической Республике Румынии в годы социалистического строительства произошло объединение публичных библиотек в единую сеть и включение их в систему учреждений культуры. Одновременно были созданы сети библиотек ведомств и министерств. Центральная государственная библиотека СРР распределяет обязательный экземпляр по научным библиотекам, ведет библиографический учет печатной продукции страны, организует обмен библиографической информацией с другими странами, участвует в международных библиографических изданиях, осуществляет централизованную обработку литературы. Определенные успехи достигнуты и в координации деятельности румынских библиотек. Созданная в стране система сводных каталогов — результат плановой, коллективной работы сотен библиотек, центров документации, институтов, учреждений при ведущей роли Центральной государственной библиотеки СРР и Библиотеки Академии наук Румынии.

Специфика государственного устройства Югославии обуславливает иной, чем в других социалистических странах подход к организации библиотечного дела. В стране нет общегосударственного библиотечного закона. В каждой из шести республик имеются свои законы о библиотеках. Они были приняты в конце 50 — начале 60-х гг. и сейчас обновлены. В 1972 г. принят закон о библиотеках в СР Боснии и Герцеговины; в 1978 г. — закон о библиотечной деятельности в СР Сербии. Эти документы пронизаны идеей координации деятельности библиотек всех типов и видов в целях создания единой

национальной библиотечно-информационной системы страны (НАТИС). В ее осуществлении участвуют Союз обществ библиотекарей Югославии, республиканские и краевые объединения библиотек. Возглавляет эту работу Объединение югославских национальных библиотек. В Югославии восемь национальных библиотек, все они получают обязательный экземпляр печатной продукции страны. Наряду с выполнением своих основных функций, национальные библиотеки координируют работу библиотек всех типов. Большую помощь национальным библиотекам оказывает правительство СФРЮ. На первом этапе осуществления программы НАТИС ведется сбор сведений по единым критериям о национальных, специальных, универсальных научных, школьных, вузовских и народных (массовых) библиотеках, а также об отраслевых центрах информации и документации и архивах.

Объединение национальных библиотек приняло Соглашение о применении ISBD(M), о централизованной каталогизации в пределах республик, об обмене каталожными карточками по стране в целом. Во всех республиках внедряется УБУ.* Большое внимание уделяется созданию национальной библиографии страны, республик, автономных краев, сводных каталогов. В стране приняты стандарты для всех типов библиотек, кроме национальных. Положение о стандартах является составной частью библиотечного закона каждой республики. Одновременно с единой библиотечно-информационной системой страны во всех республиках и краях формируются центры НТИ, в основном при национальных библиотеках.

В ЧССР государственная политика в области библиотечного и информационного дела отражена в соответствующих законодательных документах. В соответствии с идеями «Директив по экономическому и социальному развитию ЧССР в период 1976-1980 гг.», утвержденных XV съездом КПЧ, в Чехии и Словакии осуществлены важные мероприятия по созданию единой общегосударственной системы библиотек.

Особое внимание было уделено наиболее слабому звену — сельским библиотекам. В основу их реорганизации — создавались централизованные библиотечные системы — были положены выводы исследования «Социальная функция библиотеки» Государственной библиотеки ЧСР и Матицы словацкой (ССР). Разработанные в ЧСР «Принципы развития единой системы

библиотек ЧСР» (1974 г.) позволили развернуть централизацию библиотек в районах и областях. Значительные успехи в этом направлении и в ССР.

В ЧСР и ССР определены основные направления, составлены прогнозы развития библиотечного дела до 2000 г. Об этом сообщили начальники отделов библиотек Министерства культуры ЧСР Я. Липовский, Министерства культуры ССР Х. Каларжова на девятом совещании начальников библиотечных служб министерств культуры и директоров национальных библиотек социалистических стран (1979 г., Берлин). «Предполагается,— отметил Я. Липовский,— что в результате развития интеграционных процессов в библиотечном деле завершится создание системы универсальных научных и публичных библиотек. Единая библиотечная система будет тесно связана с организацией центра управления и координации деятельности библиотек при Государственной библиотеке ЧСР в Праге, которая превратится в функциональную, научную, материальную, методическую базу чешских библиотек. К 2000 г. намечено создание полностью автоматизированных национальных и межгосударственных библиотечно-информационных систем»³.

Опираясь на принципы социалистического библиотековедения, быстрыми темпами развиваются библиотеки Вьетнама, несмотря на то, что длительное время, с 1969 по 1974 г., народ вел героическую борьбу с американским империализмом. В 1976 г. правительство СРВ издало «Указ № 401 о Государственной библиотеке Вьетнама». Национальной библиотеке поручены более сложные, чем раньше, функции. Разработанный ею 15-летний план развития предусматривает участие этой библиотеки в системе НТИ по сельскому хозяйству, в государственной системе НТИ и выполнение функций научно-информационного центра по культуре и искусству.

На современном этапе развития социализма в МНР возросла роль Национальной библиотеки как информационного центра страны. Она явилась инициатором создания кооперированной системы обслуживания читателей силами Национальной библиотеки и крупнейших специальных библиотек Улан-Батора. В стране создаются крупные информационные системы, такие как «Монголика», система охватывающая издания ООН и

³ Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1980, вып. 80, с. 55.

ЮНЕСКО. Деятельность Национальной библиотеки закладывает основы единой библиотечной и информационной системы МНР.

В условиях экономической интеграции, реализации программ культурного и библиотечного строительства в каждой социалистической стране сквозь своеобразие национальных особенностей проявляется ряд общих черт. Реальна возможность построения единой для стран социалистического содружества системы библиотечного обслуживания, основанной на принципах марксизма-ленинизма, обеспечивающей научно обоснованное решение всех воспитательных, идеологических, информационных и научно-вспомогательных задач.

Достижение этой поистине грандиозной цели требует непрерывного углубления и расширения фронта библиотечных исследований, подготовки квалифицированных кадров.

Во всех социалистических государствах созданы стационарные учебные заведения по подготовке библиотечных кадров, которые в то же время являются научными центрами, разрабатывающими актуальные библиотечные проблемы. Педагогические коллективы и отдельные преподаватели создают учебники, учебные пособия, монографические исследования социалистической библиотечной школы.

Большой вклад в развитие социалистического библиотечного дела, создание учебной литературы вносят: Институт библиотечного дела и научной информации при университете им. В. Гумбольдта в Берлине, кафедра библиотечного дела философского факультета Будапештского университета, кафедры библиотечного дела Варшавского и Вроцлавского университетов, кафедра библиотечного дела университета и Библиотечный институт в Софии и др.

Труды авторов социалистических стран получили признание не только на родине. Далеко за пределами ГДР известен выдержавший не одно издание учебник «Основы библиотечного дела» Х. Кунце.

Неуклонно активизируется научно-исследовательская работа отдельных библиотек, библиотечных систем, центров документации, объединений и ассоциаций библиотечных кадров. В крупные исследовательские центры превратились национальные, отраслевые, университетские, центральные библиотеки академий наук. Исследовательская деятельность библиотек, как и их работа в целом, регулируется правительственными решениями.

Библиотековеды социалистических стран глубоко изучают ленинское наследие по библиотечному делу. Издающиеся на национальных языках труды В. И. Ленина, Н. К. Крупской, директивные документы Советского правительства и КПСС по библиотечному делу, а также работы руководителей правительств, коммунистических и рабочих партий государств социализма — сокровищница идей, действенное оружие борьбы против рецидивов буржуазного национализма и объективизма внутри стран, против концепций современного буржуазного библиотекостроения.

Кардинальными для социалистического библиотекостроения в настоящее время являются проблемы социальной роли библиотек, активизации их идейно-воспитательной функции, участия библиотек всех типов и видов в распространении идей научно-технического прогресса, места библиотекостроения в системе общественных наук, связь библиотечных исследований с практикой социалистического строительства.

Многие научные проблемы исследуются специалистами стран социалистического содружества сообща. Завершен, например, второй этап международного сравнительного исследования «Типологические особенности национальной библиотеки в развитом социалистическом обществе».

§ 2. Библиотечное дело в капиталистических странах

Дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и культуры буржуазного общества отражается на идеологической направленности деятельности библиотек, на их материальной обеспеченности. «Если не считать отдельных исключений, какими являются крайне немногочисленные библиотеки коммунистических и прогрессивных организаций, библиотеки капиталистических стран буржуазны по составу своих фондов, по составу большинства обслуживаемых ими читателей и по идеологии работающих в них библиотекарей»⁴. Библиотечные фонды изобилуют антикоммунистическими, антисоциалистическими, антисоветскими сочинениями, литературой, восхваляющей капитализм. Библиотекари, владея всеми

⁴ Каневский Б. П. Библиотечное дело и библиотекостроение капиталистических стран в условиях усиления общего кризиса капитализма: На примере США и Великобритании. — Библиотекостроение и библиогр. за рубежом, 1980, вып. 77, с. 4—5.

способами пропаганды, активно распространяют идеи антикоммунизма. В условиях инфляции, неуклонного роста цен на книги роль библиотек, в первую очередь публичных, как идеологических центров, воздействующих на сознание широкого круга людей, неуклонно возрастает.

Библиотеки буржуазного общества испытывают значительные экономические трудности. Сокращаются бюджеты, штаты библиотек, среди библиотекарей появляется безработица. Библиотеки вводят плату за получение книг по МБА, за информационное обслуживание с помощью ЭВМ, пользование банками данных. Библиотекари ищут выход из финансовых трудностей в кооперации, в применении ЭВМ. Внедрение технических средств до некоторой степени смягчает последствия кризиса, но не может устранить их окончательно.

Наиболее резко эти кризисные явления в библиотечном деле дают себя знать в США и Великобритании.

Вместе с тем современный капиталистический мир поставлен перед необходимостью содействовать росту библиотечно-информационного дела. Третий этап общего кризиса капитализма стимулирует быстрый рост невещных производительных сил.

Интеллектуальный потенциал страны становится частью общественных производительных сил, представляя собою их наиболее активный элемент. Вклад средств в образование, в библиотечно-информационное дело в капиталистических странах тоже представляет собою помещение капитала и служит интересам укрепления капиталистических производственных отношений. Этим и объясняется развитие библиотечного дела в странах капитализма.

В условиях НТР в капиталистическом обществе сложился новый тип квалификации, для которого характерен высокий динамизм (новое содержание, новые профессии, совмещение разнородных специальностей). Основы его закладывает общеобразовательная школа, а поддерживает на определенном уровне — публичная библиотека. Но повышать квалификацию с помощью публичных библиотек могут только занятые в производстве. Библиотечное обслуживание обездоленных представляет собой нерешенную проблему. При этом правящие круги, спокойно наблюдая материальные затруднения публичных библиотек, не прочь с их помощью сглаживать остроту социальных противоречий. Необеспеченность библиотечным обслуживанием беднейших

слоев капиталистического общества — свидетельство глубокой культурной пропасти, разделяющей различные слои населения. Эта пропасть — неотъемлемая черта капиталистического мира, который несет трудовому народу безработицу, нищету, голод.

Однако капиталистический мир — общество контрастов. Их не избежало и библиотечное дело. Убогое состояние массовых библиотек и высокий уровень деятельности научных, крупных публичных библиотек, органов информации — эти противоположные качества соседствуют в библиотечном деле капиталистических стран, проявляясь то острее, то до некоторой степени сглаженно в зависимости от политической, экономической обстановки в том или ином государстве и на международной арене.

В настоящее время централизованная библиотечная сеть Дании может практически обслужить всех жителей страны.

В каждом из 14 округов или амтов (административно-территориальная единица) имеется центральная библиотека с филиалами. В центральной библиотеке находятся карточные или печатные каталоги на ее фонд и фонды филиальных библиотек. В Дании активно взаимодействуют массовые и научные библиотеки. Связующим звеном между ними выступают центральные публичные библиотеки, обслуживающие читателей по межбиблиотечному абонементу. Небольшие расстояния между сельскими населенными пунктами, хорошие дороги благоприятствуют организации библиотечного обслуживания сельского населения.

В 1975 г. совет министров Франции принял решение о реорганизации руководства библиотечным делом. Массовые библиотеки переданы министерству культуры и средств массовой информации, научные (университетские, некоторые специальные, Национальная библиотека в Париже) — Государственному секретариату по делам университетов. Снова, как и до 1945 г., руководство библиотечным делом оказалось децентрализованным.

Центральные библиотеки департаментов, расположенные в крупных городах, население самих этих городов, если оно превышает 20 тыс. жителей, не обслуживают. Основной формой библиотечного обслуживания являются библиобусы, курсирующие по расписанию. Их стоянки приурочиваются к наиболее удобному для жителей времени и организуются в местах массовых посещений. Практикуется также выдача литературы через пере-

движки, которые библиобусы периодически доставляют в школы, мэрии, другие общественные места. Эти библиотеки субсидируются государством и, кроме того, получают ежегодные дотации от департаментов и коммун.

В сравнении с послевоенным временем число таких библиотек в последние 10—15 лет возросло, однако, по мнению французских библиотекарей, в стране их явно недостаточно, как, впрочем, и муниципальных библиотек.

В Министерстве культуры и средств массовой информации в настоящее время изучается вопрос о разработке нормативов для создания новых библиотек.

Событием большой важности явилось открытие в 1977 г. в Париже Публичной справочной библиотеки в составе Национального центра культуры и искусства имени Жоржа Помпиду. Ее посещают вдвое больше читателей, чем предполагалось. Это одна из немногих парижских библиотек, открытых в вечернее время и по воскресеньям. Для многих посетителей (примерно 40%) возможность пользоваться библиотекой независимо от возраста и социального положения оказалась открывением. Комплектует библиотека литературу общего характера, предназначенную для повышения культурного уровня и непрерывного образования. Фонд открыт для читателей. Библиотека имеет автоматизированные каталоги (алфавитный, предметный, систематический), располагает аудиовизуальными материалами и оборудованием для их использования. Имеется зал новых поступлений, с помещением для лекций и дискуссий, детская библиотека.

И без того трудное положение массовых библиотек ФРГ ухудшилось после принятия в 1972 г. бундстагом «Закона об изменении в авторском праве», согласно которому библиотеки обязаны выплачивать авторам вознаграждение («библиотечный грош») за каждую выдачу книг, журналов, нот, грамзаписей, диафильмов и т. д. Библиотеки вынуждены содержать специального сотрудника, который ведет учет выдачи конкретных материалов, определяет суммы персональных отчислений авторам, следит за соблюдением сроков платежей.

Большую часть массовых библиотек составляют коммунальные, подчиненные созданным правительствами земель консультационным пунктам для общеобразовательных библиотек. Библиотек явно мало. По данным 1972 г. половина сельского населения не была обеспечена библиотечным обслуживанием. Зато чрезвычайно активны библиотеки католической и евангелической церкви.

В крупных городах функционируют системы общедоступных библиотек. Общегосударственное библиотечное законодательство отсутствует, хотя библиотекари ФРГ не раз выступали за его введение.

В центре капиталистического мира — США — различия в социальном и экономическом положении отдельных групп населения создают диспропорцию в размещении библиотек по территории страны, разрыв в уровнях библиотечного обслуживания населения отдельных штатов.

В истекшем десятилетии в ряде штатов были разработаны и осуществлены планы реорганизации, совершенствования библиотечного обслуживания. По административно-территориальному признаку созданы различающиеся по масштабам и уровням деятельности библиотечные системы и объединения.

В связи с углублением общего кризиса капитализма в 70-е гг. произошли большие перемены в политической жизни ряда стран. Возросло влияние демократических идей, интерес к процессам разрядки международной напряженности. Разрядка сказалась на нормализации отношений с социалистическими странами. Эти перемены затронули и сферу культуры, и библиотеки. Изменилось отношение властей к массовым библиотекам в Нидерландах. В 1975 г. правительство приняло закон о работе публичных библиотек. В нем подчеркивается необходимость охвата библиотечным обслуживанием более широких слоев населения. Публичным библиотекам гарантируется определенный объем материального государственного обеспечения в зависимости от эффективности их работы, устанавливается доля дотации органов местного самоуправления. Упорядочение финансового, укрепление правового положения публичных библиотек уже принесло известные плоды. По данным 1977 г. публичными библиотеками пользуются более четверти жителей страны.

Антифашистская демократическая революция в Португалии, крах фашистского режима в Испании, ликвидация фашистского режима в Греции — события, изменившие культурную политику в этих странах. Стало возможным в окт. 1977 г. созвать Панэллинский конгресс библиотекарей, участники которого рассмотрели состояние греческих и кипрских библиотек. Конгресс принял ряд резолюций: о пересмотре библиотечного законодательства Греции, создании национальной библиографии, признании библиотечной профессии,

Коренные изменения в деятельности научных библиотек капиталистических стран связаны с техническим прогрессом. Освоение новейшего электронного, копировально-множительного оборудования меняет традиционные библиотечные технологические процессы и рождает множество новых проблем. Одной из них является, например, противоречие между репродуцированием источников информации и обеспечением сохранности оригиналов. Не менее сложна проблема авторского права, возникающая в связи с расширяющимися масштабами копирования материалов из фондов библиотек.

Следует учитывать, что в настоящее время в отличие от 60-х гг. все новшества внедряются при катастрофически растущем сокращении средств на реализацию принятых и новых программ библиотечного развития. В результате усиливаются коммерческие начала в деятельности библиотек; резко снижается покупательная способность библиотек, которые вынуждены отказываться от приобретения дорогих изданий; многие специалисты оказываются без работы.

В середине 70-х гг. одной из актуальных проблем стало планирование библиотечного дела в национальном и межнациональном масштабах. Эта проблема стоит и перед социалистическими, и перед капиталистическими странами, однако к чему приводит планирование в условиях капитализма особенно ясно видно на примере США.

В 1975 г. Национальная комиссия по библиотекам и информатике, в функции которой входит анализ библиотечной практики и выдача рекомендаций федеральным, местным и частным учреждениям по библиотечному и информационному делу, содействие исследовательской деятельности, разработала программу объединения множества библиотек и библиотечных сетей и органов информации в единую общенациональную систему. Поскольку комиссия только координирующий и планирующий орган и ее решения носят рекомендательный характер, она обратилась к правительству с просьбой взять на себя руководство и в значительной степени материальное обеспечение этой программы. Положительного решения не последовало. Были приняты лишь отдельные частные меры. Так, для координации работ в качестве консультантов приглашены представители нескольких действующих библиотечных систем, при Библиотеке конгресса создан Центр по развитию национальной библиотечной сети.

Сама Библиотека конгресса все большее внимание уделяет вопросам автоматизации библиотечных процессов. Создается центральная библиографическая служба регистрации библиографической информации в самой библиотеке и национальная библиографическая служба по оказанию помощи другим библиотекам, расширяется сфера воздействия созданного в 1971 г. Бюро Библиотеки конгресса по развитию системы МАРК. Мощной кооперированной стала система медицинских библиотек, возглавляемая Национальной медицинской библиотекой. Финансируется эта система в соответствии с Законом о помощи медицинским библиотекам. Развитой МБА, четко функционирующая справочно-информационная служба, быстрое изготовление и обеспечение потребителей фотокопиями материалов — неотъемлемые качества системы.

Но отсутствие единого государственного руководства рождает недостатки, преодолеть которые невозможно. Так, Библиотека конгресса и Национальная медицинская параллельно готовят базы машиночитаемых библиографических данных (программа МАРК, получившая распространение в ряде стран).

Вместе с названными системами функционируют хорошо оснащенные внутрифирменные сети технических библиотек, которые слабо связаны между собой. Растет число сетей, объединяющих библиотеки университетов и колледжей.

Использование ЭВМ позволяет библиотекам США осуществлять внутри сети централизацию процессов обработки, каталогизации, подготовки библиографического банка данных, повышает обращаемость фондов центральных библиотек, филиалы занимаются, главным образом, удовлетворением повседневных читательских запросов.

Следует подчеркнуть, что в вопросах кооперации и взаимодействия библиотек разных типов и видов инициатива всегда исходит от библиотекарей.

Начало коренной реорганизации национальной системы библиотечного обслуживания Великобритании было положено созданием Британской библиотеки. Английские библиотекари отказались от традиционного принципа децентрализации библиотечного обслуживания. Теперь оно строится на основе: 1) максимальной централизации отечественного и иностранного комплектования; 2) превращения Британской библиотеки в наиболее мощный центр МБА; 3) формирования с применением

ЭВМ национальной системы библиографической информации.

В 1967 г. департамент просвещения и науки создал специальный комитет под председательством доктора Ф. С. Дейнтонa, которому было поручено исследование путей улучшения библиотечного обслуживания в общегосударственном масштабе. В 1969 г. комитет представил парламенту отчет о деятельности библиотек национального значения с рекомендациями по их перестройке и объединению в единый организм. В 1970 г. был разработан новый документ, одобренный парламентом и опубликованный в 1972 г. как «Белая книга Британской библиотеки». В 1973 г. была официально открыта Британская национальная библиотека. В ее состав вошли Библиотека Британского музея, Справочная библиотека по естественным наукам и изобретательству, Национальная центральная библиотека, Национальная научно-техническая библиотека-абонемент в Бостон-Спа, Служба британской национальной библиографии. Национальные библиотеки Шотландии и Уэльса, ряд других крупных научных библиотек стали координировать свою работу с Британской библиотекой. Оценивая последствия принятия парламентом решения о создании Британской библиотеки, нельзя не согласиться с одним из участников разработки программы реорганизации библиотечного дела, который считает, что в течение его жизни в Англии не было ни одного начинания в области библиотечного дела, которое было бы столь же важным и которое, включая важнейшие отчеты и законодательства, было бы реализовано столь быстро и в таком соответствии с рекомендациями библиотекарей.

Возрастание социальной роли, углубление информационных функций, увеличение числа библиотек, их укрупнение, потребность улучшать обслуживание и массового читателя, и специалистов, возникновение межбиблиотечных связей в новых областях библиотечной деятельности и на новых уровнях — все это в условиях НТР явилось и причиной и базой повышения эффективности и расширения масштабов научных исследований в области библиотековедения и библиографоведения.

Давние традиции в области библиотечного образования и использования преподавательских кадров для разработки научных проблем существуют во многих капиталистических странах. Обучение ведется более чем по 400 программам (из них четвертая часть аспирантские) в нескольких десятках библиотечных школ и колледжей

США. Профессорами и преподавателями этих школ созданы сотни книг и учебных пособий.

Своеобразное место в развитии библиотековедения занимает Королевская библиотечная школа в Копенгагене (Дания). В 1974 г. школа начала собирать информацию об исследованиях в библиотековедении, а в 1975 г. приступила к созданию национального каталога таких работ. За состояние уже действующего каталога, за оказание помощи преподавателям в исследованиях отвечает созданный в 1974 г. научный секретариат школы. Это — орган информации о текущих и выполненных исследованиях. Сведения о научных работах помещаются в журнале Датской библиотечной ассоциации.

При общей тенденции расширения исследований для капиталистических стран характерна их неравномерность. Основная часть исследований концентрируется в немногих высокоразвитых странах. К этой группе относятся США, Великобритания, ФРГ, Япония, Франция. Высокий уровень научной библиотековедческой деятельности характерен также для Швейцарии, Швеции. Норвегия, Дания, Финляндия, Австрия сами не проводят крупных исследований, но успешно участвуют в выполнении международных программ.

Хотя библиотеки в капиталистических странах и рассматриваются как составная часть государственной системы научно-технической информации, поддержкой государства они не пользуются. Это ярко видно на примере Великобритании.

Министерство образования и науки — единственный правительственный орган, который мог бы руководить всем библиотечным делом, не наделен такими полномочиями. Вне сферы его компетенции находятся промышленные, технические, коммерческие, исторические библиотеки, библиотеки по отдельным видам искусств и ремесел. Помощь (финансовую, консультационную и иную) развитию этих библиотек оказывают частный капитал и добровольные библиотечные организации. Выпадает из прямого подчинения Министерству образования и науки также значительное звено государственных библиотек: правительственных ведомств, национализированных промышленных предприятий, министерства здравоохранения, национальные библиотеки Шотландии и Уэльса.

Автономное положение университетов, которое позволяет им расходовать получаемые от государства средства по собственному усмотрению, ставит их библиотеки в особое положение.

§ 3. Библиотечное дело в развивающихся странах

Достигнув в результате национально-освободительных революций политической самостоятельности, развивающиеся страны начали борьбу за укрепление суверенитета, за подлинную независимость в политической, экономической, научной, технической и культурной сферах.

Постепенно в развивающихся странах библиотеки становятся культурными центрами с широким диапазоном обязанностей. Социальное неравенство при этом накладывает свой отпечаток на степень доступности населению различных видов библиотек. Современное состояние библиотечного дела развивающихся государств характеризуется большим разнообразием. Бывшие метрополии препятствуют становлению библиотечного дела в молодых государствах. Идеологи империализма разработали целую систему методов, способствующих сохранению колониализма в завуалированном виде. Правительственные и неправительственные организации капиталистических стран самостоятельно и через международные библиотечно-библиографические организации с помощью финансовых субсидий, подготовки кадров, посылки специалистов для реализации конкретных программ и открытия библиотек воздействуют на библиотечное строительство. Даже законодательство некоторых развивающихся стран отражает влияние бывших метрополий и сохраняющуюся зависимость от них. По закону 1962 г. об обязательном экземпляре в Сьерра-Леоне два экземпляра каждого издания направляются в университетскую библиотеку, один в Британский музей. В государстве Маврикий один из четырех обязательных экземпляров направляется Библиотеке конгресса США.

Наиболее общие тенденции и особенности состояния и развития библиотек стран, освободившихся от колониальной зависимости, можно свести к следующим: опережающие темпы создания университетских и специальных библиотек, открытие библиотек для народа, прежде всего в целях ликвидации неграмотности, пропаганда литературы на языках народов страны, борьба за утверждение национальной самобытности библиотек против влияния бывших колонизаторов. Характерной чертой развития библиотек освободившихся стран явился сначала быстрый рост количественных показателей, и только некоторое время спустя внимание стало уделяться качественно-му совершенствованию библиотечного дела.

В молодых государствах, развивающихся по пути со-

циалистической ориентации, закладываются социально-экономические основы, препятствующие расширению капиталистических отношений. Это позволяет развернуть последовательную борьбу за ликвидацию технико-экономической отсталости и социального неравенства, за распространение культуры, библиотек в широких народных массах. Использование опыта социалистического библиотечного строительства с учетом конкретных условий той или иной страны, бескорыстная помощь Советского Союза и других стран социализма помогает этим государствам искоренять ужасающую отсталость в культуре, библиотечном деле.

Деколонизация библиотечного дела — проблема межгосударственная. Сообща освободившимся государствам легче противостоять империалистическому влиянию, решать этнические, языковые проблемы, которые накладывают своеобразный отпечаток на библиотеки. Капитализм оставил в наследство молодым свободным государствам раздробленные колониальными границами этнические территории, сложные межнациональные и межплеменные отношения, монокультурное направление хозяйства, что вынуждает независимые государства в значительной мере сохранять бывшие традиционные экономические связи; неграмотное население, отсутствие у большинства народностей своей письменности. Поэтому закономерны элементы интеграции при решении задач библиотечного строительства. Межгосударственные связи в библиотечном деле осуществляются в рамках региональных ассоциаций, объединений, путем обмена специалистами, деловых встреч, использования специальной печати и другими способами.

Значительное воздействие на библиотеки развивающихся стран оказывают международные библиотечно-библиографические организации.

Распад колониальной системы начался в Азии. В 60-е гг. крушение колониализма произошло в Африке. В соответствии с национальными интересами стран стало перестраиваться библиотечное дело. Были приняты законы, отражающие стремление национальных патриотических кругов к демократизации библиотек. Первым шагом стало устройство школьных и бесплатных массовых библиотек в городе и на селе. Массовые библиотеки были поставлены на службу ликвидации неграмотности.

Первой приняла библиотечный закон Индия. В 1948 г. правительство штата Мадрас утвердило закон о публичных библиотеках. В основу его лег проект, разработан-

ный в 1930 г. Ш. Р. Ранганатаном. Позднее аналогичные законы были приняты и другими штатами.

С 1963 г. национальный библиотечный закон действует в Танзании, с 1964 г. — в Уганде, с 1965 г. — в Кении, с 1970 г. — в Нигерии. Проекты законов о библиотеках были разработаны в 1972 г. в Сенегале, в 1973 г. — в Бангладеш.

В 60-е — 70-е гг. среди библиотечной общественности развивающихся стран Азии и Африки утверждается мысль о том, что развитие библиотечного дела должно происходить на основе планирования библиотечной сети при руководстве со стороны центрального правительства и местных органов власти. Эта точка зрения явилась полной противоположностью традиционной позиции западноевропейских и американских специалистов, провозглашавших тезис о якобы независимом от государства существовании библиотек.

Недостаток средств, нехватка подготовленных кадров и другие трудности вместе с пониманием необходимости максимального использования библиотек сделали популярной среди библиотекарей стран Азии и Африки идею Ранганатана: «Создавать библиотечные системы, а не изолированные библиотеки — вот что нам нужно в настоящее время».

Воплощение этой идеи в жизнь в 70-е гг. тесно переплетается с реализацией программ в области НАТИС.

С 1969 г. в Верхней Вольте работает Национальная комиссия по делам библиотек, документации и архивов. Комиссия вырабатывает основные принципы государственной политики в библиотечно-документационном деле. Однако в стране еще нет национальной библиотеки, нет национального культурного центра, способного противостоять иностранному влиянию. Об этом пишут авторы-африканцы в работе «Критические заметки об иностранных культурных центрах, действующих в Верхней Вольте»⁵.

Несколько лет тому назад в Камеруне начала осуществляться программа НАТИС. Предварительно ее рассмотрели Министерство информации и культуры и Ассоциация библиотекарей, архивистов, документалистов и музееведов Камеруна. В Национальной библиотеке (существует самостоятельно с 1973 г.) организована служба по вопросам библиотек и документации. Постепенно она будет преобразована в департамент по вопро-

⁵ Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек, 1978, № 4, с. 268, 294.

сам библиотек и документации. Отсутствие кадров не позволяет пока открыть еще два запланированных отдела: отдел сети публичных библиотек и отдел, ведающий университетскими, специальными библиотеками и центрами документации.

Деколонизация библиотечного дела в Африке и Азии теснейшим образом связана с проблемой кадров. Дефицит национальных библиотекарей, сохраняющаяся во многих случаях ведущая роль специалистов из бывших метрополий — обстоятельства, сдерживающие не только развитие библиотек, но и формирование прогрессивного национального библиотековедения. Поэтому освободившиеся государства начали с подготовки национальных кадров. Отсюда забота и содействие созданию университетов, университетских библиотек. Университеты — это цитадели африканистики и ориенталистики. В их составе действуют научно-исследовательские подразделения, которые изучают актуальные для Азии и Африки проблемы в масштабах не только отдельных стран, но и этнические однородных районах. В университетах создаются новые факультеты, вводится преподавание дисциплин и предметов, важных для экономики, науки, культуры стран, вступивших на путь самостоятельного развития. Эти факторы определяют состав фондов, организацию обслуживания читателей в университетских библиотеках.

Двухсоттысячный фонд библиотеки Хартумского университета (Судан) содержит значительную коллекцию суданской и африканской литературы. Издания по африканскому праву и этнографии широко представлены в библиотеке университета Дар-эс-Салама (Танзания). Литературу по Эфиопии предлагает исследователям и студентам библиотека столичного университета в Аддис-Абебе. В нее входит библиотека Института эфиопских исследований, в фонде которой имеется семитысячная коллекция книг и брошюр на амхерском и других эфиопских языках, 500 названий периодических эфиопских изданий, материалы об Эфиопии, опубликованные за границей, коллекция манускриптов V—XX вв. Одним из крупнейших в мире собраний литературы об Африке располагает библиотека университета в Йоганнесбурге.

Большие сдвиги происходят в деятельности университетских библиотек Индии. Во многих из более чем 100 университетов страны вводится обучение на местных языках, с этим связаны новые требования к комплектованию, обработке, каталогизации поступающей в фонды литературы. Развитию библиотек университетов и кол-

леджей содействует библиотечный комитет комиссии по университетским фондам. Благодаря ее материальной поддержке многие университетские библиотеки получили новые здания, библиотекам колледжей оказывается помощь в строительстве новых помещений, приобретении книг и оборудования, в выделении ставок для библиотечного персонала.

Во многих развивающихся государствах университетские библиотеки исполняют одновременно обязанности национальных. Только в некоторых странах имеются самостоятельные сильные национальные библиотеки. Такова, например, Тунисская национальная библиотека, фонд которой — 500 тыс. ед. хранения на 72 языках — включает богатую коллекцию арабских и восточных рукописей.

Нередки случаи, когда в городах кроме университетской нет других библиотек. Тогда университетская библиотека выполняет функции массовой. Специальный отдел вневузовской деятельности имеет библиотека университета Ганы в Агилоте. Население и даже учащиеся средних и начальных школ обслуживают университетские библиотеки Нигерии.

Значительны достижения в создании научных и специальных библиотек, они, как правило, имеют небольшие фонды, но по уровню и результатам деятельности, оснащенности техническими средствами, глубине и прочности связей с органами документации вполне соответствуют современным требованиям. Нашли свое место среди специальных и технических библиотек, определили каналы связи со службами информации, создали гибкую систему обслуживания специалистов, обдуманно используют источники комплектования, умело привлекают финансовую помощь из внешних источников библиотеки Центра по атомной энергии и Центра научных и промышленных исследований Бангладеш.

Хорошей постановкой работы заявляет о себе открывая в 1954 г. в Ибадане Нигерийская сельскохозяйственная библиотека министерства сельского хозяйства и природных ресурсов Западной Нигерии. В ней сосредоточены информационные материалы по всем вопросам сельского хозяйства и природных богатств Западной Нигерии.

Больших достижений в создании специальных библиотек добилась Индия. Функционируют несколько сотен библиотек научно-исследовательских институтов различного профиля (техника, медицина, сельское хозяйство и др.), которые финансируют соответствующие их про-

филю центры: Индийский совет по науке, технике и научным исследованиям, Индийский совет по сельскому хозяйству и др. В стране развита сеть библиотек правительственных учреждений, научных обществ.

В 1951 г. Индия приступила к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, который предусматривал создание основ национальной библиотечной системы, состоящей из следующих основных частей: Национальная библиотека в Калькутте — главное книгохранилище страны, региональные национальные библиотеки в Мадрасе, Бомбее и Дели, центральные библиотеки штатов (в 1975 г. они имелись в 15 из 22 штатов), городские, районные, деревенские, окружные библиотеки. Часть этой программы за годы первой и последующих пятилеток выполнена. В Мадрасе для южной зоны Индии и в Бомбее для западной части страны были созданы зональные библиотеки-книгохранилища, получающие, как и Национальная библиотека в Калькутте, обязательный экземпляр отечественных изданий. В некоторых штатах, кроме центральной, имеется еще библиотека лингвистической зоны, т. е. территория, где проживает одна из национальностей штата. В большинстве округов (административные единицы, на которые делятся штаты) работают окружные или, точнее, городские библиотеки, обслуживающие и сельское население округа. Но библиотек пока очень мало и в городах, и тем более в сельской местности. Почти половина талуков (округа делятся на талуки) лишена библиотек, а деревенские библиотеки имеются в 9% сел Индии. Характерной чертой библиотек, обслуживающих население, является широкое применение клубных форм работы. На пути полного осуществления поставленных задач много трудностей, главная среди них автономность правительств штатов. Библиотеки, кроме центральных, подчиняются только правительствам штатов. Федеральные власти не могут добиться единообразного решения проблем библиотечного строительства по стране в целом.

В последнее время федеральное правительство Индии и правительства отдельных штатов все большее и большее внимание обращают на развитие библиотек. При Национальном комитете по планированию создана рабочая группа по развитию библиотечного дела, при министерстве образования, социального обеспечения и культуры — Национальный совет по развитию книжного дела и отдел пропаганды книги, при департаментах образования — библиотечные комиссии.

В большинстве латиноамериканских стран имеются национальные библиотеки, получающие обязательный экземпляр. Учитывая традиции, одинаковые географические условия и другие обстоятельства, национальные библиотеки заключают межгосударственные соглашения об обязательном экземпляре. Так, Национальная библиотека Гватемалы отправляет два обязательных экземпляра печатных изданий страны в национальные библиотеки других латиноамериканских стран, которые отвечают тем же.

Фонды национальных библиотек представляют собою важную часть культурного достояния народов Латинской Америки, в них хранятся наиболее значительные собрания отечественных печатных и рукописных источников. Национальные библиотеки Аргентины, Колумбии, Мексики, Перу и других стран распространяют информацию о своей деятельности, публикуя отчеты, труды, инструкции по использованию схемы классификации, каталоги, списки новых поступлений, материалы по истории библиотек. Крупнейшей на континенте является Бразильская национальная библиотека. Ею ведает министерство культуры и просвещения. Библиотека — звено национальной системы научной и технической информации. Фонд ее превышает 2,5 млн. томов, содержит ценнейшие документы по колониальному периоду истории страны. По величине фонды национальных библиотек отдельных стран очень различны: в Чили — 950 тыс. томов, в Уругвае — 500 тыс., в Сальвадоре — 95 тыс., в Парагвае — 44 тыс.

Некоторые национальные библиотеки являются центрами национальной библиографии, принимают участие в УБУ (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Перу, Сальвадор и др.). Бразильская и Перуанская национальные библиотеки планируют издание национальной библиографии с помощью ЭВМ.

На характер деятельности национальных библиотек накладывает отпечаток слабое развитие сети библиотек для народа. В течение многих лет библиотека Перу выполняет функции национальной, публичной, школьной одновременно. Она оказывает методическую помощь, организует передвижки, планирует работу библиобусов, создает школьные библиотеки. Сейчас в Перу налаживается деятельность публичных библиотек и национальная библиотека постепенно освобождается от несвойственных ей обязанностей.

Во многих странах активно действуют библиотеки

университетов и вузов. Обычно они имеют несколько филиалов.

В последние десятилетия в Латинской Америке продолжает расти сеть библиотек частных высших учебных заведений, в том числе и учебных заведений католической церкви.

Положение науки, высшего образования, библиотек вузов определяется политикой правительств. В Аргентине военный переворот 24 марта 1976 г. сопровождался запрещением книг прогрессивных национальных и иностранных авторов, чисткой и сожжением книг из фондов библиотек университетов. Костры из книг показывались по телевидению! Особенно пострадали разделы фондов, включающие литературу по антропологии, социологии, психологии, политическим наукам, театральному искусству, кинематографии, океанографии, экономике, истории, философии, изящным искусствам. Это напоминает действия немецких фашистов.

Возрастающее значение науки в жизни общества отчетливо проявляется во многих государствах Латинской Америки. Большинство НИИ латиноамериканских стран занято исследованиями в области медицины, сельского хозяйства, точных и естественных наук. Таков же профиль большинства специальных библиотек. Основная их масса сконцентрирована в наиболее хозяйственно освоенных районах с относительно высоким уровнем социального развития. Больше всего специальных библиотек в Аргентине, Бразилии и Мексике.

Специальные библиотеки и в этой части земного шара постепенно превращаются в элемент национальных информационных систем.

Признание книги и библиотеки действенным средством образования и воспитания в Латинской Америке произошло недавно. Сеть публичных и школьных библиотек в большинстве стран плохо развита. Официальные программы развития массовых библиотек утверждены только в нескольких государствах: Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу и Венесуэле. Определенный прогресс в деятельности публичных библиотек характерен для Бразилии, Эквадора, Никарагуа, Панамы. Так, в Бразилии увеличилось число передвижных библиотек, в Колумбии, Панаме стали лучше работать школьные библиотеки, Эквадор опередил другие страны в деле создания сети библиотек для индейцев.

Затрудняет развитие массовых библиотек состояние национальной книготорговли. Библиотеки лишены воз-

возможности приобретать произведения латиноамериканских авторов. Книжный рынок наводнен литературой из капиталистических стран, особенно из США.

Библиотечное дело Латинской Америки вообще находится под неослабным контролем и влиянием Соединенных Штатов. Почти во всех странах применяются англо-американские правила описания. США снабжают библиотечкарей публичных библиотек пособиями в помощь их работе, специальными изданиями таблиц Дьюи, перечнями книг в помощь комплектованию фондов. Это осуществляется в соответствии с Межамериканской программой развития библиотек, которую реализует Межамериканский совет по образованию, науке и культуре Организации американских государств. Эту организацию США используют в качестве орудия экономической и политической экспансии в Латинской Америке.

Американское влияние на библиотечное дело Южной Америки осуществляется и другими способами. При поддержке фонда Рокфеллера и Межамериканского института сельскохозяйственных наук в Бразилии принят проект улучшения работы сельскохозяйственных библиотек, им оказывается помощь в создании новых служб (репродуцирование, научно-вспомогательная библиография, фотокопирование).

Различные типы и виды библиотек не могут успешно функционировать изолированно. Явное отставание массовых библиотек — одна из причин, которая тормозит развитие национальной культуры, народов, освободившихся от колониальной зависимости, снижает темпы развития научных библиотек, осложняя их работу несвойственными им обязанностями. Со всей остротой встает сложная задача обеспечения населения массовыми библиотеками.

§ 4. Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество

Превращение социализма в мировую систему, углубление в 70-е гг. общего кризиса капитализма, крушение колониализма обострили борьбу различных политических сил за использование арены международных отношений в своих интересах. Это вызвало трансформацию форм и направления библиотечно-библиографических связей.

Страны социализма в области культурных отношений стремятся содействовать научному и культурному прогрессу, расширять обмен объективной информацией о

странах, укреплять взаимоотношения народов и государств в борьбе за социальный прогресс, за мир во всем мире.

В 1975 г. главы правительств 35 государств, собравшиеся в Хельсинки, подписали Заключительный акт Сопровождающий по безопасности и сотрудничеству в Европе, представляющий собою прочную основу для конструктивного развития межгосударственных отношений в политической, экономической, гуманитарной областях. В этом важнейшем документе эпохи подчеркивается значение культурного обмена для укрепления сотрудничества государств, раскрываются пути достижения этой цели. В Заключительном акте определено место библиотек как одного из мощных каналов общения народов, который должен использоваться для обмена научной, технической, экономической информацией, участия в международных системах информации, обмена выставками, знакомство, особенно через читальные залы крупных публичных и университетских библиотек с литературой (в оригинале и в переводах) других стран-участниц.

Сотрудничество библиотечных социалистических стран способствует улучшению состояния библиотечного дела в каждой стране, направлено на совместное решение сложных вопросов, является основой их общих действий в международных организациях. В настоящее время специалисты социалистических стран прилагают максимум усилий для реализации идей Заключительного акта.

Действовать приходится в сложной обстановке. Ведущие капиталистические государства, нарушая взятые на себя обязательства, препятствуют воплощению в жизнь резолюций Европейского совещания по безопасности и сотрудничеству (1975, Хельсинки). Многие буржуазные библиотековеды стремятся использовать международное библиотечно-библиографическое сотрудничество для распространения концепций буржуазного, по преимуществу американского, библиотечного дела.

В то же время в существующей обстановке буржуазное библиотечное дело не может не признать достижений социалистических стран. Так, определенная часть зарубежных специалистов высоко оценивает роль центра НТИ СЭВ в создании международной системы научной и технической информации на основе разделения и интеграции действий стран-членов. Разработанная центром программа представляет собой документ, раскрывающий существо межправительственных усилий, направленных на решение научно-информационных, библиотечно-библиогра-

фических проблем в соответствии с требованиями времени.

Научно-технический прогресс диктует необходимость библиотечно-библиографического взаимодействия и внутри капиталистического мира. Так, создание национальных информационных систем на основе ЭВМ невозможно в малых капиталистических странах без кооперации усилий ряда государств.

Соглашение 1972 г. о сотрудничестве стран Скандинавии ознаменовало собой новую современную стадию взаимодействия Дании, Швеции, Норвегии, Исландии и Финляндии в области культуры и библиотечного дела, переход от рекомендаций к более твердым обязательствам. Финансирование мероприятий по сотрудничеству с 1976 г. осуществляется из фонда культурного развития скандинавских стран. В библиотечной и информационной сфере примером их плодотворных усилий является сотрудничество в рамках НОРДИНФО⁶. Эта организация руководит большими кооперированными программами, такими как Скандиа-план, по которому с 1957 г. научные и специальные библиотеки Скандинавии координируют комплектование иностранной литературой с учетом исторически сложившихся профилей своих фондов, отраслевого, тематического, географического и языкового принципов; проект НОСП (сводный каталог периодических изданий стран Скандинавии), а также осуществляет и поощряет исследования по библиотечному делу и проблемам образования.

В результате тесного взаимодействия Скандинавские страны имеют одну из лучших в мире систем библиотечно-библиографического и информационного обслуживания. Именно международное сотрудничество явилось импульсом для развития библиотековедения в Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Исландии. До второй мировой войны библиотекари этих стран руководствовались в своей практической деятельности или собственным опытом, или использовали результаты библиотековедческих исследований Великобритании и США.

Важным временем является создание международных межправительственных организаций регионального характера. Одна из таких организаций — Африканский центр подготовки кадров и научных исследований по

⁶ Комитет сотрудничества в области научной информации и документации, а также научных библиотек Скандинавских стран. Создан в 1976 г.

вопросам управления со штаб-квартирой в Танжере (Марокко). С 1964 г. центр объединенными усилиями африканских государств проводит исследования в области информации и документации с целью решения профессиональных проблем, с которыми сталкиваются африканские информационные работники, документалисты, библиотекари и архивисты. Путем организации конференций, совещаний, разработки программ центр способствует обмену опытом, оказывает государствам консультационную помощь в создании, реорганизации, совершенствовании информационной деятельности, библиотечной работы. Сотрудники центра пользуются библиотекой, располагающей почти 15 тыс. книг и 2 тыс. официальных документов стран Африки. Библиотека получает около 430 текущих периодических и продолжающихся изданий, располагает массивом технических отчетов и иных материалов по проблемам совершенствования управления в странах Африки.

Самой мощной организацией, в рамках которой сотрудничают библиотечные и информационные работники социалистических, капиталистических, развивающихся стран, остается ЮНЕСКО. Разработаны и осуществляют-ся новые проекты и программы совершенствования библиотечного дела. Главной их особенностью является создание в государствах-членах систем, включающих научные, специальные, публичные и школьные библиотеки, библиотеки служб документации и архивов. После консультации с экспертами различных стран, изучения деятельности и анализа документации об информационных центрах сформировалась концепция международной системы передачи информации — ЮНИСИСТ.* Ее осуществление началось с 1972 г. и сразу же натолкнулось на большие трудности. Внутригосударственные информационные системы оказались весьма несовершенными. Поэтому потребовалось в первую очередь решить проблемы планирования и построения библиотечных и информационных служб внутри каждого государства.

В 1974 г. состоялась межправительственная конференция по планированию национальных инфраструктур органов информации, библиотек и архивов. Были разработаны рекомендации по созданию национальных систем информации — НАТИС. В документах ЮНЕСКО концепция НАТИС определена таким образом: «Конкретная форма и характер национальной информационной системы (НАТИС), состоящей из ряда подсистем, в разных странах могут быть различными, но конечной целью должна

оставаться координация всех ее элементов. Элементами, которые составят структуру НАТИС, являются службы, участвующие в информационном обеспечении всех секторов общества, всех категорий потребителей. Задача НАТИС состоит в том, чтобы все лица, занятые политической, экономической, научной, просветительной, социальной или культурной деятельностью, получали необходимую им информацию, что повысит общественную отдачу их работы»⁷.

Программы НАТИС и ЮНИСИСТ знаменуют более совершенный этап деятельности ЮНЕСКО. Их осуществление способствует организации служб документации, библиотек, архивов на национальной, региональной и международной основе. Принятие этих программ потребовало пересмотра всей деятельности организации. В 1976 г. была принята Общая программа по информации. Для ее реализации создано специальное структурное подразделение — отдел Общей программы по информации ЮНЕСКО с функциями двух прежних отделов: отдела документации, библиотек и архивов и отдела научно-технической документации и информации.

Руководство вновь принятой Общей программой ЮНЕСКО по информации (окончательно утверждена и принята к исполнению на 20-й сессии Генеральной конференции в 1978 г.) закреплено за Генеральной дирекцией. На ее осуществление выделены специальные средства. Программа требует координации информационной деятельности ЮНЕСКО и специализированных учреждений ООН (Международная информационная система по ядерной энергии, Международная информационная система в области сельскохозяйственных наук и техники и др.), а также сотрудничества с соответствующими международными организациями — ИФЛА, ФИД, ИСО.

Общая программа ЮНЕСКО по информации призвана обеспечить преемственность с ЮНИСИСТ, создать основы для планирования и развития НАТИС.

В настоящее время членами ЮНЕСКО являются более 140 государств. На посту Генерального директора — А. М. М' Боу, представитель Сенегала. По-прежнему обширна издательская деятельность ЮНЕСКО. С 1979 г. изменилось наполнение, название, периодичность выхода издания, публикующего материалы по библиотечному де-

⁷ Цит. по ст.: Роль национальных библиотек в национальных и международных системах.— Бюл. ЮНЕСКО для библиотек, 1977, № 1, с. 9.

лу. Теперь он называется «Журнал ЮНЕСКО по информатике, библиотечному делу и архивоведению» (выходит ежеквартально).

Масштабы, направления деятельности ИФЛА в 60—70-е гг. позволили видному библиотековеду, президенту ИФЛА в 1970—1974 гг. Герману Либарсу заявить о том, что в библиотечном деле международное сотрудничество гораздо более основательно, чем в других областях, связанных с книгой.

Год от года деятельность ИФЛА все более сосредоточивается на теоретических проблемах. Разработаны единые правила и международные стандарты каталогизации произведений печати, единые правила Международного межбиблиотечного абонемена (ММБА), конвенция Международного межбиблиотечного книгообмена (ММБО). Очередным проектом ИФЛА стал универсальный библиографический учет (УБУ). Истоки этого проекта восходят к работе Международной конференции по принципам каталогизации (1961, Париж). С 1974 г. функционирует международный центр по УБУ в Лондоне. Библиографический учет, распространение библиографических описаний повышает во всем мире спрос на издания. Поэтому УБУ немыслим без программы всеобщей доступности изданий (ЮАП).^{*} Такая программа уже создана.

Проблематика исследований ИФЛА, проводимых в содружестве с другими международными организациями, расширилась и углубилась под воздействием научно-технической революции, растущего значения информации и документации, применения в библиотечном деле ЭВМ и новых методов репродуцирования текстов.

Активное участие в деятельности ИФЛА специалистов из социалистических стран, назревшая задача определить место библиотековедения в комплексе общественных наук, очертить его предмет, связи с родственными дисциплинами определили интерес к социальным аспектам библиотечного дела, к фундаментальным проблемам методологии и методики библиотековедческих исследований.

По инициативе советских специалистов в структуре ИФЛА созданы: Комиссия по библиографии (1965 г.), Комиссия по библиотековедению и научным исследованиям, созданная в 1970—1975 гг. по предложению О. С. Чубарьяна, ее первого председателя.

Серьезным вкладом в исследование социального содержания библиотечного дела стало пленарное заседа-

ние 36-й сессии Совета ИФЛА в 1970 г. в Москве на тему «В. И. Ленин и библиотеки».

Во второй половине 70-х гг. одним из ведущих направлений в работе ИФЛА становится стандартизация. На 42-й сессии Совета ИФЛА в 1976 г. в Лозанне во многих комиссиях и секциях обсуждались различные стандарты и другие регламентирующие документы.

Профессионализация деятельности ИФЛА в послевоенные годы выразилась в создании постоянного секретариата, который начал работу с 1971 г. в Гааге (Нидерланды). Усложнение деятельности федерации потребовало новых организационных форм, выработки новой программы.

Новая среднесрочная программа и новый устав были приняты накануне 50-летия федерации.

По уставу организация получила новое название: Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. Ее основная задача определяется следующим образом: содействовать координации усилий и сотрудничеству государств в области библиотековедения и библиографии, осуществляя исследования и разработку предложений в помощь решению сложных теоретических и практических задач современного библиотечного дела. К концу 1977 г. ИФЛА объединяла более 750 членов из 106 стран. Высшим органом федерации является совет, между его сессиями работой руководит Исполнительное бюро. Новым звеном в управлении ИФЛА стало Профессиональное бюро с функциями координации работы отделов, комиссий, секций, совещаний типа «круглого стола», рабочих групп.

Основными специализированными органами ИФЛА являются секции, их 24. Это — объединения библиотек по типам и видам библиотечной работы. Секции входят в отделы, их восемь: универсальные научные библиотеки, специальные библиотеки, массовые библиотеки, библиографический учет, фонды и службы, управление и техника, образование и научные исследования, региональная деятельность.

ИФЛА с 1975 г. издает свой ежеквартальный журнал, ежегодники материалов секций, комитетов, рабочих групп, тематические сборники документов сессий Совета ИФЛА.

Выполнение в дальнейшем взятых федерацией обязательств возможно лишь на путях развития этой организации как подлинно демократической общественной, профессиональной организации.

ИФЛА установила тесное сотрудничество с ФИД и ИСО. Действует Объединенный комитет этих организаций. В 1975 г. на очередной встрече в Брюсселе его члены обсудили совместную политику в отношении НАТИС и Общей программы по информации ЮНЕСКО.

В составе ФИД с 1960 г. действуют региональная комиссия с секретариатом в Бразильском институте библиографии и документации в Рио-де-Жанейро, с 1968 г. — региональная комиссия для стран Азии и Океании с секретариатом в Национальном центре научно-технической информации в Токио.

Исследовательская работа осуществляется научными и специальными комиссиями и комитетами.

Генеральный секретариат издает много публикаций. С 1975 г. федерация на английском и русском языках выпускает журнал «Международный форум по информатике и документации».

В результате ускорения темпов развития науки и техники в специальные библиотеки и центры научной и технической информации лавиной хлынули патенты, стандарты, фирменные каталоги, отчеты, научная литература. Систематизация этой огромной массы документов потребовала новых методов ведения справочно-библиографической, документационной работы, совершенствования библиотечно-библиографической классификации. В подразделениях ФИД начались интенсивные работы по расширению таблиц УДК, включению новых рубрик, переработке устаревших подразделов. Было опубликовано несколько полных изданий таблиц по всем разделам и по отдельным отраслям знаний. Разработка таблиц по разделам поручается специализированным организациям и объединениям.

В работе федерации принимал участие Ш. Р. Ранганатан. С 1954 г. он возглавлял Международную комиссию по изучению общих методов библиотечной классификации.

Комитет по исследованиям в области классификации с секретариатом в Индии в основном Ранганатаном Центре документации в Бенгалуру — сейчас в нем работают ученики и последователи Ранганатана — организовал несколько международных конференций по теории классификации. Обсуждался обширный круг проблем: общая теория библиотечной классификации и ее применение при разработке и усовершенствовании отдельных библиотечных классификаций; применение математических, лингвистических, системных методов, кибернетики

в исследованиях систем классификации и обработки информации; научные исследования в области автоматизации классификации, теория классификации как основа для создания предметных рубрик; разработка тезаурусов; роль классификации и промежуточных языков в национальных и мировых информационных сетях; разработка тематического справочного кода и универсальных классификаций; индексация предметных комплексов.

Активно действует созданный в 1965 г. Комитет по исследованию теоретических основ информатики. Его секретариат находится в Москве при ВИНТИ.* Этот институт с 1958 г. является национальным членом ФИД. Издаваемые им сборник «Теоретические проблемы информатики» на русском и английском языках, труды заседаний Комитета по исследованию теоретических основ информатики — солидный вклад в мировую литературу по информатике.

Ряд начинаний ФИД последних лет показывает, что и эта международная организация стремится решать стоящие перед ней задачи с учетом национальной и социальной специфики стран и континентов. На счету ФИД многие важные мероприятия, касающиеся подготовки кадров информационных работников. В начале 60-х гг. федерация обратилась ко всем университетам и другим высшим учебным заведениям с призывом организовать кафедры документации и научной информации. Совместно с другими международными организациями при участии учреждений из отдельных стран она подготовила и провела несколько международных конференций по вопросам образования.

По контракту с ЮНЕСКО ФИД провела обследование, охватившее 50 стран, для сбора данных о лицах, работающих в библиотеках и органах документации. Результаты его под названием «Кадры в области информационной и библиотечной работы» были опубликованы в 1973 г. в Париже.

В ходе реализации программ ЮНЕСКО, ИФЛА, ФИД упрочились их контакты с Международной организацией по стандартизации (ИСО), целью которой является «содействие стандартизации в мировом масштабе для облегчения международного товарообмена и взаимопомощи, а также для расширения сотрудничества в области интеллектуальной, научной, технической и экономической деятельности»⁸.

⁸ Конституция ИСО, Париж; ЮНЕСКО, 1976, ст. 2, с. 5.

Сегодня стандартизация охватывает экономику, технику и культуру. ИСО определяет принципиальные основы стандартизации, разрабатывает и публикует международные стандарты, способствует межнациональному обмену опытом стандартизации, координирует усилия всех международных и национальных органов стандартизации.

Стремительно развивается новое направление стандартизации — обработка информации. Буквы, цифры, ноты своего рода стандарты, с помощью которых передаются знания, опыт, распространяются идеи. В огромном информационном потоке современности трудно находить необходимые источники. Сложность их выявления обусловлена рядом причин: действием закона рассеяния информации, языковыми барьерами, разнохарактерностью принципиальных основ, на которых строится библиотечно-библиографическое обслуживание в разных странах. Затрудняют нахождение информации различия в правилах составления каталогов, способах сокращения названий книг и периодических изданий, приемах индексирования, оформления титульных листов.

Благодаря деятельности технического комитета ИСО — ТК 46 «Документация»⁹ появились документы, которые помогают устранить многие трудности в использовании информации. Разработано около 30 международных стандартов и более 15 рекомендаций: международный свод правил сокращения названий периодических изданий, оформление периодических изданий, международная система транслитерации кириллического письма, краткие перечни содержания в периодических и других документах, краткая библиографическая характеристика, библиографические ссылки и др. Одним из достижений ИСО является разработка Международной стандартной системы индексирования книг, с помощью которой каждый библиотекарь может по десятичному коду найти любую книгу.

Утвержден стандарт «Указатели библиотек, информационных и документационных центров». Стандарт международного кода для сокращения названий периодических изданий дает однозначную аббревиатуру названий всех периодических изданий, выходящих в мире. Он также нормализует применение знаков препинания, акронимов, личных имен, обозначение разделов и серий.

⁹ В ИСО действуют 1629 подразделений (технические комитеты, подкомитеты, рабочие группы). ТК 46 — одно из них.

В настоящее время деятельность ТК 46 и всех его 15 подкомитетов и групп в области стандартизации библиографических ссылок, сокращений, рефератов, правил транслитерации, разработки международных стандартов на способы воспроизведения документов значительно активизировалась. Стандартизация открывает широкие возможности для использования ЭВМ в библиотечно-библиографическом деле.

Многие стандарты ТК 46 учитывают положения программы ЮНИСИСТ (библиографический обменный формат на магнитных лентах, код для названия стран).

В 1973 г. для активного участия в работе ТК 46 в СССР создана Постоянная советская часть ТК 46 в составе ведущих специалистов информационных органов и библиотек страны, которая приводит ГОСТы в соответствие с международными стандартами.

Непосредственно связана со стандартизацией в научной информации, документации, библиотечном деле также деятельность двух других технических комитетов: ТК 37 «Терминология» и ТК 97 «Вычислительные машины и обработка информации».

В соответствии с уставом ИСО членами ее являются национальные организации по стандартизации (по одной от страны). В 1976 г. было 80 национальных членов, они именуются комитетами-членами. Кроме этой категории с 1964 г. в ИСО состоят члены-корреспонденты из стран, в которых отсутствуют еще национальные организации по стандартизации. Органы ИСО: Генеральная ассамблея, Совет во главе с президентом, Центральный секретариат (Женева). Представители Госстандарта, ряда министерств и ведомств СССР возглавляют более 40 рабочих подразделений ИСО.

Основным видом публикаций ИСО являются международные стандарты. Издается ряд периодических информационных изданий (ежегодно — «Каталог ИСО» с перечнем всех опубликованных стандартов, ежемесячно на английском, русском, французском языках «Бюллетень ИСО», ежегодно — «Момент ИСО», еженедельно — информационные листки).

Сотрудничество между государствами в области библиотечного дела осуществляется и с помощью специализированных (отраслевых) союзов. К их числу относятся: Международная ассоциация сельскохозяйственных библиотек (IAAL), Международная ассоциация юридических библиотек (IALL), Международная ассоциация библиотек технических университетов (IATUL) и др.

Существуют объединения библиотекарей, занимающиеся отдельными процессами библиотечной работы: исследованием типологических особенностей конкретных видов библиотек, проблем классификации, координации комплектования, хранения и использования малоспрашиваемой литературы. Чаще всего такого рода контакты принимают форму эпизодических или систематических конференций, симпозиумов, совещаний. Действуют постоянные и эпизодические объединения библиотекарей, созданные на зональной основе.

Одной из форм сотрудничества библиотекарей являются библиотеки международных организаций. Рост числа таких библиотек, появление у них все новых функций и обязанностей привели к основанию в 1977 г. Ассоциации международных библиотек (AIL).

Испытанный путь международного взаимодействия — сотрудничество отдельных библиотек различных стран в последние десятилетия осуществляется в новых формах: поездки с докладами ведущих специалистов, стажировка, совместные исследования, обмен выставками и др.

Все большее значение приобретает книгообмен как одна из надежных, проверенных форм взаимодействия библиотек. В ряде случаев книгообмен — единственный способ получения официальных, редких, не поступающих в продажу изданий.

В последнее десятилетие значительное распространение получили многосторонние встречи библиотекарей по случаю юбилеев библиотек. В декабре 1979 г. в Софии торжественно отмечалось 100-летие Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия — национальной библиотеки НРБ. Доклады на научной сессии болгарских и зарубежных специалистов внесли существенный вклад в разработку проблем национальной библиотеки. Международный характер принял симпозиум по случаю 350-летия библиотеки университета в Упсале (Швеция). В его работе участвовали директора библиотек 12 стран. В докладах, дискуссионных выступлениях анализировалась деятельность университетских библиотек.

Формой международного сотрудничества, получившей признание в последние годы, стали двусторонние семинары. Возможность обсуждения актуальных для стран-участниц проблем в режиме «вопрос — ответ» делает двусторонние семинары перспективной и действенной формой общения.

Примечания

Стр. 5

Тойнби, Арнольд Джозеф (1889—1975), английский историк и социолог, автор большого числа работ по проблемам международного сотрудничества, по античной и всеобщей истории, в том числе 12-томного труда «Исследование истории». По Тойнби, не существует единой истории человечества, а лишь история замкнутых цивилизаций, каждая из которых проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения, а затем гибнет, уступая место другой. Считал, что во всех цивилизациях социальные процессы аналогичны.

Стр. 8

Древний Восток, условное название обширной географической зоны, простирающейся с запада на восток от современного Туниса до современных Китая, Японии и Индонезии, а с юга на север — от Эфиопии до Кавказских гор и южных берегов Аральского моря. В этой зоне существовали многочисленные древние государства — Египет, Шумер, Ассирия, Вавилония и др., сыгравшие важную роль в истории человечества.

Стр. 11

Картинная (рисуночная) письменность, древнейшая египетская письменность, возникла из примитивных узоров и рисунков. Отдельные картинные знаки, служившие для обозначения конкретных предметов, стали изображать звуковые сочетания, слоги, которыми пользовались для передачи других слов, включающих эти звуки.

Стр. 13

Эллинизм, условное название периода античной истории с 334 г. до 30 г. до н. э., т. е. от походов Александра Македонского до завоевания Египта римлянами. В этот период из огромной державы Александра Македонского выделилось несколько крупных эллинистических государств. Эллинизм представляет собою более высокую по сравнению с греческой ступень развития рабовладельческого общества, характеризуется расцветом культуры.

Стр. 26

Тривиум, квадривиум, повышенные циклы образования в монастырских школах. Первый состоял из трех наук: грамматика, риторика и диалектика; второй из четырех — арифметика, геометрия, астрономия, теория музыки.

Конволют, несколько самостоятельных рукописных текстов или изданий произведений печати, произвольно объединенных в один переплет.

Стр. 31

In quarto, формат книги в четвертую долю печатного листа (8 страниц).

Стр. 41

Реформация, широкое социально-политическое движение, охватившее в XVI в. большинство стран Европы, носило антифеодальный характер и приняло форму борьбы против католической церкви. В Реформации принимали участие разные классы и социальные группировки. Возникли учения Мартина Лютера, Ульриха Цвингли, Жана Кальвина. Различаясь между собой догматическими и каноническими особенностями, они были едины в отрицании главенства католической церкви над светской властью.

Стр. 51

Чартизм, первое широкое, массовое, политически оформленное пролетарское революционное движение, возникло в Англии в 30-е гг. XIX в. Пришло в упадок после 1848 г. С лидерами левого крыла чартистов поддерживали связь К. Маркс и Ф. Энгельс. Чартисты издавали свою литературу.

Стр. 56

Королевское общество, игравшее роль английской Академии наук, основано в 1662 г. в Лондоне. Первая английская научная организация, не считая университетов, которая отказалась от схоластики, от догматических методов научных доказательств. Членами К. О. были Р. Бойль, И. Ньютон, Р. Гук и др.

Стр. 58

Джефферсон, Томас, третий по счету президент США (1801—1809 гг.), стоял во главе прогрессивного демократического направления американской революции. В последний период жизни, обратившись к науке и просветительской деятельности, основал Виргинский университет. С его именем связаны демократические реформы в области земледелия, судебного законодательства, образования.

Стр. 75

Смитсоновский институт, учреждение, созданное в середине XIX в. в Вашингтоне на деньги, завещанные английским химиком и минералогом Джеймсом Смитсоном, для поощрения и некоторой координации разрозненных научных исследований в стране. В настоящее время играет значительную роль в развитии американской науки, главным образом естествознания.

Стр. 89

Библиотека Эскуриала, наименование получила по монастырю-дворцу Филиппа II (1563—1564 гг.) — Сан-Лоренсо дель Эскориаль. Дворцовый ансамбль, расположенный вблизи Мадрида, образуют здания дворца, семинарии, монастырской библиотеки, мавзолея и другие постройки.

Стр. 90

Батавская республика, создана французами из завоеванной ими Голландии в 1795 г. В 1806 г. превращена Наполеоном I в зависимость от Франции королевство Голландию (1806—1815 гг.).

Стр. 95

Матица, научное и культурное учреждение, получившее распространение в первой четверти XIX в. у ряда славянских народов. Деятельность матиц способствовала возрождению славянской культуры, языка. В состав матиц входили библиотеки, многие из которых превратились в библиотеки научных обществ, национальные.

Стр. 95

Читалища, культурно-просветительные учреждения, возникшие в Болгарии в середине XIX в. Играли активную роль в освобождении от турецкого ига. Позднее пропагандировали марксистско-ленинские идеи. В настоящее время являются активными участни-

ками социалистического строительства. Используют клубные, лекционные формы работы.

Стр. 95

Иллиры, участники общественно-политического и культурного движения в Хорватии (иллиризм) в 30—40-е гг. XIX в. Движение отражало процесс формирования хорватской буржуазной нации. Иллиризм выступал за национальное сплочение хорватов, общность языка, против ассимиляторской политики венгерских магнатов.

Стр. 121

Эрнст, Пауль (1866—1933), немецкий публицист, критик, драматург.

Стр. 158

Сабо, Эрвин (1877—1918), политический деятель, ученый, переводчик и редактор первого венгерского издания избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Был основателем, библиотекарем, директором городской библиотеки Будапешта, ныне носящей его имя.

Стр. 195

Диацезиальный архив, архив епархиального округа, возглавлявшегося епископом. Диацез — территориально-административная единица в католических и некоторых протестантских церквях.

Стр. 196

Рапперсвильская коллекция материалов и документов о борьбе Польши за свободу и независимость. Названа по небольшому городу в Швейцарии — Рапперсвилю. Здесь в 1870 г. был основан Польский национальный музей, где хранились названные выше материалы. Затем они были переданы Национальной библиотеке в Варшаве.

Стр. 229

УБУ, универсальный библиографический учет (Universal Bibliographic Control), программа ИФЛА, направленная на стандартизацию форм библиографических описаний произведений печати в международном масштабе. Предполагает создание в каждой стране органа национальной библиографии для осуществления библиографического учета всех выпускаемых в стране изданий. Обязательное условие для реализации концепции НАТИС. В 1974 г. для координации работы в рамках программы создано Международное бюро по УБУ, основные задачи которого — подготовка международного стандартного библиографического описания для всех видов произведений печати, разработка системы международной нумерации для всех видов документов (ISBN, ISSN), разработка совместных схем классификации и многоязычных тезаурусов, автоматизация изданий национальной библиографии и обмен машиночитаемыми лентами.

Стр. 252

ЮНИСИСТ, межправительственная программа сотрудничества в области научной и технической информации (International Programme for cooperation in the field of scientific technological). В 1971 г. по инициативе ЮНЕСКО на межправительственной конференции по созданию мировой системы научной информации были выработаны основные принципы построения ЮНИСИСТ и сформулированы рекомендации по ее реализации. Начиная с 1973 г., ЮНИСИСТ стала долгосрочной международной программой, в рамках которой могут развиваться национальные и международные информационные системы. Основное назначение ЮНИСИСТ — координация доступа к неуклонно увеличивающейся в объеме информации как в области науки и техники, так и в сфере общественных

наук. В рамках ЮНИСИСТ особое внимание обращается на оказание помощи развивающимся странам. Публикуются руководства, проводятся семинары, совещания, осуществляются экспериментальные проекты (ряд проектов разработан в содружестве с ООН). В 1979 г. в Париже состоялась межправительственная конференция по научно-технической информации в целях развития ЮНИСИСТ II.

Стр. 254

ЮАП, Всеобщая доступность изданий (Universal Availability of Publications), программа ИФЛА, в реализации которой принимает участие ЮНЕСКО. ЮАП предполагает предоставление каждому желающему возможности получения по межбиблиотечному абонементу любых отечественных и зарубежных изданий. Находится на начальной стадии реализации, тесно связана с комплектованием, книгообменом, УБУ.

Стр. 257

ВИНИТИ (Всесоюзный институт научной и технической информации), информационная служба общесоюзного значения, входит в Государственную систему научно-технической информации (ГСНТИ). Главная организация по работам, связанным с автоматизацией и механизацией информационных процессов в стране. Производит обработку отечественной и зарубежной научно-технической литературы, издает на этой основе реферативные журналы почти по всем отраслям естествознания и техники. Ежегодно получает свыше 22 тыс. названий научно-технических журналов и продолжающихся изданий, около 8 тыс. книг из 115 стран мира на 63 языках. Осуществляет различные виды информационного обслуживания ученых и специалистов. В ВИНТИ действует ряд локальных и комплексных автоматизированных информационных систем. На их базе функционирует ИРИ.

Библиографический список рекомендуемых изданий

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 2, с. 460—463.

Ленин В. И. В Народный комиссариат просвещения.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 474—477.

Ленин В. И. О задачах Публичной библиотеки в Петрограде.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 132—133.

Ленин В. И. Что можно сделать для народного образования.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 348—350.

В. И. Ленин и библиотечное дело: Сборник. 2-е изд. М.: Книга, 1977. 431 с.

Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. 223 с.

О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апр. 1979 г. М.: Политиздат, 1979. 15 с.

Крупская Н. К. Работа Ленина в библиотеках.— В кн.: В. И. Ленин и библиотечное дело. 2-е изд. М., 1977, с. 293—300.

Абрамов К. И. Здесь читал Ленин.— Библиотекарь, 1969, № 11, с. 14—19; № 12, с. 13—18; 1970, № 1, с. 6—11.

Библиотечное дело в зарубежных странах / Ред. Ю. В. Григорьев. М.: Книга, 1965. 351 с.

Гвишиани Л. А. ИФЛА — 50 лет.— Библиотекарь, 1977, № 9, с. 66—68.

Год Ленина за рубежом.— Библиотекарь, 1970, № 6, с. 59—63.

Каневский Б. П. Библиотечное дело в странах Африки и Азии.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1972, вып. 43, с. 3—24.

Каневский Б. П. Библиотечное дело и библиотекведение капиталистических стран в условиях общего кризиса капитализма (на примере США и Великобритании).— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1980, вып. 77, с. 4—17.

Каневский Б. П. Научная деятельность ИФЛА и Комиссия по библиотекведению.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1977, вып. 63, с. 18—43.

Кравченко А. Г., Ратькова Е. В. Энгельс о библиотеках английских рабочих 40-х годов XIX в.— Библиотекарь, 1970, № 11, с. 21—22.

Ласкеев Н. А. Научные и специальные библиотеки Германской Демократической Республики: Учеб. пособие. Л., 1978. 41 с. В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

Ласкеев Н. А. Научные и специальные библиотеки европейских социалистических стран. Венгерская Народная Республика: Учеб. пособие. Л., 1977. 36 с. В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

Набатова М. Б. Успехи библиотечного строительства в социалистических странах.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1977, вып. 64, с. 91—111.

Осипова И. П. Современные проблемы и тенденции библиотечного обслуживания села за рубежом.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1979, вып. 75, с. 3—17.

Осипова И. П. Типологические особенности национальных библиотек в развитом социалистическом обществе.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1978, вып. 69, с. 3—25.

Ратькова Е. В. Библиотеки революционного народа.— Библиотекарь, 1971, № 2, с. 34—36.

Рудомино М. И. К истории международных библиотечных связей: предыстория ИФЛА (1853—1926 гг.).— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1977, вып. 63, с. 18—43.

Скрипкина Т. И. Библиотечное дело в капиталистических странах: Учеб. пособие. Л., 1977. 109 с. В надзаг.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.

Талалакина О. И. Болгарский учебник по истории библиотек.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1977, вып. 63, с. 86—93.

Талалакина О. И. Вопросы библиотечного дела зарубежных стран в «Красном библиотекаре».— В кн.: История библиотечного дела в СССР: Сб. науч. трудов ГБЛ. М., 1977, вып. 3, с. 99—110.

Талалакина О. И. Исследователи культуры Востока о библиотеках Арабского халифата.— Библиотековедение и библиогр. за рубежом, 1976, вып. 56, с. 58—76.

Талалакина О. И. Международные библиотечно-библиографические организации: Лекция. М., 1975. 34 с. В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры.

Талалакина О. И. Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество: Учеб. пособие. М., 1981. 76 с. В надзаг.: Моск. гос. ин-т культуры.

Хартя книги.— В кн.: Баркер Р., Эскарпи Р. Жажда чтения. М., 1980, с. 200—205.

Именной указатель

- Абеляр П. 31
 Абрамов К. И. 265
 Агрикола Рудольф 41
 Адамс Дж. 59, 75
 Адуд ад-Даул 28
 Азиний Полион 17
 Ал-Хакам II 28
 Александр Македонский 13
 Али-паша Мубарак 102
 Аль-Мамун 30
 Альфред Великий 25, 26
 Амейлон Г. П. 65, 68, 69
 Ацрио Г. 116
 Антоний Марк 14
 Антонио Паници см. Паници
 Антонио
 Аполлоний Родосский 14
 Априлов В. 97
 Аргиров С. 130, 131, 182
 Арескин Р. К. 56
 Аристарх Самосский 14, 15
 Аристотель 13, 14, 15
 Аристофан из Византии 14, 15
 Архимед 15
 Астор И. Я. 80
 Ашшурбанипал 9, 10
- Бакалов Г. 120
 Бальзак О. де 158
 Баркер Р. Э. 266
 Баукер Р. 150
 Бебель А. 52, 108
 Бейль Дж. 44
 Белополая Н. С. 5
 Бери Ричард де см. Ричард де
 Бери
 Бернс Р. 52
 Бирабен Д. Ф. 152
 Бишоп В. В. 182, 192
 Благоев Д. Н. 120
 Блисс Г. И. 181
- Бобальевич Вук см. Вук Бо-
 бальевич
 Боголюбов А. Н. 46
 Бодлей Т. 44
 Боднарский Б. С. 191
 Боккаччо Дж. 38
 Больян Янош 87
 Бонч-Бруевич В. Д. 139
 Бончев Н. 97
 Боров Т. 206
 Браун Дж. Д. 113, 210
 Брежнев Л. И. 3
 Брей Т. 57
 Будар 63
 Бухгольц А. 114
 Бэкон Р. 32
 Бэкон Ф. 44
 Бюттнер 63
- Вазов И. М. 97
 Вайян Э. М. 109, 111
 Валери П. 175
 Валларессо Задра Маффео 39
 Варрон М. Т. 17
 Васа Пелачич см. Пелачич Ва-
 са
 Васадре Хорхе 199
 Ваттемар А. 48
 Венсен Ж. 110
 Верджерно Паоло 37, 40
 Вердые А. дю см. Дю Вердые А.
 Висенса Х. 161
 Висс В. 136
 Витез И. 40
 Витрувий 17
 Войников Добри 173
 Вольтер Ф. М. 49
 Воровский В. В. 139
 Воутерс Л. 183
 Вук Бобальевич 39
- Габсбурги 85, 89
 Ганди М. К. 185

Гарибальди Д. 88
 Гартвиг О. 126
 Гаслиста (богиня) 9
 Гасино Б. 110, 111
 Гауптман Г. 158
 Гаэквад Саяджи Рао III 154
 Гвишиани Л. А. 265
 Гейман Г. 108
 Генрих III 42
 Генрих VIII 43
 Георг II 55
 Герений Филон 18
 Геснер К. 61
 Гёте И. В. 59, 60, 62, 63, 158
 Гильгамеш 7, 11
 Гиляревский Р. С. 5
 Гимальдинова З. В. 5
 Гиппарх 14
 Гоголь Н. В. 97, 158
 Годе М. 181, 191
 Гомер 15, 22
 Гора 12
 Горбачевский Б. С. 25
 Горький А. М. 121
 Гофман В. 114
 Грановский Т. Н. 87
 Грегори У. 182
 Грегуар А. 64, 65, 66, 68
 Григорий Великий 26
 Григорьев Ю. В. 265
 Грин С. 143
 Грусак П. 151
 Гумбольдт В. 207, 227, 231

 Даг Хаммаршельд см. Хам-
 маршельд Даг
 Д'Аламбер Ж. Л. 49
 Дана Дж. 143—145
 Данов И. 120, 169
 Д'Аржансон М. А. Р. 67
 Дашкова Е. Р. 59
 Левис Д. 166
 Дейнтон Ф. 239
 Делакура дю Мен Ф. 41, 42
 Делиль Л. 128
 Деметрий Фалерский 13, 14
 Демофил 13
 Денис И. М. 50
 Дерман Г. К. 192
 Лессинг Т. 169
 Джафар аль Мавсили аш-Ша-
 хам 29
 Джефферсон Т. 58, 75, 262
 Джозефсон А. 141
 Джонс Д. У. 105
 Джонсон Е. Д. 5

Джюветт Ч. К. 80
 Дидро Д. 49
 Димитров Г. 120, 202
 Добри Войников см. Войников
 Добри
 Дойвис Д. 190
 Домерг У. 66
 Дринов М. 97, 128
 Дртина Я. 176
 Дьон М. 63, 105, 113, 143,
 146—150, 210
 Дю Вердые А. 41
 Дюри 54

Евмен II 16
 Еврипид 14
 Елизавета Тюдор 56
 Елин Пелин 129

Живков Т. 128

Задра Маффео Валарессо см.
 Валарессо Задра Маффео
 Зенодот Эфесский 14
 Зингер 108

Ибсен Г. 158
 Инглези Р. М. 66, 69
 Иннокентий I 26
 Иоанн Каподистриа см. Капо-
 дистрия Иоанн
 Исидор св. 89
 Исидор Севильский 26

Калайджиева К. К. 225
 Каларжова Х. 230
 Каллимах 14, 15
 Камюс Ар. Г. 69
 Каневский Б. П. 5, 232, 265
 Каподистриа Иоанн 98
 Карл Великий 25, 26
 Карл V 35
 Карл VI 35
 Карлайль 52
 Карнеги 112, 142, 165
 Криер Дж. 141
 Кеттер Ч. Э. 63, 105, 143, 146—
 149
 Кирилл 24
 Кирова Е. Н. 5
 Клавдий 17

Клеопатра 14
 Климент Охридский см. Охрид-
 ский Климент
 Княжески З. 97
 Коларов В. 120
 Коллан К. 92
 Колмаков П. К. 191
 Кондорсе де 67
 Корвин Матиаш 40
 Короленко В. Г. 121
 Коттоны 55
 Кошут Л. 85
 Кравченко А. Г. 5, 261
 Кратес из Маллоса 16
 Кромвель Оливер 53, 54
 Крупская Н. К. 112, 127, 135,
 136, 232, 265
 Кушце Х. 206, 207, 231
 Кэн Ж. 175, 192, 196

Лабруст А. 71
 Ладевинг П. 114
 Лакруа П. 77
 Ланд Дж. 181
 Ласксов П. А. 5, 265
 Лафонте А. 106
 Лев Х 39
 Лев Математик 21
 Лей Г. 180
 Лейбниц Г. В. 61
 Лейполдт Ф. 150
 Леленд Джон мл. 44
 Ленни В. И. 3, 53, 79, 82, 105,
 108, 112, 126, 127, 134—140,
 158, 160, 162, 163, 169, 172,
 187, 194, 206, 212, 232, 255,
 265

Лепокс Д. 80
 Лепешинский П. Н. 139
 Лессинг Г. Э. 62
 Либарс Г. 254
 Липовский Я. 230
 Лукреций Тит Кар 34
 Луначарский А. В. 158, 160
 Людовик XIII 42
 Людовик XIV 42
 Лютер М. 41, 262

Мазарини Д. 42, 64, 77, 110,
 128

Майзнер И. 129
 Маймунков М. 120
 Маймункова А. 120
 Майо Р. 220
 Мак-Колвин Л. Р. 209

Мальклес Л. Н. 181, 182
 Мансур 28
 Марк св. 37, 38, 87
 Марко Марулич 39, 40
 Маркс К. 6, 50, 51, 70, 73, 74,
 78, 84, 104, 126, 127, 137,
 158, 172, 212, 262, 263, 265
 Марсель Р. 180
 Мартин св. 54
 Марулич Марко см. Марко Ма-
 рулич
 Матиаш Корвин см. Корвин
 Матиаш
 Матия Маяр 95
 Маунсел Э. 45
 Маяр Матия см. Матия Маяр
 М'Боу А. М. 253
 Медина Х. Т. 190
 Медичи К. 37, 38
 Мейер А. 181
 Менендес Пидаль см. Пидаль

Менендес
 Мсфодий 24, 260
 Миллер Г. Ф. 56
 Милькау Ф. 105, 126, 127, 160
 Мильтон Д. 52
 Митра Чанд см. Чанд Митра
 Митчел И. 126
 Михов Н. 129
 Мольбах Х. 92
 Мольер Ж. Б. П. 158
 Монж Г. 46
 Морелли 88
 Морель Е. 117

Набатова М. Б. 266
 Набу 9 (609)
 Наполеон Б. 81, 82, 122
 Неедлы З. 160, 161
 Ненков П. 120
 Неру Д. 162
 Никколи Никколо см. Никколо
 Никколи
 Никколо Никколи 37
 Никола I 176
 Никольский М. В. 7
 Новакович С. 129
 Ноде Г. 42
 Номюр Жан Пий 90
 Нури-и-Дин Занки 29
 Ньюберри В. 80

Ольденбург С. Ф. 160
 Ольминский М. С. 139
 Омар 15

Осипова И. П. 266
Островский А. Н. 97
Отле П. 106, 183, 190, 191
Охридский Климент 206

Палаузов Н. 97
Паницци Антонио 71, 72, 79,
80, 105
Паоло Верджерио см. Вердже-
рио Паоло
Папи Ф. 131
Парентучелли Томмазо 38
Патнэм Г. 143, 147
Паффорд Д. 194
Пелачич Васа 95
Пенсон 76
Переслегина Э. В. 5
Песталоцци И. Г. 135
Петефи Шандор 85
Петр I 56, 61
Петрарка Ф. 38
Петров Т. 120
Пидаль Менендес 161
Пиппинг Ф. В. 93
Писистрат 13
Пифагор 12
Плеханов Г. В. 158
Плутарх 16
Поликрат 12
Помпиду Жорж 235
Постников В. П. 56
Прейскер К. 114
Птолеми 13, 18
Птолемей I 15
Птолемей II 14
Птолемей III 14
Пушкин А. С. 97

Раевский М. Ф. 96
Раковице Э. 182
Рамсес II 11
Ранганатан Ш. Р. 162, 186, 187,
243, 256
Ратькова Е. В. 5, 261, 266
Раумер Ф. фон 83
Рейцлер 190
Реклю Э. 110
Рен К. 54
Ричард де Бери 35
Ричардсон Е. 146
Ришар де Фурневаль 32
Роберт Неаполитанский 40
Родс С. 134
Рокфеллер Д. 165, 214, 221
Рубакин Н. А. 121

Рудольф Агрикола см. Агри-
кола Рудольф
Рудомино М. И. 266
Румфорд 79
Русинов Н. В. 191
Рутенберг Ч. 173

Сабо Э. 158, 263
Садовяну М. 118
Салютати К. 38
Сан Мартин Хосе де 99
Сармьенто Д. Ф. 151
Светоний 16
Севенсма Т. П. 191, 193
Селевкиды 15
Семашко Н. А. 160
Сенека Л. А. 18
Серapis 14
Сечени И. 86
Сечени Ф. 86, 226
Сешат (богиня) 11
Сиа (бог) 11
Сиблей Д. Л. 79
Сикст IV 39
Сильвий Эней см. Эней Силь-
вий
Симеон 24
Симон К. Р. 5
Скрипкина Т. И. 5, 266
Славейков П. 129
Слоун Х. 54, 55
Смирдин А. Ф. 72
Собольщиков В. И. 50, 71, 76
Софокл 14
Станчев С. 173
Ступникова Т. С. 5
Сухэ-Батор 159

Тагор Д. 123
Тагор Р. 103, 162, 186
Талалакина О. И. 27, 266
Таубе М. 181
Тацит 34
Твардовская Н. И. 5
Телефос из Пергама 18
Теннисон 54
Типтоф Дж. 34
Тит Ливий 40
Тодор Боров см. Боров Тодор
Тойнби А. Дж. 5, 261
Толстой Л. Н. 158
Томмазо Парентучелли см. Па-
рентучелли Томмазо
Тот 11
Требст Г. 181

Трейяр 111
Трефлер Ф. 39
Турно 190
Тьер А. 110
Тюлина Н. И. 5

Уайтлок 53
Уилсон Х. У. 182
Уитамстид Дж. 34

Фома Аквинский 25
Форней Э. С. 113, 116
Фостер В. 146
Фотий 21, 22
Фотинов К. 97
Франке И. М. 63
Франклин Б. 57, 59
Фрей Я. 160, 161
Фурневаль Ришар де см. Ри-
шар де Фурневаль

Хавкина Л. Б. 5, 60, 192
Хаммаршельд Даг 220
Хаммурапи 8
Ханауер Ю. 190
Харлен 55
Харун-ар-Рашид 28
Хейне 61
Хемфри Глостерский 34
Хорхе Васадре см. Васадре
Хорхе
Хосе де Сан Мартин см. Сан
Мартин Хосе де
Ху (бог) 11

Нельтис К. 41
Цеткин К. 108
Цонев Б. 129

Чанд Митра 103
Чарнолусская Е. М. 58
Чернышевский Н. Г. 97

Чосер Дж. 34
Чубарьян О. С. 254

Шамурин Е. И. 5, 33
Шандор Петефи см. Петефи
Шандор
Шекспир В. 44, 158
Шелли П. Б. 52
Шира Дж. 144
Шоу Д. Б. 158
Шреттингер М. 78
Штеенберг А. Ж. 122, 123
Шульце Г. 108
Шульце Э. 114
Шумахер И. Д. 56

Эберт Ф. А. 78
Эванс Л. 220
Эвклид 14
Эдвардс Э. 105
Эдуард III 34
Эдуард VI 44
Эйхлер Ф. 180
Элиот Ч. 146
Энгельс Ф. 6, 12, 24, 36, 50, 51,
52, 70, 73, 74, 78, 121, 127,
137, 158, 172, 212, 262, 263,
265
Эней Сильвий 40
Эппельсхеймер Г. В. 181
Эразм Роттердамский 41
Эратосфен из Кирен 14, 15
Эрнст П. 121, 263
Эскарпи Р. Ш. 262
Эстрейхер К. 131
Эсхил 14
Эшер Г. 136

Юлий Цезарь 17
Юнтке Ф. 180
Юргенс А. 160
Юстиниан 22

Янош Больян см. Больян Янош

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
------------------------------	---

Библиотеки древности и эпохи феодализма

<i>Глава 1</i>	
Библиотеки древнего мира	6
§ 1. Зарождение библиотек в государствах древнейших цивилизаций	7
§ 2. Библиотеки античной эпохи	12
<i>Глава 2</i>	
Библиотеки раннего средневековья (V—XI вв.)	19
§ 1. Библиотеки государств Востока	19
§ 2. Библиотеки Византии	21
§ 3. Библиотеки Западной Европы	24
§ 4. Библиотеки Арабского халифата	27
<i>Глава 3</i>	
Средневековые библиотеки централизованных феодальных государств Европы	30
§ 1. Библиотеки церкви	30
§ 2. Библиотеки средневековых университетов	32
§ 3. Частные библиотеки	34
<i>Глава 4</i>	
Библиотеки эпохи Возрождения	36
§ 1. Библиотеки Италии, Далмации, Венгеро-Хорватского государства	37
§ 2. Библиотеки Германии	40
§ 3. Библиотеки Франции	41
§ 4. Библиотеки Англии	43

Библиотечное дело зарубежных государств в первом и втором периодах новой истории

<i>Глава 5</i>	
Особенности развития библиотек в капиталистическом обществе	46
§ 1. Условия и основные тенденции развития	46
§ 2. К. Маркс и Ф. Энгельс о роли библиотек	50
<i>Глава 6</i>	
Библиотечное дело в период утверждения капитализма в ведущих капиталистических странах Европы и Америки (1640—1870)	53
§ 1. Библиотечное дело развитых капиталистических стран до Великой французской буржуазной революции	53
§ 2. Библиотеки Франции в годы Великой французской буржуазной революции	64
§ 3. Библиотечное дело в ведущих капиталистических странах после Великой французской буржуазной революции	70
<i>Глава 7</i>	
Библиотечное дело в других странах мировой капиталистической системы в первом периоде новой истории (1640—1870)	84
§ 1. Библиотечное дело в странах Центральной, Западной, Северной Европы	84
§ 2. Библиотечное дело в условиях буржуазного национально-	

освободительного движения и образования самостоятельных государств на Балканах	94
§ 3. Библиотечное дело в зависимых и колониальных странах	99
<i>Глава 8</i>	
Библиотечное дело в период упадка капитализма, назревания социалистических революций (1871—1917)	103
§ 1. Основные направления развития	103
§ 2. Библиотечное дело в период Парижской коммуны	109
§ 3. Библиотеки для народа в европейских странах	111
§ 4. Научные и специальные библиотеки в Европе	124
§ 5. Библиотечное дело Швейцарии	134
§ 6. Библиотечное дело США	140
§ 7. Библиотеки зависимых и колониальных стран	150

Библиотечное дело зарубежных стран в период новейшей истории

Глава 9

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на библиотечное дело мира	157
--	-----

Глава 10

Библиотечное дело в капиталистическом мире на первом этапе общего кризиса капитализма	163
§ 1. Библиотечное законодательство в странах Европы и США	163
§ 2. Библиотеки для народа в условиях мирового экономического кризиса и фашистских режимов	171
§ 3. Научные библиотеки в Европе и США	174
§ 4. Борьба прогрессивных сил за создание библиотек в афро-азиатских и латиноамериканских странах	183
§ 5. Международное сотрудничество библиотечных работников	190

Глава 11

Библиотечное дело в годы второй мировой войны	194
---	-----

Глава 12

Библиотечное дело в период образования и развития мировой системы социализма	201
§ 1. Библиотечное дело в странах, вступивших на путь социалистического развития	201
§ 2. Библиотечное дело капиталистических стран	207
§ 3. Международные библиотечно-библиографические организации и учреждения	218

Глава 13

Библиотеки зарубежных стран на современном этапе	223
§ 1. Библиотечное дело стран социализма	223
§ 2. Библиотечное дело в капиталистических странах	232
§ 3. Библиотечное дело в развивающихся странах	241
§ 4. Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество	249
Примечания	261
Библиографический список рекомендуемых изданий	264
Именной указатель	266

